

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Курский государственный университет
Юридический факультет
Кафедра теории и истории государства и права**

GLOSSA:
Вестник студенческой науки

**Выпуск 3
к 15-летию юридического факультета КГУ**

Курск - 2019

УДК 34
ББК 67

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета КГУ

Состав редколлегии: О.В. Харсеева, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Курского государственного университета – председатель редакционного совета; И.В. Сахневич, кандидат исторических наук, доцент кафедры – заместитель председателя редакционного совета; С.Н. Токарева, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры – член редакционного совета; В.В. Попов, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры – член редакционного совета; А.А. Кирикова, ассистент кафедры – член редакционного совета.

Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. Вып. 3. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2019. 261 с.

В сборник включены научные статьи студентов Курского государственного университета и иных вузов России. Опубликованные работы являются апробацией результатов научных исследований по основным проблемам теории и истории государства и права, а также публичного и частного права.

Для студентов, курсантов, магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, а также всех, кто интересуется историей и современным состоянием институтов государства и права.

УДК 34
ББК 67

© Курский государственный
университет, 2019
© Авторы

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Вступительное слово редактора</i>	7
МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ	
<i>В.В. Баева ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ</i>	8
<i>А.А. Горошко АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ»</i>	11
<i>А.А. Кирикова РОЛЬ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ</i>	16
<i>В.Ю. Корнилов СОЗДАНИЕ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ</i>	19
<i>В.А. Кулабина ТИП ГОСУДАРСТВА В РОМАНЕ ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»</i>	25
<i>Д.Н. Лукина РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ПОЛИТИКЕ КОНТРРЕФОРМ АЛЕКСАНДРА III</i>	28
<i>А.С. Машкова ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	32
<i>В.В. Рышков ЭТИКА АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ</i>	37
ПОЛИЦИЯ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (материалы научно-практической конференции)	
<i>Т.Ю. Баранова УЧАСТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА (НА ПРИМЕРЕ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН)</i>	42
<i>В.Р. Волкова МИЛИЦИОНЕР И ПАРТИЗАН С.Т. ДЕНИСОВ</i>	45
<i>С.Н. Градов РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ РУБЕЖА XIX-XX ВВ. О ФУНКЦИЯХ ПОЛИЦИИ</i>	47
<i>Е.А. Дьяконова ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ ПРОПАГАНДЫ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В ОБЩЕСТВЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА</i>	50
<i>И.А. Еськов ГЛАВНЫЙ СЫЩИК РОССИИ — АРКАДИЙ КОШКО</i>	55
<i>И.И. Загудина, П.С. Ласкарёва М.М. КОВАЛЕВСКИЙ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОЛИЦИИ И МИРОВЫХ СУДЕЙ В АНГЛИИ</i>	57
<i>В.Ю. Золотухина, А.Д. Малахова ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПОЛИЦЕЙСКОГО В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ</i>	60
<i>А.В. Казаков СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ</i>	67
<i>А.И. Козадерова ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ</i>	70
<i>А.А. Комардина НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АВИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ</i>	73

<i>Л.А. Коновалова</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПОЛИЦЕЙСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	77
<i>Д.И. Корзун</i> УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ	82
<i>А.С. Куршель</i> ПОЛИЦЕЙСКАЯ ЭТИКА И СЛУЖЕБНЫЙ ЭТИКЕТ, ИМИДЖ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ	86
<i>С.С. Лазарева</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	89
<i>Т.В. Лазарева</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	95
<i>А.А. Линдт</i> ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ	104
<i>А.В. Ломовская</i> К ВОПРОСУ О РОЛИ ПОЛИЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	108
<i>Е.Р. Макарова</i> ПАТРИОТИЗМ И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРОЕВ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	115
<i>И.А. Переверзев</i> ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	120
<i>М.О. Пономарева</i> ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ ДО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	124
<i>М.А. Примак</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА ОВД	129
<i>Ю.О. Прусова, П.Е. Межова</i> ПОЛИЦИЯ И МЕДИЦИНА: НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВУ	131
<i>Э.М. Садыков</i> ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	136
<i>А.В. Сафронова</i> РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ	143
<i>А.С. Севрюкова</i> ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА КАК НАУКИ И ДИСЦИПЛИНЫ	147
<i>М.Д. Скуридина</i> ГЕНЕЗИС ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ	151
<i>Я.И. Сорокина</i> ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАНЯТИЕ АЗАРТНЫМИ ИГРАМИ КАК НЕГАТИВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	155
<i>Д.В. Уваров</i> ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ МВД РОССИИ	158
<i>И.А. Хасиева</i> ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ РОССИИ (И.Т. ТАРАСОВ) О ПРИНЦИПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЗАДАЧАХ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	165

Е.П. Хромова ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 168

Ю.Ю. Эрзак ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 172

К.Д. Якубенко, А.А. Власова ПОЗИТИВНЫЙ ИМИДЖ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИЦИИ 175

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ПРАВОВАЯ И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ (материалы научно-практической конференции)

А.А. Афанасьева ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ И КАТЕГОРИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ 178

А.В. Банина РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА КАК СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 181

А.Г. Дородных ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 186

А.С. Доценко ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ 189

В.А. Зинченко АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА 191

Е.В. Ковех К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ 195

М.Ю. Лукина ПРИНЦИПЫ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ 199

А.А. Мальцева АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД 201

А.А. Поветкина МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ 207

Н.А. Попрядухина К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ 209

И.И. Савостина ПРИРОДА КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ПРАВИЛ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ (НА ПРИМЕРЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ) 212

Е.О. Шматова ЗНАЧЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРАВИЛ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ПРИНИМАЕМЫХ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 216

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА И СЛУЖЕБНЫЙ ЭТИКЕТ
(материалы Всероссийского конкурса)

Д.А. Букарева НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 220

Л.А. Дородных НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА 223

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Т.В. Лазарева РЕЦЕПЦИЯ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА) 228

К.В. Печерская ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «РЕЦЕПЦИЯ» 232

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ «ПЕРВОБЫТНОСТЬ — ПРОТОГОСУДАРСТВО — ГОСУДАРСТВО» (ЗАСЕДАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА «GLOSSA» КАФЕДРЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КГУ) 235

В.А. Кулабина, Ю.О. Кошманова ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВА 235

Л.А. Дородных КОНЦЕПЦИЯ ПРОТОГОСУДАРСТВА (ВОЖДЕСТВА) В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЁНЫХ 239

Е.В. Бабурнич, А.А. Ворожцова СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЙ АФИН В ЭПОХУ СОЛОНА И ФРАНКСКОГО КОРОЛЕВСТВА ЭПОХИ МЕРОВИНГОВ 243

А.К. Кузнецова, М.Ю. Пахомова ДРЕВНЯЯ РУСЬ КАК ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЭТАПЫ ПОЛИТОГИНЕЗА 247

С.Н. Доренский, В.В. Сазонов ДРЕВНЯЯ РУСЬ — ГИГАНТСКИЙ СУПЕРСОЮЗ ПЛЕМЁН (КОНЦЕПЦИЯ И.Я. ФРОЯНОВА) 253

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ КАФЕДРЫ

План работы на 2019-2020 уч. год Научно-практического общества правовой экспертизы 255

План работы на 2019-2020 уч. год Студенческого научного кружка «Glossa» 256

План работы на 2019-2020 уч. год Студенческого клуба «Отражение: право в искусстве» 257

Авторам 258

Вступительное слово редактора

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РЕДАКТОРА

Настоящая наука и настоящая музыка
требуют однородного мыслительного процесса.

Альберт Эйнштейн

Одной из актуальных проблем высшего образования является развитие у обучающихся творческого научного мышления. Сложность задач, стоящих перед современным исследователем, требует всё более совершенного владения им научной методологией, наличия способности выбрать самое эффективное решение научной задачи. Эти качества формируются в ходе целенаправленной научно-исследовательской деятельности, организованной в различных формах на конкретном факультете высшего учебного заведения.

Однако далеко не каждый выпускник высшего учебного заведения может похвастаться развитыми научно-исследовательскими способностями. Причин этому достаточно. Одной из них выступают ошибки в организации научно-исследовательской работы обучающегося, которая вполне подконтрольна педагогическому коллективу и может быть продумана с точки зрения конечного результата — высокого уровня сформированности научно-исследовательских способностей выпускника.

В настоящее время формирование молодого исследователя происходит в рамках выполнения им совокупности научно-исследовательских заданий, мало связанных между собой. Положительный результат этого заключается в освоении научной методологии отдельных сфер научного знания. При этом каждое научно-исследовательское задание является для обучающегося конечным, не имеющим продолжения в его научной деятельности. В силу этого такая деятельность не имеет линейного, и, соответственно, постоянного характера. Несложно заметить, что такой подход очень мало похож на системный. При этом научная подготовка обучающегося должна представлять именно систему взаимосвязанных элементов (заданий, задач и т.п.), в основе которой лежит научное целеполагание. Последнее означает, что все научно-исследовательские задания должны быть направлены на достижение конкретной научной цели (изучение конкретного объекта исследования) и решение конкретных научных задач.

Безусловно, каждый педагогический коллектив способен создать свой вариант организации системного научного труда обучающегося. Нам же видится следующий подход, как наиболее результативный. Отметим, что обучающиеся способны самостоятельно выбрать объект научного исследования в рамках юридической науки (частное или публичное право, отрасль права) уже в самом начале их обучения в высшем учебном заведении. Выявление научных проблем в рамках данного объекта и способов их решения может растянуться на несколько лет и вылиться в итоге в бакалаврскую работу, магистерскую диссертацию и кандидатскую диссертацию. Целесообразно выполнять все текущие научные работы и задания при изучении конкретного объекта. Такой подход позволяет обучающемуся освоить необходимую научную методологию, существенно углубиться в исследование объекта, сформировать базу научных публикаций, получить опыт апробации исследовательских результатов и т.д.

Данное издание содержит работы обучающихся, способных организовать свой научный труд и эффективно решать научно-исследовательские задачи. Хочется пожелать им творческих успехов, новых интересных открытий, удачной профессиональной карьеры!

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье раскрываются правовые основы, содержание и значение принципа законности в советском уголовно-процессуальном праве в 1923-1960 гг. Показана трансформация принципа законности в принцип социалистической законности, закрепление сущности данного принципа как базирующего начала, реализация которого возможна только в случае строгого следования правовым предписаниям.

Abstract: The article reveals the legal basis, content and significance of the principle of legality in the Soviet criminal procedural law in 1923-1960. There are shown the transformation of the principle of legality into the principle of socialist legality, consolidation of the essence of this principle as a basing principle, the implementation of which is possible only in case of strict adherence to legal regulations.

Принципы советского уголовно-процессуального права, определявшиеся задачами и политическими интересами государственной власти, претерпели модификацию в сравнении с их классическим пониманием законодательства зарубежных государств. Данная ситуация была во многом обусловлена желанием избавиться от «буржуазных» формулировок и привести законодательство в соответствие с марксистско-ленинской идеологией.

Принцип законности как требование действия лиц в рамках правовых предписаний, претерпел следующую трансформацию. В рассматриваемый период законность противопоставлялась «революционной целесообразности». Отдельными советскими юристами предпринимались попытки сочетать данные принципы в сфере правоприменения и законотворчества. Показательными в этом отношении являются слова Я.Н. Бранденбургского: «Революционная законность... не исключает революционной целесообразности, а должна комбинироваться с ней, чтобы достичь той цели, которая перед ней поставлена историей развития нашей революции»¹.

Умаление принципа законности в 20-е гг. XX в. прослеживается в работах других советских учёных. Н.Я. Куприц утверждал, что нет необходимости разрабатывать новое законодательство, так как «суд должен руководствоваться не законом, а

голосом революции»². «Революционная законность и революционная целесообразность взаимно дополняют друг друга, но вместе с тем оба эти начала имеют вполне отчётливые границы, и революционная целесообразность выполняет определённые функции, не нарушая устойчивости гражданского оборота, и тех пределов, в которых эта устойчивость признается необходимой для успеха хозяйственно-социалистического строительства в эпоху НЭПа»³, — считал профессор В.К. Дябло. Обратим внимание, что принцип законности в послереволюционный период понимался как принцип революционной целесообразности, исходя из которого все решения, принимаемые в интересах советской власти, признавались законными. Ввиду отсутствия в законодательстве должных указаний, государственные вопросы регулировались декретами и принципом революционной целесообразности, тем самым определялось тождество последнего с принципом законности. Данное понимание законности было особо актуально в первые годы советской власти. В условиях отсутствия позитивного законодательства, было невозможно понимание принципа законности как действия лица, совершённого строго в рамках правовых предписаний. Данная проблема была решена с помощью революционной советской и революционного правосознания, ко-

торые противопоставлялись революционной целесообразности. По мнению И.В. Ленина, «роль революционного правосознания должна была стать инструментом приобщения народных масс к управлению государством»⁴.

Одной из первых работ, посвящённых исследованию категории «революционное правосознание» было исследование Г.М. Португалова «Революционная совесть и социалистическое правосознание», изданное в 1922 г. Он отмечал, что «революционное правосознание сыграло руководящую роль в построении всего советского права»⁵. В итоге такое понимание в 1920-е гг. стало основой для возникновения революционной законности, которая устанавливала правопорядок, являвшийся необходимым для революционных преобразований. Стоит полагать, что категории революционной совести и революционного правосознания представляют собой модификацию идей естественного права, основанных на постулате умаления значения позитивного законодательства, отказа в признании правовой природы действующего законодательства. Советский законодатель отказал дореволюционному праву как системе норм, пригодной для регулирования отношений в социалистическом государстве.

С объявлением НЭПа был осуществлён подробный пересмотр политики советского государства в сфере законотворчества и проведено обсуждение сущности революционной законности. Поскольку прежняя правовая система не могла обеспечить прочность правовых отношений, в стране возникла необходимость установления совершенно нового правопорядка. Основополагающими правовыми признаками, которые обеспечили бы новый период в развитии советской России, должны были стать универсальность, общеобязательность, обеспечение гарантий. Указанные принципы не должны были противоречить основным принципам механизма советского строительства. Начавшийся процесс модернизации заключался в полном восстановлении института право-

вого государства, традиционных правовых теорий и концепций. С началом кодификационной деятельности принцип революционной законности начал приобретать характер всеобщего действия в рамках советского государства. Законность уже понималась как принцип права всесоветского характера. Так, В.И. Ленин в своей статье 1922 г. подчёркивал, что «...законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации Советских республик... основным злом во всей нашей жизни... является попустительство исконно русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской»⁶. С этого момента сформировалось понимание данного принципа как базирующего начала, реализация которого возможна только в случае строгого следования правовым предписаниям. По инициативе В.И. Ленина 8 ноября 1918 г. Всероссийским чрезвычайным съездом Советов было принято постановление «О точном соблюдении законов». В нём говорилось, что «за год революционной борьбы рабочий класс России выработал основу законов РСФСР, точное соблюдение которых необходимо для дальнейшего развития и укрепления власти рабочих России»⁷. «Все граждане республики, все государственные органы и все должностные лица призывались к строжайшему исполнению законов, изданных и издаваемых центральной властью»⁸. Положения указанного документа были заложены в ст. 5 УПК РСФСР 1923 г., в соответствии с которой «никто не может быть лишён свободы и заключён под стражу иначе, как в случаях, установленных законом»⁹.

На XIV партийной конференции, состоявшейся в 1925 г., принцип законности был поставлен во главе остальных принципов, определявших строительство социализма. Актуальность принципа революционной законности вызвал быстрый переход от событий Гражданской войны к мирному периоду в советской России. П.П. Баранов и В.В. Макеев в своей работе пи-

сали: «в партии, в правительстве и в обществе стало утверждаться мнение, что теперь можно управлять государством и осуществлять задачи советской власти с помощью законов, а не принципов революционной целесообразности»¹⁰. В 1930-е гг. принцип «революционной законности» сменяется принципом «социалистической законности».

Следует отметить, что значение социалистической законности складывалось на той же теоретической и идеологической основе, которая была у революционной законности. В период сталинских репрессий функционирование чрезвычайных органов (ВЧК, ГПУ, ОГПУ) идёт вразрез с принципом законности и реализацией норм ст. 1 УПК РСФСР 1923 г., устанавливавших положение, согласно которому порядок производства уголовных дел определялся данным кодексом. Рассмотрение ряда дел, носящих политическую направленность, осуществлялось внесудебными органами с массовыми нарушениями норм уголовно-процессуального права. М.Э. Жаркой, исследуя природу репрессивной политики И.В. Сталина, отмечал, что законность — это утилитарный инструмент для реализации государственных задач. В этом отношении, как отмечает М.Э. Жаркой, любые действия государственной власти, даже носящие антигуманный характер, являются законными¹¹.

Дальнейшее развитие принцип социалистической законности получил в УПК РСФСР 1960 г.¹². Базирующими началами данного кодекса были идеи гуманизма. Также законодатель предпринимал попытки отказаться от репрессий 30-х гг. Так, ст. 4 УПК РСФСР 1960 г. устанавливался запрет на привлечение к уголовной ответственности лиц, иначе как в порядке, определяемом самим кодексом. Для обеспечения принципа законности были важны основания отмены решений суда первой инстанции кассационным судом. При рассмотрении дела в кассационном порядке, руководствуясь ст. 322 УПК РСФСР 1960 г., по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам суд выявлял

соответствие приговора суда первой инстанции и приговора суда апелляционной инстанции принципам законности и обоснованности постановлений.

Таким образом, революционная (социалистическая) законность является исторически сложившимся прообразом законности. Сущность социального назначения заключалось в её содействии становлению и развитию общественного и государственного строя советской России в условиях революционных преобразований, а также упрочнению элементов большевистского тоталитаризма для обеспечения экономических и политических реформ.

Баева Виктория Владимировна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Теория и история государства и права», научный руководитель – к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права КГУ Харсеева Олеся Владимировна.

¹ Бранденбургский Я.Н. Просто законность или революционная законность // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 31/32. С. 2.

² Куприц Н.Я. Из истории науки советского государственного права. М.: Юрид. лит., 1971. С. 139.

³ Дябло В.К. Буржуазная законность, советская законность и революционная целесообразность // Советское право. 1926. № 6 (24). С. 37.

⁴ Цит. по: Строгович М.С. Право и правосознание: тезисы доклада. М.: Военно-юридическая академия Красной армии, 1940. С. 7.

⁵ См.: Португалов Г.М. Революционная совесть и социалистическое правосознание. М.: Гос. изд-во, 1922. 50 с.

⁶ Ленин В.И. О двойном подчинении и законности: Тов. Сталину для Политбюро // Советская юстиция. 1932. № 17-18. С. 6.

⁷ Постановление VI Всероссийского Чрезвычайного Съезда Советов «О точном соблюдении законов» от 8 ноября 1918 г. (утратило силу) // СУ РСФСР. 1918. № 90. Ст. 908.

⁸ Там же.

⁹ Постановление ВЦИК «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») от 15 февраля 1923 г. (утратило силу) // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

¹⁰ Баранов П.П., Макеев В.В. Социалистическая законность, общественный и правовой порядок. Ростов-на-Дону: Ростовский факультет МФЮ при Академии МВД СССР, 1986. С. 5.

¹¹ См.: Жаркой М.Э. К вопросу о природе понятия «репрессия» и принципах репрессивной политики советского государства // История государства и права. 2005. № 4. С. 16-20.

¹² Указ Президиума ВС РСФСР «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

**АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ
«ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ СОТРУДНИЧЕСТВА
ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ»**

Аннотация: Статья посвящена обзору научной литературы по теме «Договорно-правовой механизм сотрудничества государств в борьбе с торговлей людьми». Анализируемые работы содержат информацию о понятии и формах торговли людьми, отграничении торговли людьми от смежных составов преступления, международно-правовых документах и российском законодательстве, регулирующих борьбу с торговлей людьми, а также о международном сотрудничестве по уголовным делам в этой сфере.

Abstract: The article is devoted to the review of scientific literature on the topic «The contractual legal mechanism of cooperation between states in the combating trafficking in persons». Author analyzed works, which contain information on the concept and forms of trafficking in persons, the separation of trafficking in persons from related crimes, international legal instruments and Russian legislation governing the combating trafficking in persons, as well as international cooperation in criminal cases in this area.

Для отечественных исследователей изучение договорно-правового механизма сотрудничества государств в борьбе с торговлей людьми приобрело актуальность в начале XX в., поскольку именно в это время российским законодателем была признана общественная опасность совершения купли-продажи и иных сделок в отношении человека, а равно совершения в целях эксплуатации человека вербовки, перевозки, передачи, укрывательства и получения человека. Именно в 2003 г. была введена в действие ст. 127¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) под названием «Торговля людьми»¹, однако она отличалась неполнотой и дополнялась квалифицирующими признаками вплоть до 2012 г.² В связи с недавним появлением данной статьи в правовом массиве при практическом её применении возникло большое количество ошибок при квалификации преступлений. Также правоохранительными органами не выработаны меры по профилактике указанной категории преступлений, слабо развит механизм международного сотрудничества по делам, содержащим признаки преступления, предусмотренного ст. 127¹ УК РФ. Вызывают научный интерес и пробелы в работе законодательного органа, а именно довольно мягкая санкция за совершение указанного преступления и отсутствие нормативного правового акта, направленного на

реабилитацию жертв торговли людьми. Активность преступных организаций, занимающихся торговлей людьми, в Российской Федерации довольно высока, поскольку за последние 3 года судебными органами было вынесено 68 обвинительных приговоров по ст. 127¹ УК РФ³. Всё вышеперечисленное свидетельствует об актуальности изучения темы «Договорно-правовой механизм сотрудничества государств в борьбе с торговлей людьми».

Современные российские юридические исследования по указанной проблематике в основном представлены научными статьями, которые можно условно разделить на несколько блоков.

Вначале обратимся к работам, в которых анализируются теоретико-исторические основы изучаемой темы: основные понятия и сущность явления, классификация форм и способов торговли людьми, история противодействия отдельных государств и международного сообщества торговле людьми как одному из видов преступной деятельности. Понятие торговли людьми стало предметом изучения О.И. Сакаевой в работе «Торговля людьми как самостоятельное проявление международной преступной деятельности». Автор представляет мировую статистику торговли людьми, рассматривает проблему глобализации как явления, упрощающего торговлю людьми. В работе

описывается история борьбы с торговлей людьми и сущность указанного явления. Автор рассматривает практику Европейского Суда по правам человека, который не делает прямых отсылок к торговле людьми в своих решениях, а говорит об общем нарушении прав человека, что является неверным⁴. Можно согласиться с данным доводом автора, поскольку Европейский Суд по правам человека, не делая акцент на торговле людьми, по сути обесценивает проблему, которая является одной из глобальных в современном мире. О.И. Сакаева отмечает неточности, которые допущены при переводе международных документов на русский язык. Работа О.И. Сакаевой является сугубо теоретической, не содержащей практических рекомендаций. Автор лишь обращает внимание на существующие проблемы, не предлагая способов решения.

Е.А. Безверхова в статье «Развитие международного права в области противодействия торговле людьми» раскрывает этапы становления международного законодательства в сфере борьбы с торговлей людьми, процесс отмены обычаев долговой кабалы, выдачи замуж женщин без их согласия, передачи жён по наследству, продажи детей и женщин, упразднения крепостного состояния. Автор подробно описывает формы торговли людьми⁵.

А.Ф. Волобуев в работе «Криминалистическая классификация форм и способов торговли людьми» описывает самые распространённые формы торговли людьми: с целями сексуальной (встречающаяся наиболее часто) и трудовой эксплуатации, с целью проведения над ними исследований без их согласия, торговля детьми, торговля женщинами с целью принуждения их к беременности и родам⁶. Попытка классифицировать формы и способы торговли людьми — один из основных шагов на пути признания проблемы и поиска её решения в юридической науке, однако автор описал только одну классификацию, используемую в том числе законодателями, не привнося новых тезисов, представляющих собой научный интерес.

Н.В. Карязов в статье «Международно-правовые документы и их значение в области борьбы с торговлей людьми» описывает историю торговли людьми, деля её на три этапа: первый этап — с начала XIX в. до принятия Всеобщей декларации прав человека в 1948 г.; второй этап — с 1948 г. до принятия Конвенции против транснациональной организованной преступности и дополняющего её Протокола о предупреждении, пресечении и наказании за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми в 2000 г.; третий этап — с декабря 2000 г. по настоящее время. Характеризуя каждый этап, автор анализирует международно-правовые документы в сфере борьбы с торговлей людьми, принятые в описываемый период⁷.

А.И. Козлов и Р.Ф. Шайхетдинов в своей статье «Борьба с торговлей людьми: российский и международный аспекты» характеризуют понятие торговли людьми, приводя различные мнения учёных-юристов, которые разделены ими на три группы. Также авторы рассматривают историю развития международного права в области борьбы с торговлей людьми и правовые инструменты Европейского Союза в борьбе с торговлей людьми. Статья довольно информативна, авторы детально анализируют каждый тезис, вынесенный ими для изучения. А.И. Козлов и Р.Ф. Шайхетдинов также выявили фактор, влияющий на то, как долго и насколько успешно способны функционировать организации, деятельность которых направлена на торговлю людьми. Этим фактором является степень вовлечённости в организованные преступные группы коррумпированных сотрудников пограничных служб, полиции и иных должностных лиц, которые могут поспособствовать рассматриваемому преступному бизнесу⁸. Следующим немаловажным аспектом исследуемой проблематики, которому авторы уделили внимание, является развитие нормативной базы, регулирующей борьбу с торговлей людьми на международном и национальном уровнях, а также практики её применения.

И.Н. Лебединец в работе «Генезис международно-правового регулирования борьбы с рабством, работорговлей и другими формами торговли людьми» рассматривает понятие принципа свободы и неприкосновенности личности, исторический аспект рабства и работорговли, международные документы, изданные с целью борьбы с торговлей людьми. Автор показывает параметры, которые отличают современное рабство от традиционного: современных рабов больше и их сила гораздо дешевле, никто не пытается оправдать рабство, современное рабство тесно связано с коррупцией. И.Н. Лебединец приводит статистику торговли людьми⁹.

В статье М.А. Мезавцова «Актуальные вопросы применения норм российского и международного права, направленных на борьбу с торговлей людьми» ставится вопрос сходства понятий «личная свобода», «сексуальная эксплуатация» и «насилие в отношении потерпевшего» в российском законодательстве и международных конвенциях. Автор делает вывод, что правовая оценка торговли людьми в российском праве не полностью соответствует международным стандартам и что необходимо совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство в сфере взаимодействия российских и зарубежных правоохранительных органов¹⁰.

А.М. Орлеан посвящает работу «Становление международно-правовой базы противодействия торговле людьми и отдельным видам эксплуатации человека» истории становления и трансформации международно-правовых документов в сфере торговли людьми. Автор уделяет внимание основным направлениям противодействия эксплуатации людей в международном сообществе, причём как давно известным направлениям (противодействие работорговле и сутенёрству), так и недавно появившимся (торговле детьми с целью незаконного усыновления и торговле людьми для изъятия тканей и органов)¹¹.

Данные работы направлены на изучение в ретроспективе международного за-

конодательства в области борьбы с торговлей людьми. Авторы делают упор на его теоретическое освещение и не затрагивают проблемы его применения на практике.

Отдельные аспекты развития международного и российского законодательства по противодействию торговле людьми и актуальные вопросы его применения представлены в следующих статьях.

Е.В. Кунц в своей статье «Криминологический анализ международного и зарубежного опыта предупреждения торговли женщинами» рассматривает международные акты, которые регламентируют права женщин. Особый интерес вызывает у автора Арабская хартия прав человека. Е.В. Кунц анализирует опыт государств по оказанию помощи жертвам торговли людьми, которая заключается в выплате пособий и возмещении ущерба. По мнению автора, подобная норма о выплатах должна появиться в российском законодательстве. Е.В. Кунц справедливо отмечает, что Российской Федерации стоит перенять опыт зарубежных стран в борьбе с торговлей людьми и помощи жертвам торговли людьми¹². Автор предлагает ввести лишь некоторые нормы в существующее законодательство, однако, на наш взгляд, требуется принятие закона о реабилитации жертв торговли людьми.

Торговля детьми как деяние, обладающее повышенной степенью опасности, в некоторых странах выделено в отдельную статью в уголовном законодательстве. В статье И.В. Крылатых «Особенности объективных признаков торговли заведомо несовершеннолетними» показана история введения указанной нормы в уголовном законодательстве России и подробно проанализированы элементы состава преступления. Также И.В. Крылатых говорит о довольно мягкой санкции за данное преступление. Нельзя не отметить, что автор объективно ссылается на несправедливость санкции, установленной в Уголовном кодексе Российской Федерации, так как минимальный срок лишения свободы за совершение купли-продажи или иной сделки в отношении человека составляет всего два

месяца¹³. Для сравнения, минимальный срок лишения свободы за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов составляет четыре года¹⁴. Торговля людьми приносит наибольшую прибыль преступным организациям во всём мире наряду со сбытом наркотических средств и торговлей оружием.

А.Ж. Машабаев в работе «Отграничение торговли людьми от смежных составов преступлений» поднимает проблему неправильной квалификации преступлений, содержащих признаки торговли людьми. Очень важно отличать преступление торговли людьми, предусмотренное ст. 127¹ УК РФ, от смежных составов, в противном случае субъекты преступления могут понести более мягкое наказание и социальная справедливость не будет восстановлена¹⁵. А.Ж. Машабаев точно описал все аспекты, отграничивающие торговлю людьми от смежных составов преступлений, поэтому статья может быть полезна не только учёным, но и практикующим в исследуемой области юристам.

Ещё один блок исследований посвящён нормативной основе и практике международного сотрудничества государств, в основном в лице их правоохранительных органов, в сфере борьбы с различными преступлениями.

В первую очередь отметим здесь монографическую работу «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» В.А. Михайлова. Автор рассматривает понятие международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, его цели и задачи, понятие правовой основы международного сотрудничества, определяет место и роль Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов и подзаконных актов, постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в регулировании международного сотрудничества, рассматривает общепризнанные принципы и нормы международного права и между-

народные договоры в системе правового регулирования международного сотрудничества, а также изучает материально-правовую основу сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства, процессуальный порядок сотрудничества и транзитную перевозку лиц при осуществлении экстрадиции¹⁶.

Продолжает и конкретизирует на примере России данную проблематику А.В. Гриненко. Он исследует практику сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в сфере уголовного судопроизводства, правовую основу международного сотрудничества и приводит разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, возникающим в ходе осуществления сотрудничества государств¹⁷.

П.А. Смирнов в работе «Понятие и содержание международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства как одно из направлений международной борьбы с преступностью» пишет, что торговля людьми упрощается в связи с идущим в мире процессом глобализации, описывает направления и формы борьбы с международной преступностью, рассматривает соотношение понятий «международно-правовое сотрудничество» и «правовая помощь»¹⁸. Правильная интерпретация указанных понятий важна для изучения двусторонних соглашений о правовой помощи между государствами.

Значение Интерпола, деятельность которого направлена на создание условий для оперативного обмена информацией между правоохранительными органами различных государств, в борьбе с торговлей людьми, рассмотрено в работе «Роль деятельности международных организаций и Интерпола в борьбе с преступностью» А.А. Баранова, Е.А. Соломатиной и И.И. Ильинского¹⁹.

В представленном блоке работ авторы выделяют существующие на практике проблемы международного сотрудничества правоохранительных органов и предлагают способы их решения, однако указанные способы решения проблем не про-

работаны детально и вызывают сомнения в том, что их можно применить на практике.

В завершении краткого обзора исследований обратимся к иностранной научной литературе. Здесь стоит выделить Дженнифер Энн Хартл, автора работы «Торговля людьми в Российской Федерации: изучение усилий по борьбе с торговлей людьми федерального правительства, неправительственных организаций и Международной организации по миграции». Дж.Э. Хартл затрагивает вопросы торговли людьми на глобальном уровне, выявляет коренные причины указанного явления, приводит статистику Государственного департамента США по торговле людьми, описывает влияние на торговлю людьми теневой экономики, коррупции и организованной преступности, оценивает усилия правительства и гражданского общества в борьбе с торговлей людьми, а также перспективы борьбы с торговлей людьми в Российской Федерации и составляет список политических рекомендаций для Российской Федерации на основе докладов Организации Объединённых Наций и Государственного Департамента США об усилиях, прилагаемых правительствами государств для борьбы с торговлей людьми, который состоит из следующих пунктов: устранение коррупции в правительстве и правоохранительных органах, которая является катализатором для преступных организаций, занимающихся торговлей людьми; создание национального плана помощи жертвам торговли людьми; финансирование неправительственных организаций, оказывающих помощь жертвам торговли людьми; создание федерального органа, компетенция которого должна состоять в исполнении указанного выше национального плана. Автор отдельно отмечает, что в Российской Федерации нет правовых гарантий для мигрантов, находящихся на территории страны и ставших жертвами торговли людьми²⁰. Возможность дачи политических рекомендаций иностранным исследователем правительству государства может подвергнуться сомнению, поскольку учёный из Соединённых

Штатов Америки не может изучить все аспекты работы правоохранительных органов и Правительства России «изнутри». Частично можно согласиться с данными Дж.Э. Хартл рекомендациями, однако вызывает сомнение необходимость создания и содержание федерального органа, занимающегося исключительно помощью жертвам торговли людьми, поскольку это экономически невыгодно для государства. Задачи, которые возложены автором работы на указанный федеральный орган, следует возложить на Правительство Российской Федерации и другие соответствующие органы исполнительной власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что имеющиеся на сегодняшний момент научные исследования недостаточно полно и всесторонне раскрывают изучаемую тему и дальнейшее её исследование предполагает анализ первичных источников, в первую очередь представленных нормативными правовыми актами международного и национального уровней.

Горошко Анна Александровна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Юрист в судебной и правоохранительной деятельности», научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Парламентская газета. 11.12.2003. № 231.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 02.03.2012. № 46.

³ Статистика. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Агентство правовой информации. URL: <http://stat.api-prpress.rf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.08.2019).

⁴ Сакаева О.И. Торговля людьми как самостоятельное проявление международной преступной деятельности // Журнал российского права. 2013. № 3 (195). С. 110-117.

⁵ Безверхова Е.А. Развитие международного права в области противодействия торговле людьми // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 2 (2). С. 56-59.

⁶ Волобуев А.Ф. Криминалистическая классификация форм и способов торговли людьми // Публичное и частное право. 2010. № 2 (6). С. 134-138.

⁷ Карязов Н.В. Международно-правовые документы и их значение в области борьбы с торговлей людьми // Бизнес в законе. 2011. № 5. С. 162-165.

⁸ Козлов А.И., Шайхетдинов Р.Ф. Борьба с торговлей людьми: российский и международный аспекты // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2014. № 1. С. 8-12.

⁹ Лебединец И.Н. Генезис международно-правового регулирования борьбы с рабством, работоторговлей и другими формами торговли людьми // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). С. 186-191. DOI: <http://dx.doi.org/10.17803/1994-1471.2016.64.3.186-191>.

¹⁰ Мезавцов М.А. Актуальные вопросы применения норм российского и международного права, направленных на борьбу с торговлей людьми // Бизнес в законе. 2010. № 5. С. 106-110.

¹¹ Орлеан А.М. Становление международно-правовой базы противодействия торговле людьми и отдельным видам эксплуатации человека // Наука. Общество. Государство. 2014. № 2 (6). С. 98-109.

¹² Кунц Е.В. Криминологический анализ международного и зарубежного опыта предупреждения торговли женщинами // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 7 (145). С. 97-99.

¹³ Крылатых И.В. Особенности объективных признаков торговли заведомо несовершеннолетними // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 40 (257). С. 65-68.

¹⁴ Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями

и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁵ Машабаев А.Ж. Отграничение торговли людьми от смежных составов преступлений // Вестник Карагандинского университета. Серия ПРАВО. 2014. № 4 (76). С. 45-50.

¹⁶ Михайлов В.А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. М.: Российская таможенная академия, 2011. 160 с.

¹⁷ Гриненко А.В. Практика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 2. С. 3-4.

¹⁸ Смирнов П.А. Понятие и содержание международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства как одно из направлений международной борьбы с преступностью // Международное право и международная юстиция. 2011. № 1. С. 3-5.

¹⁹ Баранов А.А., Соломатина Е.А., Ильинский И.И. Роль деятельности международных организаций и Интерпола в борьбе с преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 79-84.

²⁰ Hartl J.A. Human trafficking in the Russian Federation: an examination of the anti-trafficking efforts of the federal government, non-governmental organizations and the International Organization for Migration: MA (Master of Arts) thesis / University of Iowa, 2010. iv, 65 p. DOI: <https://doi.org/10.17077/etd.Orisi321>.

А.А. Кирикова

РОЛЬ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию факторов, влияющих на формирование правосознания. На основе анализа литературы делается вывод, что истории России известны различные факторы формирования правосознания в отношении тех или иных групп населения, но при этом один из этих факторов всегда занимал системообразующее положение, усиливая или ослабляя регулирующее воздействие других факторов.

Abstract: The article is devoted to the research of factors of the legal consciousness' forming. In conclusion, that the history of Russia knows various factors of forming of legal consciousness in relation to certain groups of the population, but the one of this factors has always occupied a system-forming position, efforts or weakening the regulatory impact of the other factors based on the analysis of the literature.

Исследование факторов формирования правосознания в исторической ретроспективе представляет особую актуальность в связи с насущной потребностью нашего государства в развитии институтов гражданского общества в целом, и наличии граждан, обладающих высоким уровнем правосознания в частности. Понимание причинно-следственных связей формирования правосознания позволяет выработать ориентированные на практическую реализацию приёмы и способы целена-

правленного воздействия на общественное сознание с целью преобразования общественного бытия в русле законопослушного поведения населения.

Интерес учёных к различным факторам формирования правосознания существенно возрос в последние годы. Так, Д.В. Грибанов, К.Е. Коваленко, Н.Е. Коваленко анализировали исторические факторы формирования правосознания и указывали, что доминирующую роль в этом процессе на различных этапах развития российского

общества играли социально-экономические, культурно-правовые и политические отношения¹. В данном направлении работал и Т.А. Кахриманов при описании исторической обусловленности низкого уровня правосознания современных россиян². Л.А. Бердегулова и Э.Р. Чернова, исследуя профессиональное сознание сотрудников органов внутренних дел, различали факторы внутренние (порядок организации и функционирования органов внутренних дел) и внешние (среда деятельности органов внутренних дел)³. В свою очередь, В.А. Глазко и Л.С. Андрейченко среди внешних факторов выделяли социальные (например, социальная изолированность сотрудников органов внутренних дел), научно-технические, организационные (например, чрезмерная загруженность на службе) факторы⁴.

Несколько обособленное направление исследований представляют, например, М.З. Кочесокова⁵ и И.А. Арзуманов⁶, которые придавали основное значение религиозным факторам формирования правосознания россиян. Интересной также представляется позиция М.А. Гусаровой, обосновывавшей точку зрения, что основным фактором формирования современного правосознания является доступность юридического языка⁷. О.С. Болотаева рассматривала факторы, воздействующие на правосознание, в качестве определённой идеальной системы из нормативного, идеологического, коммуникативного, институционального и функционального комплексов, а не их разрозненной совокупности⁸. Тем не менее разработанность темы исследования применительно к современным реалиям вызывает к необходимости изучения предшествующего исторического опыта для выявления закономерностей развития национального правосознания россиян.

В науке существует плюрализм мнений учёных на соотношение факторов, воздействующих на правосознание в различные исторические этапы развития российского государства и права. Одни учёные абсолютизируют конкретный фактор и

на основе своей гипотезы строят всё дальнейшее исследование; другие, признавая диалектическую взаимообусловленность процессов окружающей действительности, пытаются учесть всё многообразие данных факторов, упуская из внимания возможность неравномерного распределения их регулирующего воздействия в тот или иной промежуток времени на развитие правосознания.

К первой группе можно, к примеру, отнести следующих учёных. Д.А. Керимов полагал, что общая воля народа и государственная воля детерминируют изменение правосознания на всех этапах общественного развития⁹. Н.Д. Петрова в качестве такого фактора называла возникновение и функционирование норм отечественного семейного права¹⁰.

Многие другие учёные не так солидарны во мнении о доминировании какого-то одного фактора на развитие правосознания определённых групп населения в ходе исторического развития.

Применительно к правосознанию российского купечества во второй половине XVIII в., А.А. Ошмарин выделяет следующие факторы: социальные (неоднородность купеческого сословия, отсутствие организационного единства)¹¹ и культурные (традиционный общинный уклад, патриархальность, «семейный» бизнес¹², неграмотность купечества¹³).

На формирование правосознания сельского населения в первой половине XIX в., по мнению О.Н. Мигущенко, оказали преимущественное влияние следующие факторы: политические (правоприменительная деятельность сельских общественных судов¹⁴ и сельских советов¹⁵); социальные факторы (представления о справедливости с позиции беднейшего крестьянства, архаичная мораль, попытки ликвидации кулачества как класса)¹⁶.

С.П. Иванова, исследуя процесс формирования правосознания молодёжи во второй половине XIX — начале XX вв., указала на ведущую роль в данном процессе следующих факторов: социальных (семейное окружение, семейное равенство

прав и обязанностей¹⁷); культурных факторов (обучение в школе, преемственность правового образования¹⁸).

О.Н. Науменко, М.Ш. Альмухаметова оценивали степень влияния в XIX — начале XX вв. на правосознание жителей Сибири таких факторов, как политические (деятельность правоохранительных органов¹⁹); социальные факторы (представления о бесправии и справедливости с позиции деревенского населения, архаичная мораль, деформированные обычаи)²⁰.

Из анализа литературы можно сделать следующий вывод. Правосознание российского общества формировалось под воздействием целой системы факторов, а не одного фактора (например, нельзя сказать, что только общая воля народа и государственная воля определяли правосознание). Однако по причине того, что российского общество было разнородно, регулирующее воздействие данных факторов могло быть неодинаковым: в те или иные эпохи доминировали то социальные, то политические, то культурные факторы.

Кирикова Александра Александровна, аспирант 2 курса юридического факультета Курского государственного университета, специальность 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, научный руководитель – к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права КГУ Харсеева Олеся Владимировна.

¹ См.: Грибанов Д.В., Коваленко К.Е., Коваленко Н.Е. Исторические факторы формирования правосознания в российском обществе // Алтайский юридический вестник. 2018. № 22. С. 11-14.

² См.: Кахриманов Т.А. Кризис современного отечественного правосознания: историко-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 75-77.

³ См.: Бердегулова Л.А., Чернова Э.Р. Особенности профессионального правосознания работников органов внутренних дел // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 4. С. 119-121.

⁴ См.: Глазков В.А., Андрейченко Л.С. Формирование профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел Луганской Народной Республики // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2017. № 2 (3). С. 183-194.

⁵ См.: Кочесокова М.З. Влияние религиозного фактора на развитие национального самосознания в контексте формирования правосознания в современном обществе // Традиции и новации в системе современного российского права: Сб. мат-ов / Отв. ред. В.Н. Синюков. МГЮА. М.: Проспект, 2017. С. 33-34.

⁶ См.: Арзуманов И.А. Государственная модернизация старообрядческих институтов Забайкалья в XIX в. как фактор методики формирования правосознания // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. Т. 19. С. 92-98.

⁷ См.: Гусарова М.А. Доступность юридического языка как фактор формирования общественного правосознания в современном российском обществе // Актуальные проблемы информационно-правового пространства: Сб. мат-ов / Отв. ред. М.Е. Бегларян и др. Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2017. С. 168-172.

⁸ См.: Болотаева О.С. Системный подход к исследованию факторов, влияющих на правовое сознание // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1 (14). С. 70-77.

⁹ Керимов Д.А. Психологический аспект правового бытия // Право и образование. 2002. № 4. С. 23.

¹⁰ Петрова Н.Д. Историческое развитие отрасли семейного права России как фактор влияния на формирование правосознания личности и общества // Безопасность, личность, общество: социально-правовые аспекты: Сб. мат-ов / Под ред. В.П. Очерedyко и др. Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». СПб.: Петрополис, 2016. С. 338.

¹¹ Ошмарин А.А. Специфика формирования правосознания российского купечества во второй половине XVIII в. // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2015. № 1 (3). С. 27.

¹² Там же. С. 28.

¹³ Там же. С. 30.

¹⁴ Мигущенко О.Н. Сельские общественные суды при сельских советах как фактор формирования правосознания сельского населения (на материалах ЦЧО) // Мировой судья. 2008. № 3. С. 2; Мигущенко О.Н. Сельские общественные суды при сельских советах как фактор формирования правосознания сельского населения (на материалах ЦЧО) // Мировой судья. 2008. № 4. С. 2.

¹⁵ Мигущенко О.Н. Противоречия в деятельности местных органов советского управления в 1928-1934 годах как фактор формирования правосознания сельского населения (на материалах Центрально-Черноземной области (ЦЧО)) // История государства и права. 2007. № 19. С. 32.

¹⁶ Мигущенко О.Н. Формирование критической оценки кулачества в правосознании сельского населения в 20-е годы XX века // История государства и права. 2015. № 13. С. 55.

¹⁷ Иванова С.П. Формирование правосознания ребёнка во второй половине XIX — начале XX в. // Интеграция образования. 2009. № 2 (55). С. 67.

¹⁸ Там же. С. 68.

¹⁹ Науменко О.Н., Альмухаметова М.Ш. Влияние правоохранительной системы на правосознание городского обывателя Западной Сибири в XIX — начале XX веков // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2009. № 2. С. 194.

²⁰ Науменко О.Н., Альмухаметова М.Ш. Правовое сознание сибирского крестьянства: из истории проблемы // Омский научный вестник. 2012. № 2 (106). С. 6; Науменко О.Н., Альмухаметова М.Ш. Правовое сознание сибирского крестьянства во второй половине XIX — начале XX вв. // Вестник Нижневартского государственного гуманитарного университета. 2008. № 3. С. 26.

СОЗДАНИЕ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В представленной статье автор анализирует адвокатскую монополию как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере оборота юридических услуг. Изучение историко-правовых аспектов на примере отечественного законодательства позволяет выявить особенности становления и развития данного института, а также выявить причины, препятствующие его введению в российскую правовую систему.

Abstract: In the presented article the author analyzes the advocate's monopoly as a set of legal norms regulating social relations in the sphere of legal services turnover. The study of historical and legal aspects by the example of domestic legislation allows us to identify the features of the formation and development of this institution, as well as identify the reasons that impede its introduction into the Russian legal system.

История становления института адвокатской монополии приобретает особую актуальность в условиях становления гражданского общества и формирования правового государства в России. Возможность получения квалифицированной юридической помощи является основополагающим правом, закреплённым в ст. 48 Конституции России¹. Адвокатские объединения, коллегии и бюро занимают доминирующее положение на стадиях представительства и правового сопровождения при реализации норм материального и процессуального права, что особенно актуально в рамках непрекращающейся конкуренции на рынке юридических услуг. В связи с этим возникла потребность в определении «адвокатской монополии». Для того чтобы раскрыть её понятие и сущность, следует обратиться к истории развития самой адвокатуры в России.

До судебной реформы 1864 г. в Российской империи ведением дел тяжущихся в общих судах занимались ходатаи по делам. Они не имели официального статуса, их деятельность не внушала особого доверия и вызывала нарекания, в связи с недостаточным уровнем образования и процветанием коррупции. Поэтому возникли стремления по созданию такого гражданского института, который, с одной стороны, подчинялся судебным палатам, а с другой — представлял собой сословие, члены которого обладали необходимыми навыками и компетенцией. Учреждение

адвокатуры («сословия присяжных поверенных») было долгожданным явлением в отечественной юриспруденции. По мнению С.Я. Беликова, введение адвокатского сословия, признанного как корпорация правительством, необходимо России больше, чем любым другим странам. Обществу нужна готовая корпорация для выбора защитника «ex officio» и при участии прокуроров, располагающих значительным количеством подчинённых и опытом долговременной судебной практики. «Интересы большинства нынешних ходатаев, можно сказать, находятся в кровном родстве со старым порядком и с его представителями; таким образом, они могут внести надолго в новые формы суда старое правило «рука руку моет». Неограниченная свобода выбора, которую мы предоставили бы простолудину или человеку малообразованному, была бы мнимой и часто опасною»². Отсюда следует, что желание создать адвокатскую монополию было вызвано стремлением определённого покровительства для основной массы населения и желанием избавить судебные процессы от коррумпированных стряпчих «старой школы».

Основные «pro et contra» идеологам реформы 1864 г. были хорошо известны. Её судьба решалась в Государственном Совете, который в своём большинстве склонялся к организации монополии. Свою позицию участники Совета обосновывали не столько необходимостью улучшению

качества юридической квалификации у представителей, лояльностью адвокатов к власти. Указанная причина не раз служила формальным основанием для советов присяжных поверенных как корпоративных органов адвокатуры отказывать лицам, которые хотя и удовлетворяли формальным требованиям кандидата, но доверия не вызывали³.

В ходе создания адвокатуры вопрос о необходимости института адвокатской монополии стоял на повестке дня. Как отмечал С.Я. Беликов, в глазах некоторых его современников (не только юснатуралистов, но и позитивистов) монополия рассматривалась как ущемление подданных в распоряжении своими гражданскими правами. По мнению М.Н. Гернета, голос народа выступал решительным противником для сторонников монополии⁴. В частности, член Государственного Совета Российской империи П.А. Марков выступал против введения адвокатской монополии. Своё решение он мотивировал следующими причинами: во-первых, тяжущиеся должны сохранить за собой право поручать дела тем представителям, которым они наиболее доверяют; во-вторых, корпоративное устройство адвокатского учреждения не способно гарантировать удовлетворение всех требований общества; в-третьих, такие корпорации, образованные в результате нарушений законодательства либо злоупотребляющие правом на представительство, способны нанести вред своим доверителям. Предотвратить негативное влияние способна конкуренция между адвокатами и поверенными, не принадлежащим к их корпорации⁵.

В Государственном совете подобного мнения придерживались немногие. Большинство участников высшего законодательного органа поддерживали реформирование института адвокатуры, указывая, что «никто не станет стеснять себя припискою к сословию присяжных поверенных и ограничивать свои права определенными в законе условиями, когда и без того он может быть поверенным, где и когда захочет, не подчиняясь никаким усло-

виям»⁶. Монополизации здесь никакой нет, поскольку право быть поверенным определяется законом, при соблюдении требований которого никому не запрещается приписываться к сословию поверенных. Получается, что в Учреждении судебных установлений хоть и содержались требования, предъявляемые к присяжному поверенному, данный документ не препятствовал конкуренции среди адвокатов Российской империи.

Итогом дискуссии стал компромисс сторон, нашедший отражение в ст.ст. 386-387 Учреждения, согласно которым «Тяжущиеся сохраняют право являться в суд лично, равно как подавать просьбы и другие бумаги и доверять подачу их посторонним лицам, а также объяснять свои дела и требования без обязанности избирать присяжных поверенных. В тех городах, где имеет жительство достаточное число присяжных поверенных, тяжущиеся могут давать доверенности на хождение по тяжёлым их делам в судах того города только лицам, принадлежащим к числу сих поверенных»⁷. В результате этого монополия была признана допустимой для адвокатуры, но как финальная цель, к которой следует стремиться. Её образование стало бы возможным при достаточной численности действующих присяжных поверенных. На вопрос, какое количество поверенных подходит под определение «достаточного числа», планировалось дать ответ в законодательном порядке с учётом отдельных территорий. Принимая новые судебные учреждения, проблема необходимости в создании института адвокатской монополии оказалась до конца нерешённой на столетия вперёд. Однако достаточность так и не была установлена, как и не была введена монополия, несмотря на обращения советов присяжных поверенных, поддержанных окружными судами и судебными палатами к министрам юстиции с просьбой официально признать количество существующих адвокатов достаточным и закрыть юридический рынок для непрофессионалов⁸. В обоснование своих требований они ссылались на ст. 388 Учрежде-

ния судебных установлений, согласно которой министр юстиции по представлениям судебных палат был обязан внести на утверждение Государственному совету особую табель, содержащую число присяжных поверенных, признаваемое достаточным. Этого не случилось по двум причинам: субъективное мнение высших должностных лиц, не поддерживающих идею монополии, а также сложности в определении лимита на установление числа адвокатов. Несмотря на открытую возможность образования адвокатской монополии, судебные установления сохраняли лазейку для тяжущихся не прибегать к услугам поверенных даже в случае достижения их численности, определённой в табели. Это стало возможным, благодаря ст. 389 Учреждения, согласно которой лицо имеет право давать доверенности на ведение дел своим родителям, супругам, детям, а также лицам, имеющим одну общую с доверителем тяжбу. В ситуациях, когда заинтересованное в судебной тяжбе лицо заменяет его родственник, практика выглядела относительно прозрачной, но в случаях предоставления доверенности лицам, имевших «общую тяжбу» возникала возможность в злоупотреблении правом, поскольку тяжущемуся было достаточно предоставить право на ведение спора от его имени о «заведывании» или фиктивно переуступить ему часть иска, тем самым опосредованно наделяя его правами тяжущегося.

Если взглянуть на институт адвокатской монополии в плоскости современного российского законодательства, то истец имел законное право отказаться от участия адвоката в представительстве своих интересов, если определит третье лицо, которое заявляет самостоятельное требование, как соистца. Данное обстоятельство ещё раз подчёркивает диспозитивные начала процесса, находящие отражение в праве выбора сторонами между самостоятельной защитой своих интересов и профессиональным представительством, служащим отправной точкой в становлении адвокатской монополии.

В качестве требований для кандидатов в присяжные поверенные было установлено наличие аттестата о высшем образовании по направлению юридических наук или о сдаче экзамена по данным наукам, если они сверх того прослужили не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее пяти лет состояли кандидатами на должности по судебному ведомству, или же занимались судебной практикой в качестве помощников присяжных поверенных. В то же время никакие экзамены для поступления в совет присяжных поверенных не были предусмотрены. Такая свобода на судебное представительство была частично ограничена в 1874 г. в связи с появлением частных поверенных, имевших право выступать на стороне доверителей при тех судах, которые предоставили им аккредитацию (свидетельство о праве ходатайствовать по чужим делам). Несмотря на их относительную независимость от так называемой адвокатской монополии и отсутствие необходимости иметь высшее юридическое образование, частные поверенные обязаны были иметь свидетельство при участии в окружных судах и судебных палатах, получить которое можно было при уплате ежегодных сборов и при сдаче экзамена, прохождение которого оставалось на усмотрении суда⁹.

Нередко частные поверенные были помощниками своих коллег-присяжных в силу нехватки времени у последних на ведение гражданских и уголовных дел. Получалось, что монополия «присяжных» не была абсолютной, так как частные поверенные составляли конкуренцию своим коллегам. Но и сами «частники» стояли на учёте при судебных палатах, от решения о предоставлении свидетельств которых зависела напрямую их возможность принимать участие в формировании судебной практики. Такое соперничество не до конца сформированных монополий показывает многообразие предоставления рынка

юридических услуг, что, несомненно, сказывалось на их качественных показателях.

Российская империя в своих судебных уставах пошла по пути сертификации юридической деятельности, а не её лицензирования: статус адвоката служил доказательством профессионализма и компетенции его владельца, но не обязательным условием для ведения юридической практики, включая право на представительство в суде. Адвокатура выступала весьма консервативным общественным институтом, и понижать планку формальных требований с целью достижения достаточного количества присяжных считалось недопустимым. Присяжные поверенные не обладали исключительной монополией и не могли повсеместно заменять тяжущихся, хотя и служили образцом для остальных специалистов.

Не была введена адвокатская монополия и в уголовном процессе. Согласно ст. 565 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., подсудимые имели право выбирать защитников не только из присяжных, но и из других лиц, которым защита не запрещалась законом¹⁰. Данный документ практически не ограничивал круг лиц, имевших право представлять интересы подзащитных. Исключение составляли лица, опороченные судом. Многообразие выбора объяснялось тем, что подсудимый должен сохранять возможность назначить себе в защитники лицо, которому он доверял больше других. Вознаграждение за участие в уголовных делах зачастую не было достойным, и найти компетентного адвоката было затруднительно. Правительству Российской империи было несложно закрепить институт адвокатской монополии, наполнив объединения защитников и представителей лицами, удовлетворявших минимальным требованиям, предусмотренным отд. 1 гл. 2 Учреждения судебных установлений. Однако устраивать девальвацию рынка юридических услуг представлялось нецелесообразным. Вместо этого Государственный совет предпочёл создать открытую многоуровневую систему, относительно свободную для конкуренции

адвокатов. Соперничество на юридическом поприще оказалось положительным явлением, не загубившим присяжную адвокатуру и не прекратившим приток в неё молодёжи. Как отмечал М.Н. Гернет: «Вопреки ожиданиям, институт частных поверенных не подорвал существования присяжной адвокатуры. Рост помощничества усилился, а не сократился. Молодые силы, наполнявшие ряды младшего сословия, не променяли корпоративной жизни на деятельность ходатая по чужим делам»¹¹.

Несмотря на обременительные обязанности присяжных поверенных уплачивать взносы в Советы и оказывать безвозмездную помощь малоимущим, такие императивы компенсировались нематериальными благами, которые выражались в повышении доверия к представителям нового сословия адвокатуры.

В советский период становление института адвокатской монополии имело свою специфику. Поскольку большевики не признавали самодостаточность судов и адвокатуры, то последние не имели той власти, которая была при имперском правительстве. Как и все остальные организации, она не могла избежать трансформации под влиянием существовавшего в СССР политического строя. Введение адвокатской монополии не отличалось прозрачностью. В качестве примера можно взять уголовное право «имперского» законодательства и аналогичного законодательства в РСФСР. До революции закон не ограничивал выбор защитников в суде, оставляя его на усмотрение подсудимого. В советский период ограничения всё же были введены. Согласно ст. 57 УПК РСФСР 1922 г., в качестве защитников могли выступать члены коллегии защитников, близкие родственники обвиняемого, уполномоченные представители государственных учреждений, а равно Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ и других профессиональных и общественных организаций¹². Иные лица вправе были осуществлять защиту лишь по

особому разрешению суда, в производстве которого находилось уголовное дело. УПК РСФСР 1960 г. в ст. 47 сохранил данное положение в почти неизменённом виде. Одновременно в абзаце 5 настоящей статьи к участию в качестве защитников к делу могли быть привлечены иные лица¹³. Их круг не исчерпывался законодательством. Такое положение предоставляло подсудимым возможность привлекать по субъективным причинам в качестве своего защитника лиц, которым они доверяли. Так, по сравнению с 1922 г., монополия в уголовном процессе, действовавшая вплоть до 2001 г., не была абсолютной.

Анализируя гражданский процесс в исторической ретроспективе, стоит отметить более жёсткие рамки, не свойственные для этой отрасли права. Так, в ст. 16 ГПК РСФСР 1923 г. содержится перечень лиц, которые могли быть представителями сторон¹⁴. К данной категории участников относились: члены коллегии защитников; уполномоченные профессиональных союзов по делам своих членов; руководители и постоянные сотрудники коллективов по делам своего коллектива; лица, допущенные судом, разбирающим дело, к представительству по данному делу

Похожая норма присутствовала в ст. 44 ГПК РСФСР 1964 г.¹⁵, предшествовавшего ныне действующему ГПК 2002 г.

Как следствие, в начале XXI в. у сторон гражданского судопроизводства выбор был ограничен процессуальными рамками — отстаивать свою позицию самостоятельно либо обращаться к услугам компетентных представителей. Пригласить адвоката, который не состоял в адвокатском объединении, было возможно лишь по разрешению суда. По сути, в СССР формировалась адвокатская квазимонополия: советский законодатель проявлял недоверие к независимым юристам и поощрял обращение к «официальной» адвокатуре.

Таким образом, вопрос о введении института адвокатской монополии стоит на повестке дня ещё с момента претворения в жизнь Судебной реформы Александра II. Целесообразность монополии на

оказание юридических услуг вызывала, с одной стороны, одобрение присяжных и, с другой стороны, прохладное отношение имперских чиновников. Монополия на юридические услуги при советском политическом режиме была несколько расширена в пользу официальных адвокатских коллегий. Фактически ограничить её было возможно лишь по решению суда. По мнению современных сторонников адвокатской монополии, она нужна для защиты юридического рынка от дилетантов, которые совершают мошенничество под прикрытием юридических услуг¹⁶. Однако существует одно весомое отличие современных условий от дореволюционных: в Российской империи, начавшей путь к формированию адвокатуры, последняя фактически создавалась с нуля, а на сегодняшний день создание монополии требует системных преобразований адвокатуры, что может иметь как положительные, так и негативные последствия. Насколько успешным станет процесс создания данного института, будет зависеть от поведения его участников и нормативного регулирования. Мы видим несколько причин и для введения адвокатской монополии, и её нежелательности в российском законодательстве. С одной стороны, государство нуждалось в создании института, обеспечивающего состязательность процесса, что было сложно представить без участия профессиональных участников разбирательства, имеющих необходимые знания и компетенцию. Наличие требований к кандидатам на должность адвокатов позволяло создать условия, при которых оказание квалифицированной юридической помощи оказывалось возможным лишь при соблюдении условий, закреплённых в нормативных актах, что в итоге обеспечивало их лояльность к органам судебной власти. Более того, деятельность адвокатов как членов определённого сословия зачастую являлась единственным инструментом эффективной защиты прав тяжущихся, поскольку участие в процессе иных лиц главным образом зависело от воли суда. С другой стороны, введение обязательных

требований к лицам, участвующим в делах, определяло необходимость обеспечения органами государственной власти возможности для своих граждан в профессиональном сопровождении их интересов на правовом уровне, что предполагало финансовые затраты, направленные на получение квалифицированной юридической помощи. Любая монополизация судом правовых дозволений, связанных с участием в судебном процессе, ограничивает возможность граждан принимать участие в судебном разбирательстве в связи с их тяжёлым материальным положением или по иным причинам, что негативно влияет на доступность своевременного рассмотрения и разрешения дел в зависимости от категории спора.

Корнилов Виталий Юрьевич, студент 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Юрист в судебной и правоохранительной деятельности», научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

² Беликов С.Я. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с прибавлением законов, на которые содержатся ссылки в этих уставах. СПб.: тип. Гогенфельдена и К°, 1865. С. 340.

³ Учреждение судебных установлений 1864 г. // СПС «Гарант». URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения: 15.06.2019).

⁴ История русской адвокатуры. В 3 т.: Т. 3 / Под ред. М.Н. Гернет. М.: Советы присяж. поверенных, 1914. С. 53.

⁵ См.: Марков П.А. О монополии ведения судебных дел // Журнал Министерства Юстиции. 1863. Т. XV. С. 355-364.

⁶ Цит. по: Верещагин А.Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 2. С. 157. DOI: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-2-07>.

⁷ Учреждение судебных установлений 1864 г. // СПС «Гарант». URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения: 15.06.2019).

⁸ См. подробнее: Рагулин А.В., Рагулина И.Т. Правовой статус помощника присяжного поверенного: ретроспективный анализ // Учёные труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 2 (45). С. 15-25.

⁹ Верещагин А.Н. Указ. соч. С. 158.

¹⁰ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «Гарант». URL: <https://clck.ru/JPZ5z> (дата обращения: 15.06.2019).

¹¹ Цит. по: Верещагин А.Н. Указ. соч. С. 160.

¹² Постановление ВЦИК «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») от 25 мая 1922 г. (утратило силу) // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

¹³ Указ Президиума ВС РСФСР «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

¹⁴ Постановление ВЦИК «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») от 10 июля 1923 г. (утратило силу) // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.

¹⁵ Указ Президиума ВС РСФСР «Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» от 11 июня 1964 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

¹⁶ Минюст против мошенников — как адвокатская монополия повлияет на судпредставительство // Pravo.ru. URL: <https://pravo.ru/review/view/123419/> (дата обращения: 15.06.2019).

ТИП ГОСУДАРСТВА В РОМАНЕ ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»

Аннотация: Распространение военной диктатуры в XX веке не могло укрыться от внимательного взгляда литераторов, которые чутко фиксировали малейшие колебания общественных мнений. Статья посвящена проблеме политического насилия и запрету инакомыслия в романе Дж. Оруэлла «1984» как признаков тоталитарного типа государства.

Abstract: The spread of military dictatorship in the 20th century couldn't hide from the attentive gaze of literary men, who keenly fixed the slightest fluctuations of public opinion. The article is devoted to the problem of political violence and the prohibition of dissent in the novel «1984» by G. Orwell as signs of totalitarianism.

1984, Лондон, столица взлётной полосы 1, провинция Океания. Главный герой Уинстон Смит, мужчина лет 40, член господствующей партии, который не смог сохранить своё сознание от манипуляции и пытался противостоять власти. В романе отчётливо видны признаки тоталитарного государства, которое предполагает насаждение тотального контроля государства над всеми сферами жизни общества, полное отсутствие свободы мысли и слова, подотчётность людей государству во всём. Например, телекран (также известный как «телескрин» и «монитор») в романе являлся средством наблюдения за жизнью людей, контроля за ней, учёта каждого слова и движения. Следующая цитата отражает весь ужас происходивших в романе событий: «Приходилось жить — и ты жил, по привычке, которая превратилась в инстинкт, — с сознанием того, что каждое твоё слово подслушивают и каждое твоё движение, пока не погас свет, наблюдают»¹.

Термин «тоталитаризм» (от латинского «totus» — весь, целый, полный) был введён в политический оборот идеологом итальянского фашизма Дж. Джентиле в начале XX в.². 22 июня 1925 г. термин был использован в итальянском парламенте лидером итальянского фашизма Б. Муссолини³.

Тоталитаризм в современности, не смотря на декларируемые демократические ценности (свобода слова, печати и др.), продолжает оставаться актуальным для изучения политико-правовым феноме-

ном. Тоталитарный режим характеризуется в теории права абсолютным контролем государства над всеми областями общественной жизни, полным подчинением человека политической власти и господствующей идеологии⁴. Отметим признаки тоталитаризма, которые просматриваются в романе «1984»:

1) идеологический абсолютизм (предполагает утверждение сверхидеологизированного режима детерминации и подчинения политики господствующей идеологии)⁵;

2) господство партократической системы⁶, единовластие одной партии (легитимна только однопартийная система⁷, общественная жизнь базируется на программе так называемой «партизации», то есть знает только санкционированные партией формы⁸);

3) организованный террор и репрессии (повсеместно функционирует предельная концентрация страха перед «силовыми структурами», с помощью которых обеспечиваются подчинение и повиновение масс)⁹;

4) систематический централизованный контроль над экономической сферой жизни общества¹⁰ (экономика относится к разряду командно-административной¹¹, предполагает сверхцентрализованное управление¹²);

5) монополия власти на информацию¹³ (с помощью подчинённых государству средств массовой информации господствующая идеология внедряется в сознание масс¹⁴).

В романе прослеживается авторское видение политического устройства СССР¹⁵. Знаменитая формула «Дважды два равняется пяти»¹⁶, на которой автор делал акцент в романе, основывалась на советском лозунге «Пятилетку в четыре года»¹⁷.

Государственный аппарат в Океании состоял из четырёх министерств: Министерства правды («Миниправ»), ведавшего информацией, образованием, досугом и искусствами; Министерства мира («Минимир»), ведавшего войной; Министерства любви («Минилюб»), ведавшего охраной порядка; Министерства изобилия («Минизо»), отвечавшего за экономику¹⁸.

На каждой площадке, на каждом доме было изображено одно и то же лицо — лицо Старшего Брата как лидера партии. «Старший брат смотрит на тебя» — гласила надпись к портрету¹⁹.

Партийными лозунгами являлись: «война — это мир», «свобода — это рабство», «незнание — сила»²⁰. Данные установки способствовали забвению людьми старого поколения чувств и их значения в жизни, свободной жизни. Население рассматривалось как собственность государства, совокупность рабов, которые должны строго подчиняться диктатуре партии. Новое поколение воспитывалось в условиях жестокости, детей брали с собой на смертные казни²¹, в кинотеатрах показывали фильмы, в которых присутствовала беспощадность²². Люди становились чёрствыми, безжалостными, бессердечными. Родители стали опасаться своих детей, которые нередко докладывали на них в полицию мыслей — репрессивный орган тоталитарного государства Океании, который занимался поиском и обезвреживанием преступников²³. Цель партии состояла в полном подчинении человеческого сознания. Если сознание человека не вписывалось в установки господствующей идеологии, то лицо считалось совершившим мыслепреступление — самое тяжкое преступление в тоталитарном государстве Океании. Мыслепреступление нельзя было скрывать вечно. Обычно арест происходил ночью, как правило, суда не было, об аре-

сте нигде не сообщалось. После ареста вся информация о конкретном человеке стиралась, его будто бы и не существовало²⁴. Прикрывшись политическими лозунгами, партия творила беззаконие, нарушая нормы морали и нравственности. Например, декларируя цель повышения безопасности и благоденствия населения, партия устанавливала круглосуточный контроль над людьми, причём не только за их поведением, но и за мыслями, если судить по криминализации мыслепреступления. Исключение из юрисдикции партии составляла «низшая» прослойка общества — пролы (единственно абсолютизовавшие личные отношения, способные любить и сопереживать в тоталитарном обществе), приравненные к животным, а потому к их поведению власти относились чуть более снисходительно²⁵.

Стремясь удержать власть, государство использует специфические инструменты: от непрекращающихся военных действий (война ради войны)²⁶ до «новояза» (орудие манипуляции через непонятные слова)²⁷. Контроль государства настолько всеохватывающ, что доходит до применения абсурдных мер. Однако большинство населения считает легитимным существующий порядок, поэтому главный герой, совершив мыслепреступление, стал осознавать себя как последнего на материке здравомыслящего человека²⁸.

Отражённая в романе тоталитарная система имеет три основополагающих иерархически выстроенных на основе важности и характера взаимоотношений уровня: вождь (Старший Брат) — партия — общество.

На наш взгляд, многие элементы произведения просматриваются в виде политических трансформаций и в современном мире, следовательно, этот роман не столько описывает вымышленный мир, сколько реальную жизнь с её глобальными проблемами и судьбами отдельных людей. Одной из актуальных проблем, как указывает С.А. Буторов, является проблема преодоления тоталитарного прошлого²⁹. После распада социалистической системы в

ряде европейских стран были учреждены ведомства и должности, призванные расследовать преступления тоталитарных режимов: в Чешской Республике — бюро по документации и расследованию преступлений коммунизма; в Словацкой Республике — Институт национальной памяти; в ФРГ — Федеральный уполномоченный по архивам Штази; в Эстонской Республике — Эстонская Международная комиссия по расследованию преступлений против человечества³⁰. Можно заметить, что в современной правовой культуре процесс преодоления тоталитарного режима осложнён особенностями исторического развития.

Таким образом, в романе Дж. Оруэлла показана доведённая до абсурда идеальная модель тоталитарного государства, в котором все государственные структуры политизированы, господствующая идеология милитаризована и направлена на полное подчинение сознания населения интересам государственной власти. Отдельные элементы описанной в романе модели можно найти в практике некоторых современных государств. На наш взгляд, Дж. Оруэлл стремился осудить практику тоталитарного строительства современных ему государств и тем самым предостеречь будущие поколения от неминуемо связанных с этим строительством катастроф.

Кулабина Валерия Андреевна, студентка 1 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.и.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Токарева Светлана Николаевна.

¹ Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет / Пер. с англ., сост. В.С. Муравьев; предисл. А.М. Зверева; коммент. В.А. Чаликовой. М.: «Прогресс», 1989. С. 23.

² Сумбатян Ю.Г. Тоталитаризм как категория политической социологии // Социологические исследования. 1994. № 1. С. 13.

³ Batiukov M. White On White. S.l.: RussPress.com, 2006. С. 71.

⁴ Чекашова М.Д. Политический режим как форма государства // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 2. С. 209.

⁵ Муштук О.З. Политология. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. С. 138.

⁶ Осипов Г.В. Реформирование России: итоги и перспективы. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1995. С. 9.

⁷ Муштук О.З. Указ. соч. С. 138.

⁸ Петров А.В. Тоталитаризм: уроки прошлого. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. С. 35.

⁹ Муштук О.З. Указ. соч. С. 139.

¹⁰ Мазуров И.В. Фашизм как форма тоталитаризма // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 40.

¹¹ Осипов Г.В. Указ. соч. С. 24.

¹² Пашенко Л.В. Тоталитаризм: Россия — Германия в XX веке (сравнительный историко-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук / Мурман. гос. техн. ун-т. Мурманск, 2010. С. 15.

¹³ Мазуров И.В. Указ. соч. С. 40.

¹⁴ Лутцев М.В., Мананникова М.В., Солонюк Ю.А. Личность и тоталитаризм: проблема идентификации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 11 (172). С. 240.

¹⁵ Камратова М.А. Антиутопическая и утопическая тенденции в современной русской литературе (на материале творчества Виктора Пелевина, Бориса Акунина): дис. ... кандидата философских наук / Алтайский гос. ун-т. Барнаул, 2016. С. 4.

¹⁶ Оруэлл Дж. Указ. соч. С. 137.

¹⁷ Там же. С. 363.

¹⁸ Некрасова А.И. Особенности перевода авторских окказионализмов в романе-антиутопии Дж. Оруэлла «1984» (на материале переводов с английского языка на русский и китайский языки) // Ученые заметки ТОГУ. 2017. № 2 (8). С. 195.

¹⁹ Оруэлл Дж. Указ. соч. С. 23.

²⁰ Там же. С. 24.

²¹ Там же. С. 54.

²² Там же. С. 26.

²³ См.: Там же. С. 36; Там же. С. 57; Там же. С. 83; Там же. С. 99; Там же. С. 124.

²⁴ См.: Там же. С. 32; Там же. С. 37; Там же. С. 38; Там же. С. 159; Там же. С. 204.

²⁵ См.: Там же. С. 26; Там же. С. 63; Там же. С. 70; Там же. С. 117; Там же. С. 152.

²⁶ См.: Там же. С. 130; Там же. С. 134; Там же. С. 137; Там же. С. 138.

²⁷ См.: Там же. С. 52; Там же. С. 200; Там же. С. 201; Там же. С. 206; Там же. С. 207.

²⁸ См.: Там же. С. 182.

²⁹ Буторов С.А. Преодоление тоталитарного прошлого в современной культуре // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 5 (61). С. 31.

³⁰ Там же. С. 32.

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ПОЛИТИКЕ КОНТРЕФОРМ АЛЕКСАНДРА III

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос о роли прокуратуры в политике контрреформ Александра III. Автор анализирует законодательную базу, определяющую деятельность прокуратуры, характеризует такие её функции, как прокурорский надзор и поддержание государственного обвинения. В работе показано взаимодействие прокуратуры с другими правоохранительными органами, а также расширение её полномочий в связи реализацией политики контрреформ.

Abstract: The article considers the issue of the role of the prosecutor's office in the policy of the counter-reforms of Alexander III. The author analyzes the legal framework that defines the activities of the prosecutor's office, characterizes its functions such as prosecutor's supervision and maintaining public prosecution. The author shows the interaction of the prosecutor's office with other law enforcement agencies, as well as the expansion of its powers in connection with the implementation of the counter-reform policy.

О контрреформах Александра III было написано немало научных работ¹. Тем не менее лишь малая часть данных работ раскрывает место и роль прокуратуры в ходе реализации политики контрреформ. Под политикой контрреформ понимается комплекс действий по предотвращению либерализации режима, направленный на консервацию политического курса российского самодержавия². Причинами отхода от либерального курса в рассматриваемый период являлось стремление власти сохранить самодержавие и пресечь распространение революционного движения. Существует точка зрения, утверждающая, что новая политика российского правительства по существу представляла собой попытку вместить преобразования предшествовавшего периода в приемлемый национально-государственный формат³. Речь идёт об адаптации реформ, реализованных во время царствования Александра II, к российским реалиям рассматриваемой эпохи. Однако больший интерес консервативные коррективы представляют в той части, в которой они были призваны укрепить абсолютную власть монарха и ограничить оппозиционные настроения. Реализуя политику контрреформ, Александр III опирался на сложившуюся к тому времени в Российской империи систему правоохранительных органов, включавшую в себя полицию, жандармерию, отделения по охране общественной безопасности и порядка и т.д., а также прокуратуру. Для обеспечения полноценного участия проку-

ратуры в проводимых преобразованиях предстояло расширить её надзорные и иные полномочия в соответствии с предстоящими изменениями. Следует отметить, что, несмотря на существование работ, описывающих деятельность прокуратуры пореформенного периода, таких как статьи О.А. Кожевникова⁴, Ю.С. Гусаковой⁵ и Д.Г. Рыжакова⁶, а также историко-правового исследования С.М. Казанцева⁷, вопрос об участии прокуратуры в политике контрреформ в настоящее время не является достаточно изученным. Большинство исследователей посвящают свои труды как прокуратуре 1870-х гг., так и прокуратуре периода правления Николая II, оставляя деятельность прокуратуры эпохи контрреформ без должного внимания.

Законодательная база, определявшая правовое положение прокуратуры, состояла из Учреждения судебных установлений 1864 г. и Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее — УУС). Так, раздел третий Учреждения судебных установлений был посвящён лицам, осуществлявшим прокурорский надзор. Ст. 124 вверяла прокурорский надзор обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам под высшим наблюдением министра юстиции как генерал-прокурора⁸. Следовательно, прокуроры были независимы от судов. Министру юстиции подчинялись обер-прокуроры кассационных департаментов Сената и прокуроры судебных палат, им — прокуроры окружных судов. Чиновники, осуществлявшие прокурорский надзор, были

обязаны доносить начальству в порядке подчинённости до министра юстиции включительно обо всех происшествиях, которые по своему характеру или по сопровождающим их обстоятельствам обращают на себя внимание прокурорской власти или вызывают с её стороны принятие чрезвычайных мер.

Началом политики контрреформ Александра III следует считать опубликование 29 апреля 1881 г. манифеста «О незыблемости самодержавия». Манифест призывал «утверждать и охранять [самодержавную власть] для блага народного от всяких на неё поплзновений»⁹. Несомненно, решающую роль в возвращении к концепции крепкой самодержавной власти и главенства исконно русских интересов сыграла напряжённая внутривластная обстановка, апогеем которой стало убийство Александра II в ходе террористической деятельности народовольцев. При реализации консервативного курса и борьбы с революционно настроенными объединениями расширились полномочия правоохранительных органов, в том числе и прокуратуры.

Одной из основных форм деятельности прокуратуры являлся прокурорский надзор. Прокуроры осуществляли надзор за производством дознания органами полиции и жандармерии, надзор за производством предварительного следствия судебными следователями, а также надзор в местах лишения и ограничения свободы¹⁰. Руководил прокурорским надзором министр юстиции как генерал-прокурор.

По Судебной реформе 1864 г. в рамках надзора за деятельностью судов прокуроры должны были выявлять нарушения в их деятельности и уведомлять об этом генерал-прокурора. Прокуроры не могли вмешиваться в судопроизводство и влиять на вынесение решений судьями. Прокуратура также производила ревизию окружных и мировых судов. Прокуроры осуществляли надзор за точным исполнением судебных приговоров и за всем, что выходило непосредственно из круга судебных действий, выносили протесты на решения

судов в кассационном и апелляционном порядке.

В ходе политики контрреформ произошло усиление прокурорского надзора за судами. Высшие чины прокуратуры вплоть до товарищей прокурора судебной палаты получили право ревизовать окружные и мировые суды. Законом «О порядке издания Общего Наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства» от 20 мая 1885 г. при Правительствующем Сенате было создано Высшее дисциплинарное присутствие, которое по представлению генерал-прокурора могло перемещать и смещать судей окружных судов и судебных палат¹¹. Естественным следствием принятия упомянутого закона стало нарушение принципа несменяемости судей. Согласно Указу от 12 февраля 1887 г., генерал-прокурор имел право запрещать гласное судебное разбирательство по любому делу¹². С 1887 г. прокуратура участвовала в составлении списков присяжных заседателей¹³.

Надзор за деятельностью полиции и жандармерии составлял значительную часть прокурорского надзора ещё до начала консервативных преобразований. При производстве предварительного следствия полиция в течение суток уведомляла прокурора или его товарища о всяком происшествии, в котором имелись признаки преступления или проступка, что указано в ст. 250 УУС¹⁴. При передаче материалов дознания следователю полиция также доводила до сведения прокурора факт такой передачи (ст. 255 УУС). Ст. 279 УУС гласит, что по производству дознания о преступных деяниях полицейские чины состоят в непосредственной зависимости от прокуроров и их товарищей. Осуществляя надзор за исполнением законов таким органом дознания, как полиция, сами прокуроры обладали правом на производство дознания. Жандармские чины уведомляли прокуроров о правонарушениях, которые имели признаки государственного преступления. Офицеры жандармерии приступали к дознанию по предложению про-

курора либо по собственному усмотрению. В то же время в последнем случае они были обязаны уведомить об этом прокурора. Дознание по государственным преступлениям проводилось жандармскими чинами под надзором прокуратуры.

При проведении контрреформ прокурорский надзор за полицией и жандармерией также отмечался тенденцией к усилению. Согласно закону от 1 мая 1884 г., полиция была обязана извещать прокурора о случаях, когда ею не обнаружено признаков преступления по делам, находящихся в подсудности мировых судей¹⁵. Прокурору предоставлялось право прекращать производство по указанным делам. Прокуроры контролировали дознание по делам о государственных преступлениях, осуществляемое полицией и жандармерией. Однако, руководствуясь Положением «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г., полиция и жандармерия получили право задержания на срок до двух недель по подозрению в причастности к государственному преступлению¹⁶. Кроме того, полиция и жандармерия могли производить обыск и выемку без санкции прокурора — достаточно было последующего его уведомления.

Положение «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» (далее — Положение) возложило высшее руководство охраной государственной безопасности на министра внутренних дел. Все ведомства были обязаны оказывать ему полное содействие. Не стала исключением и прокуратура. В результате этого усиливалось подчинение прокуратуры государственным структурам. Прокуратура была поставлена в некоторую зависимость от губернаторов. В соответствии с Положением, губернаторы имели право требовать от прокуроров представления для просмотра каждого отдельного следственного производства или дознания с целью выявления фактов, которые могли бы служить поводом «к возбуждению умов и нарушению порядка». В случае обнаружения таких фактов губер-

натор мог требовать рассмотрения данного судебного дела при закрытых дверях. Вышеупомянутые пункты Положения свидетельствуют о нарушении одного из основных принципов деятельности органов прокуратуры — принципа независимости.

Функция поддержания государственного обвинения в суде стала центральной для прокуратуры после Судебной реформы 1864 г. и продолжала оставаться таковой на момент проведения консервативных преобразований. Прокуроры участвовали во всех уголовных делах в качестве государственных обвинителей. После поступления материалов, подготовленных предварительным следствием, в прокуратуру, прокурор составлял обвинительный акт, после чего вносил его в суд и отстаивал обвинение в судебном процессе. По государственным обвинениям эта обязанность возлагалась на прокуроров судебных палат, обер-прокуроров Сената, а также на министра юстиции и его товарища. Однако во время политики контрреформ государственное обвинение приобрело особое значение.

По мнению Н.В. Логачевой, поддерживая государственное обвинение в судебном процессе, прокуроры «выполняли заказ властей — как можно более эффективно расследовать политические преступления, доводить подследственных до суда, создавая все условия для вынесения обвинительного приговора»¹⁷.

Говоря о контрреформах, нельзя не упомянуть принявшего значительное участие в их проведении К.П. Победоносцева, чьи консервативные взгляды во многом легли в основу политики Александра III. Характеризующиеся излишним либерализмом Судебные Уставы 1864 г. стали объектом критики со стороны К.П. Победоносцева. Так, по его мнению, новые черты судостроительства существенно уменьшили влияние монарха на осуществление правосудия. Уставы нарушали принцип наличия связи между судебными учреждениями с общим строем государственных учреждений, а «зарождение в государстве любой независимой от монарха власти

есть не что иное, как ограничение её универсального характера»¹⁸. Будучи обер-прокурором Святейшего Синода, К.П. Победоносцев принимал непосредственное участие в реализации консервативного курса. Посредством принятия в 1882 г. Положения «О временных мерах относительно периодической печати» была ужесточена цензура. Согласно данному документу, правом закрывать печатные издания наделялось совещание, в состав которого входил не только министр внутренних дел, но и министры народного просвещения и юстиции, обер-прокурор Синода. Помимо прочего, совещание, именуемое Верховной комиссией по печати, могло запретить редакторам и издателям заниматься их профессиональной деятельностью.

В 1894 г. рескриптом Александра III была учреждена комиссия во главе с генерал-прокурором Н.В. Муравьевым. Комиссия работала над проектом закона об усилении прокурорского надзора и осуществляла пересмотр Судебных Уставов 1864 г.¹⁹. Скоропостижная смерть самодержца прервала запланированные изменения и положила конец эпохе контрреформ.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод, что прокуратура играла одну из ключевых ролей в корректировке либерального курса. В ходе контрреформ она явилась единственным государственным институтом, уполномоченным осуществлять надзор за следственным производством на всех его стадиях. В рамках противодействия оппозиции предпочтение отдавалось таким функциям прокуратуры, как прокурорский надзор и государственное обвинение. Прокуратура находилась на пути реорганизации в карательный орган, сохранявший надзорную функцию. Принимая активное участие в политике контрреформ, поддерживая государственное обвинение по политическим делам и надзирая за судами, она оставалась органом, верно служащим самодержавной власти. Установленный Судебными Уставами и дополненный в процессе консервативных корректив порядок деятельности прокуратуры сохранялся до октября 1917 г.

Лукина Дина Николаевна, студентка 1 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права КГУ Харсеева Олеся Владимировна.

¹ См.: Александрова А.Е. Почтовый манифест 1890 г. — начало контрреформ Александра III // Закон и право. 2008. № 1. С. 117-119; Воронин И.В. Сущность политики «контрреформ» Александра III // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7. С. 92-94; Матющенко П.П. Административная реформа в казачьих областях Северного Кавказа в период контрреформ 1880-х гг. // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 181-183; Nachapkin M.N. About the role conservator K.P. Pobedonostsev in the preparation counter-reform of Alexander III // Историко-педагогические чтения. 2014. № 18-1. С. 170-181; и др.

² Сырых В.М. История государства и права России. М., 2015. С. 319.

³ См.: Хорошун К.Ю. Российская полиция и жандармерия в 60-90-х гг. XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 2 (46). С. 141.

⁴ См.: Кожевников О.А. Надзорное производство прокурора (история и современность) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 18 (194). С. 48-52.

⁵ См.: Гусакова Ю.С. Взаимодействие судебного следователя и прокурора в России по реформе 1864 года // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. № 16 (71). С. 162-165; Гусакова Ю.С. К вопросу о функциях прокуратуры России по судебной реформе 1864 года // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 80-82.

⁶ См.: Рыжаков Д.Г. Верны закону и государю: некоторые аспекты деятельности прокуратуры при расследовании государственных преступлений в России второй половины XIX - начала XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 198-204.

⁷ См.: Казанцев С.М. Прокуратура Российской империи: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2003. 30 с.

⁸ Учреждение судебных установлений 1864 г. // СПС «Гарант». URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения: 20.01.2019).

⁹ Государство Российское: власть и общество с древнейших времён до наших дней: сборник документов / Под ред. Ю.С. Кукушкина. М.: Издательство Московского университета, 1996. С. 234.

¹⁰ Кожевников О.А. Указ. соч. С. 48.

¹¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О порядке издания Общего Наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства» от 20 мая 1885 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Третье собрание. В 33-х т. Т. V. СПб.: Гос. тип., 1887. № 2959.

¹² Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении и дополнении статей 88, 89, 620-622, 624, 918, 1056, 1061 и 1103 Устава уголовного судопроизводства» от 12 февраля 1887 г. // Полное собрание

законов Российской Империи. Третье собрание. В 33-х т. Т. VII. СПб.: Гос. тип., 1889. № 4227.

¹³ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении правил составления списков присяжных заседателей» от 28 апреля 1887 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Третье собрание. В 33-х т. Т. VII. СПб.: Гос. тип., 1889. № 4396.

¹⁴ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «Гарант». URL: <https://clck.ru/JPZ5z> (дата обращения: 20.01.2019).

¹⁵ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О порядке прекращения полицией дознаний о происшествиях, по которым не обнаружено признаков преступления или проступка» от 1 мая 1884 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Третье собрание. В 33-х т. Т. VI. СПб.: Гос. тип., 1887. № 2188.

¹⁶ Высочайше утвержденное Положение «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Третье собрание. В 33-х т. Т. I. СПб.: Гос. тип., 1885. № 350.

¹⁷ Логачева Н.В. Деятельность прокурорского надзора в России во второй половине XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 5 (85). С. 62.

¹⁸ Харитонов А.С. К. П. Победоносцев: консервативная критика «Судебных Уставов» 1864 г. // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 161.

¹⁹ Горяинова Е.Ю. Пересмотр уголовно-процессуального законодательства, возглавляемый Высочайше учрежденной комиссией под председательством Н. В. Муравьева // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1467.

А.С. Машкова

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье автор анализирует важнейшие нормативные правовые акты, закрепившие основы деятельности арбитражных судов в Российской Федерации. Анализ данных актов построен по хронологическому принципу и отражает основные изменения в структуре арбитражных судов. Помимо опубликованных источников, в статье представлены архивные материалы, содержащие сведения о порядке учреждения Арбитражного суда Курской области.

Abstract: In the given article the author analyzes the most important legal acts, which have fixed the foundations of the activity of the arbitration (commercial) courts in the Russian Federation. The analysis of these acts is based on the chronological principle and reflects the main changes in the structure of arbitration (commercial) courts. In addition to the published sources, the article presents archival materials containing information about the procedure for the establishment of the Arbitration (Commercial) Court of Kursk Oblast.

Система арбитражных судов Российской Федерации начала своё становление в 1990-е гг., и её развитие продолжается до сих пор.

Значение деятельности арбитражных судов в Российской Федерации возрастает с каждым годом, на что обращает внимание множество отечественных процессуалистов¹. Исследуемый институт напрямую связан с развитием экономики государства (к примеру, экономическое развитие в странах Африки повлекло за собой необходимость создания системы арбитражных судов²), расширением спектра хозяйственных отношений между её субъектами, а значит, и с увеличением преддоговорных и имущественных споров между ними. Целью исследования является анализ нормативных правовых актов, закрепивших ор-

ганизационно-правовую основу деятельности арбитражных судов Российской Федерации.

Предшественником арбитражных судов являлся государственный арбитраж, учреждённый в 1931 г. в целях разрешения имущественных и преддоговорных споров между государственными предприятиями, учреждениями и организациями. Система государственного арбитража в СССР существовала до мая 1991 г., то есть до момента введения в действие законов СССР «О Высшем арбитражном суде СССР» и «О порядке разрешения хозяйственных споров Высшим арбитражным судом СССР». Высший арбитражный суд СССР и его территориальные подразделения были созданы для совершенствования судебной системы. Высший арбитражный

суд СССР осуществлял «судебную власть путём разрешения хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями, в том числе колхозами, индивидуальными, совместными предприятиями и международными объединениями организаций СССР и других стран, государственными и иными органами»³.

Закон РСФСР «Об арбитражном суде» № 1543-1 был принят в июле 1991 г. и введён в действие с 1 октября 1991 г.⁴. Он законодательно закрепил упразднение системы государственного арбитража, а также ведомственных арбитражей и их замену арбитражными судами. Данный закон характеризует организационную структуру, компетенцию и основные направления деятельности образованных судебных органов, правовой статус судей арбитражных судов. По ст. 10 Закона РСФСР «Об арбитражном суде», единую систему арбитражных судов в РСФСР составляли: «Высший арбитражный суд Российской Федерации; высшие арбитражные суды республик в составе Российской Федерации; краевые арбитражные суды; областные арбитражные суды; городские арбитражные суды; арбитражный суд автономной области; арбитражные суды автономных округов»⁵. Примечательно, что Президиум Верховного Совета России по предложению Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) мог учреждать иные арбитражные суды, «безотносительно к национально-государственному и административно-территориальному устройству Российской Федерации»⁶ (ст. 10 Закона РСФСР «Об арбитражном суде»). Согласно ст. 1 Закона «Об арбитражном суде», арбитражные суды были призваны «осуществлять судебную власть при разрешении споров, вытекающих из гражданских правоотношений»⁷, в первую очередь при разрешении экономических споров. Также в их компетенцию входило разрешение споров, возникающих из правоотношений в сфере управления между юридическими лицами, органами государственной власти и управления, организациями, не наделёнными статусом юриди-

ческого лица, индивидуальными предпринимателями. Согласно ст. 5 Закона РСФСР «Об арбитражном суде», арбитражным судам были «подведомственны споры организаций с иностранными инвестициями»⁸ и граждан-предпринимателей, находившихся на территории другого государства.

Согласно ст. 5 Закона РСФСР «Об арбитражном суде», основными категориями экономических споров, подлежащих рассмотрению арбитражными судами, являлись споры, связанные: «с заключением договоров, ...изменением условий и расторжением договоров; с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств; с признанием права собственности; с истребованием собственником или законным владельцем имущества из чужого незаконного владения; с нарушением прав собственника или законного владельца, не связанных с лишением владения»⁹.

По ст. 6 Закона РСФСР «Об арбитражном суде», основными категориями споров в сфере управления, подлежащих рассмотрению арбитражными судами, являлись споры: «о признании недействительными... актов государственных и иных органов..., не соответствующих законодательству и нарушающих охраняемые законом права и интересы организаций и граждан-предпринимателей; о возмещении убытков, причинённых организациям и гражданам-предпринимателям такими актами, а также возникших в связи с ненадлежащим исполнением указанными органами своих обязанностей по отношению к организациям и гражданам-предпринимателям; об обжаловании решений Советов народных депутатов об отказе в предоставлении либо об изъятии земельного участка; об обжаловании отказа в государственной регистрации либо уклонения от государственной регистрации в установленный срок организации или предпринимательской деятельности граждан; об обжаловании решений государственных и иных органов об изъятии у организаций и граждан-предпринимателей денежных средств и иного имущества, а также о возврате незаконно изъятых де-

нежных средств и иного имущества; о взыскании с организаций и граждан-предпринимателей штрафов и других денежных средств государственными и иными органами, в том числе органами, осуществляющими антимонопольную политику, банками, инспекциями, иными контролирующими органами, если законодательством не предусмотрено списание ими денежных средств в бесспорном порядке; о возврате из бюджета денежных средств, списанных в виде экономических (финансовых) санкций, по другим основаниям, государственными налоговыми инспекциями и иными контролирующими органами в бесспорном порядке с нарушением требований законодательства; ...по условиям контрактов о принятии заказов на поставку продукции, выполнение работ (услуг) для государственных нужд, возникшие между государственными и иными органами (организациями), выдававшими заказы, и организациями или гражданами-предпринимателями, принявшими обязательства по выполнению заказов; ...возникающие из экономических соглашений между государственными органами Российской Федерации и других государств, когда это предусмотрено межгосударственными соглашениями; ...возникающие из экономических соглашений между органами управления республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов, районов, автономной области, автономных округов»¹⁰. В вышеупомянутом законе в ст. 12 утверждён состав арбитражного суда Российской Федерации, в который входят председатель, его заместители, председатели коллегий и судьи.

Закон РСФСР «Об арбитражном суде» утвердил единую систему арбитражных судов, в компетенцию которых вошло разрешение экономических споров и споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений («споры в сфере управления») между юридическими лицами, гражданами-предпринимателями и государственными органами.

Полномочия ВАС РФ закрепляла ст. 127 Конституции Российской Федерации, упразднённая в 2014 г.¹¹. ВАС РФ являлся высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, параллельно осуществляя судебный надзор за их деятельностью.

В РСФСР государственные арбитражи следовало ликвидировать после введения в действие Закона РСФСР «Об арбитражном суде». Однако фактически их упразднение осуществилось уже в 1992 г., к примеру, Арбитражный суд Курской области был образован 2 июля 1992 г. в соответствии с Постановлением Верховного Совета Российской Федерации «Об избрании Курского областного арбитражного суда» от 2 июля 1992 г. № 3175-1¹². Согласно данному документу, Н.В. Капаева и Г.В. Серёгина были назначены заместителями председателя суда (Ф.Н. Коптева), Н.В. Побережная — председателем коллегии суда, а О.М. Быковская, С.А. Леонов, В.Н. Лымарь — его судьями.

Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ, вступивший в силу 1 июля 1995 г.¹³, закрепил статус арбитражных судов как федеральных и внёс некоторые изменения в систему изучаемых нами судебных органов. Согласно ст. 3 данного нормативного правового акта, в неё вошли: ВАС РФ, федеральные арбитражные суды округов и арбитражные суды субъектов Российской Федерации, то есть суды республик, краёв, областей, городов федерального значения, автономных округов и автономной области. Основой деятельности федеральных судов округов являлась проверка решений арбитражных судов, входящих в округ. В частности, проверку решений, принятых Арбитражным судом Курской области, осуществлял Федеральный арбитражный суд Центрального округа.

По сравнению с законом РСФСР «Об арбитражном суде», в Федеральном конституционном законе «Об арбитражных судах в Российской Федерации» были да-

ны в ст.ст. 9-22 гл. II существенные пояснения относительно полномочий ВАС РФ, его состава и порядка работы его Пленума и Президиума, его судебных коллегий и судебных составов, совета его председателей. В гл. III закреплялись полномочия федеральных арбитражных судов округов, давались пояснения, касавшиеся их судебных коллегий и судебных составов. Глава IV была посвящена арбитражным судам субъектов России, их организации, компетенции и деятельности. Примечателен тот факт, что вскоре после вступления в силу данного федерального конституционного закона в Арбитражном суде Курской области, согласно приказу от 3 июля 1995 г. № 23¹⁴, были образованы две судебные коллегии: одна — по разрешению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений (председателем которой стала Н.В. Капаева), и вторая — по разрешению споров, возникающих из административных и публичных правоотношений (председателем которой стала Г.В. Серёгина). Полномочия арбитражных судов были указаны также в ст.ст. 23-25 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ, вступившего в силу с 1 января 1997 г.¹⁵.

Последующие изменения, затронувшие организацию и деятельность арбитражных судов, были отражены именно в вышеуказанных нормативных правовых актах. В частности, во второй редакции Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», начавшей действовать с 9 июля 2003 г. были закреплены коренные изменения, коснувшиеся всей системы арбитражных судов. Вплоть до 6 августа 2014 г., то есть до вступления в действие 13 редакции данного нормативного правового акта, система арбитражных судов включала в себя следующие звенья: ВАС РФ, арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды), арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды первой инстанции в республиках, краях, областях, городах федерального значения, автоном-

ных округах и автономной области. Ещё одним звеном системы арбитражных судов стали специализированные суды (например, Суд по интеллектуальным правам), появившиеся в одиннадцатой редакции федерального конституционного закона от 6 декабря 2011 г.

Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ, полномочия ВАС РФ были переданы Верховному суду Российской Федерации¹⁶.

В последней редакции Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», которая начала действовать с 30 июля 2018 г., система арбитражных судов Российской Федерации выглядит следующим образом: арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды), арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды первой инстанции в республиках, краях, областях, городах федерального значения, автономных округах и автономной области, специализированные арбитражные суды.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации», пришедший на смену Закону РСФСР «Об арбитражном суде», законодательно закрепили образование новой системы арбитражных судов в Российской Федерации, определили её структуру, а также, исходя из полномочий арбитражных судов, обозначили основные направления их деятельности. Важнейшим источником, регулирующим в настоящее время ведение арбитражного судебного процесса, является Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 1 сентября 2002 г.¹⁷. Его последняя, пятьдесят седьмая по счёту, редакция начала действовать 25 декабря 2018 г. В нём закреплены задачи арбитражного судопроизводства (ст. 2), его основные принципы, такие, как равенство всех перед законом и судом (ст. 7), самостоятельность (ст. 9), равноправие сторон (ст. 8), гласность судебного разбирательства (ст. 11), а также компетенция арбитра-

ражных судов (глава IV), состав лиц, участвующих в деле (глава V), порядок проведения судебного разбирательства, которому посвящены разделы 2-6 (статьи 125-317). Исполнению судебных актов отведён седьмой раздел (статьи 318-32) данного кодекса.

Таким образом, важнейшими нормативными правовыми актами, определяющими структуру системы арбитражных судов в Российской Федерации и регулируемыми их деятельность в изучаемый период, являются закон РСФСР «Об арбитражном суде» (утратил силу в 1995 г.), Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и Федеральный закон «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (действующие с изменениями и дополнениями).

Машкова Анна Сергеевна, магистр по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, профиль «Юрист в сфере экономического правосудия», научный руководитель – к.и.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Токарева Светлана Николаевна.

¹ См., например: Воронов Е.Н. Административно-правовые основы внутриорганизационной деятельности арбитражных судов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 20-23; Болдырева Н.Н. Принцип доступности правосудия в теории и практике гражданского и арбитражного процесса // Архивариус. 2016. Т. 1. № 4 (8). С. 109-112; Захаров В.В., Сергеева С.Л. Проблемы предоставления отсрочки исполнения решений арбитражных судов // Исполнительное право. 2014. № 1. С. 3-7; Калмыкова Е.А. Особенности законодательных конструкций правомочий суда в арбитражном процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3 (34). С. 106-115; Упоров Д.А., Школяренко Е.А. К вопросу о подведомственности арбитражным судам дел об административных правонарушениях // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 5. С. 42-46; и др.

² Крюков И.С. Совершенствование арбитражной системы в странах Африки // Азия и Африка сегодня. 2019. № 2. С. 44. DOI: <http://dx.doi.org/10.31857/S032150750003734-9>.

³ Закон СССР «О Высшем арбитражном суде СССР» от 17 мая 1991 г. № 2170-1 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 23. Ст. 651.

⁴ Закон РСФСР «Об арбитражном суде» от 4 июля 1991 г. № 1543-1 (с изменениями и дополнениями; утратил силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 30. Ст. 1031.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

¹² Постановление Верховного Совета Российской Федерации «Об избрании Курского областного арбитражного суда» от 2 июля 1992 г. № 3175-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1992. № 29. Ст. 1700.

¹³ Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.05.1995. № 18. Ст. 1589.

¹⁴ Приказ председателя от 3 июля 1995 г. № 23 // Государственный архив Курской области. Ф. Р-13 («Арбитражный суд Курской области» 1944-1996). Оп. 1. Д. 631. Л. 32-33.

¹⁵ Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

¹⁶ Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://clck.ru/GrWBC> (дата обращения: 20.11.2018).

¹⁷ Федеральный закон «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

ЭТИКА АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена этическим аспектам адвокатской деятельности. Автор поставил задачу показать значение этических вопросов в уголовно-процессуальной деятельности адвоката и их связь с целями уголовного судопроизводства. Автором выявлены некоторые практические проблемы этического характера, продемонстрирована важность соблюдения требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

Abstract: The article is devoted to the ethical aspects of attorney's practice. The author has set the task to show the importance of ethical issues in the criminal procedural activity of a lawyer and their relationship with the objectives of criminal proceedings. The author identified some practical problems of an ethical nature, demonstrated the importance of compliance with the requirements of the code of professional ethics for attorneys.

Актуальность изучения вопросов соблюдения адвокатами этических норм определяется тем, что к моральным качествам адвоката, как раньше, так и сейчас предъявляются весьма строгие требования со стороны общества в целом и профессионального юридического сообщества в частности. Значимость соблюдения адвокатами этических норм при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности обуславливается функциями и ролью адвоката, а также целями самого уголовного процесса в Российской Федерации.

Уголовный процесс базируется на ряде конституционных принципов, к которым относятся справедливость, гуманизм, объективность и другие, а также отраслевых принципов уголовного процесса (которые перечислены в гл. 2 Уголовно-процессуального кодекса России¹) и уголовного судопроизводства (указаны в гл. 35 того же кодекса²).

Проблемы соблюдения морально-этических норм актуальны при осуществлении адвокатом своей профессиональной деятельности по представительству интересов потерпевшего, защите обвиняемого и в ходе профессиональных контактов с другими участниками уголовного процесса. Эти функции находятся в неразрывной связи с уголовным судопроизводством, целями которого являются³: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения

её прав и свобод. Деятельность адвоката, основанная на соблюдении этических правил, может способствовать реализации целей уголовного судопроизводства и положительно влиять на принимаемое судом решение по уголовному делу, в то же время существующие практические проблемы этического характера, возникающие при осуществлении адвокатом своей профессиональной деятельности, препятствуют достижению указанных целей. Ставя задачу выявить эти проблемы и предложить возможные пути их решения, рассмотрим вначале основные понятия изучаемой темы.

Сама этимология слова «адвокат» (имеющего латинское происхождение), дословный перевод которого звучит как «призывать, помогать», позволяет понять исконное значение роли адвоката в древнеримском процессе. С самого начала своего существования адвокатура была нацелена на осуществление защиты и оказание правовой помощи сторонам судебного процесса.

Профессиональная этика адвоката — это совокупность этических правил, применяемых адвокатами в ходе осуществления ими своей профессиональной деятельности.

Деятельность адвоката в уголовном процессе можно разделить на следующие сферы или виды:

1) познавательная — познание картины преступления путём анализа информации о преступлении;

2) конструктивная — планирование тактики защиты клиента;

3) коммуникативная — умение легко налаживать контакты с людьми;

4) удостоверительная — умение составлять процессуальные документы.

Каждая из этих сфер деятельности адвоката важна, например, познавательная составляющая имеет значение при изучении различного рода документов и вещественных доказательств. Конструктивная деятельность важна для подготовки и направления усилий в нужное для обеспечения защиты доверителя русло. Деятельность по налаживанию коммуникации с участниками процесса вырабатывает у адвоката положительные с точки зрения психологии качества, такие как вежливость, тактичность, доброжелательность и другие⁴. Удостоверительная деятельность позволяет адвокату определить правильность составления и своевременность подачи процессуальных документов. Правильная и своевременная реализация мер в данных сферах деятельности позволяет адвокату достичь цели по защите и представительству своего доверителя и реализовывать общие цели уголовного судопроизводства. И наоборот, недостаточно профессиональное поведение адвоката может в конечном итоге привести к попранию целей уголовного судопроизводства и принятию несправедливого решения по конкретному делу.

Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре закреплена обязанность адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. Статья 1 данного кодекса «устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности»⁵.

Адвокатское сообщество нормативно закрепило в нём несколько важнейших

обязанностей лиц, осуществляющих адвокатскую деятельность. Одна из них — «соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»⁶.

Оба органа, перечисленных в приведённой выше норме, помимо прочего, занимаются вопросами этики адвокатов применительно к частным случаям и правомочны выносить решения в отношении подвластных им адвокатов, в том числе и по этическим вопросам. Следовательно, в рамках осуществления своей профессиональной деятельности в уголовном судопроизводстве адвокату не следует применять методы и средства, противоречащие не только законам, но и морально-этическим нормам адвокатского сообщества, в частности Кодексу профессиональной этики адвоката.

Говоря о морально-этических особенностях уголовного судопроизводства и их влиянии на справедливое отправление правосудия, хотелось бы процитировать О.С. Почечуева: «если участники уголовного процесса ведут себя в рамках дозволенного, т.е. соблюдая нормы морали, нравственности и этики, то и суд будет соответствующим, что будет способствовать вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора»⁷.

Однако в ходе реализации адвокатом своей профессиональной деятельности нередко возникают проблемы. К одной из таких проблем можно отнести обход некоторыми адвокатами этических норм с целью любой ценой защитить интересы своего доверителя, то есть противоречие между волей доверителя и этическими нормами.

Встречаются ситуации, когда в результате ошибок других лиц, участвующих в деле, положение доверителя существенно улучшается. Данная ситуация не регулируется на нормативном уровне и в таких ситуациях большая часть защитников руководствуются обязанностью адвоката

«отстаивать... интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами»⁸.

Некоторые адвокаты считают, что честь, достоинство, закон и мораль в адвокатской профессии выше воли заявителя и предпочитают сообщить об ошибке субъекту, допустившему её. То, какое решение примет адвокат в данной ситуации, зависит от моральных качеств самого адвоката, от интересов клиента, а также от обстоятельств дела и психологической оценки адвокатом данных обстоятельств.

Практика показывает, что в сложных обстоятельствах уголовных дел определённая часть адвокатов закрывает глаза на закон и мораль, ставя на первое место волю доверителя. Они считают, что для эффективной защиты интересов доверителя все средства хороши, однако зачастую своими действиями, связанными с нарушением закона, они также нарушают интересы своих же доверителей, так как благоприятные для доверителя решения судов по данным делам могут быть отменены. С этим также согласен И.Н. Сорокотягин, говоря о том, что «адвокат не имеет права использовать для защиты запрещённые правовыми и этическими нормами средства: домогаться показаний, представляющих интерес для защиты, путем насилия, угроз и иных незаконных средств; подстрекать в тех же целях лиц к заведомо ложному доносу; понуждать свидетеля к даче ложных показаний, а эксперта — к даче ложного заключения, либо с той же целью пытаться подкупить этих лиц»⁹.

На наш взгляд, вышеприведённые высказывания являются бесспорными, и только используя такой образ мышления, можно и нужно решать данную проблему.

Нередки случаи, когда сам доверитель склоняет адвоката к использованию неэтических методов защиты с целью отмены различного рода процессуальных решений по уголовному делу. Как в своей работе замечает А.В. Степанова, «сохранять верность интересам клиента при этом оставаться самостоятельным, блюсти высшие интересы социума очень сложно. По-

добная дилемма приводит к отклонениям и нарушениям, и необходимо существенное усилие, дабы остаться независимым и объективным и не подчиниться обстоятельствам, значительному давлению, как со стороны власти, так и со стороны общественного мнения»¹⁰. Согласно п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката: «закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом»¹¹. Следовательно, не каждое требование доверителя подлежит исполнению адвокатом.

Сложность морально-этического выбора, который нередко возникает перед профессиональным адвокатом, отмечали ещё дореволюционные российские юристы. Ф.Н. Плевако главную цель адвоката сформулировал так: «нет выше задачи, как защищать невинно потерпевшего»¹².

В свою очередь, ещё А.Ф. Кони считал, что основная обязанность адвоката в уголовном процессе — это призвать суд к милости, по отношению к преступнику. Он писал: «нет такого падшего и преступного человека, в котором безвозвратно был бы затемнён человеческий образ и по отношению к которому не было бы места слову снисхождения. Говоря, при наличии доказанного преступления, о снисхождении, защитник исполняет свою обязанность, свою завидную обязанность, — вызывать наряду со строгим голосом правосудия, карающего преступное дело, кроткие звуки милости к человеку, иногда глубоко несчастному»¹³. Также А.Ф. Кони, обращаясь к смыслу морально-этических правил, установленных для субъектов уголовного процесса, заметил, что: «гармония нарушается и может обращаться в справедливую тревогу при виде, в некоторых отдельных и, к счастью, редких случаях, того, как защита преступника обращается в оправдание преступления, причём потерпевшего и виновного, искусно извращая нравственную перспективу дела, за-

ставляют поменяться ролями, или как широко оплаченная ораторская помощь отдаётся в пользование притеснителю слабых, развратителю невинных»¹⁴.

Известный в прошлом юрист и критик С.А. Андреевский, говоря о роли адвоката в уголовном процессе, отмечал, что «уголовный защитник призван ограждать живые людские особи от мёртвых форм заранее готового и общего для всех кодекса»¹⁵.

Однако не следует путать незаконные и неэтические методы с методом использования пробелов и коллизий законодательства. Если адвокат имеет возможность воспользоваться такими путями, то это превращается в его обязанность, однако при этом также важно, чтобы всё это делалось в целях защиты доверителя и без нарушения этических норм адвоката¹⁶.

Важным вопросом, требующим тщательной разработки, является дифференциация этических требований к адвокату в зависимости от того, является ли он участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения или со стороны защиты. Содержание процессуальной деятельности адвоката находится в прямой зависимости от статуса его доверителя в уголовном процессе.

Если адвокат представляет интересы обвиняемого, то его деятельность в большей степени направлена на сбор доказательств и установление обстоятельств, которые поспособствовали бы оправданию или принятию судом более мягкого вердикта. В то же время адвокат, представляющий потерпевшего, нацелен лишь на установление обстоятельств, которые, напротив, устанавливают вину лица и размер причинённого данным лицом вреда.

Однако следует заметить, что профессиональный интерес адвокатов, представляющих интересы обвиняемых, не только в том, чтобы подсудимый не стал осуждённым. Морально-этический долг адвоката — это защита интересов доверителя. Взаимоотношения, устанавливаемые между участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты и со стороны

обвинения, в целом являются важным аспектом изучаемой темы. В ходе представительства интересов своих клиентов, обвиняемых в совершении преступления, некоторые адвокаты выстраивают линию защиты на критической оценке действий самого потерпевшего, его отрицательных морально-этических качеств. В ситуациях, когда совершённое преступление было следствием провоцирующего поведения потерпевшего, защитнику действительно необходимо обратить внимание суда на эти обстоятельства. Однако стоит помнить, что такое указание на вызывающие действия потерпевшего должно быть этичным, не оскорбляющим и не унижающим достоинство личности потерпевшего.

На наш взгляд, верной является позиция К.К. Арсеньева, который справедливо заметил: «судебные прения не должны обращаться в личную борьбу защитника с обвинителем; этого требует и достоинство сторон, и важность предмета. Защитник не должен оставлять без ответа ни одного из доводов обвинительной власти, может и должен раскрывать её ошибки, протестовать против искажения фактов, если оно ею допущено; он не должен, одним словом, делать ей уступок, не совместимых с обязанностями защиты; но все эти условия могут быть достигнуты и без нападений на личность обвинителя, нападений, которыми удовлетворяется самолюбие защитника, но не достигается цель защиты»¹⁷. С другой стороны, адвокат, представляющий интересы доверителя-потерпевшего, обладает немного другими целями и задачами по отношению к своему доверителю и к иным субъектам уголовного судопроизводства. В данном случае адвокат выступает на стороне обвинения, ему присущи некоторые функции, характерные для данной стороны процесса. Тут адвокату-представителю надо знать рамки, в которых он может действовать. В эти рамки должны быть включены действия по защите определённого рода прав и законных интересов потерпевшего. С точки зрения уголовного судопроизводства целями адвоката-представителя является честное и

непредвзятое исследование доказательств, а также достижение справедливого судебного решения. В некоторых случаях клиенты требуют от адвоката мер для назначения максимально возможного наказания для обвиняемого. Выполняя данное требование, адвокат всё-таки не должен забывать об одном из главных принципов уголовного судопроизводства — «назначение виновным справедливого наказания»¹⁸.

В уголовном процессе адвокат потерпевшего и адвокат обвиняемого имеют разные цели, задачи и функции ввиду того, что их доверители имеют разный статус и разные интересы. Было бы правильно разделять и этические нормы для этих двух подвидов деятельности адвоката, в зависимости от его роли в процессе. Для адвоката, представляющего интересы обвиняемого, Всероссийским съездом адвокатов был принят стандарт, который «содержит минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, установление которых не ограничивает адвоката в целях защиты прав и законных интересов подзащитного в использовании иных средств, не запрещенных законодательством»¹⁹. На наш взгляд, было бы логичным принять подобный стандарт для адвокатов, осуществляющих представительство потерпевших, который бы отражал в себе минимальные этические и дисциплинарные требования к адвокату в ситуациях подобного рода.

Резюмируя вышеизложенное, следует добавить, что этичность и справедливость уголовного процесса ведут не только к справедливому приговору суда, но и к положительной общественной оценке деятельности суда, принимаемых судом решений, а также повышению авторитета суда, прокуратуры и адвокатуры в целом.

Рышков Владислав Васильевич, студент 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Юрист в судебной и правоохранительной деятельности», научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

(с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Юридическая этика / И.И. Аминов, К.Г. Дедюхин, З.З. Зинатуллин, А.Р. Усиевич. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 156-157.

⁵ «Кодекс профессиональной деятельности адвоката» от 31 января 2003 г. (с изменениями и дополнениями) // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. № 2. 2003.

⁶ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 05.06.2002. № 100.

⁷ См.: Почечуева О.С. Правила этики в деятельности адвоката в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2009. № 2. С. 35-38.

⁸ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 05.06.2002. № 100.

⁹ Профессиональная этика юриста / И.Н. Сорокотягин, Г. Маслеев. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 184. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/413714> (дата обращения: 11.05.2019).

¹⁰ Степанова А.В. Проблемы этики и морали в деятельности адвоката (на примере деятельности присяжного поверенного А.И. Урусова) // Евразийская адвокатура. 2013. № 6 (7). С. 51.

¹¹ «Кодекс профессиональной деятельности адвоката» от 31 января 2003 г. (с изменениями и дополнениями) // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. № 2. 2003.

¹² Плевако Ф.Н. Избранные речи в 2 т. Т. 1 / Ф.Н. Плевако, Г.М. Резник. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 186. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/434473> (дата обращения: 11.05.2019).

¹³ Кони А.Ф. Избранные труды и речи в 2 ч. Ч. 2. Кассационные заключения. Статьи / А.Ф. Кони, Г.М. Резник. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 146. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/434651> (дата обращения: 11.05.2019).

¹⁴ Там же. С. 147. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/434651> (дата обращения: 11.05.2019).

¹⁵ Андреевский С.А. Судебные речи / С.А. Андреевский, Г.М. Резник. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 25. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/431761> (дата обращения: 11.05.2019).

¹⁶ Баев Л.О. Тактика профессиональной защиты от обвинения в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Воронежский государственный университет. Воронеж, 1998. С. 15.

¹⁷ Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре: Статьи. Речи. Очерки / Арсеньев К.К.; сост. И.В. Потапчук. Тула: Автограф, 2001. С. 137.

¹⁸ Федеральный закон «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

¹⁹ «Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве» от 20 апреля 2017 г. // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. № 2. 2017.

¹ Федеральный закон «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ

УЧАСТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА (НА ПРИМЕРЕ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН)

Аннотация: В данной статье проанализированы правовая основа и формы деятельности добровольных народных дружин, реализуемые совместно с органами внутренних дел. Автор поставил задачу изучить организационные основы добровольного участия граждан в охране общественного порядка. В работе исследованы нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность добровольных народных дружин, изучены их цели и задачи.

Abstract: In this article are analyzed the legal basis and forms of activity of the voluntary national teams realized together with law-enforcement bodies. The author set the task to study the organizational basis of voluntary participation of citizens in the protection of public order. The paper investigates the legal acts regulating the activities of voluntary national teams, studied their goals and objectives.

Снижению уровня антиобщественного противоправного поведения способствует формирование и стабилизация партнёрских отношений между органами внутренних дел и институтами гражданского общества, которые благоприятно влияют на правовую культуру и социальную активность граждан, делают информационную среду правоохранительной деятельности открытой, тем самым повышая у граждан доверие к ней, а также укрепляют её авторитет и престиж.

Значительную роль в предупреждении и пресечении правонарушений играет взаимодействие граждан с органами внутренних дел по охране общественного порядка.

Действующее законодательство предусматривает право граждан участвовать в деятельности по охране общественного порядка как лично, так и в составе объединения. Так, согласно ст. 10 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹ (далее — ФЗ № 44-ФЗ), граждане могут оказывать содействие правоохранительным органам в поиске пропавших без вести, а также в качестве внештатного сотрудника полиции, в составе общественного объединения правоохранительной направленности или будучи членом народной дружины. Важность исследуемого вопроса заключается в том,

что формирование благоприятной и эффективной системы взаимодействия правоохранительных органов с общественностью является важнейшим и необходимым условием для успешного противодействия преступности, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в целом. Именно поэтому в последние годы вопрос об участии граждан в охране общественного порядка в научных исследованиях вызывает всё больший интерес².

Как уже было указано, в ФЗ № 44-ФЗ в качестве административно-правовой формы участия граждан в деятельности по охране общественного порядка названы народные дружины, представляющие собой общественно-государственное объединение, создаваемое по инициативе граждан Российской Федерации с обязательным уведомлением органов местного самоуправления и территориального органа МВД России. Их деятельность детально регламентируется на уровне субъектов Российской Федерации³. Основными задачами народных дружин являются: содействие публичным органам в их деятельности по обеспечению общественного порядка, предупреждению и пресечению правонарушений; участие в мероприятиях по обеспечению безопасности населения и охране общественного порядка при возникновении чрезвычайных ситуаций и

ликвидации их последствий; распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

Законодательством Российской Федерации установлены следующие основные формы деятельности народных дружин:

1) совместное патрулирование народных дружинников с сотрудниками органов внутренних дел на маршрутах в системе единой дислокации сил и средств в соответствии с утверждёнными планами и графиками совместной работы;

2) дежурство народных дружинников при дежурных частях территориальных органов МВД России на районном уровне и на стационарных постах дорожно-патрульной службы;

3) дежурство народных дружинников для оказания содействия органам внутренних дел в обеспечении общественного порядка и безопасности граждан при проведении массовых общественно-политических, спортивных и культурно-зрелищных мероприятий;

4) участие в работе подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних и соответствующих комиссий органов местного самоуправления по выявлению семей и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;

5) индивидуальная профилактическая работа с подростками, склонными к совершению противоправных действий;

6) использование средств массовой информации в целях пропаганды правовых знаний, профилактики правонарушений, формирования у населения уважительного отношения к закону.

С помощью предоставления гражданам возможности участия в охране общественного порядка и в обеспечении общественной безопасности демонстрируется открытость правоохранительной деятельности для общественности, а также то, что в целях создания условий соблюдения законности и справедливости в обществе, каждый гражданин вправе помочь государству в лице правоохранительных орга-

нов для реализации этой идеи. Народная дружина является общественным объединением, формируемым в целях оказания содействия органам государственной власти и правоохранительным органам в обеспечении общественного порядка и состоит из числа лиц, а именно граждан Российской Федерации, принятых в её состав в установленном порядке⁴. Их создание является произвольным волеизъявлением, основанным на самостоятельных законодательных актах. Например, в г. Москве принят закон «О Московской городской народной дружине», в котором прописаны все основополагающие принципы, нормативная база и иные важные аспекты осуществления народными дружинами своей охранительной деятельности⁵.

Также как и в правоохранительных органах, дружинники принимают присягу, обязуясь честно и добросовестно выполнять возложенные на них обязанности, самоотверженно защищать права и законные интересы граждан и общества.

Основными задачами народных дружинников являются⁶: оказание помощи сотрудникам полиции в поддержании общественного порядка и обеспечении безопасности граждан при проведении городских, окружных, районных публичных и массовых мероприятий; активное участие в комплексных оперативно-профилактических операциях и мероприятиях, контролю за противодействием транспортных происшествий; оказание помощи правоохранительным органам в усилении контроля за миграционной ситуацией и предупреждением правонарушений, совершаемых иностранными гражданами. Дружинники были задействованы в обеспечении безопасности в местах летнего и зимнего отдыха, привлекались во время проведения Кубка конфедераций⁷.

Необходимо отметить, что о роли народных дружин в обеспечении общественной безопасности и правопорядка может сказать статистика. Так, в «2017 г. дружинники становились участниками следственных действий более 3 тыс. раз, привлекались к раскрытию 866 преступле-

ний... Всего в 2017 г. с участием дружинников сотрудниками полиции было выявлено и пресечено более 40 тыс. правонарушений и 151 человек задержан по подозрению в совершении преступлений. Также совместно с участковыми уполномоченными полиции дружинники участвовали в ежедневных обходах территорий. В ходе этих дежурств было проверено около 150 тыс. дворовых территорий, детских и спортивных площадок, 200 тыс. чердаков и подвалов, 125 тыс. припаркованных возле жилых домов автомобилей»⁸.

Создаются различные сайты, призывающие к взаимодействию и вхождению в состав дружинников. Например, на настоящий момент существует сайт «Московский городской штаб народной дружины», среди функций которой указано: «содействие... в предупреждении и пресечении правонарушений»⁹.

Как наглядно показывает практика, формирование добровольных народных дружин, заключающееся во взаимодействии правоохранительных органов с гражданами, является эффективным, актуальным, динамично развивающимся социальным элементом, но нуждающимся в совершенствовании. Важно создавать новые возможности взаимодействия институтов гражданского общества с органами внутренних дел, активнее использовать его потенциал в целях обеспечения государственной и общественной безопасности.

Подводя итог, можно отметить, что создание нормативно урегулированной системы взаимодействия граждан с правоохранительными органами при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка является необходимым, важнейшим, социально значимым условием формирования базы противодействия преступности как негативному общественному явлению. Добровольные народные дружины как институт гражданского общества являются важнейшим ресурсом, позволяющим обеспечить последовательное и заинтересованное противодействие

организованной преступности и коррупции, терроризму и экстремизму, наркоторговле, незаконной миграции, а также другим противоправным действиям.

Баранова Таисия Юрьевна, курсант 341 взвода Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина Новопавловская Елена Евгеньевна.

¹ Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 04.04.2014. № 77.

² См., например: Антонов А.А. Добровольная народная дружина: перспективы применения сил содействия правопорядку // Постулат. 2018. № 5-1 (31). URL: <https://clck.ru/H5Mr5> (дата обращения: 20.11.2018); Зайцев И.А., Репьев А.Г. О некоторых проблемах совершенствования законодательства в сфере участия граждан в охране общественного порядка // Административное право и процесс. 2015. № 3. С. 42-45; Кузнецова И.С. Взаимодействие органов внутренних дел с добровольными народными дружинами на современном этапе // Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции): Сб. мат-ов / Под ред. Т.М. Заниной и др. Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. С. 140-145; Щербаков О.Н. Отдельные аспекты участия граждан в охране общественного порядка // Административное и муниципальное право. 2016. № 5 (101). С. 382-386. DOI: <http://dx.doi.org/10.7256/1999-2807.2016.5.16772>.

³ См., например: Закон Белгородской области «О реализации на территории белгородской области положений Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 30 октября 2014 г. № 305 (с изменениями и дополнениями) // Белгородские известия. 11.11.2014. № 215 (3806).

⁴ Закон города Москвы «О Московской городской народной дружине» от 26 июня 2002 г. № 36 (с изменениями и дополнениями) // Ведомости Московской городской Думы. 2002. № 8.

⁵ Там же.

⁶ Веремеенко И.И. Оперативные отряды добровольных народных дружин. М.: Юридическая литература, 1977. С. 44.

⁷ В 2017 году народные дружинники провели беседы с порядка 17,5 тыс. неблагополучных семей и трудных подростков // MosDay.ru. URL: <https://clck.ru/HBmug> (дата обращения: 20.11.2018).

⁸ За 2017 год дружинниками было пресечено более 40 тысяч правонарушений // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. URL: <https://www.mos.ru/news/item/35188073/> (дата обращения: 20.11.2018).

⁹ Функции народной дружины // ГКУ «Московский городской штаб народной дружины». URL: <https://druzhina.mos.ru/about/missiya/> (дата обращения: 20.11.2018).

МИЛИЦИОНЕР И ПАРТИЗАН С.Т. ДЕНИСОВ

Аннотация: Данная статья посвящена советской милиции в годы Великой Отечественной войны, а точнее брянскому партизану Сергею Тимофеевичу Денисову. Человеку, который до войны старался на благо родины, работая в НКВД, а во время войны стал одним из самых известных партизанов Брянской области. Человеку, который внёс весомый личный вклад в победу советской армии в войне с немецкими оккупантами.

Abstract: This article is devoted to the Soviet police during the Great Patriotic War or rather the Bryansk partisan Sergei Timofeevich Denisov. A man who before the war tried for the good of the homeland, working in the NKVD and during the Second World War he became one of the most famous partisans of the Bryansk region. A man who made a significant personal contribution to the victories of the Soviet army in the war with German occupants.

Указом Президента России от 25 марта 2010 г. № 339 городу Брянску было присвоено почётное звание «Города воинской славы»¹. Во многом такое решение обуславливалось вкладом, который внесли партизаны из брянских лесов в дело борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Среди них были и сотрудники милиции, которые, оставшись в тылу, приближали победу над врагом. Одним из таких героев был Сергей Тимофеевич Денисов — оперуполномоченный уголовного розыска Орджоникидзеградского горотдела НКВД, командир особого партизанского отряда НКВД².

С.Т. Денисов родился в 1913 г. в Смоленской губернии. После окончания школы он поступил в лесохимический техникум, но уже в 1937 г. по комсомольскому набору был определён в Орджоникидзеградский горотдел НКВД. В самом начале войны, в августе 1941 г., его назначили командиром особого партизанского отряда НКВД³. Ещё до оккупации г. Брянска С.Т. Денисов проделал большую работу по подбору людей, укомплектованию их вооружением, и уже в октябре 1941 г. отряд расположился в Карачижско-Крыловском лесу. Сразу после этого партизаны приступили к диверсионной работе. На минах, поставленных подрывниками отряда НКВД, подорвались 17 немецких автомашин с солдатами и техникой, 30 подвод; отрядом было взорвано 2 деревянных и 1 железнодорожный мост через р.

Сенну⁴. Даже зимой 1941-1942 гг., когда морозы в Брянских лесах достигали 40°C, отряд под командованием С.Т. Денисова продолжал свою борьбу: у он д. Толвинка уничтожил 8 немецких подвод, приехавших грабить местных жителей⁵. Обоз был ликвидирован полностью, а партизаны забрали оружие и снаряжение противника. В феврале 1942 г. отряд С.Т. Денисова во время очередного рейда захватил 2 миномета, и через несколько дней под г. Сельцо с их помощью были разбиты 4 железнодорожных вагона с боеприпасами. Благодаря действиям бойцов особого отряда НКВД был выведен из строя аэродром, расположенный у п. Бордовичи. Мины партизан уничтожили штаб авиачасти и несколько самолетов, после чего немцы не пытались больше его использовать. Неслучайно командир партизанского отряда был на особом счету у гитлеровцев, и за его голову предлагали 35 тыс. марок⁶.

В сентябре 1942 г. несколько партизанских отрядов, в том числе и особый отряд НКВД, объединились в партизанский отряд им. Чапаева, командиром которого был назначен А.С. Горбачев, а С.Т. Денисов стал его заместителем по диверсиям. Уже в июне 1943 г. отряд был преобразован в партизанскую бригаду, а через несколько дней после этого во время одной спецопераций С.Т. Денисов был тяжело ранен. В сентябре 1943 г. Брянщина была освобождена от оккупантов, и бригада им. Чапаева соединилась с частями Красной Армии⁷.

Славный путь С.Т. Денисова был отмечен многими правительственными наградами, в том числе орденами Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны, медалью «Партизан Отечественной войны»⁸. Вспоминая партизанское прошлое, он говорил: «Главная наша задача была — это мечь захватчикам за их злодеяния на нашей земле... И мы мстили, не давали покоя немцам и их пособникам. Мы рассчитались с ними сполна»⁹. Партизаны сражались, преодолевая все трудности и собственный страх: «Чего боялись? Боялись попасть в руки немцев или полицаяв. Знали, что это пытки и виселица... Но у меня всегда наготове был заряжённый наган. Живым я бы в руки не дался»¹⁰. После войны С.Т. Денисов вернулся на прежнюю работу в Бежицкий отдел НКВД и долгие годы был его начальником. В сер. 1950-х гг. он уволился с милицейской службы, но продолжал работать на руководящих должностях на комбинате «Стройдеталь». С.Т. Денисов стал первым и главным инициатором создания мемориала стоянки партизанского отряда им. А.И. Виноградова у Круглого озера. Благодаря его усилиям 20 сентября 1964 г. произошло торжественное открытие этого памятного для каждого жителя г. Брянска места. Работал он много, на износ, и в августе 1983 г. у него случился инсульт. Через несколько дней, не приходя в сознание, он скончался¹¹. Похоронили С.Т. Денисова как Почётного жителя г. Брянска на аллее воинской славы Центрального кладбища. К сожалению, несколько лет назад вандалы попытались уничтожить памятник герою-партизану, но стараниями неравно-

душной общественности он был восстановлен.

Славные имена защитников нашей Родины мы должны передавать из поколения в поколение как символ стойкости и преданности Отечеству. Несмотря на смертельную опасность, холод и голод, они демонстрировали высоту духа народа, защищавшего родную землю, и среди этих достойных имён числится имя знаменитого партизана, командира отряда, ветерана органов внутренних дел Сергея Тимофеевича Денисова.

Волкова Валерия Руслановна, курсант 201 учебной группы факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, научный руководитель – д.ю.н., полковник полиции, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова Мигуценко Олег Николаевич.

¹ Указ Президента Российской Федерации «О присвоении г. Брянску почётного звания Российской Федерации «Город воинской славы»» от 25 марта 2010 г. № 339 // Российская газета. 29.03.2010. № 64.

² Памяти знаменитого партизана // Официальный сайт МВД России. URL: <https://clck.ru/H6QLf> (дата обращения: 25.04.2019).

³ К 25-летию МЧС России: Опалённые огнём войны // МЧС России.Новости. URL: <https://clck.ru/H6QXY> (дата обращения: 25.04.2019).

⁴ Памяти знаменитого партизана // Официальный сайт МВД России. URL: <https://clck.ru/H6QLf> (дата обращения: 25.04.2019).

⁵ Кучер В.Н. Партизаны Брянского леса: какими они были. 1941-1943 гг. / Под ред. О.Г. Свиридовой. М.: Возвращение, 2014. С. 514.

⁶ Партизанскую стоянку привели в порядок в Брянске // ИА КРАСНАЯ ВЕСНА. URL: <https://clck.ru/H73zT> (дата обращения: 25.04.2019).

⁷ Дандыкин Т.К. Не ставшие на колени. Брянск: Брян. обл. полигр. об-ние, 2005. С. 247.

⁸ Памяти знаменитого партизана // Официальный сайт МВД России. URL: <https://clck.ru/H6QLf> (дата обращения: 25.04.2019).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ РУБЕЖА XIX-XX ВВ. О ФУНКЦИЯХ ПОЛИЦИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу политико-правовой мысли русских правоведов-административистов рубежа XIX-XX вв. о функциях полиции. В работе проанализированы взгляды И.Е. Андреевского, В.Ф. Дерюжинского, А.А. Лопухина, А.А. Макарова, в трудах которых описывались правовые основы организации и деятельности общей полиции, приводилась классификация основных направлений её деятельности, рассматривались проблемные аспекты деятельности политической полиции и её взаимодействие с другими органами государственной власти. Сделан вывод о юридическом и политическом аспектах полицейской деятельности государства в исследуемый период.

Abstract: The article is devoted to the analysis of political and legal thought of Russian administrative legal scientists about the functions of the police at the turn of the 19th and 20th centuries. The author analyzes the views of I.E. Andreevsky, V.F. Deryuzhinsky, A.A. Lopukhin, A.A. Makarov, whose works described the legal basis of the organization and activities of the general police, the classification of the main directions of its activities, the problematic aspects of the political police and its interaction with other public authorities. During the period under review, it concludes that the legal and political aspects of the state police activity.

Характеристику назначения полиции России рубежа XIX-XX вв. следует давать, исходя из научного материала, который был посвящён исследуемой проблеме в указанный период времени.

Специфика исследуемой темы заключается, прежде всего, в том, что изучением вопроса о назначении полиции в Российской империи и в других государствах в указанный период времени не могли заниматься случайные лица. Большинство учёных не имело возможности изучить деятельность полиции, как представляется, изнутри. Такое положение дел было обусловлено преимущественной секретностью данной государственной сферы деятельности. В связи с этим дореволюционная историография, в которой затрагивалась исследуемая проблема, связана с такими именами, как И.Е. Андреевский («Полицейское право»¹), В.Ф. Дерюжинский («Полицейское право. Пособие для студентов»²), А.А. Лопухин («Из итогов служебного опыта. Настоящее и будущее русской полиции»³), А.А. Макаров⁴ и др. (например, «Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России», составленный С. Белецким и П. Руткевичем⁵). В их публикациях достаточно подробно характеризуются правовые основы образования и деятельности общей

полиции, рассматриваются некоторые вопросы реформирования российской полиции во второй половине XIX — начале XX вв., а также правовые аспекты административной деятельности полиции и особенности её взаимодействия с другими государственными органами⁶.

Рассмотрим подробнее некоторые из них. К 1876 г. в свет выходит двухтомное сочинение И.Е. Андреевского «Полицейское право». В работе проведён анализ большого массива уже имеющегося к тому моменту материала, посвящённого исследованию полицейской деятельности в целом и полицейскому праву в частности. В сочинении автор постарался поставить точку в понимании самого термина «полиция». Так, существенным условием понимания функций полиции того времени являлось то, что полиция представляла собой не отдельный орган государственной власти, а нечто подобное совместной деятельности лиц, союзов, общества и правительства⁷. Характеристике этой деятельности и была посвящена его работа. Основная цель полицейской деятельности, по его мнению, заключается в обеспечении условий безопасности и благосостояния как главных условий развития человека. При этом условие безопасности обеспечивается предупреждением и пресечением опасностей,

гипотетически детерминированных как злой волей других людей, так и силами природы и различными несчастными случаями. Состояние благосостояния достигается преимущественно возможностью пользоваться определённым количеством материальных благ.

Фактически в его работе в определённой мере отождествляются термины «полиция» и «полицейская деятельность». Последний термин И.Е. Андреевский различает в «тесном» и «обширном» смысле. В «обширном» смысле полицейская деятельность есть совокупная деятельность всего государства в целом, под которым понимаются отдельные граждане, их союзы, общества и само правительство, направленная на обеспечение условий безопасности и благосостояния. В «тесном» смысле усматривается лишь деятельность самого правительства, заключающаяся в наблюдении за предприятиями частных лиц, союзов и обществ, имеющая целью обеспечить условия безопасности и благосостояния, и в принятии со своей стороны мер для обеспечения этих условий при недостаточности для того частной и общественной деятельности. Согласно И.Е. Андреевскому, Полицейская деятельность государства в её узком значении реализуется в нескольких формах: в полицейском законодательстве страны, определяющем начала и положения этой деятельности; в полицейской администрации, под которой им понималась деятельность государственных центральных и местных установлений, которым вверены определённые ветви полицейского дела; в деятельности органов исполнительной полиции, обеспечивающих деятельность полицейских установлений и применение полицейского закона. Посредством анализа содержания сочинения А.Е. Андреевского можно предложить классификацию всех описываемых им функций полиции (направлений полицейской деятельности) по наиболее разумным основаниям. Так, в зависимости от основополагающих целей полицейской деятельности её следует разделить на деятельность по обеспечению безопасности и

деятельность по обеспечению благосостояния. В зависимости от способа достижения государством указанных целей можно выделить деятельность, связанную с применением мер: надзорного характера; предупредительного характера; образовательного характера; специального характера для обеспечения условий развития отдельных видов земледельческой промышленности. Вместе с тем необходимо указать, что работа И.Е. Андреевского, изданная автором в 1874-1876 гг., содержит анализ полицейской деятельности Российского государства в период до 1870-х гг. — период, когда антиправительственные выступления широких народных масс, связанные с назревающим кризисом в социально-экономической и политической сфере жизни общества, находились в зачаточном положении⁸. Исходя из этого, следует отметить, что «Полицейское право» И.Е. Андреевского, безусловно, является одной из фундаментальных работ, посвящённых именно науке полицейского права, которая как нельзя лучше характеризует политико-правовую мысль о функциях общей полиции в указанный период.

Но видение И.Е. Андреевского не отвечало и не могло ответить на вопрос о назначении политической полиции в условиях глубокого системного кризиса в обществе и государстве, назревшего к 1880-м гг. Эту роль отчасти на себя взял А.А. Лопухин, составив брошюру «Из итогов служебного опыта. Настоящее и будущее русской полиции». Сравнивая российский опыт с зарубежным, он отмечал: «Ни в одном иностранном государстве особой политической полиции не существует. В государствах этих обнаружение и исследование политических преступлений входит в круг обязанностей общей полиции или судебной там, где таковая отдельно от наружной полиции имеется»⁹. Кроме того, в его работе отмечается, что для политической полиции в лице корпуса жандармов не существовало какого-либо нормативного правового акта, регулировавшего его деятельность. «Когда же жизнь потребовала эту деятельность какими-нибудь нор-

мами регулировать, император Николай I передал шефу жандармов свой носовой платок, сказав, что он вместо писаной инструкции должен служить символом деятельности жандармов, призванных утирать слезы обиженным и угнетённым»¹⁰. Данные слова актуальные для второй половины XIX в. очень точно описывают назначение политической полиции. Следует обратить внимание, что деятельность жандармерии фактически и нормативно до последнего оставалась неподконтрольной ни одному надзорному органу: ни сенат, ни губернаторы, ни прокуратура не имели формальных оснований и реальной возможности надзирать за деятельностью жандармерии.

Кризисные явления в период 1870-1880-х гг. выражались в оформлении народнической доктрины, в особом размахе агитационной и террористической деятельности организаций революционных народников, обострении внутривластных отношений в государстве. Реакция органов государственной власти на положение дел в обществе выразилась в подписании императором 12 февраля 1880 г. Указа «Об учреждении в Санкт-Петербурге Верховной распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия». Тем самым был учреждён временный чрезвычайный орган для объединения усилий всех судебных, административных, полицейских учреждений в борьбе с терроризмом. Третье Отделение собственной Его Величества канцелярии и Отдельный корпус жандармов с этого момента стали подчиняться Главному начальнику Верховной распорядительной комиссии «с целью сосредоточить в одних руках высшее заведывание всеми органами, призванными к охранению государственного спокойствия, и внести в деятельность этих органов полное единство». Несколько позже Третье Отделение было упразднено, а его функции были переданы вновь созданному в рамках Министерства внутренних дел Департаменту Государственной полиции¹¹. 1 марта 1882 г. министром внутренних дел

было утверждено положение «О негласном полицейском надзоре», в соответствии с которым «в отличие от надзора гласного, как меры пресечения и наказания, негласный надзор является мерой превентивной, способом предупреждения государственных преступлений посредством тайного наблюдения за лицами сомнительной благонадёжности».

Таким образом, посредством анализа приведённой в настоящей работе исторической литературы можно прийти к определённым выводам относительно политико-правовой мысли рубежа XIX-XX вв. о функциях полиции. Оценивая полицейскую деятельность (в том числе и деятельность политической полиции) с сугубо юридических позиций, нельзя признать правильную ситуацию, при которой в государстве на протяжении более полувека действовал орган, деятельность которого по преследованию политических преступлений и их судебному исследованию (рассмотрению) оставалась неурегулированной правом. В то же время, если отойти от юридического формализма в оценке такой деятельности и внимательнее присмотреться к сложившемуся в государстве кризису, проанализировать внутри- и внешнеполитическую ситуацию, принять во внимание деятельность иностранных организаций, направленную на обострение внутривластных противоречий, то становится понятным, что полиция в том виде, в котором она была представлена на рубеже веков, явилась объективно необходимым инструментом сохранения государственности в России, обеспечения её суверенитета¹². Кроме того, нельзя не отметить тот колоссальный опыт борьбы с политическими преступлениями, который выработала и приумножила полиция в тот сложный для страны и государства рубеж, которым правоохранительные органы Российской Федерации пользуются до настоящего момента.

Градов Святослав Николаевич, студент 3 курса бакалавриата Института Прокуратуры России Саратовской государственной юридической академии, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры

истории государства и права СГЮА Чилькина Ксения Владимировна.

¹ См.: Андреевский И.Е. Полицейское право. В 2-х т. Т. 1: Введение и Ч. 1, Полиция безопасности. СПб.: Тип. В.В. Пратц, 1874. XVIII, 648 с.; Андреевский И.Е. Полицейское право. В 2-х т. Т. 2: Ч. 2, Полиция благосостояния. СПб.: Тип. и лит. А. Е. Ландау, 1876. 727 с.

² См.: Дерюжинский В.Ф. Полицейское право: Пособие для студентов. СПб.: Сенат. тип., 1911. XII, 550 с.

³ См.: Лопухин А.А. Из итогов служебного опыта. Настоящее и будущее русской полиции. М.: Изд. В.М. Саблина, 1907. 69, IX с.

⁴ См.: Макаров А.А. Краткая объяснительная записка к заключению междуведомственной комиссии под председательством сенатора А.А. Макарова по преобразованию полиции в империи. СПб.: Государственная тип., 1911. 133 с.

⁵ См.: Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб.: тип. М-ва внутр. дел, 1913. 42 с.

⁶ Фомичев А.Ю. Проекты реформы российской полиции в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Академия управления МВД России. М., 1999. С. 5.

⁷ См.: Андреевский И.Е. Полицейское право. В 2-х т. Т. 1: Введение и Ч. 1, Полиция безопасности. СПб.: Тип. В.В. Пратц, 1874. С. 3.

⁸ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. М.: Проспект, 2016. С. 391.

⁹ См.: Лопухин А.А. Указ. соч. С. 18.

¹⁰ См.: Лопухин А.А. Указ. соч. С. 14.

¹¹ Учреждение Министерства внутренних дел. Полиция Российской империи в XIX–XX вв. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://clck.ru/Gygbw> (дата обращения: 15.04.2019).

¹² Фролов В.В. Деятельность полиции по укреплению правопорядка в начале XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / МВД России. Санкт-Петербургская академия. СПб., 1998. С. 20.

Е.А. Дьяконова

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ ПРОПАГАНДЫ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В ОБЩЕСТВЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В работе рассматриваются проблемы правовой пропаганды и эффективные пути их решения в целях профилактики правонарушений, формирования нетерпимого отношения общества к правонарушителям, повышения правовой активности граждан, а также укрепления правопорядка в обществе и безопасности государства.

Abstract: The paper deals with the problems of legal propaganda and effective ways to solve them in order to prevent offenses, the formation of intolerant attitude of society to offenders, increasing the legal activity of citizens, as well as strengthening the rule of law in society and the security of the state.

В современной России уровень правовой культуры отдельной личности остаётся достаточно невысоким. Полагаем, что правовая пропаганда как явление государственно-правовой действительности является наиболее действенным способом воздействия на сознание людей. Эволюция различных средств и способов воздействия на общественные отношения предопределила развитие и становление государственно организованного общества. Основы правовой пропаганды заложили представители различных социальных общностей, которые в данном понятии видели комплекс мероприятий, проводимых людьми и направленных на распространение установок и ценностей, формирование у общества определённого отношения к тем или иным ситуациям. В постиндустриальном обществе лица, наделённые вла-

стью, «не могут делать всё, что пожелают, не получив одобрения масс, они обращаются к пропаганде, мощному инструменту завоевания этого одобрения»¹.

Слово «пропаганда» происходит от латинского «*propagare*» в значении «распространять»². Как указывал Э.В. Феллоуз, до XVI в. слово «пропаганда» использовалось исключительно в биологии для обозначения размножения животных и растений. В дальнейшем слово стало применяться в связи с распространением религиозных верований на протяжении XVII–XVIII вв. и части XIX вв.³. В XIX в. понятие «пропаганда» изменило своё значение. Так, в 1843 г. в американском словаре, составленном У.Т. Брандом (W.T. Brande)⁴, появилось определение, в котором отмечалось нерелигиозное значение слова: «Изначально означающее распространение

веры, в современно политическом языке слово пропаганда является термином, означающим упрёк секретным обществам за распространение мнений и принципов, которые вызывают ужас и отвращение у большинства правительств»⁵. В Первую мировую войну понятие «пропаганда» приобрело широкое распространение и стало ассоциироваться с чем-то отрицательным, что было связано, прежде всего, с деятельностью стран-участниц военных действий, оправдывавших собственные завоевания с позиций правильности и значимости⁶. Большому изменению данное понятие подверглось в период Второй мировой войны. Пропаганда стала носить трезвый характер, в её содержание вкладывался большой объём информации. В этот период времени сформировалось осознание, что такой способ воспитания необходим обществу⁷. Сегодня правовая пропаганда — одно из средств должного и правильного воспитания личности. Она является необходимым элементом, способствующим организации, развитию и нормальному функционированию общества. Негативное отношение к нему проявляется лишь в случаях получения искажённой информации и фактов обществом.

Говоря о моменте возникновения правовой пропаганды, то здесь мнения учёных расходятся. Существует теория, подтверждающая наличие этого явления в переплетении с моральными и религиозными нормами ещё на ранних этапах существования цивилизации. П.С. Гуревич отмечал, что многие исследователи пропаганды склонны утверждать, что данное социальное явление существовало всегда и современная пропаганда мало чем отличается от той, что осуществлялась в первобытном обществе⁸. Поэтому говорить о существовании правовой пропаганды, в том смысле, в каком она существует сейчас, на тот период времени не представляется верным. П.С. Гуревич относил появление правовой пропаганды к периоду становления раннеклассового общества. По его мнению, в этот период впервые сложилась историческая потребность гос-

подствующих классов оправдать социальное неравенство, навязать массам общественные идеи, выражающие интересы этих классов⁹. Правовая пропаганда предполагает наличие в обществе системы правовых норм, поэтому в догосударственный период о наличии правовой пропаганды не может быть и речи.

Как правило, правовая пропаганда рассматривается как форма правового воспитания. А.С. Бондарев рассматривал правовую пропаганду как один из способов внешнего выражения «правовоспитательной» деятельности¹⁰. Такой позиции придерживались также В.С. Основин и С.М. Ходыревский. Сущность правовой пропаганды они видели в систематическом воздействии на определённые группы людей соответствующими субъектами. Учёные отмечали, что это целенаправленный процесс, правильное и успешное осуществление которого зависит от динамичной системы и информационного обеспечения¹¹. А.И. Петров утверждал, что правовая пропаганда, являясь одним из трёх направлений правового просвещения (помимо правового обучения и правового консультирования), представляет собой распространение и разъяснение в доступной форме положений отдельных правовых актов неопределённому кругу лиц. Правовое просвещение он рассматривал как часть правового воспитания¹².

Относительно содержания понятия, обозначаемого термином «правовая пропаганда», А.М. Гаврилов отмечал, что она представляет собой определённый вид массовой идеологической работы сотрудников правоохранительных органов, направленный на выработку у людей эмоционального восприятия процесса правового регулирования общественных отношений и формирование готовности беспрекословно выполнять правила поведения, закреплённые в законе¹³. На наш взгляд, данное определение неточное, так как неправильно полагать, что работа по правовому воспитанию проводится только сотрудниками правоохранительных органов. Правовая пропаганда осуществляется

различными органами и учреждениями: судебными и прокурорскими органами, органами адвокатуры и Министерства внутренних дел, работниками юридических служб, работниками просвещения, образования и здравоохранения, культурно-просветительными учреждениями, средствами массовой информации и т.д.

Цель правовой пропаганды заключается в формировании у людей правосознания, чувства уважения к закону, нетерпимости к различным нарушениям, а также ответственности перед Родиной.

Правовая пропаганда осуществляется при помощи различных средств: от устных до печатных. К устным средствам можно отнести, например, лекции, беседы, консультации. Письменными средствами являются тексты правовых актов, комментарии к ним, статьи на правовые темы, монографии, диссертации и т.д. Особое значение приобретают виртуальные средства правовой пропаганды¹⁴. Наша повседневная жизнь неразрывно связана с глобальной сетью и различными техническими устройствами, разнообразными справочно-правовыми («КонсультантПлюс», «Гарант» и др.) и поисковыми (например, «Яндекс») системами. Формирование качественной правовой информации, связанной с обработкой юридических документов и предоставлением населению юридических консультаций, должно обеспечиваться соответствующими государственными органами и специализированными некоммерческими и коммерческими организациями. Главным и действенным средством правовой пропаганды является самовоспитание, направленное на формирование у самого себя уважения к праву, возможности всегда следовать правовым предписаниям путём самообучения. Особую роль в правовом воспитании играет судебная практика и деятельность судебной системы в целом. Ещё Ш.Л. Монтескьё писал, что для человечества нет ничего важнее, чем правосудие. Поэтому воспитание уважения к суду и понимания необходимости решать все конфликты в суде является необходимым компонентом

в содержании устойчивого положительного отношения к практике реализации права¹⁵. М.И. Калинин подчёркивал, что суд является одним из факторов культурного и политического воспитания, а судебная политика — проведения культуры, законности, гражданского самосознания¹⁶. В.С. Основин и С.М. Ходыревский, указывая на особое значение суда в процессе правовой пропаганды, отстаивали необходимость приглашения на судебные заседания лиц, склонных к совершению противоправных действий, и освещения в СМИ результатов деятельности судов¹⁷.

Правовая пропаганда имеет целый ряд отличительных признаков, к числу которых можно отнести следующие: целенаправленность, выраженная в устремлённости субъектов правовой пропаганды на формирование в обществе социально-правовых установок; доступность (предполагается, что пропаганда осуществляется в доступной форме для достижения конкретного результата); систематичность исключает разовое воздействие на социальную общность; информационность предполагает наличие информации, которая заложена самим субъектом правовой пропаганды; связь с другими видами пропаганды характеризуется тем, что правовая пропаганда не действует изолированно, её результат наблюдается при соединении всех систем пропаганды.

Общество, лишённое представлений о правовых ценностях, теряет необходимые ориентиры для нормального функционирования. В данном случае уместно привести цитату И.А. Ильина, советовавшего сделать всё, «чтобы приблизить право к народу, ...укрепить массовое правосознание, чтобы народ понимал, знал и ценил свои законы, ...добровольно соблюдал свои обязанности и запреты, лояльно пользовался своими полномочиями»¹⁸.

В современном государстве правовая пропаганда должна базироваться на объективных идеях, правовых ценностях и правовых теориях. В данном процессе должны использоваться научно обоснованные средства и методы воздействия, вспомога-

тельные каналы. При этом важно учитывать, что эта деятельность должна целенаправленно осуществляться субъектом, причём не изолировано, а во взаимосвязи с другими видами пропаганды: культурной, политической, нравственной и др.

В правовом государстве закон должен оставаться незыблемым и уважаться обществом. Важно не только иметь хорошие законы, выражающие волю и интересы народа, соответствующие объективным закономерностям общественного развития, но и добиваться неуклонного их исполнения¹⁹. Исполнение закона зависит от наличия определённой системы гарантий: политических, социальных, экономических, духовных идеологических. Идеологические гарантии являются основой правовой пропаганды. Они обеспечивают правовое воспитание граждан на базе возрождения национальной духовности, сознательности, роста их культурного уровня. Законы приобретают свою актуальность, как правило, в условиях демократического правового государства, когда выражают волю всего народа и не противоречат ей. Одним из способов обеспечения законности в государстве является метод убеждения, благодаря которому осуществляется правовая пропаганда: в сознание людей пытаются донести необходимость и справедливость законов, ответственность за неисполнение правовых предписаний. Правовая пропаганда как одно из средств обеспечения законности и правопорядка важна, ведь многие законы содержат справедливые положения, которые на протяжении многих десятилетий и столетий сохраняют свою актуальность. Разумеется, утратившие актуальность нормы отмирают и на смену им приходят новые, более универсальные. Право как одна из разновидностей социальных норм охраняется от нарушений мерами государственного принуждения и способно оказывать огромное влияние на поведение субъектов правовой пропаганды.

Правовая пропаганда должна осуществляться в целях профилактики правонарушений, формирования нетерпимого

отношения общества к правонарушителям и повышения правовой активности населения. Если субъект будет осознавать, что совершение противоправных действий оценивается негативно со стороны общества и государства и противоречит его внутренним убеждениям, то гипотетически он сможет воздержаться от совершения какого-либо правонарушения. Воля субъекта, на наш взгляд, определяет его правовую активность. Необходимо своевременно формировать у личности позитивное представление о праве до совершения ею правонарушения, так как право должно быть первоначально осознаваемой категорией, используемой в качестве эталона при совершении конкретного действия, выражения желания и формулировки цели. Важно научить личность сознательно соотносить свои идеи и действия с предписаниями государства. Данная задача приобретает огромное значение при расширении сферы правового регулирования и углублении правовых начал социального управления, потому что право развивается постоянно и сопровождает человека в течение всей его жизни.

Благодаря правовой пропаганде происходит ознакомление личности с правовыми нормами, вырабатываются определённые привычки и установки, основанные на высоких моральных и политических требованиях общества. Правовая пропаганда станет тем успешнее, когда к её проведению будут привлечены специально обученные люди, знающие закон и воспитанные в духе уважения к праву. На первый план здесь должен выйти профессиональный подбор кадров среди лиц, прошедших специальную подготовку и имеющих практические навыки в установленной сфере. Им на ранних этапах формирования личности важно сделать установку на такое отношение, чтобы в дальнейшем субъект смог самостоятельно решать возникшие у него проблемы, связанные с совершенствованием и развитием нашей государственности. Следует учитывать, что динамика правонарушений зависит не столько от просвещённости лиц в области

права, сколько от их правосознания (например, искажены ли их потребности и ценности), правовой активности и социально-экономической обстановки в обществе, поэтому мероприятия по правовой пропаганде всегда должны осуществляться с оглядкой на конкретную ситуацию. Правонарушения совершаются людьми от незнания степени неправомерности действий, от невозможности субъективного отнесения их к аморальным и противоправным или наоборот. Только правильное представление о характере деяния позволяет осознанно оценить степень ответственности. Дефекты и пробелы в правовых знаниях и представлениях становятся особенно ощутимыми, когда у личности искажены потребности, интересы, нравственные взгляды и ценностные ориентации. Там, где по разным причинам «не работает» нравственное сознание, правосознание является единственным регулятором законопослушного поведения: оно разграничивает возникающие у человека желания на правомерные и противоправные, способствует правильному формированию представлений о возможных последствиях осуществления соответствующего желания. Если нравственное сознание оказывает нужное влияние на мотивацию поведения, правосознание усиливает это влияние²⁰.

Управляемость процессом правовой пропаганды зависит от наличия двух факторов: информационного обеспечения и динамичного развития (система правовой пропаганды должна постоянно совершенствоваться), — которые предусматривают строгую определённую субъектов и объектов воздействия, их функций и целей, средств достижения определённого результата²¹. Однако для получения соответствующего результата от проводимой правовоспитательной работы нужен определённый промежуток времени.

Таким образом, чтобы добиться эффективности правовой пропаганды важно сконцентрировать усилия всех субъектов правовой пропаганды на выполнении еди-

ной цели, заключающейся в правовом воспитании населения.

Дьяконова Екатерина Андреевна, курсант 2 курса факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, научный руководитель – к.ю.н., доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова Беляева Ольга Васильевна.

¹ Бернейс Э. Пропаганда / Пер. с англ. И. Ющенко. М.: Hippo Publishing, 2010. С. 22.

² Мозолин А.В. Пропаганда как открытая самоорганизующаяся система // Новые идеи в теории и практике: Сб. научных трудов. СПб.: Роза мира, 2006. С. 128.

³ Феллоуз Э.В. «Пропаганда»: история слова / Пер. с англ. И.П. Зыряновой // Политическая лингвистика. 2009. № 3 (29). С. 155.

⁴ A Dictionary of Science, Literature, and Art: comprising the history, description, and scientific principles of every branch of human knowledge; with the derivation and definition of all the terms in general use / Ed. by W.T. Brande, assisted by J. Cauvin. New York: Harper & brothers, 1843. P. 997.

⁵ Цит. по: Феллоуз Э.В. Указ. соч. С. 156.

⁶ Там же. С. 156.

⁷ Там же. С. 157.

⁸ Гуревич П.С. Пропаганда в идеологической борьбе. М.: Высшая школа, 1987. С. 101.

⁹ Там же. С. 109.

¹⁰ См.: Бондарев А.С. Правовая пропаганда и обучение — формы правового воспитания: понятие и средства воздействия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. № 1 (1). С. 4-16.

¹¹ См.: Основин В.С. Защита прав граждан средствами государственного права // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства / Под ред. М.И. Байтина и др. Саратов. юрид. ин-т им. Д.И. Курского. Саратов: Коммунист, 1962. С. 48-55; Основин В.С., Ходыревский С.М. Повышение эффективности правовой пропаганды // Правоведение. 1977. № 2. С. 84-88.

¹² Петров А.И. Понятие и содержание правового просвещения как особой функции органов прокуратуры (теоретико-правовой анализ) // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 161.

¹³ Гаврилов А.М. Правовая пропаганда как метод привлечения населения к участию в охране порядка // Марийский юридический вестник. 2008. № 6. С. 95.

¹⁴ Бондарев А.С. Указ. соч. С. 10.

¹⁵ Цит. по: Гранат Н.Л., Панасюк В.В. Правосознание и правовая культура // Юрист. 1998. № 11/12. С. 8.

¹⁶ Калинин М.И. Вопросы советского строительства. М.: Политиздат, 1958. С. 248.

¹⁷ Основин В.С., Ходыревский С.М. Указ. соч. С. 87.

¹⁸ Ильин И.А. О сущности правосознания / Подготовка текста и вступительная статья И.Н. Смирнова. М.: Рарогъ, 1993. С. 235.

¹⁹ Павлухин А.Н., Зарипов З.С., Эриашвили Н.Д. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних средствами правового воспитания. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 59.

²⁰ Там же. С. 62.

²¹ Основин В.С., Ходыревский С.М. Указ. соч. С. 84.

ГЛАВНЫЙ СЫЩИК РОССИИ — АРКАДИЙ КОШКО

Аннотация: Статья посвящена анализу деятельности известного сыщика, основоположника криминалистики в России — А.Ф. Кошко.

Abstract: The article is devoted to the analysis Arkadii Koshko as the famous detective and founder of criminology in Russia.

Рис. Начальник московской сыскной полиции Аркадий Францевич Кошко. Фотография сделана ранее 1917 г.¹

Отдельным аспектам деятельности выдающегося руководителя сыскной полиции в России А.Ф. Кошко посвящено множество научных трудов², однако его достижения заслуживают переосмысления с учётом реалий современного мира, в том числе появления новых угроз национальной безопасности. Одно упоминание имени этого сыщика наводило смертную тоску и отчаяние на преступный мир России начала XX в. Возглавляемая им Московская сыскная полиция считалась лучшей и в России, и в мире³. «Русский Шерлок Холмс» — так называли его англичане, основоположник криминалистики в России, начавший первым в мире широко применять в сыском деле дактилоскопию и антропометрию — и это всё А.Ф. Кошко⁴.

Родился А.Ф. Кошко в 1867 г. под г. Минском⁵. Он мечтал стать сыщиком с детских лет, зачитываясь рассказами Эмиля Габорио о хитроумном сыщике Лекоке. Будучи потомственным дворянином, по

решению семьи поступил в Казанское пехотное юнкерское училище, по окончании которого несколько лет прослужил в Симбирском пехотном полку. Военная карьера не прельщала юношу, и в 27 лет он подал прошение об отставке. Родственники не одобрили его решение, но он был непреклонен. Переехав с семьёй в г. Ригу в 1894 г., А.Ф. Кошко поступил на службу в полицию на должность помощника инспектора. В городе в это время началась череда жестоких убийств, и А.Ф. Кошко с головой окунулся в работу. Используя приёмы своего любимого литературного героя сыщика Лекока, А.Ф. Кошко, переодевшись в ломотья, отправлялся на рынки, в притоны и питейные заведения, заводил нужные знакомства среди уголовного элемента, вербовал агентов, добывал оперативную информацию, формируя свою картотеку преступников как прототип будущей системы идентификации личности. Неординарный подход к делу позволил А.Ф. Кошко повысить уровень раскрываемости преступлений: в 1897 г. он раскрыл восемь убийств, достигнув рекордного показателя для тех времён. Благодаря активной деятельности А.Ф. Кошко уровень преступности в г. Риге стал падать, что позволило А.Ф. Кошко по истечении шести лет службы в 1900 г. стать начальником городской полиции. На этом посту он завоевал авторитет не только у подчинённых, но и у рижан. А.Ф. Кошко никогда не пренебрегал мелочами, всегда вникал в суть любого дела и откликался на жалобы простых людей. Видя в лице А.Ф. Кошко угрозу своему существованию, преступный мир решил его устранить в 1905 г.⁶ А.Ф. Кошко смог избежать смерти благодаря полученным в последний момент оперативным данным⁷.

Заметив успехи рижской полиции, вскоре А.Ф. Кошко назначили на должность заместителя начальника Петербургской сыскной полиции, где он также себя проявил как выдающийся следователь, раскрыв ряда громких дел. Его талант отмечали и премьер-министр страны П.А. Столыпин, и император Николай II, в 1907 г. присвоивший сыщику генеральское звание. Преступность в г. Москве процветала, раскрывалась лишь малая часть преступлений, в работе московской полиции были вскрыты серьёзные нарушения, вследствие чего в 1908 г. А.Ф. Кошко назначили руководить московским сыском⁸. Железной рукой А.Ф. Кошко навёл порядок и дисциплину, коррупция в учреждении была искоренена, начала расти и раскрываемость. А.Ф. Кошко с первых дней службы на новой должности внедрил в практику систему комплексной идентификации личности (картотеку), содержащую максимально подробные сведения о попадавших в отделение лицах с указанием всех антропометрических данных, адресов связанных с ним лиц, отпечатками пальцев. А.Ф. Кошко, понимая важность анализа отпечатков пальцев, разработал собственную систему сравнения с уже имеющимися образцами, которая была взята на вооружение английским Скотланд-Ярдом. Следует отметить, что картотека московского сыска отличалась своей полнотой. Помня об эффективности взаимодействия с различными социальными группами, А.Ф. Кошко была развёрнута широкая агентурная сеть⁹. По некоторым данным, именно тогда московский сыск стал носить нагрудные знаки «МУС» (Московский уголовный сыск, откуда и пошло их пренебрежительное прозвище — «мусора»).

Рвение А.Ф. Кошко было его отличительной чертой. Так, на дверях его кабинета, кроме информации о часах приёма, висела табличка следующего содержания: «По срочным делам принимаю круглосуточно». А.Ф. Кошко единолично брался за раскрытие самых сложных и запутанных преступлений. Для обмена опытом оперативной работы он вёл активную переписку

с зарубежными коллегами, опубликовывал свои работы в Королевстве Дании. В 1913 г. на Международном съезде криминалистов в г. Женева по показателям раскрываемости преступлений русскую сыскную полицию признали самой эффективной в мире¹⁰. А.Ф. Кошко получил тогда первую в истории медаль Международного союза криминалистов с собственным профилем.

Заслуги и гений А.Ф. Кошко дали ему возможность в 1914 г. возглавить уголовный розыск Российской империи. Однако после событий февраля 1917 г. блестящая карьера А.Ф. Кошко была разрушена: указом Временного правительства все сыскные отделения упразднили, лицам дворянского происхождения службу в надзорных органах запретили. Находясь под угрозой ареста, А.Ф. Кошко вместе с семьёй эмигрировал в г. Константинополь, где создал частное детективное бюро. Вскоре из опасения, что Турция вышлет всех эмигрантов в Россию, он в 1923 г. получил политическое убежище во Франции и встретился там с отсутствием денежных средств и ограничениями при приёме на службу в полицию. Коллеги из Великобритании предлагали занять А.Ф. Кошко ответственный пост в Скотланд-Ярде, но для этого нужно было принять британское подданство. Будучи патриотом своей Родины, надеясь на возвращение в Россию в будущем, тот отказался.

А.Ф. Кошко скончался и был похоронен в 24 декабря 1928 г. в г. Париж. Во Франции А.Ф. Кошко написал три тома воспоминаний¹¹, по своей занимательности эти автобиографические рассказы не уступают рассказам А.К. Дойла. В России мемуары А.Ф. Кошко были изданы только лишь в 1990-е гг. И только тогда многие узнали об этом неутолимом и гениальном сыщике, мечтавшем вернуться на Родину. В 2007 г. в России был учреждён орден имени Аркадия Францевича Кошко¹².

Таким образом, проанализировав жизненный путь и ключевые моменты в карьере А.Ф. Кошко, можно сделать вывод о специфическом таланте данного следователя, предвосхитившего время и сумев-

шего при помощи своего неординарного и творческого подхода наиболее эффективно организовать полицейскую деятельность. Достижения А.Ф. Кошко — метод комплексной идентификации личности, практика агентурной работы, принцип открытости полиции — нуждаются в осмыслении с учётом современной практики борьбы с преступностью, и могут быть осмыслены в исследованиях других авторов.

Еськов Иоани Александрович, студент группы СП-21 Курского автотехнического колледжа, научный руководитель – преподаватель КАТК Крузин Александр Петрович.

¹ Кошко Аркадий Францевич // Конгресс Криминалистов. URL: <https://clck.ru/Gygho> (дата обращения: 20.11.2018).

² См.: Березовская А. Русский Шерлок Холмс // Родина. 2012. № 11. С. 46-47; Жаров С.Н. А.Ф. Кошко и его подчинённые в воспоминаниях и документах // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2011. № 4. С. 110-113; Лен К.В. Преступный мир глазами И.Д. Путилина и А.Ф. Кошко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. № 17-2. С. 102-103; Лен К.В. Сыщики серебряного века Владимир Филиппов и Аркадий Кошко // Сборник материалов криминалистических чтений. 2015. № 11. С. 82-84; Михайлов М.А. Аркадий Францевич Кошко и его «Очерки уголовного мира царской России» // Учёные записки Таврического национального университета им.

В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2010. Т. 23 (62). № 2. С. 44-51; Нечевин Д.К. Первый среди равных: Кошко Аркадий Францевич — заведующий всем уголовным розыском империи // Административное право и процесс. 2018. № 6. С. 73-87; Прокопчук А.В., Власов В.А. Вклад Аркадия Францевича Кошко в развитие сысканого дела // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 109-112; Романова Г.В. Известные страницы биографии главы уголовного розыска Российской империи А.Ф. Кошко по документам Госархива Ульяновской области // Отечественные архивы. 2005. № 5. С. 73-76; и др.

³ Рассказов В.Л. Уголовный сыск на Кубани: вторая половина XIX в. – 1917 г. (историко-правовое исследование): дис. ... к.ю.н. / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2015. С. 45.

⁴ Аркадий Кошко — главный сыщик // Щит и меч. 26.10.2017. № 40 (1584). С. 14.

⁵ Сенча В. Начальник московского сыска. Жизнь и книги Аркадия Кошко // Наш современник. 2014. № 11. С. 205.

⁶ Гении российского сыска // Содружество. 2018. № 1. С. 57.

⁷ Там же. С. 58.

⁸ Аркадий Кошко — главный сыщик // Щит и меч. 26.10.2017. № 40 (1584). С. 14.

⁹ Гении российского сыска // Содружество. 2018. № 1. С. 58.

¹⁰ Аркадий Кошко — главный сыщик // Щит и меч. 26.10.2017. № 40 (1584). С. 14.

¹¹ Там же. С. 15.

¹² 24 декабря 1928 г. умер Аркадий Францевич Кошко — криминалист и сыщик // Орловский Военный Вестник. 2018. № 12 (81). С. 114.

*И.И. Загудина,
П.С. Ласкарёва*

М.М. КОВАЛЕВСКИЙ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОЛИЦИИ И МИРОВЫХ СУДЕЙ В АНГЛИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу взглядов учёного-юриста М.М. Ковалевского по вопросам взаимодействия полиции и мировых судей в Англии. В ходе исследования содержания его работ было установлено, что он обращал внимание на развитие судебной системы и отдельных её частей. Большое значение М.М. Ковалевский придавал плотному сотрудничеству полиции и мировых судей. Многие проблемные вопросы относительно судебной власти, поставленные им в то время, актуальны и по сей день.

Abstract: The article analyzes the legal scientist M.M. Kovalevskii's views on the interaction of the police and justices of the peace in England. In the course of the study of the content of his works, it was found that he paid attention to the development of the judicial system and its individual parts. M.M. Kovalevskii attached great importance to the close cooperation of the police and justices of the peace. Many of the judiciary problematic issues, which were raised by him at that time, are relevant to this day.

Максим Максимович Ковалевский известен в первую очередь как представитель социологического правопонимания и основатель первой в России кафедры социологии в Частном Петроградском университете. Отметим, что социологическое

правопонимание трактует право как совокупность норм, выработанных обществом, формы законов жизни общества, для которых необязательно письменное закрепление (формальная определённость является факультативным признаком) и наличие

специальных учреждений (полиции, армии и пр.), обеспечивающих их исполнение.

В списке работ М.М. Ковалевского числятся следующие работы: «Закон и обычай на Кавказе»¹, «Историко-сравнительный метод в юриспруденции»², «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства»³. Однако объектом его внимания в ранний период творческой деятельности была история полицейской администрации в английских графствах с древнейших времён до смерти Эдуарда I (магистерская диссертация 1877 г.).

М.М. Ковалевский пишет, что уже с IX в. в Англии на местном уровне начали формироваться учреждения, обеспечивавшие правопорядок: десятники и сотники (выборные лица из местного населения), назначавшиеся королём элдормены (герцоги) с широкими военными, полицейскими и судебными полномочиями. Происходило усиление статуса герефы как личного представителя монарха, который избирался из средних слоёв служилой знати и играл важную роль в полицейском и судебном управлении, осуществляя контроль над своевременным поступлением налогов и судебных штрафов в казну. Как отмечают современные специалисты, английская средневековая власть пыталась установить правопорядок и принудительным способом, заставляя местное население объединяться в десятки и сотни (неявка в такое собрание каралась штрафом). Каждый из объединения при призыве о помощи своего односельчанина (часто в случаях кражи скота) должен был осуществить преследование предполагаемого виновного⁴.

Деятельность королевских должностных лиц и органов местного управления в Англии тесно переплеталась с полномочиями судебных органов, юстициариев и мировых судей, которые играли роль «королевского суда» и осуществляли деятельность по охране общественной безопасности. Со временем их наделили правами по расследованию тяжких уголовных преступлений. Центральной фигурой в системе полицейской администрации был ше-

риф, в полномочиях которого соединялись военные, судебные и полицейские обязанности. Постепенно функции шерифа перешли к мировым судьям, которые начали играть всю большую роль в охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Мировые судьи получили право расследовать тяжкие уголовные преступления, были наделены широкими полномочиями в сфере местного управления. Мировые судьи приравнивались к «хранителям мира» и выбирались из числа местных уважаемых жителей. Это было сделано для того, чтобы показать, что основной функцией мировых судей являлось именно судебное разбирательство и осуждение всех нарушителей мира. Со времён реформ Эдуарда III (XIV в.) аппарат мировых судей укреплялся с каждым годом. Постепенно в их полномочия перешло предварительное расследование преступлений, а также стало формироваться предварительное производство.

Первоначально должность шерифа была избираемой. В XIII в. в связи с усилением монархом контрольных полномочий государственных органов на местах, общины, стараясь сохранить автономию, стали настаивать на предоставлении им древнейшего права избрания шерифов. Начало избираемости шерифов, как и всех органов местной администрации, совпадает с периодом борьбы сословий с королём в Англии в XIII в. Результатами этих попыток стало предоставление жителям права выбирать шерифов, коронеров и констеблей. Одним из базовых принципов организации средневековой полицейской системы Англии был принцип избираемости должностных лиц. От этого права в XIV в. сохранились лишь слабые отголоски в праве жителей во всей Англии избирать коронеров и праве населения некоторых графств иметь избираемых шерифов.

Со временем главой полицейской администрации стал виконт, заменивший собой шерифа. Если функции его во многом совпадали с предметами ведомства англосаксонского герефы, то это совпадение объясняется не столько продолжением

должности шерифа под новым названием вице-графа, сколько тождеством условий провинциальной администрации в англосаксонский (V-XI вв.) и нормандский периоды (XI-XII вв.). Полицейскую администрацию англосаксонской сотни возглавлял избираемый жителями олдермен — помощник главы городского управления. Олдермен мог осуществлять расследование в рамках судопроизводства относительно соблюдения жителями обязанности состоять под индивидуальным поручительством и относительно правонарушений, совершённых в пределах сотни. Постепенно все права олдермена перешли к вице-графу. Должность олдермена продолжала формально существовать как остаток старинного англосаксонского порядка управления сотни. Вице-граф соединил в своих руках полноту военной, полицейской и финансовой юрисдикции. Что касается порядка назначения вице-графа, то выбор на должность принадлежал королю.

Сельские рабочие и ремесленники нанимались в городах на площадях, рынках и призывались при поступлении на службу к принесению присяги о неуклонном соблюдении ими статута о рабочих. Наблюдение за его осуществлением возлагалось на сенешалов, баллифов и констеблей, в обязанности которых входило доносительство обо всех нарушениях судьям, специально назначенным для разбирательства подобного рода дел. Рабочий, получивший жалование выше дозволенного, принуждался судьями к возвращению излишков предпринимателю, если последний начинал против него иск, и в казну города, если процесс инициировался не частным лицом, а от имени короля.

Особая роль в XIV в. при подавлении восстаний крестьян и рабочих принадлежала судам рабочих. Согласно положениям Статута о рабочих 1351 г., данные суды избирались Палатой общин. За свою работу судьи получали определённое жалование, уплаченное из суммы иска. М.М. Ковалевский высказывал сомнение, что постановление статута об избрании судов ра-

бочих депутатами от Палаты общин применялось на практике. По общепринятому мнению, судебное разбирательство всех процессов, поводом которых служило нарушение тех или иных постановлений статута о рабочих, было с самого начала передано королём мировым судьям. Предоставление предметов ведения судов рабочих мировым судьям произошло по настоянию Палаты общин в 36 году царствования Эдуарда III. Мировые судьи получили с этого момента название судов мира и рабочих и присоединили к прежней судебной присяге присягу рабочих судей, аккумулировав в своём ведомстве полномочия судить различные виды нарушений мира, а также функции, принадлежавшие ранее судам рабочих⁵.

Должность шерифа как участника правоохранительного процесса существует в Великобритании до сих пор. В 1877 г. многочисленные законы о шерифах были унифицированы. В Северной Ирландии шерифы осуществляли судебные функции. В современной Англии шериф — это избираемая на год административная должность, в полномочия которой входит руководство полицией графства, контроль над организацией парламентских выборов и исполнением судебных решений. В Шотландии в настоящее время функции судей-шерифов иные. Как можно понять из названия, они являются главными судьями в графствах⁶. Система обеспечения правопорядка в Англии, описанная М.М. Ковалевским, оказала влияние на правовую систему США⁷.

На современном этапе развития полиция Англии действует в соответствии с законом 1964 г.⁸, подконтрольна Министерству внутренних дел, полномочия которого практически не изменились с момента создания в 1780-х гг.⁹. Главным подразделением всей полицейской структуры считается Скотланд-Ярд, задачей которого исторически на протяжении веков остаётся сохранение «королевского мира»¹⁰.

Таким образом, М.М. Ковалевский в своих работах обращал внимание на цен-

тральные институты полицейской организации Англии, историю их развития, характер их взаимосвязей, отмечая факторы, определявшие данный характер. Им описывалась система организации охраны общественного порядка и судопроизводства, судопроизводства местного уровня. Жизнеспособность и эффективность такой системы наводит на мысль о возможном использовании некоторых её элементов в России. Причём, отечественные специалисты в качестве гипотезы рассматривают такую возможность¹¹. Нами было установлено, что английское государство в XIV в. с особой важностью относилось к осуществлению деятельности полиции и мировых судей, принимая во внимание их большое значение при решении вопросов борьбы с преступностью.

Загудина Ирина Игоревна, Ласкарёва Полина Сергеевна, студентки 3 курса бакалавриата Института Прокуратуры России Саратовской государственной юридической академии, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры истории государства и права СГЮА Чилькина Ксения Владимировна.

¹ См.: Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1 / Под ред. Р.В. Пашкова, М.А. Исмаилова. М.: РУСАЙНС, 2018. 236 с.; Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 2. М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1890. 313 с. URL: <https://clck.ru/GygyQ> (дата обращения: 20.11.2018).

² См.: Ковалевский М.М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М.: Типография Ф.Б. Миллера, 1880. 72 с. URL: <https://clck.ru/Gygze> (дата обращения: 20.11.2018).

³ См.: Ковалевский М.М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. Т. 1. М.: Издательство К.Т. Солдатенкова, 1898. 712 с. URL: <https://clck.ru/Gyh3d> (дата обращения: 20.11.2018); Ковалевский М.М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. Т. 2. М.: Издательство К.Т. Солдатенкова, 1900. 1004 с. URL: <https://clck.ru/Gygzx> (дата обращения: 20.11.2018); Ковалевский М.М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. Т. 3. М.: б.и., 1903. 435 с. URL: <https://clck.ru/Gyh2r> (дата обращения: 20.11.2018).

⁴ Золотарев А.Ю. Принудительные структуры охраны правопорядка в раннесредневековой Англии // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. С. 39.

⁵ Ковалевский М.М. Полиция рабочих в Англии в XIV веке и мировые судьи, как судебные разбиратели споров между предпринимателями и рабочими. Лондон: б.и., 1876. 35 с. URL: <https://clck.ru/Gyh3y> (дата обращения: 20.11.2018).

⁶ Саликов Д.Х. Институт шерифов в системе местного самоуправления средневековой Англии // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 23 (378). Вып. 24. С. 101.

⁷ Прим.: например, функции шерифа в США аналогичны функциям английских шерифов, см. подробнее: Курлович П.М. Полиция в правоохранительной системе США // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 2. С. 104-110.

⁸ Бирюков П.Н. Полиция Великобритании: общие положения // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12 (79). С. 92.

⁹ Иванов А.А. История государства и права зарубежных стран. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 300.

¹⁰ Романовская В.Б., Минеева Т.Г. Великая Хартия Вольностей и законодательство английского парламента позднего средневековья // Вестник Костромского государственного университета. 2014. № 5. С. 191.

¹¹ См.: Голованова Т.В. Муниципальная милиция в России, есть ли шанс? // Политика, государство и право. 2016. № 4. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/04/3814> (дата обращения: 20.11.2018).

*В.Ю. Золотухина,
А.Д. Малахова*

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПОЛИЦЕЙСКОГО В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: Статья посвящена исследованию прав и обязанностей сотрудников полиции в Российской Федерации и зарубежных странах (на примере Французской Республики, Федеративной Республики Германии, Соединенных штатов Америки и Китайской Народной Республики). Авторами поставлена следующая задача: проанализировать элементы правового статуса сотрудника полиции (их права и обязанности), сравнить их и определить возможность заимствования зарубежного опыта.

Abstract: The article is devoted to the study of the rights and duties of the police officers in the Russian Federation and foreign countries, on the example of the French Republic, the Federal Republic of Germany, the United States of America and the People's Republic of China. The authors set the task to analyze such elements of the legal status of a police officer as rights and duties, compare them and determine the possibility of the borrowing foreign experience.

Права и обязанности являются важным элементом правового статуса сотрудников правоохранительных органов. В последнее время интерес к их изучению только растёт¹, что вызвано необходимостью постоянного совершенствования правоохранительной деятельности и механизмов её реализации. Данное совершенствование не может осуществляться бессистемно и нефункционально, и подразумевает наличие некоего аккумулированного знания о наиболее совершенных формах организации правового статуса сотрудников полиции Российской Федерации (далее — РФ) и зарубежных стран (в нашем случае Французской Республики (далее — Франция), Федеративной Республики Германии (далее — ФРГ), Соединенных Штатов Америки (далее — США), Китайской Народной Республики (далее — КНР)), относящихся к различным правовым семьям. В исследуемых нами странах назначение полиции заключается в реализации задач, направленных на защиту жизни, здоровья, прав и свобод лиц, находящихся на государственной территории, а также в противодействии преступности, охране общественного порядка, собственности и в обеспечении общественной безопасности.

В ходе последнего реформирования системы российских органов внутренних дел существовавшая с 1917 г. милиция была упразднена. Согласно Федеральному закону «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (далее — ФЗ «О полиции»)², был создан новый правоохранительный орган — полиция. Для реализации поставленных перед полицией задач, её сотрудники были наделены определёнными правами и обязанностями. Обязанности российских полицейских регламентируются ст. 12 ФЗ «О полиции» и осуществляются в соответствии со следующими направлениями, указанными в ст. 2 данного закона:

1) «защита личности, общества, государства от противоправных посягательств» (п. 1 ч. 1 ст. 2; например, обязанность принимать при чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению граждан, обеспечивать общественный порядок при про-

ведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий (п. 7 ч. 1 ст. 12));

2) «предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений» (п. 2 ч. 1 ст. 2; например, обязанность осуществлять оперативно-розыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений (п. 10 ч. 1 ст. 12));

3) «выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам» (п. 3 ч. 1 ст. 2; например, обязанность исполнять в пределах предоставленных полномочий письменные поручения органа дознания о производстве отдельных следственных действий (п. 9 ч. 1 ст. 12));

4) «розыск лиц» (п. 4 ч. 1 ст. 2; например, обязанность осуществлять розыск лиц, скрывшихся с места совершения преступления и в других, предусмотренных законом случаях (п. 12 ч. 1 ст. 12));

5) «производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний» (п. 5 ч. 1 ст. 2; например, обязанность осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, отнесённых к подведомственности полиции (п. 11 ч. 1 ст. 12));

6) «обеспечение правопорядка в общественных местах» (п. 6 ч. 1 ст. 2; например, обязанность обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, в скверах (п. 5 ч. 1 ст. 12));

7) «государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц» (п. 11 ч. 1 ст. 2; например, обязанность осуществлять государственную защиту защищаемых лиц (п. 28 ч. 1 ст. 12));

8) «обеспечение безопасности дорожного движения» (п. 7 ч. 1 ст. 2; например, обязанность обеспечивать создание и ведение единой автоматизированной ин-

формационной системы технического осмотра (п. 40 ч. 1 ст. 12));

9) «осуществление экспертно-криминалистической деятельности» (п. 12 ч. 1 ст. 2).

Сотрудникам российской полиции для выполнения возложенных на них обязанностей, в соответствии со ст. 13 ФЗ «О полиции», предоставляется, в частности, право:

1) проверять документы, удостоверяющие личность граждан, разрешения (лицензии) и иные документы на совершение определённых действий, контроль (надзор) за которыми возложен на полицию (п. 2 ч. 1 ст. 13);

2) беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения посещать в установленных законом случаях государственные и муниципальные органы, общественные объединения и организации, знакомиться с необходимыми документами и материалами (п. 5 ч. 1 ст. 13);

3) производить следственные и иные процессуальные действия, а также оперативно-розыскные мероприятия (п. 9-10 ч. 1 ст. 13);

4) осуществлять личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, их транспортных средств в установленных законом случаях (п. 16 ч. 1 ст. 13);

5) привлекать граждан с их согласия к внештатному сотрудничеству; устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе (п. 34 ч. 1 ст. 13);

6) использовать в случаях, не терпящих отлагательства, транспортные средства, принадлежащие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям, а в исключительных случаях — транспортные средства, принадлежащие гражданам (п. 37 ч. 1 ст. 13).

7) доставлять граждан, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического

опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации (п. 14 ч. 1 ст. 13);

8) вызывать в установленных законом случаях граждан и должностных лиц, и в случаях, установленных в законе, подвергать их приводу (п. 3 ч. 1 ст. 13);

9) требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий (п. 1 ч. 1 ст. 13);

10) патрулировать населённые пункты и общественные места, оборудовать при необходимости контрольные и контрольно-пропускные пункты, выставлять посты, в том числе стационарные, и заслоны, использовать другие формы охраны общественного порядка (п. 6 ч. 1 ст. 13);

11) использовать на безвозмездной основе возможности средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации в целях установления обстоятельств совершения преступлений, лиц, их совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, предварительного следствия или суда, и лиц, пропавших без вести (п. 13 ч. 1 ст. 13).

Кроме того, в случаях и порядке, предусмотренных главой 5 ФЗ «О полиции», сотрудники полиции имеют право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Современная Франция представляет собой государство, использующее для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности жёстко централизованную полицейскую систему, которая состоит из Национальной полиции и Национальной жандармерии³.

Национальная полиция Франции представляет собой гражданское формирование, функционирующее на территории крупных городов и населённых пунктов, число жителей которых превышает 16 тыс. человек, находящееся в непосредственном подчинении Министерства внутренних дел Франции⁴. Полномочия данного право-

охранительного органа, прежде всего, связаны с обеспечением соблюдения законности и предотвращением преступности. В связи с этим в обязанности сотрудников Национальной полиции входит⁵:

1) осуществление работы по обеспечению безопасности при помощи (1) патрулирования территории, производящегося для обеспечения правопорядка в общественных местах, выявления, пресечения преступлений и задержания, лиц их совершивших; (2) контроля на дорогах, организуемого для выявления лиц, нарушающих правила дорожного движения Франции; (3) проверки документов граждан, производящегося для выявления лиц, объявленных в розыск, а также задержания лиц, совершающих преступления или намеренных их совершить. Документами, удостоверяющими личность во Франции, являются, к примеру, удостоверение личности, заграничные паспорта, Французская национальная идентификационная карта⁶;

2) осуществление следственной и розыскной работы под надзором судебных органов. При осуществлении обязанности по розыску лиц или предметов, имеющих отношения к совершённом преступлении, Национальная полиция выступает в качестве «судебной полиции».

В аналогичном качестве Национальная полиция выступает и при расследовании большинства преступлений. Должностные лица данного органа выполняют возложенные на них обязанности, производят все действия, направленные на обнаружение лиц, виновных в совершении преступления, и на закрепление доказательств, относящихся к расследуемому делу, непосредственно под руководством прокурора Франции.

Предварительное следствие ведётся негласно и только после получения соответствующего разрешения от прокурора государства⁷. Помимо этого на любой стадии предварительного следствия прокурор вправе вмешаться в деятельность должностных лиц Национальной полиции и самостоятельно осуществить исполнение следственных функций либо поручить их

производство соответствующему должностному лицу⁸.

Национальная жандармерия — это государственный институт специальных полицейских формирований вооружённых сил, выполняющий задачи по охране и обеспечению общественной безопасности во Франции в военной сфере и гражданской сфере, находящийся под общим руководством Министерства внутренних дел и Министерства обороны⁹. Выступая в качестве государственного института, находящегося в подчинении Министерства внутренних дел Франции, Национальная жандармерия исполняет следующие полицейские обязанности: охрана Президента и членов кабинета министров Франции, правительственных резиденций, органов государственной власти, подразделений охраны объектов особого назначения¹⁰, присутственных судебных мест и осуществление конвойных обязанностей в судебных учреждениях¹¹. В населённых пунктах с численностью населения до 20 тыс. жителей должностные лица Национальной жандармерии выполняют функции территориальных отделов и подразделений Министерства внутренних дел Франции, включая совершение процессуальных и следственных действий¹². Национальная жандармерия, являясь государственным институтом, отнесённым к Вооружённым силам Франции, находящихся в непосредственном подчинении Министерства обороны Франции, исполняет обязанности военной полиции, заключающиеся в охране тыла и объектов особой важности. Национальная жандармерия носит межведомственный характер и регулируется внутренними инструкциями трёх министерств: Министерства внутренних дел, Министерства обороны и Министерства юстиции республики¹³.

Полиция ФРГ является структурным элементом федеративного государства и представляет собой двухуровневую систему, состоящую из федеральных полицейских служб и полиции земель. Федеральное министерство внутренних дел осуществляет взаимодействие между этими

двумя уровнями на основе соглашений с министерствами внутренних дел земель¹⁴.

Федеральные полицейские службы осуществляют: охрану Президента и иных должностных лиц различных федеральных государственных органов; планирование и подготовку документов и выступлений по принципиальным вопросам внутренней жизни полиции; инновационную деятельность и борьбу с бюрократией, разработку проектов изменений в законодательство, разрешение вопросов миграции и беженцев, прибытия и интеграции переселенцев, лиц, прибывающих в ФРГ на постоянное место жительства. Помимо этого федеральные правоохранительные органы осуществляют уголовное преследование за совершение преступлений, совершённых на территории государства и на различных видах транспорта, функционирующих на территории ФРГ; пограничную охрану территории государства в форме наблюдения за наземными, водными и воздушными границами; контроль пересекающей границу транспорта, включая проверку документов, патрулирование¹⁵.

Обязанности полиции в каждой из земель ФРГ определяются действующими на её территории законодательными актами и ведомственными предписаниями. В целом обязанности данной правоохранительной структуры во всех землях аналогичны и заключаются в предотвращении правонарушений и проведении неотложных оперативно-розыскных мероприятий; поддержании общественной безопасности и порядка во время демонстраций, собраний, шествий и при скоплении большого количества людей в иных случаях; регулировании уличного движения и контроле за соблюдением правил безопасности движения; конвоировании арестованных и охране их во время судебных заседаний; контроле за соблюдением принятых эталонов мер и весов, правил охоты, а также противопожарных, санитарно-эпидемиологических правил; паспортном контроле; лесоохране; наблюдением за детьми и подростками, находящимися под опекой¹⁶.

Изложенные обязанности сотрудники полиции ФРГ осуществляют в целях обеспечения безопасности граждан ФРГ от внешней и внутренней угрозы¹⁷. Согласно смыслу законодательства ФРГ, назначение полиции и права её сотрудников основываются на тех же принципах, которые действуют в РФ. К числу прав сотрудника полиции ФРГ относятся¹⁸: применение принудительных мер в отношении лиц, совершающих противоправные деяния; осуществление сбора персональных данных; использование автоматических скрытых фотографических и записывающих устройств в качестве особого способа собирания сведений; проведение экспертизы по установлению подлога удостоверений личности; осуществление ареста и задержания лица в установленных законом случаях.

Особого внимания заслуживают элементы правового статуса сотрудников правоохранительных органов США, так как их права и обязанности устанавливаются одновременно на федеральном уровне и на уровне каждого штата.

К обязанностям североамериканских сотрудников полиции, к примеру, относят: обязанность при аресте сообщить задержанному о его правах посредством вручения «карточки» с их перечислением¹⁹; обязанность иметь специальный жетон на видном месте, удостоверяющий служебное положение²⁰; осуществлять принудительное препровождение граждан в отдел полиции штата²¹. В числе общих прав следует выделить, например, отсутствие института понятых (все доказательства сотрудники полиции собирают без присутствия понятых); право показать своё удостоверение; право использования табельного оружия в ситуациях, опасных для собственной жизни и здоровья; право арестовать и преследовать преступника только на территории своего штата²².

Китайские органы полиции подведомственны Министерству общественной безопасности КНР²³. Так, ст. 3 Закона КНР «О народной полиции» от 28 февраля 1995 г. гласит: «В своей работе служащие

народной полиции должны опираться на поддержку масс, иметь с ними тесные связи, внимательно прислушиваться к их замечаниям и предложениям, принимать контроль с их стороны и честно служить народу»²⁴.

Обязанности полицейских КНР регламентируются ст. 6 Закона КНР «О народной полиции» от 28 февраля 1995 г., согласно которой служащие народной полиции обязаны²⁵: «предотвращать, пресекать и расследовать преступную деятельность; ...поддерживать общественный порядок и пресекать действия, угрожающие общественному порядку; ...организовывать и осуществлять профилактические противопожарные мероприятия, контролировать текущие противопожарные меры; ...контролировать распространение огнестрельного оружия и боеприпасов...; ...контролировать деятельность представителей специальных профессий...; ...поддерживать общественный порядок в пограничных районах; ...приводить в исполнение уголовные наказания в отношении преступников...; ...контролировать и направлять работу по защите информационной компьютерной системы; ...направлять и контролировать работу по обеспечению безопасности в государственных органах, общественных организациях, на предприятиях, учреждениях и крупных строительных проектах; направлять работу массовых организаций... в поддержании общественного порядка и профилактике преступлений...». Данные обязанности учреждаются, согласно ст. 2 данного закона, в целях обеспечения защиты безопасности государства, поддержания общественного порядка, защиты личной безопасности и свободы граждан и их собственности, защиты общенародной собственности, предотвращения, пресечения и наказания преступной деятельности²⁶.

Служащие народной полиции КНР вправе, например, вводить принудительные административные меры и налагать административные наказания на отдельных граждан и организации, нарушающие

законы или положения о поддержании общественного порядка или общественной безопасности (ст. 7 исследуемого закона)²⁷; применять силовые методы (ст. 8 исследуемого закона); осуществлять допрос и обыск лиц, подозреваемых в нарушении закона или совершивших преступление (ст. 9 исследуемого закона); пользоваться средствами общественного транспорта при предъявлении соответствующего удостоверения (ст. 13 исследуемого закона); ограничивать проход или проезд или парковку граждан и транспортных средств в определённых районах и в определённый период времени, а также при необходимости, осуществлять контроль транспорта (ст. 15 исследуемого закона)²⁸; предпринимать меры технической разведки (ст. 16 исследуемого закона); осуществлять на месте контроль возникающих событий, представляющих серьёзную угрозу общественному порядку (ст. 17 исследуемого закона)²⁹.

Таким образом, проанализировав права и обязанности сотрудников полиции в РФ и зарубежных странах, мы пришли к выводу, что в большинстве своём данные элементы правового статуса аналогичны, вне зависимости от принадлежности конкретного государства к той или иной правовой семье. В связи с этим вполне допустимы заимствования наиболее прогрессивных практик зарубежных. Предполагаем, что РФ стоит заимствовать опыт США, вменив в обязанности сотрудников полиции обязанность по информированию задержанного лица о его правах посредством вручения «карточки» с их исчерпывающим перечнем, с тем дополнением, чтобы карточка была составлена на языке, которым владеет задержанное лицо. На наш взгляд, данное нововведение станет определённой гарантией для сотрудника полиции, исключающей в дальнейшем компрометирующую информацию со стороны задержанного лица. Основываясь на опыте КНР, мы считаем, что РФ необходимо расширить полномочия сотрудников полиции в сфере описания форм их взаимодействия с общественностью. Данная мера будет спо-

способствовать снижению уровня преступности и осуществлению контроля со стороны народных масс за деятельностью по охране правопорядка.

Золотухина Валентина Юрьевна, Малахова Анна Дмитриевна, студентки 3 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Судебная, правоохранительная и адвокатская деятельность», научный руководитель – к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права КГУ Харсеева Олеся Владимировна.

- ¹ См.: Виноградова В.С. Обязанности полиции как элемент её правового статуса // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Право. 2012. № 3-4. С. 172-178; Гришаков А.Г. Деятельность участкового уполномоченного полиции на административном участке с образовательной организацией: анализ основных обязанностей // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 3 (44). С. 86-90; Кручинин В.Н. Правовой статус как основа прав и обязанностей, возложенных на полицию Российской Федерации // Общество и цивилизация. 2016. Т. 3. С. 80-113; Плешаков А.М., Яковлева С.Е. Обязанности полиции в отношении беспомощных лиц и уголовная ответственность за оставление в опасности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 3. С. 30-35; Токарева С.Н. К вопросу о реформе полиции Российской империи начала XX века: кристаллизация полномочий // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 4 (20). С. 46-52; Шапошников В.Л., Николаенко Е.А., Ткаченко В.В. Реализация полицией обязанности по обеспечению общественного порядка во время эпидемий и эпизоотий // Полицейская деятельность. 2018. № 4. С. 16-25; и др.
- ² Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 08.02.2011. № 25.
- ³ Бирюков П.Н. Полиция Французской Республики. Национальная полиция // Евразийский юридический журнал. 2009. № 8 (15). С. 115.
- ⁴ Мараев Т.И. Французские полицейские органы и их роль в обеспечении охраны общественного порядка и безопасности при проведении крупных спортивных мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 178.
- ⁵ Там же. С. 178.
- ⁶ Волеводз А.Г. Удостоверяющие личность документы с биометрическими персональными данными: международные стандарты, иностранный опыт, отечественное правовое регулирование и его проблемы // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1 (53). С. 105.
- ⁷ Конституционное право / Отв. ред. А.Е. Козлов. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 376.
- ⁸ Галимов О.Х., Галимова М.А. Институт следственных судей в Российской Федерации требует комплексного

подхода // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. № 4 (25). С. 84.

⁹ Болотина Е.В. Муниципальная полиция Франции: проблемы определения правового статуса и места государственной полиции в системе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2 (30). С. 75; Мараев Т.И. Указ. соч. С. 179.

¹⁰ Марценюк Ю., Быков А., Каныгин Е. Опыт строительства и развития силовых структур обеспечения общественной безопасности и противодействия терроризму Французской Республики (Национальная жандармерия, группа вмешательства Национальной жандармерии) // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2017. № 3. С. 56.

¹¹ Там же. С. 57.

¹² Там же. С. 56.

¹³ Там же. С. 51.

¹⁴ Свистильникова А.Б., Зеленский М.А. Краткий обзор работы полиции Германии (по материалам поездки в Германию делегации БЕЛЮИ МВД РФ) // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2009. № 2. С. 80.

¹⁵ Бирюков П.Н. Полиция Федеративной республики Германия // Евразийский юридический журнал. 2009. № 11 (18). С. 119.

¹⁶ Свистильникова А.Б., Зеленский М.А. Указ. соч. С. 82.

¹⁷ Там же. С. 79.

¹⁸ Бирюков П.Н. Полиция Федеративной республики Германия // Евразийский юридический журнал. 2009. № 11 (18). С. 116.

¹⁹ Кубасов В.А. Права и обязанности органов полиции в России, США и Великобритании // NOVAUM.RU. 2017. № 8. С. 72.

²⁰ Права полицейских в США по отношению к гражданам. Справка // МИА «Россия сегодня». URL: <https://ria.ru/20101124/300342706.html> (дата обращения: 15.04.2019).

²¹ Иванов А.А. История государства и права зарубежных стран. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 307.

²² Права полицейских в США по отношению к гражданам. Справка // МИА «Россия сегодня». URL: <https://ria.ru/20101124/300342706.html> (дата обращения: 15.04.2019).

²³ Манцуров А.Ю. Организация кадровой работы в народной полиции Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики // Полицейская и следственная деятельность. 2013. № 3. DOI: <http://dx.doi.org/10.7256/2306-4218.2013.3.8915>. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_8915.html.

²⁴ Закон КНР «О народной полиции» от 28 февраля 1995 г. // UGL Corporation Ltd. URL: <http://law.uglc.ru/police.htm> (дата обращения: 15.04.2019).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. URL: <http://law.uglc.ru/police.htm/2> (дата обращения: 15.04.2019).

²⁹ Там же. URL: <http://law.uglc.ru/police.htm/3> (дата обращения: 15.04.2019).

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: СССР сыграла ключевую роль в исходе Второй мировой войны. Список полномочий милиционеров в годы Великой Отечественной войны был довольно обширным. Неоценимый вклад этих профессионалов своего дела по сей день является прекрасным примером исполнения своих обязанностей.

Abstract: The Soviet Union played the key role in the outcome of the World War II. The list of duties of militsoners was quite extensive during the years of the Great Patriotic War. Today the invaluable militsoners' contribution is an excellent example of the performance of their duties.

Достаточно сложно полностью осветить данную тему в рамках научной статьи, поэтому постараемся акцентировать внимание на специфике деятельности милиции в исследуемый период, оперируя некими общими понятиями и историческими категориями.

Победа над фашистской Германией оказала положительное влияние на политику Советского Союза, и продемонстрировала превосходство СССР на мировой арене¹. На борьбу с фашистской Германией встали практически все жившие в то время народы, такая трагедия никого не обошла стороной. СССР сыграл ключевую роль в исходе Второй мировой войны, потому что советско-германский фронт был основной целью фашистской Германии, для противостояния которому с каждым годом она стягивала свои лучшие силы (в общей сложности Германия потеряла 8 млн. 876,3 тыс. человек)². Разгром сил врага составил 607 дивизий, в то время как нанесённый Германии советскими властями урон составил в четыре раза больше нанесённого нашими союзниками на Средиземноморском и Западноевропейском направлениях вместе взятыми³. Гитлеровская армия потеряла более 75% своих лучших боевых единиц военной техники и оружия вермахта⁴. После войны началась деятельность ряда государств, направленная на стирание памятной для советского народа даты и вклада Советского Союза в победный исход войны⁵. Мы являемся свидетелями примера искусственного переписывания истинных постулатов исто-

рии⁶. Её искажение и фальсификация опасны для российского общества, потому что разрушают историческое сознание и память народов, деформируют общественную нравственность и подрывают основы международной безопасности⁷.

Вклад советской милиции в дело защиты нашей Родины описать в рамках одной статьи невозможно, многие историки до сих пор спорят о характере и содержании такого вклада⁸. Поэтому постараемся осветить основные аспекты выполняемой ими деятельности на основе имеющихся данных. На искоренение фашистской чумы поднялся весь СССР, включая органы советской милиции, специфика деятельности которых предопределялась окружающей обстановкой военного времени. В таких обстоятельствах нормативные установки, закреплённые в советских правовых актах, отходили на второй план, поскольку все силы были стянуты для достижения военного превосходства страны на всех фронтах. Милиция представляла собой государственный орган, имевший свои полномочия и функции, которые она старалась в совершенстве выполнять, подстраиваясь под условия места и времени. И.В. Сталиным 3 июля 1941 г. в условиях, не терпящих отлагательств, была разработана и принята программа усовершенствования и перестройки жизни граждан и страны. Она была изложена в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б), которая предполагала мобилизовать все возможные силы Рабоче-крестьянской Красной Армии, приведя их в боевую готовность, и в случае необходи-

мости переправить их для отражения нападения врага. В этой программе предусматривались⁹: организация обороны технических сооружений и зданий, предотвращение дезертирства среди солдат, уничтожение шпионов и вражеских диверсантов. В качестве гарантии исполнения вышеизложенных задач Народный комиссариат внутренних дел разработал и опубликовал приказы и директивы, в которых обозначалась специфика деятельности милиции во время войны. Например, директива от 7 июля 1941 г. регламентировала в случае необходимости для наиболее результативного выполнения поставленных боевых задач организацию слияния подразделений сотрудников милиции и солдат Красной Армии, которые вместе были призваны устранять регулярные части противника и его диверсионные группы¹⁰. Реализацию данная директива получила с начала нападения врага, а именно с 22 июня 1941 г., когда работники транспортной милиции, героически оборонявшие станцию Брест, продемонстрировали блестящие результаты своей подготовки в условиях многочисленных атак немецких солдат. Стойкость проявили правоохранители в битвах у городов Смоленск, Витебск и Могилёв, являвшихся стратегическими пунктами в военные годы. Среди выдающихся личностей, отличившихся в годы Великой Отечественной войны, можно назвать Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза Н.И. Крылова, который взаимодействовал с советской милицией в рамках важных по стратегическому значению битв. Он отмечал, что при обороне таких городов, как Севастополь, Сталинград и Одесса сотрудники милиции совместно с подчинёнными Н.И. Крылову частями Красной Армии мужественно и стойко сражались, не давая ни единого шанса передохнуть немецким силам. В пределах Южного фронта в 1941-1942 гг. функционировала так называемая милицейская дивизия, сформированная из сотрудников НКВД Краснодарского края, Молдавии, Ростовской области и Украины. В 1941 г. 25% от личного состава милиции

страны пополнило ряды Красной Армии, что указывает на стремительную мобилизацию военной мощи страны¹¹.

Сотрудники милиции принимали участие в партизанском движении на оккупированных врагом территориях¹².

Существовавшие на тот момент методы и формы реализации полномочий в тылу были заметно пересмотрены и модернизированы работниками милиции, поскольку военные условия требовали строгого и неуклонного соблюдения населением уголовного закона. Народный комиссариат внутренних дел принял важное решение по сокращению работы сотрудников наружной службы с трёх смен до двух, которые в общей сложности составляли 12 часов каждая¹³. На особом счету у милиции стояли задачи по проведению строгого паспортного контроля граждан¹⁴. В прифронтовых районах и областях личный состав милиции переводился на казарменное положение, чтобы в любое время быть готовым к выполнению особо важных поручений и заданий¹⁵. В случае авиабомбардировки населённого пункта, милиция следила за правильностью действий граждан по обеспечению личной безопасности и оказывала помощь пострадавшим лицам.

Основной задачей немецких сил был захват г. Москвы, чтобы японская армия смогла благополучно напасть с Дальнего Востока, в целях нанесения поражения Советскому Союзу одновременно с двух направлений. Для предотвращения этого плана на подступах к городу были выставлены заслоны формирований военных и сотрудников милиции, проводилось круглосуточное патрулирование. В ночь с 21 на 22 июля 1941 г. была отражена первая вражеская атака на столицу, по итогам которой сотрудники милиции в количестве 49 человек были лично награждены орденами и медалями И.В. Сталиным¹⁶. И.В. Сталин особо отметил, что правоохранители внесли особый вклад в оборону Москвы, который должен служить примером для всех граждан СССР. Оборонные силы столицы Советского Союза были укреплены, а в её пределы были стянуты самые

опытные силы аппарата внутренних дел¹⁷. Одной из главных проблем Советской России стал рост детской беспризорности, порождавшей совершение преступлений несовершеннолетними. Наиболее активную борьбу с данным негативным социальным явлением вели сотрудники милиции, проводившие мероприятия по поиску таких детей и оказанию им помощи в виде помещения их специальные детские учреждения по уходу за беспризорными детьми, а также определения их в приёмники-распределители. В годы Великой Отечественной войны сеть детских комнат милиции достигла числа одной тысячи учреждений¹⁸. В полномочия милиции также входил розыск детей, пропавших при обстоятельствах военного времени. В результате проделанной работы сотрудниками милиции было возвращено в семьи более 20 тысяч детей, а также был создан Центральный справочный адресный детский стол, который непосредственно содействовал поиску пропавших детей¹⁹.

Военные действия, проходившие на территории Советского Союза, являлись причиной роста преступности среди населения. Силы советской милиции были брошены на розыск преступников и раскрытие преступлений в области нарушения общественного порядка и общественной безопасности страны. В процессе войны активность проявляли шпионы и диверсанты, с которыми нужно было бороться всеми доступными способами. Милиция осуществляла ряд мероприятий по выявлению и обезвреживанию данных лиц. Например, при обороне Москвы было ликвидировано более 50 диверсионно-разведывательных групп и 200 агентов, а за весь период войны было выявлено более 6 тысяч фашистских агентов. Деятельность сотрудников милиции ощутимо способствовала приближению Советской России к победе над врагом.

Во время войны большое распространение получили новые преступления, которые в мирное время не были распространены. К таким видам правонарушений можно отнести: уклонение от призыва в

армию, распространение провокационных слухов, разрушающих моральный строй действующей армии, мародёрство, — с которыми милиция боролась в первых рядах. Совершению преступлений способствовал открытый доступ к получению оружия, которое использовало в случае необходимости мирное население. За 1942 г. сотрудниками милиции было изъято 70 753 экземпляров огнестрельного оружия в виде автоматов и пулемётов. Результатом высокого профессионализма сотрудников милиции и других правоохранительных органов стало то, что в годы Великой Отечественной войны не было допущено исключительного роста преступности²⁰.

Остро стоял перед милицией кадровый вопрос по причинам роста смертности среди сотрудников и объёма работы, отсутствия кандидатов. Для её решения партийное руководство с помощью путёвок привлекало на работу женщин, которые доблестно проявили себя при обороне Москвы и в других боевых действиях²¹.

Таким образом, сотрудники советской милиции проявили себя во многих направлениях, отстояв честь своей страны. Специфика их деятельности подразумевала разнонаправленность и объёмность проводимых мероприятий. С точки зрения исторической памяти, их вклад в дело защиты Отечества и охраны правопорядка должен служить для нас и будущих поколений прекрасным примером исполнения своих должностных обязанностей и выполнения долга перед Родиной. Их деятельность в чрезвычайных условиях военного времени должна быть тщательно проанализирована в её положительных аспектах противодействия преступности для выработки стратегии развития правоохранительной системы в России.

Казаков Александр Валерьевич, курсант 202 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, научный руководитель – к.ю.н., подполковник полиции, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова Алексеева Лилия Алексеевна.

¹ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 тт. Том 12. Итоги и уроки войны. М.: Кучково поле, 2015. С. 19.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 57.

⁴ Там же. С. 58.

⁵ См. об этом: Камынин В.Д. Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор формирования общественного сознания // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 1 (86). С. 59-65; Мининков Н.А. Историческая память и великая отечественная война // Преподавание истории и обществознания в школе. 2011. № 3. С. 3-9; Проказина Н.В., Дорохова Ю.В., Хатнюк Н.Н. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс патриотического и гражданского воспитания // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 3. Т. 12. С. 260-271. DOI: <http://dx.doi.org/10.22394/2071-2367-2017-12-3-260-271>; Сидоров В.Г. Великая Отечественная война: историческая память и современность // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2015. № 1-2. С. 42-49; и др.

⁶ Советская милиция: история и современность (1917-1987 гг.) / Под ред. А.В. Власова. М.: Юридическая литература, 1987. С. 160.

⁷ Загорюлько М.М. Приветственное слово доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, ветерана Великой Отечественной войны, Почётного гражданина Волгоградской области, Почётного гражданина города-героя Волгограда М. М. Загорюлько // Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время = Nuremberg Trial: a View Through Time: материалы конференции / Под ред. М.М. Загорюлько; Генер. прокуратура Рос. Федерации, Администрация Волгогр. обл., Гос. историко-мемориальный музей-заповедник «Сталингр. битва», Волгогр. гос. ун-т, Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т, Волгогр. фил. Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы

при Президенте Рос. Федерации, Волгогр. акад. МВД Рос. Федерации, Волгогр. ин-т бизнеса. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. С. 19.

⁸ См., например: Гусак В.А. Советская милиция в период Великой Отечественной Войны (1941-1945 гг.): основные направления деятельности // Проблемы права. 2010. № 1 (21). С. 67-92; Kechaikina E.M., Boyarkina L.M. The role of law enforcement authorities of Mordovia during the Great Patriotic War // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 4. С. 132-135; Эриашвили Н.Д. Подвиг советской милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 5-10.

⁹ История отечественных органов внутренних дел / Под ред. Р.С. Мулукаева. М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. С. 212.

¹⁰ Эриашвили Н.Д. Указ. соч. С. 6.

¹¹ История отечественных органов внутренних дел / Под ред. Р.С. Мулукаева. М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. С. 228.

¹² См.: Там же. С. 212; Там же. С. 228; Там же. С. 229.

¹³ Эриашвили Н.Д. Указ. соч. С. 8.

¹⁴ Там же. С. 9.

¹⁵ Там же. С. 6.

¹⁶ Моруков М. Служба — дни и ночи... Московская милиция в годы Великой Отечественной войны // Живая история. URL: <http://lhistory.ru/statyi/sluzhba-dni-i-nochi> (дата обращения: 15.04.2019).

¹⁷ Эриашвили Н.Д. Указ. соч. С. 7.

¹⁸ История отечественных органов внутренних дел / Под ред. Р.С. Мулукаева. М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. С. 231.

¹⁹ Там же. С. 212.

²⁰ Мулукаев Р.С. Советская милиция в годы Великой Отечественной войны // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 1 (67). С. 8.

²¹ Там же. С. 9.

А.И. Козадрова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Аннотация: Целью правоохранительной деятельности в Российской Федерации является обеспечение безопасности, правопорядка и законности во всех сферах жизни современного общества. Специфической чертой такой деятельности является необходимость постоянного контакта и взаимодействия сотрудников полиции с другими органами государственной власти и местного самоуправления, политическими организациями и общественными объединениями, гражданами Российской Федерации и иностранных государств, средствами массовой информации. На сегодняшний день существуют сотни законов, инструкций, приказов, посредством которых осуществляется контроль и упорядочение деятельности сотрудников различных подразделений полиции. Но какова регламентация самого стержня этой деятельности — этической составляющей? Именно ответу на этот вопрос посвящена данная работа.

Abstract: The purpose of law enforcement in the Russian Federation is to ensure security, law and order and the rule of law in all spheres of life in modern society. The specific feature of these activities is the need for constant contact and collaboration police bodies with other state and local self-government, political organizations and public associations, citizens of the Russian Federation and foreign states and the media. Today there are hundreds of laws, instructions, orders, through which control and streamlining the activities of the various police forces. But what is the regulation of the stem of this activity and ethical component? It is the answer to such a question is devoted to this work.

В юридической науке профессиональная этика сотрудников полиции занимает особое место¹. Нельзя однозначно утверждать, происходит ли в действительности контроль за исполнением сотрудниками полиции норм, регулирующих их поведение. Как известно, понятия «мораль» и «нравственность» довольно аморфны и непрочны, а термины, сопряжённые с ними, зачастую искажаются лицами, которые пытаются их толковать и анализировать. Тем не менее если взглянуть на этот вопрос через призму закона, можно выделить ряд нормативных правовых актов, в которых такие моральные регуляторы находят отражение.

Ключевым для рассмотрения исследуемого вопроса документом является «Всеобщая декларация прав человека», которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.² Данный акт констатирует факт, что основой свободы и всеобщего мира является признание равноправия всех членов человеческого общежития. Декларация провозглашает необходимость охраны прав человека силами и средствами закона и осуществляемой на его основе деятельности. Кроме того, декларация говорит о недопустимости угнетения и насилия, пропагандирует отношения пацифизма между представителями различных рас и национальностей. Нормы, начертанные в ней, ставят перед человечеством цель содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни. В качестве средств, необходимых для достижения такой цели, обозначаются просвещение и образование, прогрессивные мероприятия национального и международного характера. Во Всеобщей декларации прав и свобод человека определены те моральные ценности, которых сотрудники полиции как представители закона обязаны придерживаться в своей деятельности. Данные нормы конкретизированы в «Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», принятом Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. № 34/169³. В названном правовом акте содержится восемь ста-

тей, каждая из которых выражает свой нравственный принцип, вносящий вклад в определение профессионально-этических рамок поведения стражей закона. Среди них числятся следующие принципы: применение силы лишь в случаях крайней необходимости и в должной мере, недопустимость насилия, пыток, бесчеловечного обращения; высокая степень ответственности, требуемая их профессией и необходимая при поддержании правопорядка; уважение и защита достоинства всех граждан на основе равенства; сохранение профессиональной тайны; честность, неприемлемость оправдания собственной жестокости работой по приказу; обеспечение полной охраны здоровья задержанных лиц; борьба с коррупцией, препятствование её актам и проявлениям; уважение закона и этических норм, приведённых в данном кодексе, недопустимость их нарушения.

Законодатель фиксирует ряд важных с точки зрения профессиональной этики моральных установок и гарантирует их осуществление. В рассматриваемом документе нравственные нормы получают нормативное закрепление, принимают более чёткую форму и становятся обязательными для исполнения сотрудниками полиции.

Существует ещё один документ, создание которого стало закономерным этапом развития нормативного регулирования деятельности полиции. Им является «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г., протокол № 21)⁴. Он был принят в качестве базы для разработки нового кодекса профессиональной этики сотрудников полиции взамен прежнего кодекса, отменённого 31 октября 2013 г. Признанный утратившим силу Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации являлся специализированным документом и предназначался конкретно для сотрудников полиции⁵. Такой документ в

полной мере учитывал особенности полицейской деятельности, в то время как типовой кодекс, временно выступающий в качестве его замены, служит лишь отправной точкой для разработки профессионально конкретизированных кодексов этики. Он содержит общие положения, с учётом которых органы местного самоуправления разрабатывают кодексы этики и служебного поведения сотрудников. Наиболее серьёзным упущением является то, что в утратившем силу кодексе профессиональной этики к сотрудникам органов внутренних дел предъявлялись специфические требования, отсутствующие в новом типовом кодексе. Подобный пробел в законодательстве может негативно сказаться на эффективности выполняемой сотрудниками органов внутренних дел деятельности и привести к снижению уровня их профессиональной грамотности и культуры.

Важно рассмотреть и нормативный правовой акт, регулирующий профессиональную деятельность сотрудников полиции на всём европейском континенте. Им является Европейский кодекс полицейской этики, принятый Комитетом министров 19 сентября 2001 г.⁶ Он в условиях расширения Совета Европы способствует взаимодействию полицейских служб стран, которые входят в его состав, создаёт единое правовое пространство, в котором осуществляется регулирование деятельности полиции. В нём установлены моральные нормы, правила служебного поведения, нацеленные на создание положительного облика сотрудника полиции в глазах граждан, на укрепление доверия с их стороны. Европейский кодекс полицейской этики предусматривает обязанность сотрудников полиции отвечать за свои действия и бездействия лично, нести ответственность за отдаваемые подчинённым приказы. Осуществляемая полицией деятельность должна быть максимально прозрачной для общественности, в то же время недопустимы нарушения конфиденциальности некоторых сведений.

Подводя итог, укажем, что тема профессиональной этики сотрудника полиции весьма неоднозначна. С одной стороны, существует множество вопросов, которые остаются открытыми, например, создание кодекса профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел, и неопределённость понятия «мораль» и «нравственность», когда ни одна норма права не может в точности регламентировать отношения в данной сфере. С другой же стороны, проанализированные нормативные правовые акты проясняют многие проблемные моменты в сфере профессиональной этики сотрудника полиции. На их основе разрабатываются новые концепции, совершенствуется нормативно-правовая база по данному вопросу. А значит, цель, поставленная законодателем перед сотрудниками полиции, будет реализована.

Козадерова Ангелина Ильинична, курсант 201 учебной группы факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, научный руководитель – д.ю.н., полковник полиции, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова Мигущенко Олег Николаевич.

¹ См., например: Груздова К.В. Служебный этикет как составляющая позитивного имиджа сотрудников полиции // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Сб. мат-ов: в 2 томах / Отв. ред. Н.С. Нижник. Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. Том II. С. 141-143.

² «Всеобщая декларация прав человека» от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 05.04.1995. № 67.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» от 17 декабря 1979 г. № 34/169 // Международная защита прав и свобод человека: Сб. док-ов / Сост. Г.М. Мелков. М.: Юридическая литература, 1990. С. 319-325.

⁴ Решение президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» от 23 декабря 2010 г. протокол № 21 // Бюллетень «Официальные документы в образовании». 2011. № 36.

⁵ Приказ МВД России «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» от 24 декабря 2008 г. № 1138 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ «Европейский кодекс полицейской этики» от 19 сентября 2001 г. // СПС «Гарант».

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АВИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В современном мире человек всё чаще реализует различными способами своё право на передвижение, чему способствует автомобильный и железнодорожный транспорт, водные и воздушные суда. Массовое использование самолета в качестве наиболее быстрого транспорта привело к появлению авиационного терроризма, который стремительно распространяется по всему миру. Самое страшное в этом то, что спасатели, сапёры, иные правоохранительные органы не имеют возможности оказать необходимую помощь гражданам, находящимся в замкнутом пространстве на многотысячной высоте, пока воздушное судно не приземлится. Поэтому нужно создать такие условия, которые обеспечат безопасность людей в любой критической ситуации. Умение экипажа принимать правильные меры достижения безопасного полёта и защита каждого человека на борту могут спасти сотни и даже тысячи жизней.

Abstract: In the modern world people often exercise their right to travel in various ways: by car, rail, water craft or aircraft. The massive use of aircraft as the fastest transport is led to the emergence of aviation terrorism, which is rapidly spreading around the world. The worst thing about this is that rescuers, sappers, and other law enforcement agencies are not able to provide the necessary assistance to citizens who are in an enclosed area at thousands of heights until the aircraft lands. Therefore, it is necessary to create conditions that will ensure the safety of people in any critical situation. The crew's ability to take proper measures to achieve safe flight and protecting each person on board can save hundreds or even thousands of lives.

Свобода передвижения, выбора места пребывания и жительства является одной из основных свобод человека и гражданина, провозглашенной в ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации¹. Свобода передвижения может быть реализована разными способами, будь то туристическая прогулка по городу, путешествие в другую страну или переезд на постоянное место жительства в иную местность.

Современное развитие и функционирование экономики практически любого государства тяжело представить без существования развитой транспортной инфраструктуры. В силу географических факторов расположения государств человек вынужден пользоваться услугами авиационных, железнодорожных, водных и иных транспортных перевозок, чтобы прибыть в пункт назначения.

Безусловно, нас интересует не только быстрое и качественное передвижение. Особое внимание следует уделить вопросу обеспечения безопасности передвижения. В обществе принято считать, что наиболее безопасным, комфортным и быстрым транспортом является самолёт. Согласно данным статистики, вероятность гибели в результате крушения самолета составляет

1 к 8 млн., то есть более чем на 160 тысяч км приходится 1 человеческая жизнь². В сравнении с наземным транспортом эти цифры кажутся невероятными. Например, по официальным данным ГИБДД, за 2018 год произошло 151291 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибло 16412 человек³. В то время как анализ состояния безопасности полётов в Российской Федерации в период 1945-2013 гг. показывает, что с участием российских авиаперевозчиков произошло всего 307 катастроф, в которых число погибших насчитывается приблизительно 7060⁴.

Преимущества у воздушного судна множество. Однако есть и ряд минусов, из-за которых авиационные компании несут репутационные риски. Наиболее важным минусом, на наш взгляд, является то, что, сидя в самолете, человек фактически беспомощен и находится в зоне риска. Замкнутый салон, многотысячная высота и невозможность самостоятельно покинуть транспорт при возникновении опасности оказывают влияние в пользу выбора наземного средства передвижения.

В настоящее время конструкция самолетов совершенствуется в сторону ми-

нимизации возможности поломки или выхода из строя какой-либо детали, однако одновременно с этим обостряется вопрос обеспечения безопасности пассажиров при возможном террористическом акте на борту. Существует немало примеров, когда самолет был подорван взрывным устройством. Так, наиболее массовой по гибели людей в истории Канады стала авиакатастрофа рейса 182, произошедшая 23 июня 1985 г., известная как катастрофа под городом Корком. В результате загрузки багажа, в котором находилось взрывное устройство, погибло 329 человек (307 пассажиров и 22 члена экипажа)⁵. Эта авария считается худшей среди произошедших над водой и самой многочисленной в истории катастроф над нейтральными водами. В рейтинге «100 крупнейших авиакатастроф» она занимает 7 место⁶. Обратимся к «печальной» российской истории. В 2004 г. на территории Российской Федерации одновременно произошло крушение двух самолетов, летевших из г. Москвы. Причиной их крушения стали взрывы, организованные находившимися на их борту террористками-смертницами. Эта катастрофа унесла жизни 89 человек, включая всех пассажиров и членов экипажей самолетов.

Терроризм представляет собой одно из наиболее страшных общественно-опасных явлений современности. Он является особой формой воздействия на государственную власть и её органы с целью дестабилизации и склонению к принятию определённых условий или действий. Данная проблема знакома практически каждой многонаселённой стране, что делает её актуальной, а способы её решения — достаточно востребованными.

Обращение к международно-правовым стандартам подтверждает гипотезу, что данной проблеме уделяется значительное внимание на мировом уровне. В 2006 г. на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН была разработана «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединённых Наций», в которой терроризм был назван одной из наиболее серьёзных угроз меж-

дународному миру и безопасности, с которой необходимо бороться всеми возможными способами⁷. Осознавая масштаб проблемы, в том же 2006 году в России был принят Федеральный закон «О противодействии терроризму», определивший направления борьбы с терроризмом⁸.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает несколько видов преступлений террористического характера, за совершение которых установлена уголовная ответственность (ст. 205-205⁵)⁹. Более того, на разных этапах развития и регулирования общественных правоотношений уголовное законодательство не раз подвергалось корректировкам, в том числе в части включения новых статей, призванных обеспечить стабильность и правопорядок в российском обществе. Примером тому может выступать ст. 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая с 2016 г. ответственность за совершение актов международного терроризма, включая их финансирование¹⁰.

Несмотря на совершенствование правовой основы исследуемой нами области, в последние годы террористическая угроза набирает силу. Свидетельством тому является крупнейшая авиакатастрофа в истории Египта, произошедшая над Синайским полуостровом 31 октября 2015 г. и повлекшая самую массовую гибель российских граждан в мировой авиации. Установленное в хвостовой части самолета самодельное взрывное устройство было незаметно заложено сторонником террористической организации. Взрыв унёс жизни 224 человек, в том числе 25 детей¹¹. Поэтому данная проблема по охране жизни и здоровья и обеспечению безопасного передвижения граждан является очень актуальной и требует особого внимания, а также принятия определённых мер.

В 2015 г. в целях совершенствования государственного механизма противодействия терроризму Президент Российской Федерации издал указ об образовании оперативных контртеррористических штабов. Данные подразделения были созданы для

противодействия террористическим преступлениям «в территориальном море, исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе Российской Федерации, в других морских пространствах, в пределах которых Российская Федерация осуществляет суверенитет, суверенные права и юрисдикцию, а также на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации»¹².

Угроза увеличения числа террористических актов побудила многие государственные, муниципальные и даже частные организации ввести в эксплуатацию специальные металлоискатели, металлодетекторы и другие устройства обнаружения, способствующие выявлению и пресечению террористической деятельности. Современные аэропорты оборудованы большим числом контрольной техники. Регистрация пассажира на рейс проходит в несколько этапов, где специалистами тщательно досматриваются не только пассажиры, но и ручная кладь, багаж. Казалось бы, при таком высоком уровне защиты и контроля невозможно подвергнуть опасности людей и пронести на борт самолета запрещённые предметы. Но современная практика свидетельствует об обратном.

Следует обратить внимание на деятельность транспортной полиции, направленную на недопущение проноса, установления и использования оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств на территории аэропорта и на борту воздушного судна. Необходимо учитывать, что на правонарушение, совершённое на борту самолёта, сотрудники полиции смогут отреагировать только после приземления данного транспортного средства. При этом возникает ряд весьма важных и закономерных вопросов.

1. На кого возложена обязанность по обеспечению безопасности граждан в тот момент, когда самолет находится в воздухе?

2. Что делать, если взрывное устройство было пронесено на борт и об этом стало известно слишком поздно?

3. В чью компетенцию, помимо сотрудников транспортной полиции, входит гарантия и поручительство за жизнь и здоровье каждого пассажира?

Эти вопросы являются актуальными, так как напрямую связаны с личной и общественной безопасностью передвижения граждан.

На борту самолета, кроме пассажиров, также находится экипаж, состоящий из командира корабля, пилотов и обслуживающего персонала. Каждый из них проходит особое обучение и специальную подготовку для выполнения тех или иных действий в случае возникновения опасной ситуации. Согласно Воздушному кодексу Российской Федерации¹³ и «Памятке экипажу воздушного судна по действиям в чрезвычайной обстановке»¹⁴, все решения принимаются командиром, который лично и с помощью членов экипажа обязан обеспечить свою безопасность, безопасность пассажиров, самолета и оборудования. Для справки: можно также вспомнить документы международного уровня, в частности, Конвенцию о международной гражданской авиации, определяющую действия персонала транспортных средств во время возникновения нештатных ситуаций¹⁵.

Немаловажное значение имеют ведомственные акты, в частности Приказ Минтранса России «О дополнительных мерах по повышению безопасности полетов в гражданской авиации Российской Федерации»¹⁶ и совместный Приказ Департамента Воздушного транспорта России и МВД России «О взаимодействии служб авиационной безопасности аэропортов и органов внутренних дел на воздушном транспорте»¹⁷.

Для сравнения, в Республике Казахстан, согласно Приказу Министра транспорта и коммуникации Республики Казахстан «Об утверждении Инструкции экипажам гражданских воздушных судов по действиям в чрезвычайных ситуациях» от 18 августа 2010 г. № 365-дсп, если угроза взрыва воздушного судна стала известна до вылета, но после посадки пассажиров

на рейс, командир обязан следовать следующим указаниям¹⁸:

- 1) оценить уровень угрозы;
- 2) доложить диспетчеру УВД про угрозу взрыва, запросить место изолированной стоянки самолета и срочной эвакуации всех пассажиров;
- 3) дать распоряжение экипажу по охране взрывоопасного объекта (если известно место его нахождения) и сохранению спокойствия людей;
- 4) действовать согласно указаниям диспетчера.

Но в воздухе ситуация обстоит сложнее, потому как там невозможно быстро эвакуировать пассажиров или самостоятельно разминировать взрывоопасный предмет. В связи с такими условиями командир корабля должен поступать следующим образом: 1-3 пункты соответствуют действиям при чрезвычайной ситуации на земле;

4) дать команду на размещение пассажиров как можно дальше от подозрительного предмета (не меньше чем на 3 ряда, на свободные места необходимо уложить подушки, пледы и др.);

5) с разрешения диспетчера уменьшить высоту полета и произвести разгерметизацию самолета;

б) определить ближайший аэропорт для экстренной посадки, при необходимости получив разрешение на изменение маршрута.

При общении с террористами, захватившими или заминировавшими судно, экипаж должен проявлять бдительность, спокойствие и уверенность, выполняя по возможности все их требования. Можно попробовать отвлечь внимание террористов, задавая уместные вопросы; в это время командир или второй пилот должен связаться с диспетчером УВД и доложить о случившемся. Главной задачей экипажа является сохранение жизни пассажиров, и командир должен сделать всё возможное, чтобы на воздушном судне была обеспечена безопасность.

Государственная и международная власть делает всё возможное, чтобы про-

тивостоять терроризму. Проблема терроризма достаточно долго имеет место в мировой истории, но на современном этапе она приобрела глобальное значение. Её актуальность будет только расти, если не принимать мер по борьбе с угрозой. Поэтому одна из ведущих задач практически каждого государства должна состоять в оказании противодействия, обеспечении безопасности и стремлении к миру во всем мире. Президент России высказал личное мнение об этой проблеме: «Наши службы начали действовать гораздо более эффективно. Вместе с тем любой просчёт стоит нам очень дорого, поэтому нужно работать без пауз, решительно, на опережение и там, где нужно, — дерзко... очень бережно нужно относиться к гражданам законопослушным, рядовым, вообще к любым... гражданам в ходе проведения любых операций по борьбе с террором»¹⁹.

Таким образом, по нашему мнению, самолет — самое уязвимое и многолюдное место для совершения террористического акта, поэтому вопросы усиления досмотра, обеспечения безопасности и недопущения возникновения чрезвычайной ситуации должны предусматривать принятие определённых мер. Пробелы в законодательстве и подготовке действий экипажа в случае террористического акта на борту судна, находящегося в воздухе, могут стоить сотни и даже тысячи жизней. Следует на основе анализа текущей практики борьбы с терроризмом изыскивать новые практики и методики действий в чрезвычайных ситуациях. Российской законодательство нуждается в этой сфере обновлению с учётом реалий современного мира, так как большинство российских актов в сфере противодействия воздушному терроризму было принято и действует в неизменной редакции ещё с конца прошлого века.

Комардина Анастасия Александровна, курсант 213 звезда факультета правоохранительной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина Новопавловская Елена Евгеньевна.

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

² Сулина Т.В. Анализ рекламы авиа- и железнодорожных компаний // Экономическая среда. 2017. № 1 (19). С. 103; Твердохлебов Н.В., Невелова С.В., Магомадова М.М. Основы безопасности жизнедеятельности. М.: ВНИИ ГОЧС, 2012. С. 76.

³ Статистические данные о ДТП на территории Российской Федерации за 2018 год // Вашамашина.ру. URL: <https://clck.ru/Gyh4z> (дата обращения: 01.04.2019).

⁴ Статистика падения самолётов в мире и России // GlobalSib. URL: <https://clck.ru/Gyh5u> (дата обращения: 01.04.2019).

⁵ Khola H.S. Contribution of Medical Evidence in the Investigation of Kanishka Aircraft Accident // Indian Journal of Aerospace Medicine. 2007. Commemorative Volume. Special Issue. P. 43; Passengers and crew aboard Air-India jetliner // The New York Times Company. URL: <https://clck.ru/Gyh9D> (дата обращения: 01.04.2019); Tuohy W. 329 Feared Dead in Mystery Jet Crash: Air India Plane Plunges into Atlantic without Warning; Bomb Suspected // Los Angeles Times. URL: <https://clck.ru/Gyh78> (дата обращения: 01.04.2019).

⁶ 100 worst aviation accidents // Aviation Safety Network (ASN). URL: <https://clck.ru/Gyh7c> (дата обращения: 01.04.2019).

⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций» (Вместе с «Планом действий») от 8 сентября 2006 г. № 60/288 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 10.03.2006. № 48.

⁹ Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Официальный интернет-

портал правовой информации. URL: <https://clck.ru/GyhPh> (дата обращения: 05.04.2019).

¹¹ Крушение А321 в Египте // ФГБУ «Редакция «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/sujet/5587/> (дата обращения: 05.04.2019).

¹² Указ Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») от 26 декабря 2015 г. № 664 (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://clck.ru/GyIL6> (дата обращения: 05.04.2019).

¹³ Федеральный закон «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.03.1997. № 12. Ст. 1383.

¹⁴ Указание Федеральной авиационной службы России «Памятка экипажу воздушного судна по действиям в чрезвычайной обстановке» от 14 октября 1997 г. № 66/и-ДСП // ООО «РуФокс». URL: <http://law.rufox.ru/view/19/93004464.htm> (дата обращения: 05.04.2019).

¹⁵ «Конвенция о международной гражданской авиации» от 7 декабря 1944 г. (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Приказ Минтранса Российской Федерации «О дополнительных мерах по повышению безопасности полетов в гражданской авиации Российской Федерации» от 14 апреля 1994 г. № 19 (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Приказ Департамента Воздушного транспорта России и МВД России «О взаимодействии служб авиационной безопасности аэропортов и органов внутренних дел на воздушном транспорте» от 24 апреля 1996 г. № ДВ-59/и-1/7450 // ООО «РуФокс». URL: <https://clck.ru/GyjnK> (дата обращения: 05.04.2019).

¹⁸ Приказ Министра транспорта и коммуникации Республики Казахстан «Об утверждении Инструкции экипажам гражданских воздушных судов по действиям в чрезвычайных ситуациях» от 18 августа 2010 г. № 365 дсп // СПС «Фемида».

¹⁹ Совещание по противодействию терроризму // Официальный сайт Президента России. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/16658> (дата обращения: 05.04.2019).

Л.А. Коновалова

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПОЛИЦЕЙСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: Статья посвящена анализу отечественных нормативных правовых актов, межгосударственных, межправительственных и межведомственных международных договоров Российской Федерации в сфере внутренних дел, регламентирующих международное сотрудничество МВД России с компетентными органами зарубежных государств. На основе проведенного исследования формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования международного сотрудничества.

Abstract: The article is devoted to the analysis of domestic regulatory legal acts regulating international cooperation of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the competent authorities of foreign states, as well as interstate, intergovernmental and interdepartmental international treaties of the Russian

Federation in the field of internal affairs. On the basis of the conducted research, proposals are made to improve the legal regulation of international cooperation.

Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с преступностью является одним из самых актуальных направлений исследований, которому уделено немало внимания в научных кругах¹.

Происходящие в современном мире процессы глобализации и информатизации спровоцировали рост активности трансграничной преступности. При экономической интеграции государств объективно возникает потребность в эффективном противодействии преступности, в том числе путём осуществления международного сотрудничества² в виде создания согласованных с другими государствами мер противостояния негативным общественным явлениям³. На сегодняшний день международное сотрудничество Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России) регулируется актами международного и отечественного законодательства. К международным договорам Российской Федерации относятся как межгосударственные договоры или межправительственные соглашения, так и договоры межведомственного характера. К примеру, значимыми многосторонними договорами Российской Федерации в сфере охраны прав являются Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г.⁴ и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.⁵. Определённые вопросы в рассматриваемой области регулируются универсальными многосторонними договорами, например, Конвенцией Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г.⁶.

На основании имеющихся публикаций в печатных изданиях и сети «Интернет» можно заметить, что МВД России постоянно ведётся работа по взаимодействию с компетентными органами зарубежных стран и организаций. В концепции правового регулирования и юридического со-

провождения деятельности МВД России на период с 2017-2021 гг. указано, что сформированная в ходе реализации приказа МВД России от 5 января 2007 г. № 5⁷ нормативная база обеспечивает постоянное расширение сферы взаимодействия правоохранительных органов. Однако не будем лукавить и отметим, что сегодня правовое регулирование международного сотрудничества органов внутренних дел нельзя считать идеальным и не требующим изменений.

МВД России для совершенствования нормативной базы осуществляет функции по подготовке к ратификации международных договоров в сфере внутренних дел. К подобным мероприятиям относят, в частности, согласование международных актов с органами государственной власти и представление интересов МВД России на межведомственных совещаниях, экспертных консультациях по вопросам подготовки и ратификации международных договоров Российской Федерации⁸. Например, в 2017 г. было ратифицировано с оговоркой соглашение о создании совместных следственно-оперативных групп на территории стран-участниц СНГ 2015 г.⁹. Однако только спустя год были приняты акты, направленные на его исполнение¹⁰.

Двусторонние международные договоры позволяют участникам приобретать комплекс прав и обязанностей с учётом заинтересованности в сотрудничестве, обусловленной криминальной и политической обстановкой на конкретный момент времени. Для России, в силу её геополитического расположения и многочисленного населения, важно заключать договорные отношения в правоохранительной сфере с другими государствами. Как правило, они принимают форму международных договоров о правовой помощи, о выдаче, по вопросам миграции или в сфере борьбы с преступностью или отдельными видами преступлений. Предмет этих международных договоров может быть охвачен рамками соглашений о правовой помощи, ко-

торые в том или ином виде предусматривают решение всех перечисленных вопросов: от выполнения специальных поручений до экстрадиции лиц, привлекаемых к уголовной ответственности¹¹. Особенностью данных договоров является то, что они зачастую совершаются в рамках действия принципа двойной криминализации деяния (двойного вменения)¹² и в отношении преступлений, предусматривающих наказание в виде лишения свободы¹³ (например, сроки лишения свободы в Договоре о взаимном оказании правовой помощи между СССР и Ираком составляют не менее двух лет¹⁴, а в договоре с Румынией — не менее года¹⁵).

Договоры о правовой помощи совершаются при условии вступления приговора в законную силу и осуждения к лишению свободы на определённый срок субъекта, выдача которого требуется¹⁶. Так, в соответствии с Договором между Россией и Азербайджаном о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам этот срок составляет не менее шести месяцев¹⁷. Отбывание наказания в стране своего постоянного места жительства или гражданства более результативно для последующей реабилитации осуждённого, чем за рубежом¹⁸. Экстрадиция осуждённых в таких случаях представляется вполне оправданной ввиду того, что сотрудничество между государствами осуществляется для соблюдения и защиты прав, в том числе лиц, осуждённых к отбыванию наказания в виде лишения свободы.

Договоры о правовой помощи стали заключаться нашим государством только с конца XX в. Изучение международных договоров о правовой помощи по уголовным делам помогло нам заметить, что для таких документов характерен расширенный и открытый перечень видов оказываемой правовой помощи¹⁹. Их содержание весьма абстрактно и предполагает осуществление широкого объёма мероприятий по правовой помощи по сравнению с другого рода договорами, что позволяет эффективнее осуществлять правовую помощь по кон-

кретным уголовным делам²⁰. Так, для договоров о правовой помощи характерен подобный шаблон: «получение показаний и доказательств от лиц»²¹. В более ранних договорах зачастую перечислялись конкретные лица, показания которых могут быть получены (допрос потерпевших, обвиняемых, свидетелей, экспертов)²². Различие в формулировках наблюдается невооружённым глазом. Положение об экстрадиции является традиционной частью договоров о правовой помощи, хотя отечественным законодателем предусмотрен ряд самостоятельных двусторонних договоров о выдаче²³ в отношении выдачи лиц для дальнейшего уголовного преследования и приведения приговора в исполнение²⁴. Правовые нормы договоров о правовой помощи имплементированы в отечественное законодательство: механизм реализации правовой помощи по уголовным делам отражён в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации²⁵. Договоры о правовой помощи содержат алгоритм оказания разнообразных видов правовой помощи, указание на органы, осуществляющие сотрудничество по вопросам правовой помощи и др. Уполномоченными со стороны Российской Федерации органами являются Минюст России, Генеральная прокуратура Российской Федерации²⁶, а иногда в качестве уполномоченного органа выступает МВД России²⁷. Международные договоры о правовой помощи, затрагивающие компетенцию МВД России, предназначены устанавливать и укреплять сотрудничества по вопросам оказания помощи по уголовным делам; повышать эффективность и динамику предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений; налаживать взаимодействия структурных подразделений компетентных органов. Мы разделяем мнение Ю.Л. Корабельниковой в том, что положения договоров о правовой помощи должны быть унифицированы: необходимо более абстрактно формулировать перечни случаев, когда необходима помощь, и видов правовой помощи. Унификация возможна при создании типовых догово-

ров о правовой помощи, позволяющих охватить весь объём норм в данной сфере и учесть особенности законодательства конкретных государств как предполагаемых участников договоров о правовой помощи²⁸.

Межправительственные международные договоры регулируют сотрудничества между государствами, например, в сфере борьбы с преступностью в целом²⁹ и с отдельными видами преступлений³⁰, в миграционной сфере³¹ и по обеспечению безопасности в определённой сфере³². Международные договоры межведомственного характера об урегулировании международного сотрудничества разрабатываются и подготавливаются к ратификации в МВД России постоянно. Данный процесс достаточно трудоёмок, хотя касается достижения общих целей в правоохранительной сфере. Вопросы организации, координации, контроля совершенствования правового обеспечения международного сотрудничества с участием МВД России, осуществления переписки, проведения консультаций, экспертных встреч по тематике проектов международных документов возложены на Договорно-правовой департамент МВД России. Международные соглашения заключаются от имени МВД России на основании типового проекта соглашения о сотрудничестве между МВД России и Министерством внутренних дел иностранного государства³³. Данный проект предусматривает различные направления и формы взаимодействия между государствами, однако многие государства включают в него дополнительные формы и направления сотрудничества, конкретизируя полномочия в установленной сфере деятельности. В частности, Соглашение о сотрудничестве между МВД России и МВД Республики Южная Осетия содержит не предусмотренную типовым соглашением форму сотрудничества³⁴: разработку нормативных правовых актов, регулирующих сферу внутренних дел и развёртывание системы связи для оперативного обмена информацией. МВД России заключает соглашения

о сотрудничестве в различных сферах, например, в сфере охраны приграничных регионов³⁵ и правового обеспечения³⁶. Так, положения соглашений в сфере правового обеспечения направлены на содействие в сближении законодательства государств по вопросам компетенции органов внутренних дел. Целесообразно расширить практику заключения подобных соглашений с целью повышения эффективности сотрудничества компетентных органов³⁷.

Таким образом, правовое регулирование международного сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации с правоохранительными органами зарубежных государств представляет собой сложный и трудоёмкий процесс формулирования правовых норм, согласования, подготовки к ратификации и подписания международных актов. Формирование международно-правовой основы взаимодействия рассматриваемых органов является важным процессом, направленным на установление и укрепление международного сотрудничества, повышение эффективности и оперативности выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, унификацию и гармонизацию законодательства разных стран.

Коновалова Любовь Александровна, студентка 1 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Судебная, правоохранительная и адвокатская деятельность», научный руководитель – к.и.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Токарева Светлана Николаевна.

¹ См., например: Батоев В.Б. Международное сотрудничество при использовании информационно-коммуникационных технологий в противодействии преступности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4 (18). С. 150-156; Зайцева Е.С. Сотрудничество международной организации уголовной полиции — Интерпола с ООН в борьбе с терроризмом // Право и государство: теория и практика. 2007. № 6 (30). С. 124-127; Рыбак С.В. Международное сотрудничество государств как фактор противодействия международной преступности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 1 (30). С. 103-107; Суденко В.Е. Международное сотрудничество правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью // Военное право. 2019. № 1 (53). С. 378-384.

² Шукин В.М., Тагиров З.И. Актуальные направления развития евразийского правоохранительного сотрудничества в современных геополитических условиях (на опыте

правоохранительных органов и организаций Европейского Союза // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 159.

³ Иващук В.К. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью — среда формирования международно-правовых стандартов // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 128.

⁴ «Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам» от 20 апреля 1959 г. ETS № 030 (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.06.2000. № 23. Ст. 2349.

⁵ «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 г. (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.04.1995. № 17. Ст. 1472.

⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Конвенция против транснациональной организованной преступности» от 15 ноября 2000 г. № 55/25 (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.10.2004. № 40. Ст. 3882.

⁷ Приказ МВД России «Об утверждении Основных направлений совершенствования правового обеспечения организации и деятельности системы МВД России на 2007-2010 годы» от 5 января 2007 г. № 5 (утратил силу) // СПС «Гарант».

⁸ Корабельникова Ю.Л. Правовое регулирование международного сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации с компетентными органами зарубежных государств в правоохранительной сфере // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 178.

⁹ Федеральный закон «О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств — участников Содружества Независимых Государств» от 22 февраля 2017 г. № 15-ФЗ // Российская газета. 27.02.2017. № 40; «Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств - участников Содружества Независимых Государств» от 16 октября 2015 г. // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁰ См., например: Указ Президента Российской Федерации «О центральных компетентных органах и компетентных органах Российской Федерации, ответственных за выполнение Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств» от 25 апреля 2018 г. № 175 // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.04.2018. № 18. Ст. 2615.

¹¹ Корабельникова Ю.Л. Указ. соч. С. 179.

¹² См. подробнее: Накаряков Д.А., Брылева Е.А. Принцип «двойного вменения» в институте выдачи (экстрадиции): некоторые вопросы практики // Вестник Пермского института ФСИН России. 2015. № 1 (16). С. 84-86; Сафаров Н.А. Трансформация правила «двойного вменения» в механизме европейского ордера на арест: эволюция или революция? // Государство и право. 2016. № 9. С. 48-67; Соколов И.С. Принцип двойной криминализации деяния («двойного вменения») применительно к европейскому ордеру на арест // Евразийский юридический журнал. 2011. № 11. С. 31-33; Шарапов Р.Д. Двойное вменение в уголовном праве // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 2. С. 54-58.

¹³ Корабельникова Ю.Л. Указ. соч. С. 179.

¹⁴ «Договор о взаимном оказании правовой помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Иракской Республикой» от 22 июня 1973 г. // Ведомости ВС СССР. 08.05.1974. № 19. Ст. 293.

¹⁵ «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» от 3 апреля 1958 г. // Ведомости ВС СССР. 04.09.1958. № 21. Ст. 329.

¹⁶ Корабельникова Ю.Л. Указ. соч. С. 179.

¹⁷ «Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 декабря 1992 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.05.1995. № 18. Ст. 1598.

¹⁸ Санташова Л.Л. Зарубежный опыт передачи лиц, осуждённых к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3. С. 231.

¹⁹ Корабельникова Ю.Л. Указ. соч. С. 179.

²⁰ Там же. С. 180.

²¹ «Договор между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам» от 28 мая 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 10.06.2002. № 23. Ст. 2103.

²² Корабельникова Ю.Л. Указ. соч. С. 180. См., например: «Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 3 февраля 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 22.05.1995. № 21. Ст. 1932.

²³ Корабельникова Ю.Л. Указ. соч. С. 180. См., например: «Договор между Российской Федерацией и Республикой Ангола о выдаче» от 31 октября 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.02.2009. № 6. Ст. 681.

²⁴ Корабельникова Ю.Л. Указ. соч. С. 180.

²⁵ Федеральный закон «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

²⁶ Корабельникова Ю.Л. Указ. соч. С. 180.

²⁷ См., например: «Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» от 20 апреля 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.06.2008. № 22. Ст. 2490.

²⁸ Корабельникова Ю.Л. Указ. соч. С. 180.

²⁹ Там же. С. 180. См., например: Распоряжение Правительства Российской Федерации «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в борьбе с преступностью» от 20 августа 2009 г. № 1201-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 35. Ст. 4265.

³⁰ Корабельникова Ю.Л. Указ. соч. С. 181. См., например: Распоряжение Правительства Российской Федерации «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о взаимном учреждении представительств компетентных органов в сфере миграции» от 31 марта 2017 г. № 605-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 15 (часть VII). Ст. 2273.

³¹ Корабельникова Ю.Л. Указ. соч. С. 181. См., например: Распоряжение Правительства Российской Федерации «О

подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Гватемала о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и со злоупотреблением ими» от 3 декабря 2009 г. № 1870-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 50. Ст. 6125.

³² Корабельникова Ю.Л. Указ. соч. С. 181. См., например: «Соглашение о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о международном автомобильном сообщении» от 23 марта 2011 г. // Бюллетень международных договоров. 2017. № 6. С. 60-61.

³³ Корабельникова Ю.Л. Указ. соч. С. 181. См., например: Постановление Правительства России «О заключении

Соглашений о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и компетентными ведомствами иностранных государств» от 29 июня 1995 г. № 653 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 18.07.1995. № 137.

³⁴ Корабельникова Ю.Л. Указ. соч. С. 181.

³⁵ См., например: «Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Казахстан о сотрудничестве органов внутренних дел приграничных регионов» от 6 июля 1998 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Корабельникова Ю.Л. Указ. соч. С. 181.

³⁷ Корабельникова Ю.Л. Указ. соч. С. 182.

Д.И. Корзун

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация: Статья посвящена проблеме противодействия росту терроризма на современном этапе развития Российской Федерации. Автор описывает место органов внутренних дел в борьбе с террористическими проявлениями, рассматриваются пути противодействия данному асоциальному поведению и организационно-правовая база противодействия терроризму.

Abstract: The article is devoted to the problem of countering the growth of the terrorism at the present stage of development of the Russian Federation. Author analyzed the place of the law enforcement agencies in the fight against terrorism in all its forms and manifestations, and considered the ways of counteraction with this asocial behavior, and also reviewed the legal and organizational basis of this phenomenon.

За последнее десятилетие произошло множество террористических актов, негативно отразившихся на социально-экономической обстановке в России и в других странах. Данная негативная тенденция вынуждает искать новые пути для решения террористической проблемы во всех сферах жизни общества, так как старые объективно изжили себя и являются малоэффективными на фоне того, что произошло «сращивание внутреннего и международного терроризма. В современных условиях, когда возникновение международного антитеррористического интернационала стало реальностью, бессмысленными являются попытки разделения террористической активности на внутреннюю и международную. Это касается как политических, так и силовых мер по нейтрализации активности террористов. Очевидно, что терроризм превратился из политической угрозы в военно-политическую, и сфера ответственности вооруженных сил, в частности Вооруженных Сил России, по

противодействию ему существенно расширилась»¹. В России применяются эффективные меры борьбы с терроризмом, совершенствуется законодательство, строится современная общегосударственная система противодействия терроризму, намечаются положительные итоги организованных мероприятий.

По мнению большинства отечественных историков-правоведов, хотя данный вопрос является открытым, к 2019 г. государство существенно ограничило возможности бандитского подполья в Северо-Кавказском регионе². Особенность трудностей, стоящих перед всем мировым сообществом, заключается в том, что современный терроризм быстро приспосабливается к изменениям в обществе и совершенствуется вместе с ним. Опыт мировых стран и нашего государства в антитеррористической борьбе свидетельствует, что террор невозможно искоренить без противодействия ему всего общества вплоть до того, что каждый человек должен обладать

минимальными знаниями и умениями, которые помогут ему в обеспечении личной и общественной безопасности.

На сегодняшний день мы говорим о терроре как об организационном виде преступности. В историческом процессе формы его проявления менялись. Изначально существовали преступники-террористы, которые действовали самостоятельно. В настоящий момент на смену им пришли террористические группы, которые в своей противоправной деятельности используют изощрённые методы, опробованные на тысячах человеческих жизнях. Если рассматривать цель террора на протяжении веков, то можно отметить, что он направлен на подрыв политических, идеологических и иных сфер жизни общества. Данное асоциальное поведение зародилось вместе с человечеством, однако, существовало тысячелетиями, прежде чем закрепилось в законодательстве как преступное деяние. В первобытном обществе посягательство на духовные и материальные ценности «таили величайшую социальную и психологическую угрозу, в том числе для самой жизни первых людей, которые, если лишиться их собственного анимистического мира и его символов, могли просто погибнуть. Поэтому покушение на указанные ценности карались весьма строго»³. Террор имеет древние корни. Из исторических источников усматривается, что в 66-67 гг. до н. э. понятие террора было связано с еврейской политической группировкой зилотов (зелотов), которые вели борьбу против римлян за автономию Фессалоников. В I в. н. э. в Иудее действовала секта сикариев, уничтожавшая путём индивидуального террора представителей еврейской знати, сотрудничавших с римлянами⁴.

В Российской Федерации террористическая деятельность наносит большой урон обществу и государству, так как её главная цель — подорвать конституционный строй государства и силу её политической системы. Одну из духовных основ терроризма в России составляет, в частности, распространённое экстремистское учение — ваххабизм⁵. Согласно одной из

распространённых в науке гипотез считается, что религиозный экстремизм возникает там, где есть политизация ислама, когда некоторые группы начинают рассматривать мусульман в качестве членов трансграничной общности «правоверных», способной реализоваться в рамках особого государства, построенного полностью и исключительно по установлениям шариата, то есть всеохватной системы вероучительных, этнических, поведенческих, правовых и иных религиозно фундированных (устойчивых) норм⁶. Политизация мусульманских организаций способна привести к подрыву общественной жизни граждан государства. Проводя государственную политику по профилактике данных процессов, необходимо учитывать и тот факт, что, например, в некоторых частях Северо-Кавказского региона мнение духовенства играет лидирующую роль, чем позиции органов местного самоуправления, что ставит под вопрос способности официальной власти противостоять религиозным устоям, если последние противоречат законодательству.

Важным субъектом в противодействии терроризму являются органы внутренних дел Российской Федерации, осуществляющие деятельность по выявлению, предупреждению и пресечению данного рода преступлений, основанную на отечественном законодательстве. К элементам правового обеспечения деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям терроризма, по мнению С.Н. Поминова, можно отнести следующие⁷: издание правовых актов с учётом общественных потребностей; постоянное изучение правовых актов всеми работниками органов внутренних дел в процессе их службы; правовое воспитание как средство повышения правовой культуры и профессиональной квалификации сотрудников органов внутренних дел; правильное применение правовых норм; контроль соблюдения законности, предотвращение и устранение её нарушений, применение поощрительных или карательных мер воздействия; совершенствование законода-

тельных и иных актов, изменение, отмена устаревших.

Основные цели по обеспечению национальной безопасности закреплены в стратегии национальной безопасности Российской Федерации, которая рассматривает терроризм как одну из основных угроз нашего государства, на борьбу с которой выделяется значительное количество сил и средств⁸. Ещё одним нормативным правовым актом, который играет большúю роль в правовом обеспечении борьбы с терроризмом, является Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, который применительно к органам внутренних дел определяет следующие основные направления их деятельности⁹: предупреждение, борьба с терроризмом, уменьшение его последствий. Существенно, что закон отступил от традиционного подхода, в соответствии с которым борьба с терроризмом сводилась в основном к осуществлению мер по пресечению актов терроризма. В п.п. «б» п. 4 ст. 3 данного закона борьба с терроризмом определяется как деятельность по выявлению предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта. В законе прописаны обязанности, гарантии и права граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом. Закон также определяет организационно-правовые основы такой деятельности, в частности закрепляет порядок координации деятельности органов, которые осуществляют противодействие терроризму в Российской Федерации¹⁰. К основным мероприятиям органов внутренних дел, направленным на профилактику и предупреждение терроризма, следует отнести¹¹:

1) сбор информации о причинах и условиях, способствующих совершению данной группы преступлений;

2) внесение предложений по необходимым мерам, направленным на устранение данных причин, условий и им способствующих факторов;

3) периодическое обращение к гражданам через средства массовой информа-

ции и систематические выступления перед различными группами населения по месту жительства и работы по данной тематике;

4) усиление патрулирования на участках обслуживаемых территорий (улицах, дворах жилых массивов, местах постоянного и временного скопления населения, автотранспорта);

5) обеспечение защиты граждан от возможных террористических актов в местах проведения массовых спортивных, зрелищных и культурных мероприятий.

В п. 19 ст. 11 Положения МВД России говорится, что МВД России обеспечивает участие органов внутренних дел в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима. Органы внутренних дел принимают участие¹²: в контртеррористических операциях; в защите объектов, на которые осуществляются террористические посяательства, и мест массового скопления людей; в проведении анализа антитеррористической деятельности; в охране различных государственных объектов.

Для содействия органам внутренних дел в борьбе с терроризмом в России был создан Национальный антитеррористический комитет и федеральный оперативный штаб, который состоит из членов правоохранительных органов и представителей силовых структур. Руководителем Национального антитеррористического комитета является Директор ФСБ России, а заместителем — Министр внутренних дел Российской Федерации. Для того чтобы деятельность проходила эффективнее, в субъектах Российской Федерации созданы антитеррористические комиссии и оперативные штабы. Основную деятельность по борьбе с терроризмом осуществляет ФСБ России, однако отметим также роль органов внутренних дел в данном направлении. Именно в дежурные части органов внутренних дел поступают сведения о преступлениях, носящих террористический характер.

Органы внутренних дел осуществляют первоначальные действия по пресечению террористических актов. МВД России для пресечения и предупреждения терро-

ризма привлекает подразделения по борьбе с организованной преступностью. Опыт данных структурных подразделений способствует предотвращению преступлений на ранних стадиях. Успех в данной области достигается совместной работой всех подразделений и служб органов внутренних дел. Каждый осознаёт, какие тяжёлые последствия для общества несёт террористический акт, именно поэтому к данному асоциальному поведению подходят комплексно и системно. Например, для поиска взрывчаток, бомб и иных опасных веществ используются служебные собаки, после чего не обойтись без деятельности сапёров, которые могут профессионально обезвредить опасные объекты.

Стоит отметить, что практически все службы полиции задействованы в противодействии терроризму. Деятельность участковых уполномоченных полиции включает в себя участие в мероприятиях по противодействию терроризму в пределах своих полномочий. Основные положения, связанные с их работой, закреплены в Приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205¹³. К борьбе с террором привлекаются и сотрудники Госавтоинспекции России, информационные центры органов внутренних дел, которые следят, чтобы в средства массовой информации не попадала пропагандирующая террор информация.

Отметим, что в настоящее время в нашем государстве принимаются меры по предупреждению и профилактике терроризма, которые на сегодняшний момент зарекомендовали себя с положительной стороны. Однако нельзя сказать, что угроза террористических актов полностью ликвидирована. Для повышения эффективности борьбы с террором необходимо выявлять факторы, способствующие его распространению в государстве. Нельзя забывать, что терроризм берёт начало из всех сфер жизни общества, поэтому в его предупреждении должен участвовать весь спектр органов государства. Гражданам и государственным служащим стоит обращать особое внимание на выявление причин распространения терроризма.

Задержание и предание террористов суду являются приоритетными задачами, которые должны стоять перед государством. Важным является наказание непосредственных организаторов террористических актов, а не только рядовых исполнителей. Предупреждение схожих по характеру с террористическими актами преступлений (захват заложников, геноцид) занимает особое место в борьбе с терроризмом. Координация усилий разных стран в данной борьбе будет способствовать наиболее эффективному предупреждению терроризма¹⁴. Противостоять террористическим организациям можно с помощью скоординированных усилий всего общества и органов внутренних дел Российской Федерации, которые выступают гарантом правопорядка.

Таким образом, предотвращение и противодействие террористическим проявлениям является важным направлением деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, от которых зависит, оперативно ли будет зафиксирован факт террористических проявлений, и деятельность по раскрытию и расследованию данных преступлений, проведению профилактической работы с лицами, находящимися в «группе риска». Лишь благодаря комплексной работе всех субъектов станет возможным снижение уровня преступлений этой направленности и сохранение мира в обществе.

Корзун Дарья Ивановна, курсант 2 курса специалитета факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, научный руководитель – к.ю.н., майор полиции, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова Выходов Александр Александрович.

¹ Павлов С. Российская Федерация в системе международных военно-политических отношений // Военсервис.рф. URL: <https://clck.ru/H6kVK> (дата обращения: 01.04.2019).

² См. подробнее: Добаев И., Понеделков А. Тенденции в эволюции терроризма на Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир. 2014. № 5 (263). С. 62-70; Добаев И.П., Добаев А.И., Гаджибеков Р.Г. Векторы финансирования террористических структур в Северо-Кавказском регионе // Мусульманский мир. 2018. № 1. С. 12-26; Магомедов Э.Б. Психолого-криминологические аспекты миграционной преступности в республиках Северо-

Кавказского федерального округа // Международный журнал конституционного и государственного права. 2018. № 3. С. 84-90; и др.

³ Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М.: ИД «Камерон», 2006. С. 8.

⁴ Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 103.

⁵ Федоров Ю.Е. Противодействие международному терроризму // Организационно-правовые вопросы борьбы с терроризмом / Сост. В.Л. Шульц. М.: Наука, 2006. С. 69.

⁶ Аккаева Х.А. Характеристика терроризма в современной России и основные направления деятельности органов внутренних дел по борьбе с данным социально опасным явлением // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 420.

⁷ Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Акад. упр. МВД РФ. М., 2007. С. 16.

⁸ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

⁹ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 10.03.2006. № 48.

¹⁰ Там же.

¹¹ Аккаева Х.А. Указ. соч. С. 419.

¹² Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» от 21 декабря 2016 г. № 699 (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.12.2016. № 52 (часть V). Ст. 7614.

¹³ Приказ МВД России «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») от 29 марта 2019 г. № 205 (зарегистрирован в Минюсте России 3 июля 2019 г. № 55115) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М., 1998. С. 24.

А.С. Куриель

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ЭТИКА И СЛУЖЕБНЫЙ ЭТИКЕТ, ИМИДЖ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрено понятие имиджа и понятие имиджа сотрудника полиции. Автор проследил становление понятия имиджа сотрудника полиции через изучение исторических источников. Проведён анализ современных требований, предъявляемых к имиджу сотрудников полиции.

Abstract: The article deals with the concept of image and the concept of the image of the police officer. Author considered the formation of the concept of the image of the police officer through the study of historical documents. Author analyzed the current state of the image of police officers.

Имидж сотрудника полиции — это многоаспектное понятие, включающее в себя манеры, служебный этикет и этику и представляющее собой совокупность представления общества о социально значимых свойствах полиции.

Манеры — это внешняя форма поведения, включающая речь, жестикуляцию и походку. И.В. Гёте говорил, что манеры человека — это зеркало, в котором он отражается¹. А.П. Чехов утверждал, что воспитанные люди уважают личность и поэтому вежливы и уступчивы².

Слово «этикет» появилось во Франции в период правления Людовика XIV³. Вольтер утверждал, что этикет является заменой разума для тех, у кого его нет. По

его мнению, этикет — это правила поведения, которые выработало общество и которые надо знать и всегда им следовать⁴.

В России письменные рекомендации о поведении впервые появились при Петре I в наставлении «Юности честное зеркало», а конкретно для полиции — в регламенте Главного магистрата, провозгласившего полицию «душой гражданства и всех добрых порядков»⁵. На основании указанного регламента в полицию на офицерские должности назначались офицеры, имеющие боевой опыт, «люди долга, высокой чести и достоинства»⁶. При Екатерине II был опубликован «Устав благочиния или полицейский», где системно излагалось нравственное содержание полицей-

ской деятельности. В самом начале XX в. считалось, что только в полицейской деятельности возможно непосредственно «проявить любовь к человеку»⁷. Одной из главных задач полиции на протяжении многих лет являлась охрана нравственности, значит, сотрудники полиции должны были быть высоконравственными, находчивыми и вежливыми людьми⁸.

В СССР имиджем сотрудников милиции занимались партийные органы. Министр МВД СССР Н.А. Щёлоков запрещал показы фильмов, в которых с негативной стороны отражалась работа сотрудников милиции. Доверие народа к милиции было огромным⁹. И одной из причин такого доверия как раз и было поведение сотрудников милиции. За годы советской власти было издано множество документов, регламентирующих правила служебного этикета и взаимодействия милиционеров с населением, в том числе¹⁰: «О вежливом обращении милиции с народонаселением» (1922 г.), в котором обозначались принципы взаимодействия милиции и общества; статья «Каким должен быть работник милиции» (1943 г.), написанная в блокадном Ленинграде и напоминающая милиционерам о необходимости сохранения своего имиджа, культуры, опрятности и правопорядка даже в условиях жесточайшей блокады и хаоса вокруг; Приказ МВД СССР № 235 (1969 г.) «О вежливом и внимательном отношении работников милиции к гражданам», где были сформулированы основные требования к нравственной воспитанности работников милиции.

С распадом СССР внимание к нравственно-воспитательным аспектам деятельности сотрудника полиции только усилилось. В связи с этим 18 апреля 1991 г. Верховным советом РСФСР был принят Закон «О милиции», который закреплял гуманное, корректное и вежливое обращение к гражданам. Действовавший с 1993-2008 гг. «Кодекс чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации» объединял в себе не только кодексы, принятые ранее, но и международный Кодекс поведения

должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 г., и Декларацию о полиции Совета Европы¹¹. Хотя принятые в этой сфере акты и имели положительный эффект, но он был недолговечным, так как в итоге существенно снизился статус воспитательных аппаратов сотрудников внутренних дел, уменьшилось число их функциональных обязанностей, произошла текучка опытных сотрудников по воспитательной работе и сокращение их состава¹². Последующее законодательство лишь немного исправляло ситуацию, но в 2000 г. был издан Приказ МВД России № 995, который менял положение воспитательных аппаратов и характер их деятельности и практически возвращал им прежний статус. В 2008 г. Приказом МВД России № 1138 был утверждён новый Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, в основу которого был положен Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 г., и Декларация о полиции Совета Европы, содержащая в себе обширный опыт современных гуманистов¹³. Данный кодекс утратил силу в 2013 г.¹⁴. Он являлся компиляцией, соединяющей в себе всё самое лучшее от прошлых кодексов и работ мировых гуманистов.

Российская полиция является заслуживающим общественного уважения органом власти, но, к сожалению, существуют определённые причины, ухудшающие имидж полиции в массовом сознании россиян.

Первой из причин, на наш взгляд, стоит считать развитие сети «Интернет» и информационных технологий, которые предоставляют нам возможность в любое время узнать любую зафиксированную в какой-либо форме информацию, увидеть то, что происходит за километры от нас или что произошло в прошлом. В связи с этим перед сотрудниками правоохранительных органов стоят задачи тщательно продумывать собственные действия и по-

стоянно вести себя культурно и профессионально, ведь каждый их промах и неподобающий поступок быстро оказывается на суде общественного мнения и влечёт отрицательные последствия, отражающиеся на имидже полиции в целом. С другой стороны, факты профессионализма, высокой нравственной культуры и служебного этикета тоже не остаются без внимания, и благодаря хорошим поступкам сотрудников полиции общее мнение населения о полиции улучшается¹⁵.

Вторая причина кроется в недостаточном развитии у населения и некоторых сотрудников полиции общей культуры, в том числе культуры речи. Определённый процент молодых сотрудников полиции неохотно развивает культуру речи, а также не усваивают юридический язык и терминологию.

В юриспруденции имеют значение даже незначительные на первый взгляд детали (например, правильная постановка знака препинания в словосочетании «казнить нельзя помиловать»). Данная проблема является достаточно острой. Сотрудники органов внутренних дел постоянно взаимодействуют с населением, и случается, что они из-за незнания законов не могут адекватно истолковать ситуацию или законодательный акт гражданам, не умеют оперировать юридической терминологией или же сопровождают собственную речь словами-паразитами, жаргонизмами, а иногда и нецензурной бранью¹⁶. Низкая культура речи не является следствием вины самих сотрудников, её причина кроется в том, что в учебных заведениях, готовящих будущих юристов, уделяют недостаточно времени и внимания обучению своих подопечных общей культуре и культуре речи в частности, служебному этикету. Не изучаются речи великих юристов, таких как: А.Н. Радищев, А.Ф. Кони, А.Я. Вышинский, П.И. Стучка, Н.М. Коркунов и К.П. Победоносцев. Именно от количества и насыщенности времени, уделяемого изучению служебного этикета и культуры речи, зависит, будет ли будущий сотрудник внутренних дел примером благодетелей

для граждан, будет ли вызывать их доверие или нет¹⁷.

Третьей причиной служит взаимодействие между начальником и подчинёнными, а также сослуживцами между собой. «Каков начальник, таковы и подчинённые». К сожалению, ещё встречается такой тип руководителя, который позволяет себе в общении с подчинёнными употребление ненормативной лексики и грубость. Данный факт является особенно недопустимым и подлежащим искоренению, ведь формирование партнёрских отношений, уважения и терпимости в коллективе органов внутренних дел — это одна из важнейших задач руководителя. Если руководитель будет строить отношения в коллективе не на основе уважения и терпимости, а на атмосфере страха и жестокости, то это не только повлечёт за собой увольнение сотрудников, но и окажет отрицательное влияние на служебное поведение остальных сотрудников. От отношения руководителя к подчинённому зависит результативность исполнения подчинённым своих должностных обязанностей, достижение им служебных целей и гармоничность отношений с гражданами, интересы которых он обязан защищать. К счастью, большинство руководителей органов МВД России с честью выполняют свои служебные обязанности и являются примером для подчинённых и общества в целом.

Для поддержания у населения высокого мнения о полиции, сотрудник полиции должен быть грамотным, юридически подкованным, вежливым и корректным в общении, соблюдать правила ношения форменной одежды и всегда помнить, что он является не просто представителем власти, а власти, которая наиболее близка к народу. В свою очередь, от государства требуется расширять права полицейских, присваивать им дополнительные льготы и стараться популяризировать деятельность полиции.

В заключение стоит отметить, что в настоящее время, несмотря на все существующие проблемы, сотрудники полиции с честью исполняют возложенные на них

обязанности и соответствуют тому положительному имиджу, который сложился у населения нашей страны.

Куришель Александр Сергеевич, студент 2 курса института права Тольяттинского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс» ТГУ Савельева Ольга Юрьевна.

¹ Цит. по: Милованова Т.А. Основы имиджологии. М.: Дрофа, 2010. С. 122.

² Цит. по: Чудаков А.П. Антон Павлович Чехов. М.: Время, 2013. С. 85.

³ Талынёв В.Е. Профессиональная этика и служебный этикет в полиции России. М.: Юрайт, 2019. С. 32.

⁴ Вольтер. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 1. М.: Книго-век, 2015. С. 312.

⁵ Цит. по: Нижник Н.С., Стоцкий А.П., Федоринова Е.А. «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 228.

⁶ Профессиональная этика и служебный этикет / Под ред. В.Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 173.

⁷ Там же. С. 175.

⁸ Там же. С. 176.

⁹ См., например: Попова А.Д. Формирование образа советской милиции в общественном сознании в годы «оттепели» // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 1. С. 183. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.112>.

¹⁰ Профессиональная этика и служебный этикет / Под ред. В.Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 188.

¹¹ Там же. С. 189.

¹² Там же. С. 190.

¹³ Там же. С. 191.

¹⁴ Приказ МВД России «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» от 24 декабря 2008 г. № 1138 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ МВД России «О признании утратившим силу приказа МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138» от 31 октября 2013 г. № 883 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См. подробнее: Корнет И.А. Особенности формирования позитивного имиджа сотрудников правоохранительных органов Луганской народной республики // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2017. № 1 (2). С. 3-14; Масибут Л.Д. Проектная деятельность пресс-службы ГУ МВД России по Алтайскому краю // Труды молодых учёных Алтайского государственного университета. 2017. № 14. С. 172-174; и др.

¹⁶ См. подробнее: Зиганшин М.М. Жаргон и культура речи в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (4). С. 104-107; Хабарин М.О. Профессиональная речевая культура сотрудника ОВД // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 112-116; и др.

¹⁷ Судебные речи известных русских юристов. Сборник / Сост. Е.М. Ворожейкин. Отв. ред. М.М. Выдря. М.: Юридическая литература, 1958. С. 512.

С.С. Лазарева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье изучена специфика работы милиции в годы Великой Отечественной войны, рассмотрены процессы усиления централизации аппарата милиции, иерархия соподчиненности правоохранительных органов. Автор проанализировал основные направления деятельности, в соответствии с которыми создавались следующие отделы полиции: политический, уголовного розыска, по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС), наружной службы, Госавтоиспекции, железнодорожной милиции, водный, паспортный, виз и регистраций, актов гражданского состояния, оперативный, по борьбе с бандитизмом.

Abstract: The article studies the specifics of the activity of militsiya in the years of the Great Patriotic War. The author reveals the processes of strengthening the centralization of the police apparatus, the hierarchy of the subordination of law enforcement agencies. The author considers the main areas of activity in accordance with which the following departments were created: political, criminal investigation, Against Misappropriation of Socialist Property (The OBKhSS), external service, traffic police, railway police, water, passport, visas and registrations, acts of civil status, operational, against banditry.

Деятельность милиции в годы Великой Отечественной войны представляет собой специфический предмет исследования, к которому обращались различные учёные¹.

Начало войны непосредственно на территории СССР летом 1941 г. потребо-

вало срочных изменений в деятельности всех государственных органов, преобразования их структуры и организационно-правовых форм работы. Цель проведённых в начале Великой Отечественной войны преобразований в системе органов внутренних дел кроется в тезисе «Всё для

фронта, всё для победы!»), который можно расшифровать как организацию наиболее эффективной деятельности милиции в соответствии с закономерным процессом выдвижения на первый план функции обороны страны, обеспечения нормального функционирования фронта и укрепления тыла. Война коренным образом изменила организацию деятельности милиции. В соответствии с Директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г.², называвшейся Р.С. Мулукаевым и Н.Н. Карташевым программным документом перестройки жизни страны в условиях военного времени³, милиция стала тем самым «органом, который, непосредственно и постоянно взаимодействуя с населением, обеспечивал укрепление правопорядка, общественной дисциплины, борьбу с преступностью, то есть осуществлял функции, которые в военный период рассматривались как необходимые условия победы»⁴.

20 июля 1941 г. в целях аккумуляции усилий органов государственной безопасности и внутренних дел были объединены Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР⁵ (однако в 1943 г. они были снова разделены). Возглавил новый наркомат Л.П. Берия.

31 июля 1941 г. был издан приказ наркома внутренних дел, которым вводилась новая структура НКВД. Главное управление милиции под руководством А.Г. Галкина вошло в состав образованного Административно-оперативного управления НКВД СССР. В этот период времени в структуре Главного управления милиции Народного Комиссариата внутренних дел СССР (далее — ГУМ НКВД СССР) существовали следующие отделы: политический, уголовного розыска, по борьбе с хищениями социалистической собственности (далее — ОБХСС), наружной службы, Госавтоиспекции (далее — ГАИ), железнодорожной милиции, водный, паспортный, виз и регистраций, актов гражданского состояния, оперативный, по борьбе с бандитизмом⁶. Следующим звеном в системе органов милиции являлись Управле-

ния милиции НКВД соответствующих республик СССР, которым подчинялись Управления милиции УНКВД краёв и областей. Самый низший уровень составляли Отделы (отделения) милиции городов и районов районных отделов (отделений) НКВД (межрайонные отделы (отделения) милиции)⁷. Охрану общественного порядка на транспорте осуществляли Отдел железнодорожной милиции и Водный отдел ГУМ НКВД СССР⁸. Структура железнодорожной милиции была следующая: дорожные и линейные отделы, отделения и линейные пункты. Водная милиция состояла из отделений и оперативных пунктов милиции в портах и на пристанях. Впоследствии данная система не претерпевала существенных изменений.

Ухудшение криминальной обстановки в стране повлекло выделение 30 сентября 1941 г. из состава ГУМ НКВД СССР самостоятельного Отдела по борьбе с бандитизмом⁹. Однако данные изменения не разгрузили милицию, в уголовном розыске по-прежнему были предусмотрены должности оперативных уполномоченных по борьбе с бандитизмом¹⁰.

23 января 1942 г. СНК СССР принял Постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», за данным постановлением последовала Директива НКВД СССР от 11 февраля 1942 г. № 50, которая обязывала органы милиции обеспечить выявление всех беспризорных и безнадзорных детей и направлять их в приёмники-распределители НКВД, а также создать справочно-адресные детские столы¹¹. В соответствии с директивой, при ГУМ НКВД СССР были образованы Центральный детский адресный стол и соответствующие подразделения на местах. Первоначально детские адресные столы входили в состав отделов и служб боевой подготовки органов милиции, а в 1944 г. приказом НКВД СССР были переданы в паспортные столы¹².

Приказом НКВД от 4 октября 1942 г. № 002169 на базе Отдела железнодорожной милиции и Водного отдела ГУМ НКВД СССР был создан 4-й отдел Транс-

портного управления НКВД СССР, а годом позже на базе данного отдела НКВД СССР было образовано Управление транспортной милиции, которое уже подчинилось ГУМ НКВД СССР¹³.

Даже при сложной военной обстановке в деятельности милиции широко применялись новые научно-технические средства и криминалистические методы, достижения науки и техники. Всё это было реализовано благодаря существованию научно-технических отделов, отделений и групп (к 1944 г. в стране работало 2 отдела (в г. Москве и г. Ленинграде), 18 отделений и 37 групп)¹⁴.

Поскольку большая часть курсантов школы милиции была призвана на фронт, во время войны не прекращалась работа по подготовке новых сотрудников милиции. Уже 26 июня 1941 г. НКВД СССР издало Приказ «О перестройке работы учебных заведений НКВД СССР в период военного времени», которым почти в 2,5 раза сократился срок обучения (с 2-х лет до 9-ти месяцев). Для работников учебных заведений вводился 12-часовой рабочий день, рабочие программы были все адаптированы и оптимизированы, много времени отводилось на практические занятия. В 1943 г., когда ситуация на фронте изменилась в лучшую сторону, количество школ и курсов для подготовки кадров милиции стало расти, срок обучения в школах увеличили до года.

Сформированная структура органов милиции в 1941-1945 гг. позволила оперативно и успешно выполнять сложные боевые и оперативные задачи, которые ставила перед милицией Великая Отечественная война.

В начале Великой Отечественной войны полномочия милиции были значительно расширены. Из-за роста нагрузки все службы милиции были переведены на 12-часовой рабочий день, отпуска были отменены, в прифронтовых районах вводилось казарменное положение¹⁵. Для реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтий-

скому особому, Западному особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам» от 22 июня 1941 г. о мобилизации военнообязанных от 18 до 45 лет, военно-учётные столы отделений милиции были обязаны вести учёт тех, кого предстояло мобилизовать, и уже мобилизуемых¹⁶. Кроме того, работники милиции сами попадали под мобилизацию и принимали непосредственное участие в боевых действиях. Например, из работников НКВД Молдавии, Украины, Ростовской области и Краснодарского края РСФСР была сформирована милицейская дивизия¹⁷.

В соответствии с Постановлениями СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» началось формирование истребительных батальонов, командный состав которых комплектовался за счёт органов милиции и других подразделений НКВД¹⁸. Большую роль истребительные батальоны во главе с милиционерами сыграли в организации борьбы в собственном тылу и тылу врага, осуществляя: сбор разведывательных данных, участие в партизанском движении, проведение диверсий, усиление патрулирования особо важных объектов¹⁹.

На основании Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О сдаче населением радиоприёмных и передающих устройств» от 25 июня 1941 г. на милицию, конкретно на оперуполномоченных уголовного розыска и участковых уполномоченных, возлагалась обязанность по содействию Народному комиссариату связи в организации работы по сдаче населением радиоприёмников. Чаще всего эта деятельность сводилась к выявлению лиц, не сдавших к назначенному сроку устройства²⁰. Серьёзную работу среди населения милиция проделала, выявляя паникёров, провокаторов

и других дезорганизаторов в тылу²¹. Эта мера и мера по изъятию радиоприёмников являлись эффективными методами борьбы с дестабилизацией общественного порядка в населённых пунктах.

На милицию были возложены обязанности по реализации Постановления СНК СССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» от 1 июля 1941 г. Так, сотрудники милиции руководили защитой объектов во время бомбёжек, поддерживали порядок в очагах поражения, охраняли места, где остались неразорвавшиеся авиабомбы и снаряды, ликвидировали последствия налётов вражеской авиации и артобстрелов, оказывали помощь в отправке раненых, обеспечивали сохранность вещей погибших, помогали в тушении пожаров и в работе аварийно-восстановительных служб, вели разъяснительную работу среди населения по соблюдению правил светомаскировки²².

Постановлением ГКО СССР «О городских комитетах обороны» от 22 октября 1941 г. № ГКО-830 с. во всех городах прифронтовой полосы образовывались городские комитеты обороны во главе с комендантом, в распоряжение которого была передана милиция. В рамках городских комитетов обороны она выполняла задачи по охране общественного порядка, соблюдению пропускного и прописного режима, борьбе со спекуляцией, а также по обеспечению реализации приказов и распоряжений городских комитетов обороны²³. Из-за военных условий пришлось перестроить оперативно-розыскную деятельность. Оперуполномоченные расследовали преступления, которые раньше почти не встречались в их практике: мародёрство, хранение незаконного добытого оружия, дезертирство, борьба с вражеской агентурой. Кроме того, заново пришлось восстанавливать связи с общественностью и оперативные учёты. После объявления г. Москвы и ряда других прифронтовых городов на осадном положении, милицейским патрулям было предоставлено право расстрела бандитов и мародёров на месте преступления²⁴. Со-

трудники наружной службы в вечернее и ночное время патрулировали улицы, а в местностях, где был установлен комендантский час, следили за его соблюдением.

Огромную работу в период Великой Отечественной войны проделали подразделения ОБХСС²⁵. Ранее Приказом НКВД СССР № 0018 от 16 марта 1937 г. на ОБХСС возлагались задачи по предупреждению и раскрытию преступлений на предприятиях системы государственной торговли, потребительской, промысловой и инвалидной кооперации, в заготовительных организациях, в сберегательных кассах и других организациях, а также о хищениях социалистической собственности в этих организациях, по борьбе со спекуляцией, фальшивомонетничеством, взяточничеством, по руководству комендантами заготпунктов системы «Заготзерно»²⁶. С введением карточной системы в начале войны на ОБХСС были возложены обязанности по охране продовольственных складов, по контролю над типографиями, печатающими карточки, по проведению внезапных проверок хранилищ, типографий²⁷. Расследование преступлений, подпадавших в подведомственность ОБХСС, сокращалось до десяти дней²⁸.

ГАИ сосредоточилась на мобилизации всех видов транспортных средств для нужд фронта, которая включала их осмотр и проверку технического состояния. ГАИ была усилена постовая служба и организованы загородные заставы. Стоит отметить работу сотрудников ГАИ в блокадном Ленинграде: около 60 постов круглосуточно обслуживали «Дорогу жизни».

Значительное место в охране общественного порядка в годы войны сыграли транспортные органы милиции. На них возлагались следующие задачи²⁹: охрана общественного порядка на водном и железнодорожном транспорте; оказание помощи транспортным органам НКВД в выявлении на магистралях вражеских агентов, провокаторов; наблюдение за выполнением правил поддержания общественного порядка и привлечения к ответственности лиц, нарушающих эти правила; борьба

на железнодорожном и водном транспорте с хищениями эвакуируемых и военных грузов; разгрузка железнодорожного и водного транспорта от тех пассажиров, передвижение которых не вызывалось необходимостью; борьба с грабежами, кражами, хулиганством и другими уголовными преступлениями; изъятие беспризорных и безнадзорных детей; осуществление паспортного режима на водном транспорте; ведение следствия по уголовным делам, отнесённым к компетенции милиции.

Помощь военным комиссариатам при проведении мобилизации военнообязанного населения оказали паспортные аппараты милиции. Для обеспечения организованной эвакуации паспортный отдел проводил работу по учёту эвакуированного населения, в последующем он же осуществлял справочную работу, то есть, например, розыск лиц, с которыми была утрачена связь с родственниками и близкими. Центральное справочное бюро паспортного отдела ГУМ НКВД СССР за весь период Великой Отечественной войны взяло на учёт около шести миллионов эвакуированных граждан. За годы войны в бюро поступило около 3,5 млн. запросов с просьбой сообщить местонахождение родных³⁰. Подобной информацией паспортные отделы обеспечивали и государственные органы. Они также занимались выдачей пропусков гражданам для проезда по железной дороге и водным путям.

Новой и очень важной задачей советской милиции в годы войны была работа по розыску детей, утерянных родителями при эвакуации и при других обстоятельствах военного времени, а также по профилактике преступности среди несовершеннолетних. Проведение милицией мероприятий по предупреждению детской беспризорности было объявлено главным государственным делом в Постановлении Совета Народных Комиссаров «Об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей» от 23 января 1942 г. № 75, на основании которого создавались справочные адресные детские столы³¹. Расширялась сеть детских комнат при милиции. Прика-

зом Народного комиссариата внутренних дел СССР от 1941 г. № 312 были введена инструкция «О работе детских комнат милиции». До 1942 г. детские комнаты милиции имелись только в республиканских, краевых и областных центрах (по 1-2 комнаты в городе, всего около 100-150 по всему СССР), в 1943 г. в стране уже было 633-745 детских комнат, а к концу войны их насчитывалось более тысячи³².

Таким образом, во время Великой Отечественной войны в работе милиции сформировалась своя специфика. Была усилена централизация аппарата милиции. Во главе ведомства стояло ГУМ НКВД СССР, на уровне республик создавались Управления милиции НКВД соответствующих республик, им подчинялись Управления милиции УНКВД краёв и областей, на местах работали Отделы (отделения) милиции городов и районов районных отделов (отделений) НКВД (межрайонные отделы (отделения) милиции). Деятельность милиции была сконцентрирована на определённых направлениях, в соответствии с которыми создавались отделы: политический, уголовного розыска, ОБХСС, наружной службы, ГАИ, железнодорожной милиции, водный, паспортный, виз и регистраций, актов гражданского состояния, оперативный, по борьбе с бандитизмом. За счёт расширения полномочий милиции, сотрудникам приходилось выполнять работу, ранее им не свойственную. Огромную роль сыграло ведомство при организации охраны тыла действующей армии, привлечении личного состава милиции к ведению военных действий, организации разведывательно-диверсионной деятельности в тылу врага, созданию оборонительных рубежей на пути продвижения противника и подготовке резервов для Красной армии. Активное участие сотрудники милиции приняли в организации эвакуации населения, в том числе путём проведения учёта эвакуированного населения, помощи в розыске пропавших лиц и борьбы с безнадзорностью среди несовершеннолетних. Специфическая особенность деятельности милиции в военные годы за-

ключалась и в её работе по поддержанию общественного порядка и обеспечению безопасности граждан, осуществлению пропускного режима на важных объектах, патрулированию улиц, спасению людей и их имущества, а также во время восстановительных работ на освобождённых от оккупации территориях. Кроме того, расширился состав преступлений, теперь милиции надлежало бороться с дезертирством, мародёрством, паникёрством, саботажем, провокаторством, с хищениями на транспорте, незаконным хранением оружия и другими новыми преступлениями, появившимися в годы войны.

Лазарева Светлана Сергеевна, студентка 1 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Судебная, правоохранительная и адвокатская деятельность», научный руководитель – к.и.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Токарева Светлана Николаевна.

¹ См., например: Микитюк Ю.В. Крымская милиция в годы Великой Отечественной войны (историко-правовое исследование) // История государства и права. 2019. № 3. С. 63-68. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2019-3-63-68>; Морозов В.А., Шатилова О.А., Ермаков Е.Г. Взаимодействие органов милиции, общественных организаций и населения по охране общественного порядка в годы Великой Отечественной войны // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3 (19). С. 19-23; Суверов В.А. Прокурорский надзор за деятельностью алтайской милиции в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16-2. С. 189-19.

² Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей «О мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков» от 29 июня 1941 г. № 624 // Российское военное-историческое общество. URL: <https://clck.ru/H87gX> (дата обращения: 14.03.2019).

³ Мулукаев Р.С., Карташев Н.Н. Милиция России (1917-1993 гг.): Историко-правовой очерк. Орёл: Гос. издат.-полиграф. предприятие «Ока», 1995. С. 128.

⁴ Гусак В.А. Основные направления преобразования системы органов милиции в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 10. С. 79.

⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объединении Народного Комиссариата внутренних дел СССР и Народного Комиссариата государственной безопасности СССР в единый Народный Комиссариат внутренних дел СССР» от 20 июля 1941 г. (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1941. № 33.

⁶ См.: Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1960. Справочник / Сост., введение и примечания А.И. Кокурин, Н.В. Петров. Научный ред. Р.Г. Пихоя. М.: Международный фонд «Демократия», 1997. С. 84-85.

⁷ Ерметов А.А. Деятельность органов внутренних дел Узбекистана в годы Второй мировой войны (1941-1945 гг.) // История государства и права. 2014. № 19. С. 39.

⁸ Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1960. Справочник / Сост., введение и примечания А.И. Кокурин, Н.В. Петров. Научный ред. Р.Г. Пихоя. М.: Международный фонд «Демократия», 1997. С. 285.

⁹ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооружёнными силами СССР в годы войны. М.: Кучково поле, 2015. С. 421.

¹⁰ Гусак В.А. Основные направления преобразования системы органов милиции в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 10. С. 81.

¹¹ Емелин С.М. Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Вестник экономической безопасности. 2010. № 5. С. 19.

¹² Гусак В.А. Информационная функция милиции в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // История государства и права. 2011. № 15. С. 27.

¹³ Дмитриев А. На страже стальных магистралей // Петровка, 38. 2017. № 32 (9584). С. 13.

¹⁴ Исаков В.М., Мельник Е.В. НКВД и милиция Советского государства в условиях военного и послевоенного времени (1941-1950 гг.) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 16.

¹⁵ Невский С.А. Роль органов внутренних дел в Великой Отечественной войне (тезисы лекции) // Российское военно-историческое общество. URL: <https://clck.ru/H9DZs> (дата обращения: 14.03.2019).

¹⁶ Панфилец А.В. Правовые основы деятельности Ленинградской городской милиции в начальный период Великой Отечественной войны (1941-1944 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (58). С. 38.

¹⁷ Боднарченко И.В. Некоторые аспекты деятельности милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестник экономической безопасности. 2010. № 5. С. 15.

¹⁸ Панфилец А.В. Указ. соч. С. 36.

¹⁹ См.: Тимченко А.П., Янгол Н.Г. Деятельность советской милиции по охране тыла в годы войны // Пути повышения эффективности политической работы в органах внутренних дел в свете решений XXVII съезда КПСС: Сб. научных трудов / Под ред. С. Ф. Зыбина и др. МВД СССР, Высш. полит. уч-ще им. 60-летия ВЛКСМ. Л.: Изд-во ВПУ им. 60-летия ВЛКСМ, 1987. С. 155-156.

²⁰ Панфилец А.В. Указ. соч. С. 37.

²¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» от 6 июля 1941 г. (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1941. № 32.

²² Панфилец А.В. Указ. соч. С. 37.

²³ См.: Невский С.А. Указ. соч.; Пилишвили Г.Д. Создание городских комитетов обороны и их роль в руководстве народным ополчением на территории центрального Черноземья в 1941-1944 гг. // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 4 (20). URL: <https://apimag.kursksu.ru/media/pdf/022-011.pdf> (дата обращения: 14.03.2019).

²⁴ История отечественных органов внутренних дел / Под ред. Р.С. Мулукаева. М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. С. 230.

²⁵ Невский С.А. Указ. соч.

²⁶ См.: Тишков С.В., Алабердеев Р.Р., Латов Ю.В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8. № 1. С. 55-56.

²⁷ Шатилов С.П. Борьба милиции с преступлениями, связанными со злоупотреблениями продовольственными и промышленными карточками, в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2008. № 7. С. 31.

²⁸ Карпова Л.М. Некоторые вопросы деятельности милиции УАССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) по борьбе с экономическими преступлениями //

Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 2 (9). С. 25.

²⁹ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. М.: Кучково поле, 2015. С. 427.

³⁰ Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / Гл. ред. А.Г. Горлов. М.: Изд-во Объед. ред. МВД России, 1996. С. 266.

³¹ Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23 января 1942 г. № 75 (утратило силу) // СП СССР. 1942. № 2. Ст. 26.

³² Емелин С.М. Указ. соч. С. 19.

Т.В. Лазарева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: Статья посвящена сравнительно-правовому анализу процессуальной деятельности полиции (милиции) на стадии возбуждения уголовного дела в советской и современной России. В рамках статьи поставлена задача по выявлению особенностей правового регулирования процессуальной деятельности сотрудников полиции (милиции) в рамках доследственной проверки применительно к реализации принципов уголовно-процессуального права. В работе проанализированы составные элементы стадии возбуждения уголовного дела в советский и современный периоды, а также выявлены тенденции их изменения.

Abstract: The article is devoted to the comparative legal analysis of the procedural activity of the police (militsiya) at the stage of initiation of criminal proceedings in Soviet and modern Russia. In the article the task is to identify the characteristics of the legal regulation of the procedural activity of police officers in the framework of the preliminary investigation with regard to the implementation of the principles of criminal procedural law. The paper analyzes the components of the stage of initiation of criminal proceedings in the Soviet and modern periods, as well as trends in their changes.

Специфика деятельности полиции на стадии возбуждения уголовного дела не получила достаточного освещения в юридической науке¹. Стадии возбуждения уголовного дела принадлежит значительная роль в уголовном процессе, поскольку в рамках неё реализуются действия по оперативному закреплению следов преступления, а также решается вопрос о наличии (отсутствии) признаков состава преступления с помощью определённых уголовно-процессуальным законом способов проверки. Так, ещё М.С. Строгович отмечал, что возбуждение уголовного дела является «правовым основанием для всех дальнейших процессуальных действий при расследовании и разрешении уголовных дел»².

Оценивая состояние данной стадии на современном этапе правового регулиро-

вания, приходится признать, что она требует дополнительного реформирования. В связи с этим некоторые учёные выступают за совершенствование отдельных аспектов стадии возбуждения уголовного дела, другие считают эту стадию «реликтом социалистической законности» и предлагают её упразднить³. Негативно воспринимаются исследователями и предпринятые в этой сфере попытки реформирования уголовно-процессуального законодательства.

Рассматривая проблемы уголовного судопроизводства, следует обратиться к историческому опыту российского законодательства. Являясь правопреемником СССР, современное государство в основном сохранило правовые и организационные подходы к реализации уголовно-процессуального законодательства. По-

этому вполне обоснованным будет провести ретроспективный анализ эволюции деятельности полиции (милиции) на стадии возбуждения уголовного дела в советской и современной России. Законодательное регулирование в советском праве обуславливалось системоцентристской парадигмой определения положения личности в социальной общности. Подобный подход прослеживается в содержании законодательства, особенно при изложении принципов правового регулирования как нормативных начал, определяющих построение системы права. Содержание принципов зависит от формы государственного режима и целей и задач, стоящих перед государством. Основным принципом советского уголовно-процессуального права являлся принцип революционной (социалистической) законности, исходя из которого все действия, совершённые в целях существующего строя априори носили легитимный характер⁴. Ещё одна особенность принципов советского периода состояла в нивелировании принципа виновности как основания ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние.

Российским законодателем стадия возбуждения уголовного дела была существенно реформирована в соответствии с назначением уголовного судопроизводства как деятельности, направленной на защиту прав личности. Так, на основании ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав лиц, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения в совершении преступления⁵. В целях реализации указанных положений УПК РФ закрепляет принципы уголовного судопроизводства, среди которых, в частности, названы: законность при осуществлении производства по уголовному делу; осуществление правосудия только судом; разумный срок судопроизводства; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; презумпция невиновности; состязательность сторон;

обеспечение подозреваемому (обвиняемому) и иным лицам права на защиту. Решающая роль при реализации принципов уголовно-процессуального законодательства отводится лицам, осуществляющим предварительное расследование. От степени соответствия их деятельности требованиям уголовно-процессуального законодательства зависит эффективность защиты прав и законных интересов организаций и личности. Значительная часть преступлений по п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ относится к подследственности следователей органов внутренних дел, в обязанности которых входит разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела и проведение расследования (дознания) по возбуждённому делу.

Представляется целесообразным рассмотреть процессуальную деятельность сотрудников полиции (милиции) на стадии возбуждения уголовного дела в советской и современной России, исходя из значимости полиции (милиции) в механизме правовой защиты личности. Первым актом, регулирующим деятельность сотрудников милиции в части принятия решения о возбуждении уголовного дела, явилось постановление НКЮ и НКВД от 1918 г., утвердившее инструкцию «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», согласно которой сотрудники милиции наделялись процессуальными полномочиями по принятию и проведению проверки сообщений о преступлениях, возбуждению (отказе в возбуждении) уголовных дел и их расследованию⁶. Милиции были предоставлены полномочия по составлению актов и протоколов о нарушениях порядка, о преступлениях, проступках и происшествиях, как обнаруженных самой милицией, так и ставших ей известными по заявлениям учреждений и лиц. Сотрудники милиции по указанию членов следственных комиссий наделялись правами по задержанию подозреваемых, производству обыска, выемки и осмотра. Дальнейшее развитие процессуальной деятельности сотрудников милиции по проверке сообщений о преступлении получила в УПК РСФСР от 1922 г.⁷ и УПК РСФСР 1923 г.⁸.

Заслуживает внимания вопрос о самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела в советской и современной России. В современной России на самостоятельность данной стадии как составной части уголовного процесса указывают следующие признаки: цели и задачи; круг субъектов; особая процессуальная деятельность, обусловленная целями и задачами; наличие итоговых актов. Стадия возбуждения уголовного дела по УПК РСФСР 1922 г. не носила самостоятельного характера. Начало предварительного расследования советским законодателем не связывалось с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела. По ст. 101 УПК РСФСР 1922 г. если в сообщении о преступлении усматривался повод и основание к возбуждению уголовного дела орган дознания приступал к производству дознания, а прокурор направлял дело для производства дознания или предварительного следствия, в необходимых случаях — непосредственно в суд. Аналогичный порядок был прописан в УПК РСФСР 1923 г. Основывая свою деятельность на такой правовой норме, сотрудники правоохранительных органов не были связаны формальными требованиями относительно сроков проводимой проверки, что порождало широту дискреционных полномочий на стадиях доследственной проверки и предварительного расследования.

Впервые тезис о необходимости вынесения постановления о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела был высказан 23 апреля 1934 г. В.Я. Вышинским на первом Всесоюзном совещании прокурорско-следственных работников. В п. 13 резолюции по итогам совещания было указано, что «возбуждение уголовного дела и начало предварительного расследования возможно лишь при вынесении мотивированного постановления соответствующим органом, утвержденным прокурором»⁹. Циркуляром Прокуратуры СССР № 41/26 от 5 июня 1937 г. была введена норма об обязанности должностных лиц выносить постановление о решении, принятом в результате проведения дослед-

ственной проверки¹⁰. В настоящее время законодатель, преодолев данный пробел правового регулирования, установил, что орган дознания, дознаватель, следователь по результатам проведённой проверки выносит одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности (ч. 1 ст. 145 УПК РФ). Решение законодателя об обязанности должностных лиц по факту проведённой проверки вынести постановление согласовывается с двумя моментами. Во-первых, со дня вынесения решения об отказе возбуждения уголовного дела у заявителя возникает право на обжалование такого решения, предусмотренное ч. 5 ст. 144 УПК РФ. Во-вторых, факт вынесения постановления о возбуждении уголовного дела определяет течение сроков предварительного расследования по ст. 162 УПК РФ. Чёткая регламентация сроков проводимой проверки согласуется с требованиями ст. 6¹ УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства.

Советское уголовно-процессуальное право по сравнению с позитивным законодательством современной России иначе определяло процессуальную форму стадии возбуждения уголовного дела. Позиция современного законодателя видится в желании нормативного оформления прав личности на защиту от незаконного преследования и по установлению чётко очерченных временных рамок стадий уголовного процесса.

Современной стадии возбуждения уголовного дела свойственна специфика процессуальных способов проверки. Вопрос о возможности применения средств проверки сообщения о преступлении по УПК РСФСР 1923 г. остался не разрешённым. Не указывалось, с помощью каких действий должностное лицо должно решить вопрос о наличии (отсутствии) признаков преступления. Существовавший пробел был восполнен УПК РСФСР 1960 г.¹¹ УПК РСФСР 1960 г. в качестве следственных действий, производство которых допускалось до возбуждения уголовного

дела, называл только осмотр места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР). Перед проведением осмотра места происшествия должностное лицо было обязано вынести постановление о возбуждении уголовного дела и предоставить его для утверждения начальнику следственного органа. Б. Комелев указывал, что последний зачастую не имел возможности своевременного утверждения данных постановлений и в силу этого следственные действия проводились незаконно¹². В связи с регламентацией возможных способов проверки сообщений о преступлении по советскому законодательству, которое не предоставляло права следователю проведения процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела, становится интересным, как следователь разрешал основной вопрос настоящей стадии: «Имеются ли в заявлении (сообщении) о преступлении признаки преступления?». Объективное и обоснованное решение вопроса о наличии основания для возбуждения уголовного дела возможно только при условии проведения проверки с помощью ряда процессуальных действий. Несостоятельность положений ст. 178 УПК РСФСР обусловлена тем, что перед уголовным процессом была поставлена цель не установления процессуальной истины, а ликвидации и изоляции противников советского режима. Остро репрессивная тенденция прослеживалась вплоть до 1950-х гг. В 1935 г. А.Я. Вышинский, комментируя ситуацию, сложившуюся в стране, отмечал, что следствие «безобразно поставлено» и существуют несовпадения между количеством лиц, привлекаемых к суду и лиц, признанных виновными в совершении преступлений. Показательной является фраза А.Я. Вышинского: «Мы привлекаем в два раза больше, чем суд признаёт виновными»¹³. Факт возбуждения уголовного дела в советской России служил правовым основанием для применения мер процессуального принуждения и производства следственных действий. Так, производство обыска, выемки, задержание подозреваемого, вызов лиц в каче-

стве свидетелей могли иметь процессуальную форму только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. В.И. Громов видел в стадии возбуждения уголовного дела своеобразную гарантию от необоснованного привлечения лиц в качестве подозреваемых (обвиняемых)¹⁴. На современном этапе правового регулирования производство таких следственных действий, как привлечение лица в качестве обвиняемого, допрос, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, очная ставка, проверка показаний также возможны только после возбуждения уголовного дела. Указанные следственные действия по праву носят исключительно процессуальный характер, поскольку прямым образом вторгаются в сферу личных интересов. Определённые следственные действия (например, обыск жилища, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления) возможны только по решению суда, ввиду возможности необоснованного нарушения прав личности, гарантированных Конституцией России (ст. 165 УПК РФ).

Запрет законодателя на привлечение к ответственности лица, виновность которого не была установлена с полной достоверностью, породил в теоретических публикациях утверждение, что должностное лицо предъявляет обвинение к истинному виновнику преступления. На практике данное утверждение позволило выстроить «систему оценок работ правоохранительных органов, которая однозначно связывала прекращение уголовного дела с ошибочным решением о его возбуждении и привлечении к ответственности конкретного лица»¹⁵.

Стадия возбуждения уголовного дела имела не столько юридическое, сколько политическое значение. П.С. Элькинд отмечал: «Сама процессуальная процедура возбуждения, расследования и разрешения уголовных дел... играет большую общественно-политическую и воспитательную роль»¹⁶.

Законодателем была преодолена несостоятельность положений ст. 178 УПК

РФ посредством расширения перечня действий, проводимых на данной стадии. На основании положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе совершать следующие действия: получать объяснения, образцы для сравнительного исследования; истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ; назначать судебную экспертизу, принимать участие в её производстве и получать заключение эксперта в разумный срок; производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование; требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов; привлекать к участию в этих действиях специалистов; давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Позиция российского законодателя по расширению перечня следственных действий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела, представляется обоснованной, поскольку ограничение в выборе способов проверки сообщения о преступлении (по аналогии с УПК РСФСР 1960 г.) не отвечает потребностям во всестороннем и полном рассмотрении материалов с принятием последующего решения о возбуждении (отказа в возбуждении) уголовного дела. Такие положения сопоставимы с требованиями ст. 88 УПК РФ о правилах оценки доказательств с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности для разрешения уголовного дела. Требования ст. 88 УПК РФ, как базирующие правила, применимы на всех стадиях уголовного процесса.

Спецификой стадии доследственной проверки является наличие особого круга субъектов. Так, ст. 3 УПК РСФСР 1960 г. наделяла правом возбуждения уголовного дела суд, прокурор, следователя и орган дознания. Все иные органы могли лишь сообщать указанным лицам о совершённых преступлениях посредством предо-

ставления материалов, на основании которых разрешался вопрос о возбуждении уголовного дела. Лица, обладающие правом на возбуждение уголовного дела, не только имели право, но и обязывались в пределах своей компетенции возбуждать уголовное дело в случае обнаружения признаков преступления. На современном этапе развития процессуального законодательства правом возбуждения уголовного дела наделяются следователь, руководитель следственного органа, орган дознания и дознаватель. Ч. 3 ст. 40 УПК РФ возлагает обязанности в случае обнаружения признаков преступления по возбуждению уголовного дела на капитанов речных и морских судов, руководителей геологоразведочных партий и зимовок, начальников российских станций, глав консульских и дипломатических учреждений. Исключение суда и прокурора из числа субъектов возбуждения уголовного дела вызвано желанием законодателя избавиться от слияния судебных и досудебных органов, обеспечивая состязательную форму уголовного процесса.

Большое значение для обеспечения законности в уголовном процессе принадлежит нормативному регулированию сроков проводимых процессуальных действий и ограничению временными рамками досудебного и судебного производства. Законодателем для обеспечения разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела в максимально короткое время были установлены определённые сроки для рассмотрения сообщений и заявлений о преступлении. Согласно ст. 109 УПК РСФСР 1960 г., суд, прокурор, следователь, орган дознания были обязаны принять решение по материалу проверки в срок не более трёх суток со дня получения сообщения, а в исключительных случаях — в срок, не превышающий 10 суток. Х.О. Рооп при изучении ряда уголовных дел выявил следующие закономерности, свидетельствующие о значении максимально быстрого возбуждения уголовного дела: «По делам, возбуждённым в течение 2-3 дней с момента обнаружения преступления, процент со-

вершения новых преступления в 2-3 раза больше по сравнению с делами, возбужденными в течение 1 дня»¹⁷. УПК РСФСР 1960 г. ограничил проверку сообщения (заявления) о преступлении двумя временными рамками — общими и исключительными, — тем самым ориентировав на максимально быстрое их рассмотрение. Если для принятия решения по материалу проверки не требовалось проведения проверочных действий, решение о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела должно было приниматься незамедлительно. УПК РСФСР 1960 г. обязывал должностное лицо передать материалы проверки по подследственности. Однако законодатель не определил, с какого момента должен исчисляться срок принятия решения по материалу проверки: со дня получения сообщения (заявления) органом дознания или со дня получения его следователем. В итоге принятие решения по делу зачастую затягивалось. В УПК РФ решение данного вопроса не нашло процессуального закрепления. Так, на основании требований п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ должностное лицо по результатам проведенной проверки принимает решение о передаче сообщения по подследственности, если уголовное дело ему неподследственно. Что касается правовой регламентации сроков проверки сообщения о преступлении на современном этапе, то на основании ч. 1 ст. 144 УПК РФ в течение трёх суток по сообщению (заявлению) о преступлении должно быть принято решение о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Заявленный срок является разумным только тогда, когда в сообщении (заявлении) о преступлении имеются очевидные и достаточные признаки, указывающие на совершение преступления. В этом случае не требуется проведения проверки и продления срока сообщения о преступлении. Если для решения вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо установить наличие или отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела (отказа в возбуждении уголовного дела), проводится более тщательная проверка за-

явления (сообщения) о преступлении. Далее следователь (руководитель следственной группы) или дознаватель возбуждает перед руководителем следственного органа (начальником органа дознания) ходатайство о продлении срока проверки. Правом продления срока проверки сообщения о преступлении обладает и начальник подразделения дознания. Если проверку осуществляет руководитель следственного органа, то от него не требуется ходатайствовать перед кем-либо, поскольку данное решение он принимает единолично. Ч. 3 ст. 144 УПК РФ устанавливает порядок и основания продления такого срока. Так, руководитель следственного органа или начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству следователя или дознавателя соответственно, продлить срок проверки сообщения о преступлении. Продление срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток требует на то установления фактических оснований, к которым УПК РФ относит следующие основания: производство документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, проведение оперативно-розыскных мероприятий. Этот срок по ходатайству следователя продлевает руководитель следственного органа, а по ходатайству дознавателя — начальник органа дознания. До десяти суток осуществлять предварительную проверку без обращения к кому-либо с ходатайством о продлении её срока вправе и начальник органа дознания. Правом продления его на больший срок он не обладает. При необходимости проведения документальных проверок или ревизий начальник органа дознания, самостоятельно производящий проверку, для завершения которой не хватает 10-дневного срока, может обратиться к прокурору с ходатайством о продлении этого срока до 30 суток. Основания продления срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток обуславливаются необходимостью проведения проверочных действий, которые являются трудоёмкими и требуют достаточного количества времени. Уголовно-

процессуальным законодательством Российской Федерации были существенно увеличены сроки доследственной проверки, что указывает на дифференцированный подход к правовой регламентации сроков в зависимости от сложности проводимой проверки.

Как уже указывалось, на основании требований п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ должностное лицо по результатам проведённой проверки принимает решение о передаче сообщения по подследственности, если уголовное дело ему неподследственно.

Внимания заслуживают вопросы взаимодействия органов дознания и органов предварительного следствия. На основании положений ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР следователь вправе давать указания органам дознания о производстве розыска и следственных действий. В советской литературе высказывалось мнение о целесообразности закрепления полномочий следователя по поручению производства данных действий органу дознания на стадии возбуждения уголовного дела¹⁸. Кроме того, некоторые учёные отстаивали точку зрения о дополнении УПК РСФСР положениями, обязывающими орган дознания в течение 24 часов информировать следователя об обнаружении признаков преступления и предоставляющими прокурору право продления 10-суточного срока на проведение дознания, в случаях невыполнения органом дознания неотложных действий по закреплению следов преступления¹⁹. В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 121 УПК РСФСР 1960 г., по делам, не требующим обязательного предварительного следствия, дознание осуществлялось в срок до одного месяца со дня возбуждения уголовного дела. Между тем дознание по делам о хулиганстве подлежало производству в срок, не превышающий 20 дней (ч. 3 ст. 416 УПК РСФСР 1960 г.). В 1966 г. Президиум Верховного Совета РСФСР ввёл упрощённую процедуру расследования дел о хулиганстве (ч. 1 ст. 206 УК РСФСР). Обстоятельства совершённого преступления подлежали установлению в пятидневный срок²⁰. Без возбуждения уго-

ловного дела и проведения предварительного расследования дело подлежало рассмотрению в суде не позднее чем в пятидневный срок с момента его поступления в суд, а дела, по которым проводилось предварительное расследование, рассматривались судом не позднее чем в десятидневный срок с момента их поступления в суд. Такие формы производства применялись и к преступлениям о хищении государственного и общественного имущества. Стоит согласиться с мнением В.Н. Кушиного и Ю.В. Франциферова о коллизии положений с правом обвиняемого на защиту, поскольку подобная форма производства не обеспечивала необходимых гарантий на защиту, что приводило к судебным ошибкам²¹. Ст. 16 УПК РФ устанавливается право обвиняемого (подозреваемого) на защиту. Пленумом Верховного Суда России было разъяснено, что право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и «право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещёнными законом способами и средствами»²². В советский период дознание по делам о хулиганстве (ч. 1 ст. 206 УК РСФСР), по общему правилу, не проводилось. Вся деятельность органов дознания по данным преступлениям ограничивалась сбором материалов и направлением их с санкции прокурора в суд в пятидневный срок с момента возбуждения уголовного дела. Дознание проводилось по данной категории преступлений в следующих случаях: при возбуждении уголовного дела начальником органа дознания, если в пятидневный срок было невозможно установить событие преступления; при возврате судом дела или материалов для выяснения дополнительных обстоятельств дела (ч. 2 ст. 416 УПК РСФСР 1960 г.).

Российский законодатель при правовом регулировании стадии возбуждения уголовного дела особый акцент на правах участников доследственной проверки. Ст. 144 УПК РФ обязывает должностное лицо в рамках стадии разьяснять лицам их права и обязанности, что должно

найти отражение в протоколе. Подобная мера обусловлена желанием законодателя обеспечить права личности на стадии возбуждения уголовного дела. Вопросы о правомерности применения мер процессуального принуждения в рамках стадии возбуждения уголовного дела не получили разрешения. При решении этого вопроса, как правило, исходят из того, что до возбуждения уголовного дела процессуальное принуждение носит минимальный характер, и применение данных мер не допускается²³. Такая позиция не соответствует сущности уголовно-процессуальной деятельности, носящей государственный характер. На основании положений ч. 4 ст. 21 УПК РФ, требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Вместе с тем на практике опрашиваемое лицо не предупреждается об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, а в случае неявки на лицо не может быть наложен штраф, и оно не может быть подвергнуто приводу. По нашему мнению, позиция законодателя по этому вопросу кажется не совсем понятной. Как поступать органам предварительного расследования, когда лицо, возможно обладающее необходимой информацией, показания которого могут стать поводом к возбуждению уголовного дела, уклоняется от явки? Целесообразнее было реформировать эти положения через введение мер уголовно-процессуального принуждения на стадии доследственной проверки.

Как отмечалось И.М. Лузгиным, основанием для возбуждения уголовного дела являлись достаточные данные, указывавшие на признаки преступления. При этом наличие признаков, указывавших на совершение преступления, должно было быть бесспорным, иначе возбуждение уголовного дела признавалось необоснованным. Фактические данные, полученные в заявлении (сообщении) о преступлении, не

могут носить бесспорного знания обо всех обстоятельствах преступления, но признаки преступления должны быть установлены с большой степенью достоверности²⁴. В советской России должностное лицо возбуждало дело, если оно было ему подследственно по УПК РСФСР 1960 г. При поступлении к следователю материала проверки о преступлении, расследование которого входило в компетенцию иного органа или должностного лица, первый имел право, не возбуждая уголовное дело, направить материал в соответствии с предусмотренной подследственностью. Следователь обязан был принять все возможные меры к закреплению следов преступления и предотвращению (пресечению) преступной деятельности. Вместе с тем при возникновении необходимости к проведению следственных действий следователь обязан был возбудить уголовное дело и перейти к его производству²⁵. В советской России компетенция органов дознания на предмет подследственности уголовных дел определялась в зависимости от условий деятельности органов дознания и категории уголовных дел.

Органам милиции отводилась наиболее активная роль при решении вопросов о возбуждении (отказа в возбуждении) уголовных дел. Органы дознания, в том числе и милиция, возбуждали дела, по которым не требовалось проведения предварительного расследования. При поступлении в органы дознания материала о преступлении, по которому проведение предварительного расследования являлось обязательным, орган дознания возбуждал уголовное дело и проводил неотложные следственные действия по закреплению доказательственной базы (ст. 119 УПК РСФСР 1960 г.). М.С. Строгович отмечал, что «для повышения качества расследования по делам, по которым обязательно предварительное следствие, целесообразно, чтобы они возбуждались и по ним проводились следственные действия по возможности не милицией, а следователем», добавляя, что «требование о том, чтобы следователи... сами возбуждали уголовные дела своей

подследственности, вытекает из задачи обеспечить полную раскрываемость преступлений при строгом соблюдении законности. Для успешного решения указанной задачи создаются благоприятные условия, если следователь вступает с самого начала. Поэтому милиция при обнаружении преступления, по которому обязательно предварительное следствие, должна немедленно уведомить об этом начальника следственного подразделения, ...чтобы возбуждение уголовного дела... производились следователем»²⁶. Правовое регулирование в части проведения следственных действий органом дознания по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, не претерпело существенных изменений. Так, ст. 159 УПК РФ обязывает орган дознания после проведения неотложных следственных действий не позднее десяти суток со дня возбуждения уголовного дела направить материалы дела руководителю следственного органа.

Таким образом, логика построения правовых основ стадии возбуждения уголовного дела в советской России обуславливалась системоцентристским подходом, основными составляющими которого были следующие элементы: превалирование государственных интересов, деформирование понятия законности как режима жизни советского общества, нацеленность задач уголовно-процессуального закона на скорейшее раскрытие преступлений. Они исказили всю систему права, нашли отражение в принципах уголовно-процессуального законодательства посредством нивелирования законности как основополагающего императива действий лиц в рамках предписаний закона, а также «изгнания» принципа вины как основания уголовной ответственности. На современном этапе правового регулирования, в противовес советской системе, деятельность сотрудников полиции (милиции) на стадии возбуждения уголовного дела базируется на иных принципах: законности при осуществлении производства по уголовному делу, разумного срока судопроизводства, уважения достоинства и чести личности,

её неприкосновенности, презумпции невиновности, состязательности сторон, диспозитивности, обеспечения подозреваемому (обвиняемому) права на защиту. Действующее законодательство во многом преодолело пробельный характер правового регулирования уголовно-процессуальных отношений: были увеличены сроки доследственной проверки, существенно расширен перечень действий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела, закреплена обязанность должностного лица разъяснять участникам доследственной проверки их права и обязанности, устранена свойственная советскому процессу характеристика уголовно-процессуального законодательства как сферы применения дискреционных полномочий.

Лазарева Татьяна Викторовна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Теория и история государства и права», научный руководитель – к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права КГУ Харсеева Олеся Владимировна.

¹ См. некоторые работы по этой теме: Судницын А.Б., Карлов А.Л. Орган дознания в системе органов внутренних дел как субъект принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10. № 1 (35). С. 89-95. DOI: <https://doi.org/10.24420/KUI.2019.69.67.014>; Черкасова Е.К. Особенности уголовно-процессуальной деятельности участкового уполномоченного полиции на стадии возбуждения уголовного дела // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № Т13. С. 3276-3280.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М.: Издательство «Наука», 1970. С. 10.

³ Гушев М.Е., Кузьменко Е.С. Система поводов к возбуждению уголовного дела: проблемы двойственного подхода к формированию // Российский следователь. 2015. № 20. С. 42; Деришев Ю. В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск: Омская академия МВД России, 2004. С. 179; Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. С. 7.

⁴ Веденеев В.В. Особенности юридической ответственности в советском государстве в условиях НЭПа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сам. гос. экон. акад. Казань, 2002. С. 3.

⁵ Федеральный закон «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

⁶ Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Мили-

ции (Инструкция)» от 13 октября 1918 г. (утратило силу) // СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.

⁷ Постановление ВЦИК «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») от 25 мая 1922 г. (утратило силу) // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

⁸ Постановление ВЦИК «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») от 15 февраля 1923 г. (утратило силу) // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

⁹ Вышинский А.Я. Роль процессуального закона в социалистическом государстве рабочих и крестьян // Социалистическая законность. 1937. № 3. С. 10.

¹⁰ Сборник приказов Прокуратуры Союза ССР, действующих на 1 декабря 1938 г. / Сост. Б.И. Солерс, Д.И. Орлов. Под ред. А.Я. Вышинского. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 23.

¹¹ Указ Президиума ВС РСФСР «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

¹² Комелев Б. Кто может возбуждать уголовное дело и проводить следственные действия? // Уголовное право. 1998. № 2. С. 51.

¹³ Цит. по: Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М.: Изд-во РОССПЭН, 1998. С. 20.

¹⁴ См.: Громов В.И. Предварительное расследование в советском уголовном процессе. Руководство для органов расследования / Предисл. Н. Крыленко. М.: Советское законодательство, 1931. С. 24-25.

¹⁵ Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы Российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, 2003. С. 30.

¹⁶ См.: Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. С. 46-47.

¹⁷ Рооп Х.А. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Тартуский гос. ун-т. Тарту, 1967. С. 5.

¹⁸ См.: Коротенко В.В. Некоторые вопросы подследственности и соотношения компетенции органов следствия и дознания // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства в стадии предварительного расследования: Сб. тезисов / Под ред. А.И. Винберга и др. Прокуратура СССР. Следств. упр. и Все-союз. науч.-исслед. ин-т криминалистики. М.: б.и., 1962. С. 77-79.

¹⁹ Шимановский В. О процессуальной самостоятельности следователя // Социалистическая законность. 1966. № 6. С. 38.

²⁰ Постановление Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство» от 26 июля 1966 г. № 5362-VI (утратило силу) // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 492; Постановление Президиума ВС СССР «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство»» от 26 июля 1966 г. № 5363-VI (утратило силу) // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 496.

²¹ Кузин В.Н., Франциферов Ю.В. История отечественного права в новейшее время (1917-2002 гг.). М.: Кн.-сервис, 2002. С. 86.

²² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30 июня 2015 г. № 29 // Российская газета. 10.07.2015. № 150.

²³ Сиверская Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Акад. Генер. прокуратуры РФ. М., 2015. С. 12.

²⁴ См.: Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1969. С. 160-162.

²⁵ Багаутдинов Ф. Возбуждение дел частного обвинения // Законность. 2000. № 3. С. 20.

²⁶ Строгович М.С. Указ. соч. С. 10.

А.А. Линдт

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Аннотация: В 2018 г. российская полиция отмечала своё трехсотлетие. Согласно историческим документам, эта памятная дата берёт своё начало со дня утверждения Петром I должности первого генерал-полицмейстера — начальника главной полицмейстерской канцелярии в 1718 г. Данное событие обуславливает актуальность темы исследования, поскольку история становления института участковых уполномоченных полиции непосредственным образом связана как часть и целое со становлением всей системы российской полиции.

Abstract: In 2018, the Russian police celebrated its 300th anniversary. According to historical documents, this memorable date dates back to the day of Peter I's approval of the post of the first police chief as the chief of the main police office in 1718. This event determines the relevance of the topic of this article, since the history of the formation of the institute of district police officers is directly connected as part and whole with the formation of the entire system of the Russian police.

Служба участковых уполномоченных на всех этапах своего существования за-

нимала особое место в системе полиции. «Участковые уполномоченные полиции —

это самые близкие к населению представители правоохранительных органов, которые всегда были готовы прийти на помощь»¹. Институт участковых уполномоченных полиции имеет свою давнюю историю становления и развития, сравнимую с историей органов внутренних дел.

С учреждением Разбойного приказа начинается отсчёт истории всей системы правоохранительных органов в г. Москве, связываемым с периодом правления Ивана Грозного. Появление в указанной системе прообраза участковых уполномоченных отечественные учёные причисляют к 1541 г., когда реализовывалась губная реформа, которой были учреждены губные старосты². В обязанности таких должностных лиц входили, в частности, розыск, наказание правонарушителей, поддержка власти и предотвращение антигосударственных настроений³. В период правления Петра Великого в г. Санкт-Петербурге была создана регулярная полиция, с которой начался следующий виток развития системы органов внутренних дел⁴. Необходимость создания государственной силы, которая бы следила за порядком в обществе, соблюдением общественной безопасности, существовала всегда, но особую остроту этот вопрос приобрёл в периоды массовых народных восстаний. Только милитаризованные структуры могли поддерживать порядок в обществе в таких условиях. К концу XVIII в. в России образовалась система государственных органов, способных поддерживать внутренний порядок на местах, постольку существовавшая в то время сеть полицейских учреждений строилась по территориальному принципу: страна была поделена на губернии и уезды, в каждом из которых осуществлялись правоохранительные функции.

Некоторые учёные моментом становления института участковых уполномоченных полиции считают 1782 г.⁵, когда «был введён в действие Устав благочиния или полицейский, по которому в городах создавался новый полицейский орган — Управа благочиния»⁶, а также учреждена должность квартальных надзирателей. Со-

гласно этой точке зрения, первыми прототипами участковых уполномоченных полиции стали квартальные надзиратели, основной функцией которых являлось поддержание правопорядка на подведомственной им территории⁷. «По Уставу благочиния город делился на административно-полицейские части (200-700 дворов) во главе с частным приставом. В свою очередь, части подразделялись на кварталы (50-100 дворов)»⁸. Именно эти кварталы и представляли собой территорию, на которой квартальные надзиратели осуществляли свои полномочия. Эту деятельность можно сопоставить с тем, как в наше время участковые уполномоченные полиции исполняют свои обязанности на выделенном административном участке. «В каждый квартал определяется квартальный надзиратель: «...Квартальный надзиратель определяется управою благочиния из старших надзирательских поручиков, по атестатам частного пристава той части и граждан того квартала, где должность отправлял»»⁹. Квартальный надзиратель должен был жить в том районе, квартале, где он осуществлял свои функции или же неподалёку от него¹⁰.

«С течением времени должность квартального надзирателя меняла своё название..., но функциональные обязанности оставались неизменными, дополняясь требованиями времени»¹¹. Очередной ступенью в становлении сегодняшней службы участковых является учреждение 25 декабря 1862 г. должности околоточных надзирателей. Территория обслуживания данных представителей власти определялась путём деления города на участки, а те делились на околотки. В каждом околотке учреждался околоточный надзиратель, обязанный исполнять специальную инструкцию. Согласно инструкции, околоточный надзиратель должен был твёрдо знать и исполнять свои обязанности. Днём и ночью он обходил вверенный ему околоток с целью охраны общественной тишины и порядка. В случае совершения каких-либо нарушений, он предупреждал эти действия¹². «Околоточный надзиратель

был обязан «не останавливаясь на общем знакомстве с населением околотка, стараться ближайшим образом узнать его жителей, чтобы иметь всегда готовыми те сведения, касательно обывателей околотка, которые необходимы для успешного производства розысков»¹³. Современный участковый уполномоченный полиции, осуществляя свои полномочия, знаком лично практически со всеми жителями вверенного ему административного участка.

«В 1878 г. была введена новая полицейская должность полицейского урядника, ставшего непосредственным помощником станового пристава»¹⁴. Полицейские урядники осуществляли свою деятельность согласно единой инструкции, которая была учреждена 19 июля 1878 г. министром внутренних дел по согласованию с Министерством юстиции. Особенность данной инструкции заключалась в том, что она состояла из различного рода примеров, как должен вести себя полицейский урядник в той или иной ситуации, которая может возникнуть в процессе осуществления его функций. Кроме того, она содержала образцы документов, рекомендации морального и этического характера, а также приёмы и способы, применяемые для воздействия на населения с целью предотвращения противоправного поведения. «Инструкция выдавалась для руководства каждому уряднику, а проверка знания содержания инструкции возлагалась на станового пристава»¹⁵. Полицейский урядник как очередной прототип современного участкового уполномоченного полиции отличался от предшествующих должностей особой «близостью к населению и большим объёмом полномочий по предотвращению... преступлений»¹⁶ и правонарушений. Этот факт обуславливал необходимость приобретения профессиональных навыков и познаний в осуществляемой сфере, а также высоких моральных качеств, поэтому с 1895 г. в г. Санкт-Петербурге была организована регулярная (2 раза в неделю) учебная деятельность полицейских урядников, которую прово-

дило руководство столичной полиции. В ходе этих уроков «служащих нижних [полицейских] чинов знакомили с обстановкой в городе, с новыми законами, распоряжениями»¹⁷. Институт полицейских урядников просуществовал вплоть до 1917 г., когда под натиском революционных событий, распространением антиправительственных настроений произошёл «подрыв авторитета полицейских как оплота ненавистного антидемократического режима»¹⁸. Февральская и октябрьская революции 1917 г. ликвидировали прежнюю полицейскую систему¹⁹. 10 ноября 1917 г. Декретом о милиции большевиками была создана новая система полицейских органов, которая была призвана охранять и контролировать установленный в стране порядок. Возникла необходимость в создании категории «сотрудников..., которые обслуживали бы определённую территорию города или уезда, хорошо знали всё население и занимались вопросами профилактики правонарушений и преступлений»²⁰. Поэтому в феврале 1920 г. НКВД РСФСР была создана должность волостного милиционера, в обязанности которого входило обеспечение порядка и спокойствия населения на вверенной ему территории. В 1923 г. возник вопрос об утверждении в штате городской милиции должности участкового надзирателя. 17 ноября того же года была утверждена специальная инструкция участковому надзирателю. Издание этого документа учёные считают началом формирования института участковых уполномоченных милиции советского периода²¹. Согласно данной инструкции, «участковому надзирателю требовалось строжайше соблюдать установленный законом порядок, допуская действия, стесняющие граждан, лишь в случаях, когда такие действия будут... необходимы для выполнения возложенных на него обязанностей... С февраля 1930 г. участковых надзирателей городской милиции и сельских милиционеров районных административных отделений... стали называть участковыми инспекторами милиции... Большое внимание уделялось

укреплению службы участковых инспекторов с начала 70-х гг. XX в.... 29 июля 1970 г. приказом МВД СССР была введена в действие Инструкция по службе участкового инспектора милиции, которая предусматривала, в частности, что на эти должности должны назначаться лица, имеющие образование не ниже среднего юридического. Для этого в специальных средних школах милиции открывались отделения подготовки участковых инспекторов»²². На сегодняшний день деятельность участковых уполномоченных полиции регламентируется Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205²³, который закрепляет все аспекты деятельности данной службы, что позволяет участковым уполномоченным полиции эффективно исполнять возложенные на них обязанности.

Таким образом, на всех этапах развития российской государственности власть признавала необходимость создания и функционирования службы участковых уполномоченных, в которой воплощала идею максимального приближения органов внутренних дел к населению, повседневному и непосредственному обеспечению прав и законных интересов граждан, охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Линдт Алина Алексеевна, курсант 404 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, научный руководитель – к.ю.н., подполковник полиции, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова Алексеева Лилия Алексеевна.

¹ Воронцов А.Я. Историко-правовой аспект деятельности службы участковых уполномоченных полиции в период реформирования системы МВД России // Экономика и социум. 2016. № 11 (30). URL: <https://clck.ru/HVqyX> (дата обращения: 14.12.2018).

² См. подробнее об этом в работах: Буянов И.В. История становления государственной службы в органах внутренних дел на Руси // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. № 2-2. С. 69; Воронцов А.Я. Указ. соч.; Емельянов В.М. Прообраз современного участкового уполномоченного полиции и этапы становления службы участковых уполномоченных // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2018. № 1 (11). С. 56; Ермаков А.Г. Деятельность участковых уполномоченных полиции: историко-педагогические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3 (51). С. 180; Репьев А.Г. Деятельность службы

участковых уполномоченных полиции в период реформирования системы МВД России: историко-правовой и прикладной аспекты // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 3. С. 203.

³ См. подробнее о полномочиях губных старост в сфере охраны правопорядка: Зырянов И.В. Формирование административного потенциала российских органов местного самоуправления в сфере обеспечения правопорядка: краткий историко-правовой обзор // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2 (5). С. 140-144; Скрипкина Ю.Г. Становление и развитие государственных и местных начал в охране общественного порядка в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 41-47; Федоров А.В. Следствие в России: истоки и зарождение // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 3 (9). С. 17-26; Хащина Э.Э. Организация сыска преступников в Московском государстве органами губного и воеводского управления во второй половине XVI века // История, теория, практика российского права. 2018. № 11. С. 95-104; и др.

⁴ Ермаков А.Г. Указ. соч. С. 180.

⁵ Буянов И.В. Указ. соч. С. 70; Воронцов А.Я. Указ. соч.; На государственной службе // Официальный сайт МВД России. URL: <https://clck.ru/HBzZS> (дата обращения: 14.12.2018).

⁶ Ермаков А.Г. Указ. соч. С. 181.

⁷ См. подробнее об этом в работах: История становления службы участковых уполномоченных полиции // Официальный сайт МВД России. URL: <https://clck.ru/HC3u8> (дата обращения: 14.12.2018); Налимов А.А. О становлении в России службы участковых уполномоченных полиции // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Сб. мат-ов / Под ред. Н.С. Нижник. Санкт-Петербургский университет МВД России. В 2-х томах. Т. II. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 97; Фаткуллин Б.Х., Садрисламов А.К. Исторические тенденции развития института участковых уполномоченных полиции // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 6. С. 333.

⁸ Ермаков А.Г. Указ. соч. С. 181.

⁹ Фаткуллин Б.Х., Садрисламов А.К. Указ. соч. С. 333.

¹⁰ Там же. С. 333.

¹¹ Ермаков А.Г. Указ. соч. С. 181.

¹² Фаткуллин Б.Х., Садрисламов А.К. Указ. соч. С. 333.

¹³ Там же. С. 334.

¹⁴ Ермаков А.Г. Указ. соч. С. 182.

¹⁵ Там же. С. 182.

¹⁶ Там же. С. 182.

¹⁷ Там же. С. 182.

¹⁸ Там же. С. 183.

¹⁹ См. подробнее об этом в работах: Гутман М.Ю. Правовые основы организации и деятельности милиции Временного правительства, рабочей милиции и красной гвардии Петрограда (март-октябрь 1917 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4 (36). С. 32-43; Кудин В.А., Гутман М.Ю. Полиция и милиция Петрограда в февральско-мартовские дни 1917 года (к 100-летию Февральской революции 1917 года в России) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 14-20.

²⁰ Ермаков А.Г. Указ. соч. С. 183.

²¹ См. подробнее об этом в работах: Ермаков А.Г. Указ. соч. С. 183; Отдел участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних // Официальный сайт

МВД России. URL: <https://clck.ru/HCVkc> (дата обращения: 14.12.2018); Уваров В.И. Старший милиционер: формирование института участкового уполномоченного в советской милиции в период с октября 1917 г. по 1923 г. // История государства и права. 2012. № 16. С. 39.

²² Ермаков А.Г. Указ. соч. С. 183.

²³ Приказ МВД России «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом админи-

стративном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») от 29 марта 2019 г. № 205 (зарегистрирован в Минюсте России 3 июля 2019 г. № 55115) // СПС «КонсультантПлюс».

А.В. Ломовская

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПОЛИЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: На основе анализа нормативных правовых актов и различных научных публикаций, а также показателей результативности деятельности органов внутренних дел в данной статье рассматриваются некоторые аспекты актуальных проблем определения места и роли полиции в обеспечении национальной безопасности государства и его граждан. Отмечена многофункциональная деятельность органов внутренних дел в вопросах обеспечения национальной безопасности. В статье также рассмотрены направления деятельности полиции в исследуемой теме и обозначены наиболее важные из них, в зависимости от наличия конкретных угроз. Конкретизировано современное состояние содержания национальной безопасности, что позволило по-иному рассмотреть деятельность полиции в системе обеспечения национальной безопасности страны. Отмечен факт роли полиции в противодействии терроризму и иным угроз, требующий особенной концентрации всех ресурсов для решения приоритетных задач обеспечения национальной безопасности с учётом их масштаба, локализации и оперативного реагирования.

Abstract: This article discusses some aspects of the actual problems of determining the place and role of the police in the ensuring of national security of the state and its citizens based on the analysis of legal acts and various scientific publications, as well as performance indicators of the internal affairs bodies. There are noted the multifunctional activity of the internal affairs bodies in matters of national security in these article. The article also considers the directions of police activity in the studied topic and identifies the most important of them, depending on the presence of specific threats. The current state of national security is concretized, which allows considering the activities of the police in the system of national security of the country in a different way. The fact of the role of the police in countering terrorism and other threats is noted, which requires a special concentration of all resources to address the priority tasks of ensuring national security, taking into account their scale and localization and rapid response.

Российская Федерация — демократическое и социальное государство, в котором личность, общество и само государство являются объектами обеспечения национальной безопасности и одновременно объектами защиты, осуществляемой различными органами государственной власти, в том числе и органами полиции, в пределах возложенной на них компетенции, и реализации мер, направленных на предупреждение, профилактику и нейтрализацию угроз нормальному состоянию общественной жизни.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее — Стратегия) определяет приоритетные направ-

ления внутренней и внешней политики по укреплению национальной безопасности страны. Современное состояние общества, нормативное правовое обеспечение установленной проблемы определяют актуальность выбранной темы, так как на сегодняшний день в обеспечении национальной безопасности задействованы не только органы государственной власти, но и органы негосударственных структур, гражданские общественные формирования и непосредственно сами граждане. В связи с этим конкретизация функций определённых элементов государственного механизма по обеспечению национальной безопасности выступает важным фактором совершен-

ствования всей системы национальной безопасности. Определяя компетенцию каждого из органов государственной власти, государство наделяет их различными полномочиями, задачами и функциями, характерными для определённых органов власти. При этом обязательным условием эффективного обеспечения национальной безопасности является сотрудничество и согласованность действий таких органов. Расширение взглядов на содержание национальной безопасности позволяет по-иному рассмотреть деятельность полиции в системе обеспечения национальной безопасности страны. Ранее используемое понятие «государственная безопасность» сейчас понимается наравне с экономической, экологической, информационной и иными видами безопасности. В прежнем контексте «государственной безопасности» выделялись исполнительные органы, которые были наделены полномочиями по обеспечению государственной безопасности, и органы, принимавшие непосредственное участие в данном процессе. К первой группе относился Комитет государственной безопасности СССР, а ко второй — органы внутренних дел¹. В настоящее время органы внутренних дел, безусловно, относятся к органам, обеспечивающим национальную безопасность Российской Федерации, но вот объём административных полномочий, осуществляемый ими в процессе своей деятельности, намного шире полномочий, которыми обладали органы государственной безопасности в прошлом. Сегодня реализация органами внутренних дел (полицией) административных полномочий осуществляется практически во всех сферах обеспечения национальной безопасности, чему способствует российское законодательство, например, КоАП РФ, а также характеризуются разносторонностью и обширностью компетенции².

Стратегия и Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ³, «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации»⁴ определяют контуры современной систе-

мы обеспечения национальной безопасности и несут в себе широкий спектр институтов государства, участвующих в решении вопросов обеспечения национальной безопасности и определяют основные моменты деятельности органов внутренних дел. Правовой основой участия правоохранительных органов в обеспечении национальной безопасности является п. 6 Стратегии. Он регламентирует их профессиональную служебную деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина⁵. Полиция выступает составной частью единой системы государственных органов исполнительной власти в сфере обеспечения национальной безопасности на всех уровнях управления: стратегическом, тактическом и оперативном. Анализ нормативных правовых актов, различных публикаций позволяют сделать вывод о конкретных задачах полиции по обеспечению национальной безопасности, к ним можно отнести обеспечение личной безопасности граждан, общественной безопасности и порядка, охрану собственности, защиту конституционных прав и законных интересов граждан, предупреждение и профилактику правонарушений, противодействие преступности⁶.

Актуальность данной деятельности определена Стратегией, главной целью которой является сохранение гражданского мира и социально-политической стабильности. В системе МВД России все службы и подразделения реализуют данное направление. Одновременно необходима конкретизация деятельности в конкретно складывающейся оперативной обстановке и её постоянное совершенствование.

Реалии современного состояния общества свидетельствуют об увеличении числа террористических атак, в борьбу с которыми вовлечён весь мир. Такое обстоятельство требует разработки новых подходов к реализации данной деятельности. Роль полиции в противодействии терроризму и иным угрозам возрастает и требует концентрации всех ресурсов для решения приоритетных задач обеспечения национальной безопасности. Националь-

ная безопасность является приоритетным направлением государственной политики.

Оружие всегда было, есть и будет причиной конфликтов. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств среди множества преступлений занимает лидирующие позиции. Торговля оружием стала практически бесконтрольной в общемировом масштабе, причиной тому является нестабильная политическая ситуация в ряде стран⁷. Особенно остро стоит проблема в странах Ближнего Востока, африканских государствах. Чтобы в этом удостовериться, достаточно вспомнить конфликты прошлых лет и существующие сейчас. Преступные группировки также активно потребляют оружие для достижения своих целей. В стороне не остаются и сообщества политических сил, использующие оружие, боеприпасы, взрывные устройства и взрывчатые вещества для усиления своего авторитета и разрешения тех или иных вопросов. Катализатором усиления незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств послужил распад СССР, сопровождавшийся ростом организованной преступности и террористических угроз. И сегодня эта проблема остаётся актуальной, ведь, по данным полицейских сводок, во всех субъектах Российской Федерации совершались подобного рода преступления. Их предотвращение осуществляется на разных уровнях обществом и компетентными органами. Меры превентивного характера должны быть направлены соответствующими органами на реализацию контроля над спросом на оружие у рядовых граждан, чтобы исключить возможность нелегального использования оружия, а также на изъятие оружия из незаконного оборота.

Геополитическое положение нашего государства делает его уязвимым. Для достижения цели устранения причин, способствующих совершению указанных преступлений, необходимо совершенствовать законодательную базу внутри страны и, например, со странами-участницами СНГ, странами Прибалтики, касающуюся во-

просов установки единых требований к обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также расширять взаимодействие между правоохранительными органами данных государств. Перспективным решением было бы создание единой информационной базы, включающей в себя сведения об оружии, которое находится в розыске, с подробным описанием его криминалистических характеристик; об изъятом или конфискованном оружии; обо всех лицах, в отношении которых были приняты меры по изъятию или конфискации оружия. Такая новация позволит ускорить и облегчить процесс расследования и предупреждения повторных правонарушений. С активным использованием интерфейса базы возможно качественное осуществление оперативного контроля и за перемещением оружия, лицами, занимающимися незаконным оборотом, или причастными к этим преступлениям, а также установление и устранение источников незаконного распространения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Слаженные и оперативные действия совместной деятельности сотрудников структурных подразделений органов внутренних дел, таких как сотрудники лицензионно-разрешительных служб, уголовного розыска, участковых уполномоченных полиции и др. позволят быстро предотвратить и не допустить факты незаконного оборота оружием, выявить лиц, незаконно владеющих оружием, занимающихся незаконной их торговлей.

Предлагается ужесточить требования выдачи лицензий или разрешений на владение оружием, тщательно проверяя личность заявителя. Перерегистрация владельцев гражданского и служебного оружия должна проходить при повторном медицинском освидетельствовании, дабы иметь возможность при необходимости изъять такое разрешение у лиц, злоупотребляющих алкоголем, наркотиками и др.

Должны чаще проводиться широко-масштабные комплексные операции, направленные на своевременное выявление

ние и привлечение к уголовной ответственности лиц, занимающихся незаконным оборотом оружия, что позволит предупредить совершение тяжких преступлений.

Экономическое и социальное благосостояние государства уменьшает рост преступлений в сфере незаконного оборота оружия, так как высокий уровень благосостояния обществе смягчает последствия безработицы, удовлетворяет потребности населения во многих сферах, снижает психологическую напряжённость. Именно нуждающиеся и озлобленные люди, не нашедшие своего места в обществе, видят источник своих доходов в преступной среде и идут на незаконные действия ради материального благополучия.

Особо значимым считается уровень криминогенного характера участия молодёжи и несовершеннолетних в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, который обусловлен активным использованием и провоцированием молодого поколения в корыстных целях (например, культивирование желания легкого способа обогащения и неспособность трезво оценить ситуацию), как преступными группировками, так и некоторыми политиками. Государство должно способствовать активной деятельности всех государственных институтов, направленной на помощь молодёжи в поиске самих себя, достойной реализации своего потенциала.

Действенные меры должны касаться всей системы общества в целом, а не отдельных её сфер, с целью качественной перестройки профилактической работы, эффективного воздействия на преступников. Чем больше оружия находится у населения без необходимого контроля и учёта, тем интенсивней будет рост преступлений, сопряжённых с использованием оружия. Для кардинального решения столь важной проблемы необходимо применять не только методы убеждения, но и принуждения. Для стимулирования граждан, добровольно сдавших оружие, взрывчатые вещества, взрывные устройства некоторые регионы

используют денежное вознаграждение (например, Республика Татарстан, Московская область).

Нельзя ослабевать контроль в этой сфере. Известны факты, что в отношении некоторых владельцев оружия участковые уполномоченные не осуществляют контрольных функций, оправдывая себя тем, что это знакомые, соседи, друзья, бывшие и действующие сотрудники правоохранительных и иных органов.

Для того чтобы понять, какие именно меры следует принять для предотвращения незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, необходимо изучить статистику преступлений в Российской Федерации. Согласно статистическим данным, за последние пять лет количество данных преступлений не идёт на спад, что стимулирует разработку различных федеральных программ по обеспечению национальной безопасности.

Предупредительная функция в уголовном праве реализуется в форме правотворческой и правоприменительной деятельности. Предупреждение осуществляется в двух направлениях: частная превенция и общая превенция. В криминологической практике существует два уровня предупреждения преступлений: общесоциальный и социально-криминологический. Общесоциальное предупреждение преступлений опирается на положительное развитие общества, улучшение его основных институтов. При осуществлении общих мер предупреждения необходимо⁸:

1) выработать у людей неприятие незаконного поведения и способность к моральному осуждению данных поступков;

2) обеспечить совершенствование работы соответствующих элементов правовой системы;

3) своевременно доводить до граждан информацию, носящую осведомительный характер.

Как показала криминологическая характеристика личности правонарушителя, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, совершают безработные

граждане, поэтому необходимо увеличить количество рабочих мест.

Специальные предупредительные меры включают в себя деятельность по профилактической работе с гражданами. Наиболее существенным направлением данной работы является правовое воспитание людей с помощью средств массовой информации. Специальное криминологическое предупреждение преступлений носит целенаправленный характер. Данный вид предупреждения преступлений предназначен для выявления и устранения причин совершения преступлений, а также заранее подготовленных преступлений. Под специальным предупреждением имеется в виду такая деятельность, которая позволяет устранять конкретные причины и условия, которые являются основой при совершении противоправного деяния. Специальное предупреждение могут осуществлять только те органы, чья деятельность регламентирована различными нормативными актами. Данный вид предупреждения осуществляют органы прокуратуры, суды, внутренних дел и иные специальные службы.

Оружие может быть потеряно собственником или украдено. Вследствие чего могут быть совершены преступления, о которых станет известно через длительный промежуток времени, из-за чего принятие предупредительных мер будет затруднено. Поэтому необходимо предпринять меры по предупреждению преступлений, связанных с имеющимися в собственности средствами защиты и нападения. Для претворения в жизнь поставленных задач необходимо, чтобы участковый знал разрешённые места для хранения оружия, условия их хранения, а также лиц, которые имеют огнестрельное оружие. На втором месте находится осмотр участковым мест хранения и использования оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Последствия незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств разнообразны и отличаются высокой степенью опасности для общества и государства. Уровень развития

правопорядка в стране напрямую влияет на состояние незаконного оборота оружия. Результаты такой незаконной деятельности влияют на самое ценное для человека — его здоровье и жизнь. Результативность в борьбе с незаконным использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств может быть достигнута при условии осуществления жёсткого контроля с момента изготовления оружия до момента утилизации, создания и использования межгосударственной системы учёта оружия, усиленного контроля экспорта и импорта оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ, совместной координированной деятельности различных структур. Преступления с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств несут опасность не для одного и не двух человек. Эти деяния влекут крупномасштабную угрозу, террористические акты, уносящие жизни десятков и сотен людей, являются тому подтверждением. Неужели обогащение, достижение каких-либо политических целей выше, чем цена человеческой жизни?

Административная деятельность полиции в сфере обеспечения национальной безопасности характеризуется объёмным характером деятельности, ведь органы внутренних дел осуществляют обеспечение общественной безопасности и общественного порядка на всех видах транспорта и в ходе проведения общественных мероприятий, церемоний и т.п.

Можно отметить, что правовая охрана международно-правовыми актами и Основным законом России национальной безопасности отражает значимость противодействия преступлениям против личности. Организационные основы предупреждения преступлений против личности складываются из комплексного анализа совокупности общесоциальных и специально-криминологических мер с учётом специфики видов преступлений, которые входят в соответствующие группы.

Необходимо повышать материальный уровень благосостояния населения. Данный фактор всегда способствует улучше-

нию социальной и криминогенной обстановки. Повышение материального уровня жизни позволяет улучшить насущные потребности людей, что непосредственно влечёт улучшение морально-психологической атмосферы в обществе в целом и на местах⁹.

Также государству следует налаживать гармоничные отношения с населением. Население должно быть уверенным в том, что государство обеспечивает защиту всех их прав и свобод. Оно должно доверять своему государству. В целях профилактики преступлений против личности целесообразно на общесоциальном уровне проводить воспитательную работу с населением, основанную на гуманистических идеях и общечеловеческих нравственных ценностях. На наш взгляд, государству необходимо в определённой мере осуществлять контроль за СМИ. Зачастую именно они оказывают влияние на поведение населения, публикуя информацию, содержащую ложные факты, жестокость, насилие, секс, идеологию потребительства и др.

Примечательно, на наш взгляд, уделять внимание решению этнонациональных проблем и межнациональной вражды.

Успех деятельности по предупреждению преступлений против личности будет достигаться при последовательной и результативной борьбе с алкоголизмом и наркоманией; наличии надёжного контроля за оборотом алкогольной продукции и наркотических средств; при разрешении вопросов особого контроля за лицами с психическими отклонениями и аномальным поведением.

Особая роль в разрешении этих вопросов отводится органам внутренних дел. Данные органы должны проводить комплексный анализ преступлений в рассматриваемой сфере. Как нам видится, непосредственную и одну из важнейших ролей в профилактике рассматриваемых преступлений должны играть участковые уполномоченные полиции и сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Одним из

путей профилактики преступлений против личности может стать совершенствование сложившейся практики профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, что позволит актуализировать профессиональную модель деятельности специалистов, участвующих в профилактической деятельности.

Немаловажная роль полиции отводится и при возникновении ситуаций чрезвычайного и техногенного характера, беспорядков массового характера, вооружённых межнациональных конфликтов, безопасности дорожного движения. К важным направлениям деятельности органов внутренних дел по обеспечению национальной безопасности можно отнести оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность.

Особое место в обеспечении национальной безопасности органами внутренних дел занимает профилактическая работа и участие в реализации целевых федеральных государственных программ в рассматриваемой области.

Сегодняшняя обстановка свидетельствует о наличии первостепенных задач полиции в сфере обеспечения национальной безопасности, которые связаны с защитой человека, общества и государства от противоправных посягательств, обеспечением общественного порядка, что определено п. 115 Стратегии, который регламентирует степень защищённости граждан¹⁰. Обстановка в мире и обществе — показатель актуальности данного вопроса.

В сфере обеспечения национальной безопасности роль полиции может быть обусловлена взаимодействием с иными субъектами государственной системы власти. Состояние национальной стабильности зависит от степени реализации различных проектов и эффективности деятельности всей системы государственных органов в совокупности, возрастает роль такого взаимодействия с органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Сотрудничество должно быть обусловлено разработкой мер регионального характера по

противодействию преступности и обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка¹¹. Для реализации данного направления полиция использует различные правовые и организационные механизмы, которые также регламентированы законодательно.

Проведение систематического мониторинга состояния различных противоправных деяний позволит своевременно выявлять и предотвращать угрозы национальной безопасности, их масштабность, негативные последствия, оперативно и своевременно организовывать меры по их пресечению и нейтрализации.

Деятельность полиции в системе обеспечения национальной безопасности несёт в себе концентрированное выражение правотворчества, правоприменения, праворазъяснения, профилактики, поддержания законности, что выступает фактором стабильности общественных отношений и всей правовой системы.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о многофункциональности деятельности полиции в современных условиях, что говорит о превентивной и регулирующей роли в обеспечении национальной безопасности в рамках установленных законодателем полномочий. Положительным моментом можно назвать, что полиция, в случае возникновения различных угроз национальной безопасности, может быстро мобилизовать свои службы и подразделения для их нейтрализации, а также и ресурсы иных субъектов, в компетенцию которых входит обеспечение национальной безопасности, успешно привлечь общественные формирования и самих граждан. Использование таких полномочий и возможностей говорит об очевидной и результативной роли полиции в обеспечении национальной безопасности при решении вопросов противодействия преступности и обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка. Потенциал современной полиции в вопросах нейтрализации различных угроз отдельным гражданам, обществу и государству свидетельствует о её суще-

ственной роли как органа, предназначенного для защиты жизни, здоровья, конституционных прав граждан своей страны для противодействия преступности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. На наш взгляд, в возложении на полицию обязанностей по обеспечению различных аспектов национальной безопасности с учетом её полномочий и компетенции — это адекватное проявление воли государства по обеспечению национальной безопасности в целом, ведь состояние национальной стабильности и безопасности напрямую зависит от реализации стратегических национальных приоритетов и эффективной деятельности всей системы.

Ломовская Алина Вячеславовна, курсант 201 учебной группы факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, научный руководитель – к.ю.н., полковник полиции, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова Кольжанов Игорь Валерьевич.

¹ Опалев А.В. Национальная безопасность как объект правового регулирования // Правовые проблемы национальной безопасности Российской Федерации: Сб. трудов / М., 2012. С. 136.

² См.: Бутылин В.Н., Дугенец А.С., Васильев Ф.П. Правовое положение полиции России в условиях её становления // Административное право и процесс. 2011. № 5. С. 29-31.

³ Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 29.12.2010. № 295.

⁴ «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685) // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

⁶ См.: Юнусов А.А., Юнусов М.А., Алимов А.А. Организационно-правовые основы обеспечения безопасности государства и мирового сообщества на региональном уровне // Современное право. 2018. № 2. С. 124-131.

⁷ См.: Иващенко А.С. Причины и последствия социальных потрясений в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки (конец первого – начало второго десятилетия XXI в.) // Современное право. 2013. № 3 (124). С. 40-48.

⁸ См.: Дихаев С.У. Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Уфа: Уфимский юрид. институт, 1998. С. 29-31.

⁹ Майоров В.И. Вопросы безопасности человека в российском и международном праве // Актуальные пробле-

мы публичного права в России и за рубежом: Сб. мат-ов / Отв. ред. А.М. Волков. М.: РУДН, 2011. С. 96.

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства

Российской Федерации. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

¹¹ Опалев А.В. Правовое обеспечение национальной безопасности: объект, предмет и задачи // Национальная безопасность. 2014. № 2 (31). С. 247. DOI: <https://doi.org/10.7256/2073-8560.2014.2.11295>.

Е.Р. Макарова

ПАТРИОТИЗМ И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРОЕВ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: Предлагаемая работа посвящена изучению проблемы нравственных начал и ценностей в профессии сотрудника органов внутренних дел. Необходимо отметить, что среди всех профессий можно выделить группу таких, которые требуют повышенного внимания к нравственной стороне выполняемых функций. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью воспитания сотрудников органов внутренних дел в соответствии с важнейшими нравственными принципами. На конкретных примерах героизма сотрудников органов внутренних дел Орловской области автор объясняет понятия долга, чести и достоинства.

Abstract: The offered work is devoted to studying of a problem of moral principles and values in a profession of the officers of the internal affairs bodies. It should be noted that among all professions there is a group of those that require increased attention to the moral side of the functions performed. The relevance of the chosen topic is due to the need to educate officers of the internal affairs bodies in accordance with the most important moral principles. On concrete examples of heroism of officers of the internal affairs bodies in the Oryol region the author explains that such a duty, honor, dignity.

Почему же так получилось, что стоя перед выбором между двумя судьбами возможных состояний человечества, общество часто выбирало не мир, а войну? И наша великая страна была вынуждена принимать участие почти во всех кровопролитных войнах: перенесла тяжелейшие Первую мировую, Гражданскую, Великую Отечественную, афганские и чеченские войны. Отважный подвиг русского народа, перенёсшего небывалые испытания, воспевался в песнях, фиксировался в документах, увековечивался в памятниках¹. По разным причинам не вся правда, не все подвиги становятся известны вовремя. В современном мире очень важно не дать раствориться в суете, не кануть в пучину текущих проблем, не забыть о тех ценностях, которые нечеловеческими усилиями смогли сохранить наши отцы, деды, прадеды. Несмотря на то, что совершённые нашим народом подвиги остались в прошлом, память о них должна быть вечной. Знание об этих подвигах позволяет воспитывать подрастающие поколения в духе патриотизма

и любви к своей стране, выбранной профессии. Особенно актуальна работа по патриотическому воспитанию в подразделениях органов внутренних дел, ведь будущие стражи порядка, осуществляя свою профессиональную деятельность, несут ответственность за охрану общественного порядка и защиту личности от противоправных посягательств. Боевые страницы героического прошлого являются одной из важнейших составляющих богатейшей истории России. Геополитическое положение нашей страны, многообразие её стратегических интересов по всему миру, по-прежнему актуализируют военный аспект развития России на современном этапе. Изучение военного опыта, примеров героизма и отваги наших соотечественников, представляется чрезвычайно ценным фактором, который, безусловно, способствует более эффективному формированию гражданско-патриотических основ в современном обществе. На протяжении всего существования человечества перед людьми всегда стоял выбор, будь то моральный или

нравственный. Моральный выбор сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Часто сделать его не так просто, так как нужно выбирать между удобным и честным вариантом поведения, при предпочтении последнего человек отдаёт предпочтение благу общественному в ущерб благу личному. От сделанного выбора зависит дальнейшая судьба человека, который платит за него собственными удобствами и интересами, но, не совершив его, лишается гораздо более важного — покоя. Ведь совесть — самый строгий судья человека, который будет напоминать годами о неправильном подлом поступке².

«Категории этики — это основные понятия этической науки, отражающие наиболее существенные элементы морали. Категории этики — не только теоретические конструкции. То, что образует формальный аппарат теории, в то же время существует в стихийно формирующемся сознании общества. К примеру, категория справедливости, содержание которой получило истолкование ещё у Аристотеля, существует в сознании каждого человека, ...любого общества, социальной группы. При всём разнообразии подходов к определению системы этических категорий можно выделить общепризнанные, наиболее важные в теоретическом и практическом отношении категории: ... справедливость; долг; совесть; ответственность; достоинство и честь»³.

В глазах общества сотрудник полиции — «непреклонный страж законности, которым движет только чувство долга, не допускающий компромиссов, сделок с совестью, не поддающийся каким-либо влияниям и служащий только закону и справедливости. Но чтобы действовать таким образом, недостаточно занимать определённую должность и знать законы. Необходимы... соответствующие нравственные качества, позволяющие твёрдо стоять на страже справедливости, несмотря ни на какие влияния»⁴. Рассмотрим их реализацию на конкретных примерах.

Незабываем подвиг героев локальных войн и вооружённых конфликтов в Афга-

нистане и на Северном Кавказе. Это не просто страницы истории нашей великой Родины, это яркие примеры мужества и героизма. Трагедия Чеченского конфликта является местом проявления героизма и самоотверженности многих российских солдат и офицеров⁵. Они пали, защищая целостность России, обеспечивая безопасность мирных граждан и конституционный порядок⁶. Проявлением высшей степени патриотизма является выполнение воинского долга, то есть безукоризненное мужественное служение Отечеству, служение на благо своей Родины. Именно таким духовным качеством обладали солдаты, офицеры, участники боевых действий локальных войн.

«Более восьми тысяч орловцев стали участниками локальных войн и конфликтов последних десятилетий. Более четырехсот бойцов за проявленные мужество и героизм награждены орденами и медалями. 171 человек не вернулся с полей сражений»⁷! Имена героев увековечены на мемориале памяти в г. Орле на Наугорском шоссе. Среди них и мой отец Роман Юрьевич Макаров, капитан полиции, начальник боевого отделения ОМСН УВД по Орловской области, ветеран боевых действий, кавалер Ордена Мужества, погибший при исполнении служебных обязанностей 19 августа 2011 г. в Чеченской Республике. Папа не жалел своей жизни и шёл на защиту Родины. Он всегда утверждал, что настоящие мужчины показывают себя в деле, а не на словах. За его плечами было три командировки на Северный Кавказ, где он выполнял служебно-боевые задачи, но четвёртая командировка оказалась для него последней⁸.

«16 августа, около восьми часов вечера, сотрудники отряда специального назначения Орловского УМВД возвращались с боевого задания в пункт дислокации. Не доезжая 500 метров до пункта постоянной дислокации отряда, перед крутым поворотом машина с сотрудниками полиции сбавила скорость до 40 км/ч. И вдруг неожиданно по машине началась прицельная стрельба. Одна единственная

пуля поразила сразу двоих сотрудников, попав одному в шею, пройдя навывлет, а второму — за ухо в голову. Этим вторым был сотрудник отряда специального назначения Роман Макаров... Оба... были госпитализированы в военный госпиталь в Ханкале. Капитан полиции Роман Макаров получил серьёзные ранения в голову, не совместимые с жизнью. Врачи несколько дней боролись за его жизнь, но спасти его не удалось»⁹. За достойное выполнение воинского и служебного долга Указом Президента России от 20 мая 2013 г. № 498 Р.Ю. Макаров посмертно награждён орденом Мужества¹⁰.

Мой отец, Роман Юрьевич внёс большой личный вклад в работу по патристическому воспитанию сотрудников органов внутренних дел и молодёжи Орловщины. Он посещал детские дома-интернаты и школы, проводил военно-спортивные мероприятия, подавал пример подрастающему поколению. Выбор его профессии был не случаен. Мой папа был настоящим патриотом, смелым, сильным и отважным. О своей нелегкой и опасной службе он говорил: «Есть такая профессия — Родину защищать!».

Недаром говорят, что святынями спецназа являются имя, честь и краповый берет¹¹. Честь — это главное внутренне достоинство Русского офицера, выражающееся в отношении к воинскому долгу, к исполнению своих служебных обязанностей, благородстве души, доблести и чистой совести¹². Ведь та армия, которой движет чувство офицерской чести, выступает гарантом неприкосновенности государства, его защищённости и мирного существования. Именно честь олицетворяется с настоящей драгоценностью для офицера, священный долг которого состоит в сохранении её чистоты и безупречности¹³. Честь — сподвижник на великие дела и ратные подвиги. Это качество диктует служивому человеку принцип полагать «душу свою за други своя»¹⁴.

«У каждого человека в любой ситуации всегда есть выбор: поступить так или иначе. Бывает, что на это есть время, а по-

рой нужно принять решение мгновенно. Именно в таких случаях, наверное, и отражается как в капле воды вся суть человека, его характер, воспитание, нравственные устои. Когда к опорно-контрольному пункту в Чечне, куда подошли предъявлять документы несколько сотрудников отряда российской милиции, на большой скорости мчался неуправляемый «КА-МАЗ», у старшего лейтенанта Владимира Кузина не было времени на размышления. Он прежде подумал о тех, кто рядом, и оттолкнул в безопасное место двух бойцов. Самому же не хватило нескольких секунд, чтобы увернуться от огромных колёс, причинивших ему смертельн[ые] ранени[я]. А произошло это событие, принёсшее горе в дом [семьи] Кузиных, 5 октября 2007 г.»¹⁵.

«Такая потеря тронула многих, но чтобы осознать то, что произошло, и то, что наш земляк совершил поступок, на который способен только настоящий мужчина, русский офицер, понадобилось время. Через год после случившегося руководство УВД Орловской области выступило с инициативой о присвоении имени земляка его родной школе и об установлении мемориальной доски в его честь. Что и было сделано в торжественной обстановке 19 мая 2008 г. в Гагаринском Хуторе...

Приказом МВД России от 10 марта 2009 г. № 197 старший лейтенант В[ладимир] А[натолеевич] Кузин зачислен навечно в списки личного состава УВД Орловской области. День, когда состоялось торжественное событие по присвоению школе имени Владимира Кузина, был Днём его рождения — ему исполнилось бы 33 года. Стояла замечательная погода и подумалось: «Как, наверное, хотелось жить этому симпатичному парню, радовать своих родителей, любить жену Жанну, воспитывать сына, но он сделал свой непростой выбор. Пострадал «за други своя...»»¹⁶.

«В этическом смысле достоинство представляет собой не что иное, как следование нравственному закону и указаниям праведной совести»¹⁷, «как доблесть в исполнении долга и высокого человеческого

призвания»¹⁸. Достоинство находит отражение в ответственном поведении, мужественных поступках, готовности поступиться собственными интересами во благо общества. Примером проявления истинного такого морально-нравственного качества служит мужественный поступок бойца СОБР — старшего лейтенанта милиции Дениса Николаевича Мельникова, оперуполномоченного СОБР УОП при УВД Орловской области¹⁹. Д.Н. Мельников являлся отличным спортсменом, участвовал в различных соревнованиях на первенство ФСО «Динамо» по гиревому спорту, рукопашному бою. Имел отличную подготовку по физическому противоборству преступникам, владел в совершенстве всеми видами оружия, водил автобронетехнику. Неоднократно участвовал в задержании особо опасных преступников, за что четырежды был поощрен руководством УОП и УВД. За образцовое выполнение служебных обязанностей, мужество и героизм, проявленные в ходе боевых действий в Чеченской Республике, ему было досрочно присвоено звание «старший лейтенант милиции»²⁰. 17 октября 1996 г. на очередном первенстве УВД по гиревому спорту Д.Н. Мельников одержал победу и «прямо со стадиона отправился в родное подразделение, чтобы поделиться радостью с товарищами. Но не успел даже обменяться с товарищами впечатлениями, как объявили тревогу..., что в пригородном селе Ивановском была обнаружена группа особо опасных преступников, которые совершили в Орле двойное убийство... СОБР срочно выехал на задержание опасного преступника. Вместе со всеми выехал и оперуполномоченный Мельников. Бандиты, засевшие в одном из деревенских домов, сдаться добровольно отказались. Тогда в дело вступила группа захвата СОБРа. У каждого из бойцов была своя задача: кто-то вёл с преступниками переговоры, отвлекая их внимание, снайперы занимали позиции, а Денис Мельников должен был продвинуться как можно ближе к дому, чтобы с помощью газового карабина «выкурить» оттуда бандитов. Выбрав удобную

позицию, старший лейтенант Мельников из ружья КС-23 обстрелял преступников газовыми патронами. Денис находился в нескольких метрах от дверей, когда выяснилось, что в доме находится заложник. В ответ на очередное предложение сдаться бандиты открыли стрельбу. В это же время из дома выбежал заложник — вслед ему прогремело несколько выстрелов, он упал. Денис попытался оттащить его в сторону, фактически прикрыл собой, и следующие пули достались ему. Тяжело раненного старшего лейтенанта отвезли в одну из орловских больниц, врачи боролись за его жизнь, но спасти не смогли»²¹. 19 октября 1996 г. от полученного ранения он скончался. «Старший лейтенант милиции Мельников Денис Николаевич награждён орденом Мужества (посмертно)»²². Одна из улиц в г. Орле названа его именем, на здании школы № 29 г. Орла, в которой он раньше учился, установлена мемориальная доска, часть экспозиции школьного музея посвящена памяти сотрудника СОБР Д.Н. Мельникова²³.

На наш взгляд, это настоящие примеры мужества, отваги, доблести и героизма орловцев, положивших свои жизни при исполнении воинского и служебного долга за мирное небо над головой и светлое будущее нашей страны. На таких примерах должно основываться воспитание у подрастающего поколения чести и достоинства, любви и готовности к защите своего Отечества. Светлая Память всем погибшим на афганской, чеченских войнах и в других вооруженных конфликтах.

Подводя итог, как же хочется поставить точку, конец всем испытаниям и страданиям, выпавшим на долю бойцов подразделений специального назначения, но дело, за которое им пришлось отдать свои жизни, до сих пор продолжается. Мировая угроза терроризма нарастает и справиться с этой проблемой невозможно усилиями только одной страны, поэтому Российская Федерация как великая сверхдержава вынуждена отстаивать и защищать интересы национальной безопасности своей страны и оказывать активное содей-

ствие в борьбе с террористическими формированиями на внешнеполитической арене. Россияне должны и обязаны сохранить в сердцах настоящих и будущих поколений дух победителя и чувство гордости за своё Отечество, поэтому мы особенно остро осознаем непреходящую ценность подвига участников Великой Отечественной войны, без героизма и мужества которых все наши сегодняшние свершения и достижения были бы просто невозможны. Славные боевые традиции сохраняются. Как эстафету их подхватило более молодое поколение, с честью и достоинством прошедшее Афганистан и Чечню. Уже на их примере воспитываются нынешние защитники Отечества. Память о подвиге наших соотечественников, положивших на алтарь свободы и независимости Родины свои жизни, нетленна. Так важно передать молодому поколению историко-культурное наследие нашей великой страны, осознавая, что это основа преемственности поколений. Нынешнее поколение в неоплатном долгу перед теми, кто отдал жизнь за свободу и независимость нашей Родины, за их мужество, стойкость и героизм! Мы низко склоняем головы перед павшими на полях сражений бойцами, и свято чтим их память! «При всей изменчивости взглядов в разное время и в различных слоях общества честность, гуманность, мужество, бескорыстие, верность оценивались и оцениваются положительно»²⁴. «Человек по природе своей ни добр, ни зол. Он одинаково способен на добро и на зло. Добрым или злым можно назвать лишь действующего человека»²⁵. «Действовать в морали — значит выбирать между добром и злом. Свободный и сознательный выбор человек может сделать только тогда, когда он знает, что такое добро и зло»²⁶, когда он понимает, что такое моральный выбор и имеет для него объективные условия и возможности. Необходимо объяснять курсантам и вновь поступающим на службу, что такое добро и зло на конкретных примерах. Что мы и постарались сделать в своей работе. Успешно выполнять свои функции со-

трудники органов внутренних дел «могут только тогда, когда они глубоко осознали социальное значение своей деятельности и обладают высоким чувством долга, готовы до конца, вопреки всем трудностям и препятствиям, его выполнить»²⁷.

Макарова Евгения Романовна, курсант 3 курса факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, научный руководитель – к.ю.н., доцент кафедры социально-философских дисциплин ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова Леонова Ирина Анатольевна.

¹ Грамматин А. О роли духовенства в воспитании народа // Москва. 2001. № 11. С. 234.

² Как вы понимаете значение словосочетания выбор профессии. Сочинение на тему выбор // Tattoo-club.ru. URL: <https://clck.ru/NAv5Y> (дата обращения: 14.12.2018).

³ Кобликов А.С. Юридическая этика. М.: Норма, Инфра-М, 2014. С. 11.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ См. подробнее: Самарина М.И. Ушедшие в вечность солдаты России / Отв. ред. А.С. Минаков. Орёл: ООО «Горизонт», 2013. 264 с.

⁶ Там же. С. 11.

⁷ Любовью и единством спасёмся... // Орловский областной Совет народных депутатов. URL: <https://clck.ru/NAWeY> (дата обращения: 14.12.2018).

⁸ Савосина М. Мужество. Подвиг и Бессмертие... // Орловский военный вестник. 2017. № 6 (63). С. 127.

⁹ Макаров Роман Юрьевич // Официальный сайт МВД России. URL: <https://clck.ru/NAyu9> (дата обращения: 14.12.2018).

¹⁰ Савосина М. Указ. соч. С. 128.

¹¹ Илющенко Р. Мнение: моральный кодекс бойца спецназа // Военсервис.пф. URL: <https://clck.ru/NAzaQ> (дата обращения: 14.12.2018).

¹² Моторкин И. Офицерская честь // Красноярское общество «Мемориал». URL: <https://clck.ru/NAzdz> (дата обращения: 14.12.2018).

¹³ Ромашова Г.А., Максакова Н.В. Кодекс чести российского офицера. История и современность // Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства: Сб. мат-ов / Под общ. ред. П.А. Ромашова. Самарский юридический институт ФСИН России. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. С. 234.

¹⁴ Моторкин И. Указ. соч.

¹⁵ Самарина М.И. Указ. соч. С. 174.

¹⁶ Там же. С. 175.

¹⁷ Пастушкова О.В., Широкова О.С., Ловягина Е.В. Человеческое достоинство как фактор развития общества // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2011. № 1 (2). С. 215.

¹⁸ Архимандрит Платон (Игумнов). Православное нравственное богословие // Православная библиотека Святых отцов и церковных писателей. URL: <https://clck.ru/NB47Y> (дата обращения: 14.12.2018).

¹⁹ Мельников Денис Николаевич // Официальный сайт МВД России. URL: <https://clck.ru/NB4KJ> (дата обращения: 14.12.2018).

²⁰ Самарина М.И. Указ. соч. С. 185.

²¹ Там же. С. 185.

²² Там же. С. 185.

²³ Там же. С. 186.

²⁴ Титова Е.В. Профессиональная этика юриста. Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС, 2014. С. 33.

²⁵ Религиозная этика средневековья: нормативные и социально-идеологические рамки // Bukvi.ru Научно-

популярный портал. URL: <https://clck.ru/HB57N> (дата обращения: 14.12.2018).

²⁶ Бегалинова К.К., Бегалинов А.С. Добро и зло как фундаментальные категории нравственного сознания // Формирование системного мировоззрения современного человека: Сб. мат-ов / Под ред. С.А. Ан. АлтГПУ. Барнаул: АлтГПУ, 2017. С. 64.

²⁷ Кобликов А.С. Указ. соч. С. 16.

И.А. Переверзев

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: Статья посвящена исследованию профилактики правонарушений несовершеннолетних в деятельности полиции на примере России и ряда зарубежных стран: США, Германии, Великобритании и Японии.

Abstract: The article is devoted to the study of prevention of juvenile delinquency in the police on the example of the Russian Federation, as well as a number of foreign countries: USA, Germany, UK and Japan.

Превентивная сторона деятельности полиции в части профилактики правонарушений несовершеннолетних рассматривалась отечественными учёными преимущественно с учётом опыта России¹, оставались недостаточно изученными вопросы сравнительно-правового анализа эффективности такой деятельности в России и зарубежных странах. Мы попытаемся восполнить этот пробел.

Согласно ст. 1 Конституции, Российская Федерация есть демократическое, федеративное, правовое государство с республиканской формой правления². Данная статья закрепляет идею демократического и правового государства, у которого должна быть система государственных органов, способная решать поставленные перед ней задачи, в том числе по предупреждению и профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Эта система обязана максимально обеспечить соблюдение и защиту прав и законных интересов личности. Государству, как нашему, так и зарубежному, жизненно необходимо проводить политику в области детства, отвечающую интересам развития общества.

Изменение государственности в нашей стране в начале 90-х гг. XX в. повлекли негативные последствия для многих категорий населения. В частности,

разрушению подверглись основы системы воспитания и дальнейшего образования молодого поколения³. Эти события привели к значительному росту числа детей и подростков, которые были лишены возможности получать необходимое материальное содержание, воспитание и образование. В результате этого стали возникать такие негативные последствия, как безнадзорность и девиантное поведение несовершеннолетних. Можно сформулировать и другие причины противоправного поведения несовершеннолетних в различных государствах.

Современные криминологи считают, что главной причиной противоправного поведения лиц, не достигших возраста совершеннолетия, является резкое ухудшение экономической ситуации в стране, из-за чего люди лишаются работы или им приходится работать на низкооплачиваемых должностях, тем самым принося в семью меньший доход, теряя возможность обеспечить своих детей всем необходимым или необходимым минимумом. Такую причину называл, в частности, Н.П. Печников, причём как в отношении преступности несовершеннолетних, так и взрослых людей. Он отмечал, что низкий уровень жизни влечёт за собой, в первую очередь, увеличение подростковой преступ-

ности, ведь именно подростки являются наиболее уязвимой частью общества. Их уязвимость заключается в том, что особенности несовершеннолетних (неустойчивая психика и ещё не сформированная система ценностей) делают их более подверженными влиянию факторов, которым взрослые люди успешно противостоят⁴.

Следующей причиной противоправного поведения несовершеннолетних является отсутствие государственного патронажа⁵. Это происходит в связи с сокращением бесплатных детских учреждений, в которых каждый подросток мог найти себе интересное занятие. А так как таких учреждений осталось очень мало, да и многие из оставшихся требуют вносить плату за занятия, большинство детей и подростков не имеют возможности посещать подобные учреждения. Государство перекладывает заботу о досуге ребёнка на родителей, но в связи с высоким уровнем бедности, ростом неблагополучных семей, большинство из родителей просто не может предоставить всё это своим детям.

В качестве причины противоправного поведения несовершеннолетних называют также снижение нравственной культуры⁶ и традиционную агрессивность несовершеннолетних⁷. Данные причины возникают из-за низкого уровня материального обеспечения и отсутствия государственного патронажа. В связи с этим, о какой нравственности может идти речь, когда люди ненавидят друг друга по причинам сильного социального неравенства?!.. Часто подростки из более богатых семей унижают своих сверстников из бедных семей, те, в свою очередь, начинают ненавидеть всех, что также порождает традиционную агрессивность подростков из бедных семей, которая переходит из поколения в поколение, становясь масштабнее.

Отталкиваясь от данных причин, обратимся к вопросу профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Органы внутренних дел зарубежных стран и России уделяют ему большое внимание. Так, полицейский департамент г. Вирджиния-Бич США придаёт большое

значение проблемам профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, и дальнейшей работе с детьми и подростками. Для этого его сотрудники разрабатывают и проводят специальные программы, основными темами которых являются закон и преступность, безопасность жилища, личная безопасность. Данные программы преподают в школах учащимся четвёртого класса специально подготовленные сотрудники полиции. Данный контингент был выбран неслучайно, именно в этот период жизни у человека сочетается необыкновенная восприимчивость и тяга к самостоятельности и независимости. Разработчики программы уверены, что после изучения их курса у детей сложится благоприятное отношение к полиции и умение избегать опасных ситуаций. Создатели курса считали, что эти дети впоследствии не станут преступниками или жертвами преступлений⁸.

В управлении полиции Лос-Анджелеса США был проведён необычный эксперимент: на практике опробована эффективность программы по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних с посещением исправительных учреждений. Целью программы было психологическое воздействие на подростков, которые ещё не совершили серьёзных преступлений, но уже состояли на учёте в полиции за употребление наркотиков или антиобщественные действия. Программа проводилась с письменного согласия родителей. По её завершению с подростками проводилась беседа, в ходе которой они рассказывали о своих впечатлениях. В большинстве случаев подростки были под сильным впечатлением, и желание совершать какое-либо правонарушение у них пропадало.

В ФРГ система борьбы и профилактики правонарушений основывается на ряде следующих положений: предрасположенность подростков совершать противоправные действия во многих случаях исчезает сама, без внешнего воздействия после завершения становления личности; любые репрессивные меры со стороны государства обязательно приведут к негативным

последствиям, не только для подростка, но и для всего общества. Исходя из этого, во всех крупных отделениях полиции ФРГ созданы специальные комиссариаты по расследованию преступлений, совершённых несовершеннолетними. Контроль и координация работы с несовершеннолетними осуществляется руководством управления полиции. В информационной системе управления полиции сформирован перечень сведений о правонарушениях, совершённых несовершеннолетними. На основе собранных материалов проводится общий анализ причин и особенностей подростковых правонарушений⁹.

Не менее интересен профилактический опыт полиции других стран. В 1971 г. в Великобритании Министерство внутренних дел направило всем начальникам полиции письма, в которых рекомендовалось создать при полицейских управлениях отделы по привлечению общественности к деятельности, направленной на профилактику правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. В обязанности таких отделов, в частности, вошло¹⁰: привлечение общественности и родителей к деятельности по осуществлению контроля за поведением и воспитанием несовершеннолетних; установление связи с молодёжью; проведение бесед в школах. С 1980 г. в Японии действует семь центров по делам несовершеннолетних, находящихся в ведении полиции. Аналогичные центры создаются под эгидой муниципальных образований в городах и деревнях¹¹.

В России профилактика правонарушений несовершеннолетних осуществляется на основании Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июля 1999 г. № 120-ФЗ¹² (далее — Закон). В ст. 20 Закона закрепляется, что «органы внутренних дел в пределах своей компетенции осуществляют деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в соответствии с законодательством Российской Федерации». В ст. 4 Закона закреплён перечень органов и учреждений профилак-

ки безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в который входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защитой населения; федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, осуществляющие государственное управление в сфере образования; органы опеки и попечительства; органы по делам молодёжи; органы управления здравоохранением; органы службы занятости, органы внутренних дел; учреждения уголовно-исполнительной системы. В ч. 1 ст. 21 Закона закреплены следующие функции подразделений полиции по делам несовершеннолетних, например: проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и их законными представителями, которые не исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на поведение несовершеннолетних либо жестоко обращающихся с ними; выявление лиц, совершающих в отношении несовершеннолетних противоправные деяния, и законных представителей несовершеннолетних и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, и разработка предложений о применении к ним мер, предусмотренных федеральным и региональным законодательством; осуществление в пределах своей компетенции мер по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, и несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, и направление таких лиц в соответствующие органы или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних либо в иные учреждения.

Сотрудники подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних, согласно п. 1 ч. 2 ст. 21 Закона, вправе доставлять несовершеннолетних в подразделения органов внутренних дел, в

случае совершения ими правонарушений. Они также могут вносить предложения о применении мер воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушения, и их родителей (п. 2 ч. 2 ст. 21 Закона). Они вправе вносить в соответствующие органы и учреждения предложения об устранении причин и условий, способствующих преступности несовершеннолетних (п. 3 ч. 2 ст. 21 Закона)¹³.

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной практики в сфере профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, позволяет обратить внимание на функционирование специальных подразделений полиции, деятельность которых направлена не на проведение репрессий в отношении несовершеннолетних, а на профилактику совершаемых ими правонарушений. Данную профилактическую деятельность осуществляют, помимо публичных структур, институты гражданского общества. Каждая страна осуществляет её по-своему, однако интересным опытом, который, на наш взгляд, можно заимствовать, является опыт организации профилактики преступности несовершеннолетних полицией Лос-Анджелеса США. Его стоит использовать с осторожностью, учитывая особенности психики несовершеннолетних. Отметим, что не следует опираться при профилактике на метод устрашения, ведь, как мы знаем, на протяжении всей истории он не приносил желаемого результата. Работа должна осуществляться со всеми несовершеннолетними правонарушителями, при этом все усилия нужно приложить к тому, чтобы они осознали своё поведение и не совершали впоследствии правонарушений. Только тогда профилактика правонарушений принесёт свои плоды.

Переверзев Иван Александрович, студент 3 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Судебная, правоохранительная и адвокатская деятельность», научный руководитель – к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права КГУ Харцева Олеся Владимировна.

¹ См.: Бобылева М.Н., Калинина С.В. Деятельность участкового уполномоченного полиции по профилактике

правонарушений среди несовершеннолетних // Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции на современном этапе: Сб. мат-ов / Под ред. В.В. Кардашевского. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 128-130; Кирихин В.В. Административная деятельность полиции в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних: понятие и основные характеристики // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 4. С. 102-104; Кочеткова Н.Д. Особенности административной деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации. На примере орловской области // Закон и право. 2019. № 3. С. 140-143. DOI: <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2019-10132>; Полякова Н.В. К вопросу о деятельности полиции по профилактике административных правонарушений несовершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства // 300 лет на страже закона и правопорядка: Сб. мат-ов / Под ред. А.А. Андреева. Дальневосточный юридический институт МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. С. 208-212; Сулонов П.Е. Педагогика в деятельности сотрудников подразделений полиции, участвующих в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. № 1 (1). С. 178-182.

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

³ См.: Федосов А.Б. Кризис патриотического воспитания в России в конце XX в. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14. № 6. С. 243-247; и др.

⁴ Печников Н.П. Профилактика и предупреждение преступлений. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. С. 12.

⁵ Селиванова М.А. К вопросу о причинах и условиях преступности, связанной с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений // Государство и право: теория и практика: Сб. мат-ов / Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 191.

⁶ Арсланбекова А.З., Абдусаламова З.М. Проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2017. Т. 32. № 3. С. 116. DOI: <https://doi.org/10.21779/2500-1930-2017-32-3-115-121>; Тарасенко Д.В. К вопросу о причинах и условия совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. URL: <https://clck.ru/HCcXg> (дата обращения: 14.07.2019). DOI: <https://doi.org/10.23672/SAE.2018.4.13152>.

⁷ Божко А.Д., Мошкина Л.Д. Проблема проявления агрессивного поведения несовершеннолетних преступников при совершении ими противоправных деяний // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4 (15). С. 71; Ральникова Л.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: причины и проявления // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. Т. 13. № 3. С. 38.

⁸ Гусейнов А.Б. Профилактика правонарушений несовершеннолетних за рубежом // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 186.

⁹ Там же. С. 187.

¹⁰ Там же. С. 188.

¹¹ Там же. С. 189.

¹² Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июля 1999 г. № 120-ФЗ (с изменениями и до-

полнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.06.1999. № 26. Ст. 3177.

¹³ Там же.

М.О. Пономарева

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ ДО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Статья посвящена становлению и развитию советской милиции в период с 1917 по 1939 гг. За этот период милиция претерпела большое количество изменений, связанных как с политической ситуацией в стране и с основными направлениями правящей партии, так и с необходимостью привести в порядок плохо организованную внутреннюю структуру органов. В начале 1920-х гг. прошлого века милиция характеризовалась как децентрализованная структура с Советами на местах. В предвоенный же период милиция была военизирована и отличалась строгой иерархией в структуре.

Abstract: The article is devoted to the formation and the development of soviet police (militsiya) from 1917 to 1939. During this period the police (militsiya) had undergone through many transformations, connected not only with the political situation in the country, with the directions which had been chosen by the ruling party, but with the necessity to regularize the poorly organized internal organ structure. At the beginning of the 20th century the police (militsiya) was characterized as a decentralized structure with local Councils. During the prewar period the police (militsiya) was militarized and had a strict hierarchy in the structure.

В современной отечественной науке наибольшую разработанность получила тема деятельности советской милиции на местах¹, в то же время специфика организации советской милиции в масштабе страны представляет научный интерес для последующего осмысления.

История становления и развития советской милиции началась во время Февральской революции 1917 г., когда Временное правительство объявило о переименовании полиции в народную милицию. 3 марта того же года было объявлено, что в новом ведомстве будут служить выборные должностные лица, подчинённые местным органам власти². Как отмечали некоторые учёные, милиция стала строиться на началах децентрализации (стала подчиняться только местным органам власти)³, однако выборные начала так и не были утверждены в качестве организационной составляющей её деятельности, она все равно оставалась штатным подразделением⁴. Постановлениями от 6 и 10 марта 1917 г. Временное правительство ликвидировало отдельный корпус жандармов⁵, упразднило Департамент полиции Министерства внутренних дел с подчинёнными

ему подразделениями и создало Временное управление по делам общественной полиции и обеспечения личной и имущественной безопасности граждан⁶. Все бывшие начальники полиции были арестованы, была проведена полная ротация кадров⁷. Параллельно создавалась специальная комиссия, основной функцией которой являлось расследование деятельности Департамента полиции в дореволюционный период. За время своего существования комиссия упразднила сыскную полицию и иные некоторые структуры. Изначально планировалось, что на службу в качестве меры люстрации будут отбирать людей, ранее не служивших в полиции, ссылаясь на то, что существовала необходимость полного изменения структуры милиции. Однако кандидатов стало не хватать⁸. Поэтому «15 марта Временное правительство разрешило губернским комиссарам принимать на службу в «народную» милицию «достойных из числа бывших чинов полиции и корпуса жандармов»»⁹. Решение позволило принимать людей, потерявших работу из-за расформирования полиции. Данный период характеризовался большим недовольством населения деятельностью

прежней полиции и только начавшей свою деятельность милицией¹⁰. По стране проходили массовые восстания и нападения на учреждения милиции. Часто сотрудников старой царской полиции разоружали и избивали. Простое переименование и упразднение некоторых отделов полиции не позволило навести порядок в стране на первых этапах её преобразования. Стало ясно, что необходима кардинальная перестройка милиции, поэтому 17 апреля 1917 г. были приняты постановления Временного правительства «Об учреждении милиции» и «Временное положение о милиции»¹¹. Они закрепляли за милицией статус «исполнительного органа государственной власти..., состоящего в непосредственном ведении земских и городских общественных самоуправлений»¹². Теперь местные власти сами были вправе назначать руководителей отделов, устанавливать критерии отбора на эту должность¹³. Обязанности начальников народной милиции претерпели некоторые изменения: они должны были ежегодно давать отчёт о своей деятельности перед городской думой или уездным собранием, местным комиссаром Временного правительства¹⁴. В целях улучшения положения в стране Временное правительство проводило политику децентрализации управления милицией. Многие полномочия были возложены на местные советы, которые в основном формировали свои собственные милицейские отряды¹⁵.

Важную роль в становлении советской милиции сыграли события 7-8 ноября 1917 г., когда в ходе вооружённого восстания в Петрограде власть перешла к Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов во главе с Всероссийским центральным исполнительным комитетом (ВЦИКом). На основании декрета II Всероссийского съезда Советов при ВЦИКе был создан Совет Народных Комиссаров (СНК) РСФСР, включающий в себя 13 комиссариатов, в том числе комиссариат внутренних дел (НКВД). С данного момента начинается новый виток преобразований в структуре милиции. НКВД

определил приоритеты в области организации милиции в этот период. К ним относились: «организация, подбор кадров и контроль за деятельностью местных Советов; контроль за исполнением распоряжений центральной власти на местах; охрана «революционного порядка» и обеспечение безопасности граждан; решение финансовых и хозяйственных вопросов милиции и пожарной охраны; руководство коммунальным хозяйством»¹⁶.

Одним из первых своих постановлений 10 ноября 1917 г. НКВД принимает Декрет «О рабочей милиции»¹⁷. Акт закрепил положение милиции в структуре органов государственной власти и обозначил основные направления её деятельности. Однако данный декрет не установил конкретных форм организации милиции, так как предполагалось, что местные советы будут сами регулировать эти аспекты, организуя милицейские подразделения, учитывая особенности региона. Советам предлагалось самостоятельно оплачивать все расходы по организации и деятельности милиции, используя средства из городских дум и земств. Организация советской милиции предполагала упразднение старых органов управления. Именно поэтому 15 декабря 1917 г. было ликвидировано Главное управление по делам милиции МВД Временного правительства. Инструкция «Об организации Советов рабочих и солдатских депутатов», опубликованная в январе 1918 г., официально закрепила данные изменения: советская власть полностью передала управление деятельностью милиции на места. Весной 1918 г. началась реализация программы по реорганизации рабочей милиции в профессиональный штатный государственный орган охраны общественного порядка. Это было связано с тем, что децентрализация управления милицией не привела к благоприятным последствиям, на которые рассчитывало правительство, и НКВД приняли решение о создании единой централизованной системы управления милицией. Так, 16 апреля 1918 г. было издано постановление, обязывающее исполкомы местных советов уста-

новить единую структуру управленческих отделов, включающую в себя подотделы милиции. Через месяц НКВД направило в губисполкомы телеграфное распоряжение об организации штатной рабоче-крестьянской милиции. В «Вестнике НКВД» был опубликован проект положения «О народной рабоче-крестьянской охране (советской милиции)», отделявший советскую милицию от военного дела¹⁸. 30 июля - 1 августа 1918 г. 1918 г. на I Всероссийском съезде председателей губисполкомов и заотделами управления исполкомов было принято решение об организации штатной милиции на государственном уровне¹⁹. С этой целью НКВД приняло решение об образовании центрального органа милиции — Управления Советской Рабоче-крестьянской милиции, которое позже будет переименовано в Главное управление милиции (ГУМ). ГУМ стал самостоятельным звеном НКВД. В него в октябре 1918 г. вошли такие отделы, как: инструкторский, информационный, общий, культурно-просветительский, уголовного розыска и снабжения. «Из отделения Отдела местного управления (в ноябре 1917 г.) центральный аппарат милиции был реорганизован в самостоятельное Главное управление НКВД РСФСР»²⁰.

Организация деятельности сотрудников советской милиции стала основным направлением деятельности НКВД, поэтому особенно остро встал вопрос о необходимости создания правовых основ её организации и деятельности²¹. Поэтому 12 октября 1918 г. НКВД и НКЮ утвердили инструкцию «Об организации Советской Рабоче-крестьянской милиции», которая закрепила формирование регулярной полиции в стране. В губернских, городских и уездных исполнительных комитетах советов создавались соответствующие управления рабоче-крестьянской милиции (РКМ). В декабре НКВД издал ещё четыре инструкции, в которых разделил обязанности и права служащих, исходя из установленной иерархии. Все обязанности милиции, согласно инструкции от 12 октября 1918 г., можно было разделить на три ос-

новные группы²²: поддержка и оказание помощи советским органам государственной власти в осуществлении закреплённых за ними обязанностей, контроль за соблюдением советских законов, а также установление цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию; обеспечение правопорядка, которое подразумевало пресечение различных правонарушений, надзор за соблюдением порядка при возникновении чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, контроль за соблюдением санитарно-эпидемиологических норм, регулирование дорожного движения, выдачу удостоверений личности, трудовых книжек и др.; раскрытие преступлений, проведение оперативно-розыскных мероприятий, участие в предварительном расследовании, содействие судебным и следственным органам, задержание, доставление в суд и на допрос обвиняемых и подозреваемых, проведение следственных действий, исполнение приговоров и др.

В течение 1919 г. было издано большое количество постановлений и указов, направленных на корректировку и улучшение деятельности милиции. Особое внимание следует уделить Декрету «О советской рабоче-крестьянской милиции» от 3 апреля 1919 г., принятому СНК РСФСР, который закрепил милитаризацию и централизацию структуры милиции, предусматривая её переход на государственное содержание (вместо местного). Милитаризация предусматривала введение обязательного обучения личного состава военному делу, установление строгой воинской дисциплины, организация органов милиции в соответствии с уставами и постановлениями Красной Армии, а также переход третьей части рядовых милиционеров и пятой части командного состава в действующую армию. Сотрудники милиции не подлежали призыву в армию, однако это правило не касалось тех частей, которые находились в районах боевых действий²³. В Декрете «О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение)» от 10 июня 1920 г. закреплялся статус милиции как военизированного подразделения,

сотрудники которого обладали определёнными правами и выполняли установленные обязанности. Устанавливалось, что приказы по военным вопросам, издаваемые Главным управлением милиции, приравнивались к боевым, приводились новые критерии отбора кандидатов на службу и новый срок службы²⁴.

Важным актом, уточнившим старые и закрепившим новые обязанности за милицией, стало Положение о НКВД от 24 мая 1922 г., в соответствии с которым выделяли такие обязанности, как: наблюдение за организацией, деятельностью местных органов управления, исполнением постановлений и распоряжений центральной и местной власти административного характера, понуждение к их выполнению; руководство организацией и развитием коммунального хозяйства. Для исполнения данных обязанностей в НКВД были образованы и частично реорганизованы некоторые отделы. К примеру, было учреждено Главное управление милиции, на которое, согласно Постановлению ВЦИК и СНК от 31 декабря 1930 г., возложили руководство и управление органами милиции и уголовного розыска. Этим же постановлением была закреплена реорганизация местных административных отделов (управлений) в управления милиции и уголовного розыска, действовавшие на правах отделов исполкомов соответствующих Советов. 15 декабря 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли секретное Постановление «О руководстве органами ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска», наделявшее ОГПУ СССР и его местные органы правом назначения, перемещения и увольнения руководящих работников органов уголовного розыска и милиции, их инспектирования и контроля, а также использования личного состава и негласного аппарата милиции и уголовного розыска²⁵.

Постановления и решения, принятые в период с 1931 по 1939 гг., были направлены преимущественно на изменение структуры милиции и её полную милитаризацию. Одним из первых актов, направленных на достижение данной цели, стало

«Положение о рабоче-крестьянской милиции» от 25 мая 1931 г., принятое СНК СССР и закрепившее статус милиции как единой централизованной жестко вертикальной структуры²⁶. В «Положении о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции при СНК РСФСР» от 4 октября 1931 г. закреплялась главенствующая роль Главного управления РКМ в регулировании деятельности милиции. Следующим важным этапом преобразования милиции в строго иерархичную структуру стало принятие Постановления «Об образовании Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР» от 27 декабря 1932 г., закрепившего переход милиции в введение ОГПУ СССР²⁷.

В предвоенные годы одной из основных задач милиции являлось содействие укреплению обороноспособности страны. В связи с этим, а также по некоторым иным причинам, на IV сессии Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 г. был принят закон «О всеобщей воинской обязанности»²⁸, в результате принятия которого произошла реорганизации вооружённых сил страны и преобразование их по единому кадровому принципу. В соответствии с этим законом, работы по улучшению организации учёта военнообязанных и призывников возлагались на милицию. Для их выполнения во всех отделениях милиции были созданы военно-учётные столы.

Можно сделать вывод, что за период с 1917-1939 гг. органы милиции претерпели большое количество изменений, которые кардинально меняли их функции и положение в структуре органов государственной власти, что было связано с социально-экономическими условиями и политической обстановкой внутри страны.

Пономарева Мария Олеговна, студентка 1 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Судебная, правоохранительная и адвокатская деятельность», научный руководитель – к.и.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Токарева Светлана Николаевна.

¹ См., например: Беляков А.В., Лушин А.Н., Смирнов С.А., Ханин С.В. Нижегородская (Горьковская) милиция в 1917-1945 годы: организация и деятельность по охране

общественного порядка и борьбе с преступностью. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. 543 с.; Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Начальники советской рабоче-крестьянской милиции Петрограда (с 1924 г. - Ленинград) и Петроградской губернии (с 1924 г. - ленинградская область) (октябрь 1917 - 1944 гг.) // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 6. С. 11-61; Ханин С.В., Вирабов В.С. Организационные и правовые основы взаимодействия милиции и населения в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 14-18.

² См. п. 5 следующего акта: «Декларация Временного правительства о его составе и задачах» от 3 марта 1917 г., текст от Временного правительства (утратила силу) // СПС «Гарант». URL: <https://clck.ru/HDQXT> (дата обращения: 16.04.2019).

³ Богданов С.В. Уголовная преступность как фактор дестабилизации российской государственности: от февраля к октябрю 1917 года // Революция 1917 года: взгляд через столетие: Сб. мат-ов / Под ред. В.Л. Богданова. ОКУ «Госархив Курской области». Курск: ИП Афанасьева Е.А., 2017. С. 59; МВД России. Энциклопедия / Гл. ред. В.Ф. Некрасов. М.: Объединенная редакция МВД России / Олма-Пресс, 2002. С. 14.

⁴ Шаманов И.М., Седунов А.В. Народная милиция в Псковской губернии от февраля к октябрю 1917 г. // Псков. 1999. № 11. С. 159.

⁵ Кудин В.А., Гутман М.Ю. Полиция и милиция Петрограда в февральско-мартовские дни 1917 года (к 100-летию Февральской революции 1917 года в России) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 17.

⁶ Скрипкина Ю.Г. Становление и развитие государственных и местных начал в охране общественного порядка в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 45.

⁷ См. подробнее: Карпов Р.А. Деятельность правоохранительных органов в Алтайской губернии (1917-1925 гг.): дис. ... кандидата исторических наук / АлтГТУ. Барнаул, 2016. С. 21; Кудин В.А. От полиции Российской империи к полиции Российской Федерации: два века истории // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50). С. 8; Кузнецова Е.Н. Политика временного правительства в области охраны общественного порядка: опыт создания народной милиции // Российская полиция: три века служения отечеству: Сб. мат-ов / Под ред. Н.С. Нижник. Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 851; Токарева С.Н. Милиция Временного правительства: по материалам Черноземного центра России. Курск: Курск. гос. ун-т, 2015. С. 13; Шиханов А. Полиция в Ярославле после революций 1917 года // Культурная эволюция. URL: <https://clck.ru/HDSno> (дата обращения: 16.04.2019).

⁸ Фирсов И.Ф. Реформа органов внутренних дел Временного правительства глазами рядовых граждан Тобольской губернии // Документ. Архив. История. Современность. 2015. № 15. С. 433.

⁹ Гутман М.Ю. Правовые основы организации и деятельности милиции Временного правительства, рабочей милиции и красной гвардии Петрограда (март-октябрь 1917 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4 (36). С. 35.

¹⁰ См.: Кудин В.А., Гутман М.Ю. Указ. соч. С. 17; Нижник Н.С. Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. 2017. № 6. С. 35-78. URL: http://enotabene.ru/ppd/article_23833.html (дата обращения: 16.04.2019). DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0692.2017.6.23833>.

¹¹ Гутман М.Ю. Указ. соч. С. 35.

¹² Цит. по: Иванов С.А. Общественная самоорганизация и милиция на территории Иркутской губернии в 1917 г. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 70-1. С. 183.

¹³ Там же. С. 183.

¹⁴ Петров А.В. К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции Временного правительства и милиции «белых» правительств Урала и Сибири // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 1 (15). С. 36.

¹⁵ Гутман М.Ю. Указ. соч. С. 33.

¹⁶ Полонский И. Рождённая революцией. Первые шаги советской милиции // Военное обозрение. URL: <https://clck.ru/HEPaN> (дата обращения: 16.04.2019).

¹⁷ Постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции» от 28 октября 1917 г. (утратило силу) // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 30.10.1917. № 2.

¹⁸ Создание рабоче-крестьянской милиции. Развитие системы органов внутренних дел в СССР // Официальный сайт МВД России. URL: <https://clck.ru/HEQbb> (дата обращения: 16.04.2019).

¹⁹ Алексанян Н.А. Становление и деятельность советской милиции Воронежской губернии в годы Гражданской войны (1917-1922 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-2 (61). С. 16.

²⁰ Создание рабоче-крестьянской милиции. Развитие системы органов внутренних дел в СССР // Официальный сайт МВД России. URL: <https://clck.ru/HEQbb> (дата обращения: 16.04.2019).

²¹ Токарева С.Н. Нормативно-правовые основы организации советской милиции в 1918 г. // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. № 17. URL: https://apimag.kursksu.ru/media/pdf/016-009_bA60R9c.pdf (дата обращения: 16.04.2019).

²² Создание рабоче-крестьянской милиции. Развитие системы органов внутренних дел в СССР // Официальный сайт МВД России. URL: <https://clck.ru/HEQbb> (дата обращения: 16.04.2019).

²³ Там же.

²⁴ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР «О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение)» от 10 июня 1920 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1920. № 79. Ст. 371.

²⁵ Создание рабоче-крестьянской милиции. Развитие системы органов внутренних дел в СССР // Официальный сайт МВД России. URL: <https://clck.ru/HEQbb> (дата обращения: 16.04.2019).

²⁶ Постановление СНК СССР «Положение о рабоче-крестьянской милиции» (утратило силу) от 25 мая 1931 г. № 390 // СУ РСФСР. 1931. № 33. Ст. 247.

²⁷ Создание рабоче-крестьянской милиции. Развитие системы органов внутренних дел в СССР // Официальный сайт МВД России. URL: <https://clck.ru/HEQbb> (дата обращения: 16.04.2019).

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА ОВД

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел. В работе обобщены статистические данные уровня доверия граждан к сотрудникам. Автор поставил задачу выявить факторы, влияющие на формирование образа сотрудника правоохранительных органов, а также пути решения данной проблемы.

Abstract: The article is devoted to the problem of forming a positive image of the officers of law enforcement agencies. The paper summarizes the statistical data on the level of public confidence in the officers. The author set the task to identify the factors influencing the formation of the image of a law enforcement officer, as well as ways to solve this problem.

Термин «имидж» образован от английского слова «image», что в переводе на русский обозначает образ, изображение, отражение, сходство, воплощение¹. Учёными не выработано единого подхода к пониманию термина «имидж». Так, Е.Б. Перельгина определяла имидж как «символический образ субъекта, который формируется при взаимодействии различных субъектов»².

В последние годы всё больший научный интерес учёных представляет исследование имиджа сотрудника полиции, что обусловлено, прежде всего, сложившиеся традицией двоякого отношения к сотрудникам полиции. Часть населения считает, что сотрудники правоохранительных органов — честные люди, которые всегда помогут и которые надлежащим образом выполняют свой долг перед Отчизной. Другие полагают, что деятельность сотрудников основывается на коррупционной составляющей. Часто граждане не верят, что помощь будет оказана реально и вовремя. Такие выводы можно сделать, проанализировав результаты социологических опросов. В частности, опрос 9 ноября 2018 г., проведённый Всероссийским центром изучения общественного мнения, показал, что уровень доверия респондентов к сотрудникам полиции составил 57%, а недоверия — 35%. Среди них доверяют сотрудникам на транспорте 65%, сотрудникам дежурной части — 63%, участковым уполномоченным — 61%, сотрудникам уголовного ро-

зыска — 58%, сотрудникам патрульно-постовой службы — 56%, сотрудникам ГИБДД — 53%, инспекторам по делам несовершеннолетних — 57%, следователям из следственного департамента — 50%³. В наибольшей степени органам внутренних дел доверяют жители Белгородской, Магаданской, Оренбургской, Псковской, Смоленской, Тюменской областей. Сопоставление с аналогичными показателями 2017 г.⁴ позволяет констатировать снижение уровня доверия с 67% до 57%. Однако не следует делать скоропостижных выводов о снижении уровня доверия к полиции, поскольку относительно опросов 2015⁵ и 2016 гг.⁶, когда уровень доверия составлял 46% и 47% соответственно, в настоящее время исследуемый нами показатель всё-таки высок.

Одну из ключевых ролей в создании образа сотрудника полиции играют средства массовой информации. Граждане разных возрастных групп ежедневно пользуются интернетом, смотрят телевидение и читают газеты. Именно поэтому многие оценки и отклики вызывают проявление недоверия к правоохранительным органам.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О полиции», «полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан»⁷. Социальная значимость профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел находится в настоящее время на высоком

уровне. Каждый сотрудник должен отдавать отчёт в том, что по его ошибкам граждане будут судить и делать выводы относительно деятельности структуры в целом. Формируя негативный имидж, тем самым сотрудник подрывает доверие населения. В имидже отражаются социальные ожидания общества и элементы его исторической памяти. Рассматривая различные аспекты общения сотрудников полиции с населением, С.Е. Кораблев утверждал, что их взаимоотношения должны базироваться на сотрудничестве и взаимопонимании в решении социально значимых проблем, таких как профилактика и борьба с преступностью, а также сохранение конституционного строя России⁸. Анализируя стратегические подходы и тактику построения взаимоотношений полицейских структур с общественностью в зарубежных странах, особенностью формирования этих отношений он называл следующее: «открытость, гласность, постоянную апелляцию к общественному мнению при решении сложных ситуаций, которые возникают в правоохранительной практике. Всё это обеспечивает полиции доверие и поддержку со стороны населения. Правоохранительные органы активно участвуют в публичных мероприятиях различного уровня (в том числе в организации спортивных соревнований, праздников), обеспечивая охрану общественного порядка, работают в образовательных организациях, осуществляют профилактическую работу с разными категориями населения, что направлено на реализацию идеи их сближения с населением»⁹. Позитивный имидж сотрудника полиции особенно важен для нашего государства. Улучшение имиджа связано, прежде всего, с ростом доверия общества к органам внутренних дел как к государственному институту, а значит, к государству в целом. Показатели уровня доверия населения к полиции, его защищённости от преступлений, и показатели эффективности работы органов внутренних дел, виктимизации населения включены в соответствии с регламентом МВД России в оценочные параметры в системе

анализа деятельности территориальных органов МВД России¹⁰.

В качестве вывода хотелось бы отметить, что для формирования положительного имиджа сотрудника органов внутренних дел необходимо повышать профессиональные качества самих сотрудников. Решением данной проблемы будет служение ужесточение правил набора в органы внутренних дел, что позволит оперативно выявлять имеющиеся проблемы в функционировании органов внутренних дел и повысить эффективность их взаимодействий с населением. Также в связи с тем, что большая часть личных досуговых мероприятий посвящена просмотрам фильмов, целесообразным считаем поставить цензуру на кинофильмы, где унижают честь и достоинство сотрудников органов внутренних дел. Для формирования положительного образа сотрудников полиции у населения не только нашего государства необходимо популяризовать добрые фильмы и телесериалы, где сотрудники играют роли позитивных персонажей.

Примак Мария Алексеевна, рядовой полиции Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина Новопавловская Елена Евгеньевна.

¹ Блинова Н.М. Научные подходы к пониманию имиджа // Психология, социология и педагогика. 2014. № 3 (30). URL: <http://psychology.snauka.ru/2014/03/2887> (дата обращения: 08.04.2019).

² Перельгина Е.Б. Психология имиджа. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 23.

³ Работа полиции: оценки россиян // ВЦИОМ. URL: <https://clck.ru/HEiDx> (дата обращения: 08.04.2019).

⁴ Работа полиции: доверие и оценки на максимуме! // ВЦИОМ. URL: <https://clck.ru/HEhis> (дата обращения: 08.04.2019).

⁵ Полиция: вчера и сегодня // ВЦИОМ. URL: <https://clck.ru/HEhn3> (дата обращения: 08.04.2019).

⁶ Работа полиции: доверие и оценки // ВЦИОМ. URL: <https://clck.ru/HEhk5> (дата обращения: 08.04.2019).

⁷ Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 08.02.2011. № 25.

⁸ Цит. по: Кузнецова И.И. Формирование положительно-го имиджа сотрудника ОВД в процессе проведения пропагандистских занятий с различными категориями населения // Наука и практика. 2014. № 4 (61). С. 143.

⁹ Кораблев С.Е. Психологические аспекты организации взаимодействия полицейских структур и населения. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2011. С. 64.

¹⁰ Передня Д.Г., Фатхутдинов Р.Р. Имидж органов внутренних дел как сфера применения социальных техноло-

гий // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 2. С. 258.

*Ю.О. Прусова,
П.Е. Межова*

ПОЛИЦИЯ И МЕДИЦИНА: НА СЛУЖБЕ ОБЩЕСТВУ

Аннотация: Статья посвящена вопросам взаимодействия полиции и медицины на службе обществу. Авторами рассмотрены исторические аспекты создания и функционирования медицинской полиции. Обоснована связь полиции и медицинских структур, неразрывно существующих в социуме. В работе обобщены имеющиеся на сегодняшний день данные об образе полицейского в глазах общественности, выявлены качества личности и черты характера, которыми должен обладать сотрудник правоохранительных органов, проанализированы требования к их состоянию здоровья. На основе проведённого исследования можно сделать вывод о характере взаимодействия полиции с работниками медицинской сферы как основных структур, находящихся на службе общества.

Abstract: The article is devoted to the interaction of police and medicine in the service of society. The authors consider the historical aspects of the creation and functioning of the medical police. Substantiates the relationship of the police and health structures intrinsically are available in the society. The paper summarizes and analyzes the available data on the image of the police in the eyes of the public. The authors identified personality traits and character traits that should have a law enforcement officer. Also it is analyzed the requirements for the health of law enforcement officers. On the basis of the conducted research it is possible to draw a conclusion about the nature of police interaction with medical workers as the main structures in the service of society.

Полицейский и медицинский работник в любую историческую эпоху стоят на службе общества, рука об руку решают актуальные проблемы, их роль и значение сложно переоценить и сегодня¹.

В истории нашей страны существовала медицинская полиция, хотя в настоящее время этот термин утратил своё значение. В XVIII-XX вв. полиция являлась административной государственной структурой и занималась охраной публичного права, обеспечивала безопасность граждан, регулировала отношения между государством и обществом. С принятием дополнения к Большому Наказу Екатерины II 28 февраля 1768 г. была создана «полиция благочиния», в компетенцию которой входили расширенные полномочия в сфере здравоохранения, в частности: «Здоровье — третий предмет Полиции. Это обязывает её распространять свою деятельность на безопасность воздуха, чистоту улиц, рек, колодцев и других источников воды, на качество пищевых и питьевых запасов, на болезни, среди населения встречающиеся, а также инфекционные»². Медицинская по-

лиция отвечала за организацию медицинского дела в целом и контролировала соблюдение санитарно-гигиенических требований, организацию противоэпидемических мероприятий, проведение санитарного и ветеринарного надзора³. В задачи данной организации, совместно с земскими учреждениями, входили: контроль за качеством продаваемых припасов и ввозимой продукции, содействие созданию санитарных лабораторий и введению должностей санитарных врачей. Особенностью реализации мер медицинской полиции было объединение различных подходов для решения вопросов поддержания общественного здоровья. Для этого на законодательном уровне обеспечивалось регулярное взаимодействие научных, общественных и административных деятелей⁴.

Связь между полицией и медициной прослеживается в предъявлении требований к специалистам в этой сфере в виде высокой квалификации и профессионализма, заботы о здоровье населения, выделении медицинской полиции впоследствии в отдельные дисциплины (охрана здоровья

и здравоохранения, превентивная медицина) и появления санитарных врачей. Уже при поступлении в специализированное учебное заведение будущий работник полиции сталкивается с системой здравоохранения. Абитуриент при подаче документов должен пройти обязательное медицинское обследование. Для этого собирается специальная комиссия из следующих лиц: председателя (начальника медицинской части по обслуживанию образовательного учреждения), заместителей председателя (не более двух), членов комиссии (хирург, невропатолог, психиатр, окулист, оториноларинголог, стоматолог, дерматолог, гинеколог) и секретаря. В состав комиссий при специализированных колледжах и суворовских училищах обязательно присутствие врача-педиатра. Эксперты, анализируя результаты диагностических мероприятий, делают выводы о состоянии здоровья каждого абитуриента и, согласно Приказу Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 апреля 2018 г. № 190⁵, о пригодности к поступлению и последующей службе в полиции. Ниже нам хотелось бы привести небольшой перечень наиболее распространённых заболеваний абитуриентов, наличие которых не допускает их к профессии. К поступлению и дальнейшей службе не допускаются лица с: туберкулезом до снятия с диспансерного учёта, гепатитами группы А, В, С, СПИДом, Лепрой, высокой степенью поражения сифилисом внутренних органов, костей, нервной системы, микроспорией, трихофитией, дерматофитией, аутоиммунной тромбоцитопенической пурпурой в острой форме, саркоидозом с высокой степенью поражения органа или систем органов, пигментной дегенерацией сетчатой оболочки, недостаточностью питания и индексом массы тела ниже 18,5. Ожирение первой степени не является ограничением для поступления, но для специализированных колледжей и суворовских училищ считается ограничением при приёме на учёбу. Для поступления на службу непригодны люди с такими психическими расстройствами, как: шизофрения, шизотипи-

ческие расстройства, хронические бредовые расстройства, шизоаффективные расстройства, острые, аффективные психозы, эпилепсия, эпилептиформный синдром (в том числе неуточненного генеза) и др. Подробнее с перечнем заболеваний можно ознакомиться в тексте приказа. Будущий работник полиции сталкивается с медицинской не только при поступлении в вуз, но и при трудоустройстве в органы МВД России. Кандидат должен пройти комиссию и предоставить полную выписку из карты за последние пять лет, справки от нарколога, кожновенеролога и психиатра, флюорограмму, результаты ЭКГ, общего анализа крови и мочи, анализа крови на сифилис, ВИЧ, гепатиты всех групп, справку из противотуберкулезного диспансера. Полицейский на протяжении всей службы контактирует со сферой медицинских услуг, которые предоставляются ему на бесплатной основе согласно действующему законодательству⁶.

Согласно ст.ст. 45 и 56 Федерального закона «О полиции», работники внутренних дел могут рассчитывать на получение безвозмездной медицинской помощи в ведомственных организациях и во всех больницах, поликлиниках на территории Российской Федерации. Сотрудники МВД могут рассчитывать на бесплатное предоставление лекарств, выписываемых по рецепту, и изготовление, обслуживание зубных протезов⁷. Благодаря ч. 6 ст. 11 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», они могут получить путёвку в санаторий на всю семью с 25% или 50% оплатой за счёт МВД. Сотрудник МВД может обратиться за психологической реабилитацией, если он участвовал в чрезвычайных ситуациях, влекущих за собой психологическую травматизацию. Члены семьи сотрудников, находящихся на службе, имеют право на бесплатную медицину. Сотрудники полиции, ушедшие со службы по причине инвалидности, полученной на рабочем месте, или вышед-

шие на пенсию имеют полное право на бесплатные медицинские услуги⁸.

Взаимодействие полиции с учреждениями здравоохранения не ограничивается предоставлением медицинских услуг и прохождением экспертной комиссии. Они соприкасаются во многих сферах деятельности, одной из которых является судмедэкспертиза. Благодаря ей было раскрыто множество запутанных дел и спасены десятки жизней. В современном обществе судмедэкспертиза понимается зачастую неверно. Нередко в СМИ говорят лишь о посмертном освидетельствовании и из-за этого у широких масс складывается негативное отношение к данной процедуре. Что в корне неверно. Судмедэкспертиза проводится с целью подтверждения изнасилования, физического насилия, умышленного отравления и др. Она проводится как у живого лица, так и у трупа⁹.

Судмедэкспертиза живого лица — это вид судебно-медицинской экспертизы, направленной на осмотр и обследование человека, в целях помощи в расследовании и вынесении приговора. Судмедэкспертиза выступает в качестве доказательной базы, влияющей на решение суда. Освидетельствование медицинским работником является обязательным в следующих случаях: установление тяжести нанесённых повреждений; подозрение в изнасиловании; установление состояния здоровья и наличие патологических изменений; установление возраста, личности, факта заражения инфекционными заболеваниями, носящими хронический характер без предварительного информирования о носительстве патогенного организма; определения степени опьянения и др. Осмотр живых лиц в судебных целях производится в специально отведённых для этого помещениях. В нём должны иметься все необходимые инструменты, технические средства и т.д. При необходимости судмедэкспертиза может проводиться в поликлиниках, амбулаториях, учреждениях уголовно-исполнительной системы. Если человек по состоянию здоровья или иным причинам не может явиться на место проведения

экспертизы, полиция на законных основаниях имеет право провести её по месту проживания лица, в отношении которого она проводится¹⁰. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц производится в кратчайшие сроки, даже при условии того, что в законодательстве не указаны сроки её проведения, потому что физические повреждения и биологические вещества имеют свойство сходиться и стираться с тела человека, что может привести к недоказуемости совершённых преступлений.

Можно выделить определённые этапы проведения судмедэкспертизы живых лиц.

1. Ознакомление эксперта с документами по делу. Основываясь на имеющихся материалах, эксперт определяет, какие части тела требуют детального изучения.

2. Проведение опроса подэкспертного позволяет на начальном этапе установить, находился ли человек в состоянии аффекта или имеет ли психологическую травму, что может повлиять на дачу показаний.

3. Осмотр предметов гардероба, находившихся на обследуемом лице. На одежде зачастую могут оставаться следы биологических жидкостей, а потёртости и разрывы одежды могут свидетельствовать о насилии.

4. Осмотр тела. На основе данных, полученных в процессе обследования, врач составляет заключение о состоянии здоровья, наличии особых примет, следов физических повреждений.

5. Дополнительные исследования.

6. Составление заключения. Итоговый судебно-медицинский документ включает три части и отражает: основание освидетельствования; всё, что было зафиксировано касательно состояния человека; ответы на поставленные перед экспертом вопросы.

Экспертиза трупов (по представленным материалам и документам) — один из видов судмедэкспертизы, производимой после смерти лица. Данная процедура производится после установления момента гибели индивида. Биологическая смерть констатируется, если: происходит полная

утрата функций мозга и гибель клеток коркового вещества, остановка дыхания, сердца, устанавливаются ранние или поздние трупные изменения. Поэтому проведение посмертной судебной экспертизы происходит после понижения температуры тела, появления трупных пятен, мышечно-окаменения и констатации смерти врачом-реаниматологом с последующим заключением о смерти¹¹. Только при наличии подозрений о насильственной смерти судмедэкспертиза проводится в специализированном морге (принадлежащем судебно-медицинскому учреждению) или в морге больницы, где скончался человек.

Можно выделить определённые этапы проведения судмедэкспертизы трупов.

1. Изучение материалов дела. На этом этапе, как и при экспертизе живых лиц, врач определяет те места, на которых будет нужно заострить внимание.

2. Осмотр на наличие внешних повреждений. Сначала производится детальное изучение предметов одежды, изучение тела и фиксация особых примет, трупных изменений, а потом переходят к изучению телесных повреждений.

3. Аутопсия. При вскрытии отчётливо становится видна причина смерти. Анатомирующий производит взвешивание органов, внешний осмотр для выявления патологических процессов, которые происходили при жизни, устанавливает наличие заболеваний.

4. Дополнительные анализы. Примером может служить гистологическое исследование, при помощи которого можно будет говорить о смерти от отравления токсическими ядами или исключения этой гипотезы.

5. Составление экспертного заключения.

Профессия полицейского связана с риском, в том числе для собственного здоровья, поэтому сотрудник должен уметь ставить интересы других людей превыше своих, ведь это подразумевает ответственность за жизнь другого человека.

Полицейские проявляют смелость и героизм, оказывают помощь гражданам

даже в нерабочее время. Они, как и медики, должны уметь оказывать первую медицинскую и психологическую помощь, так как напрямую работают с людьми, попавшими в сложные ситуации, часто не терпящие промедления. В марте 2015 г. инспектор ДПС из г. Пермь М. Цуроев возвращался домой ночью после рыбалки. Подъезжая к мосту через р. Каму, он попал в пробку, причина которой была неизвестна. Он вышел из машины, чтобы узнать, в чём причина произошедшего. Он обнаружил толпу зевак, которые снимали на видео девушку, стоявшую на мосту с наружной стороны перил. Подойдя немного ближе, инспектор окликнул девушку, чтобы узнать, что случилось. Оказалось, что незадолго до свадьбы её бросил жених. Инспектор ДПС знал, что она не подпустит его ближе, любое резкое слово или действие могло подтолкнуть девушку к прыжку. Поэтому он попытался её разговаривать. Обладая хорошим чувством юмора, ему удалось немного отвлечь девушку и уговорить дать номер сбежавшего жениха, чтобы объяснить ему, как надо себя вести с девушками. М. Цуроев понимал, что вряд ли девушка под воздействием сильного эмоционального потрясения вспомнит номер мобильного телефона, его догадка оказалась верна — девушка протянула ему телефон, одной рукой держась за перила. Инспектор воспользовался моментом, подошёл ближе, схватил девушку и перетащил через перила. Уже на следующий день девушка отошла от случившегося и позвонила инспектору с благодарностью, что он уберёг её от ошибки¹².

Но это не единственный пример героического поступка. Подобные действия совершаются сотрудниками полиции в любое время суток, на службе и в нерабочее время. Среди множества подобных случаев можно отметить поступок капитана полиции А. Маслобойщикова, который в свой выходной день 26 июля 2015 г. рыбачил на р. Лойка. Неожиданно к нему подбежали две встревоженные девочки, которые сообщили, что их друг тонет в реке. Полицейский подбежал к указанному

месту и нырнул в реку в поисках ребёнка. Ему удалось отыскать мальчика на дне реки и вытащить неподвижное тело на берег. Проверив пульс и дыхание, А. Маслобойщиков обнаружил их отсутствие. Тогда он провёл искусственную вентиляцию лёгких, и вскоре и мальчика восстановилось дыхание, а затем вернулось сознание¹³.

Отметим действия инспектора А. Коняева, экипаж ДПС которого оказался недалеко от места происшествия 26 января 2017 г. На Ростовской набережной в г. Москве женщина за рулём не справилась с управлением, протаранила ограждение, и автомобиль рухнул в воду. Быстро приняв решение, инспектор прыгнул в воду, куском льда разбил заднее стекло легкового автомобиля и извлёк потерпевшую. С помощью буксировочного троса свидетели происшествия и полицейские помогли выбраться на берег пострадавшей и бросившемуся на помощь инспектору. Их обоих госпитализировали. А. Коняев получил обморожение конечностей, спасая тонущую женщину. Изначально зная, какие последствия может повлечь за собой этот поступок, он всё равно сделал выбор в пользу спасения её жизни¹⁴.

Анализ этих историй показывает, что сотрудники полиции должны быть в хорошей физической форме, уметь быстро принимать решения, а также оказывать первую медицинскую помощь. Профессиональная деятельность как полицейских, так и медицинских работников неразрывно связана со стремлением помочь обществу.

Таким образом, полиция и медицина исторически всегда шли рука об руку, начиная с зарождения органов правопорядка и заканчивая современностью¹⁵. Государство во все времена уделяло внимание медицинскому просвещению своих сотрудников, их здоровью и здоровью их семей, а также физической подготовке, силе и выносливости. В наши дни сложно представить функционирование системы правопорядка в отрыве от медицины. Знание сотрудниками полиции основ первой медицинской помощи спасло не одну тысячу жизней, а наличие бюро судебно-

медицинской экспертизы позволило раскрыть не одно запутанное дело. Полиция и медицина стоят на службе общества и помогают людям в сложных жизненных ситуациях, а для этого сотрудникам нужно собственное крепкое здоровье, любовь к людям и знание своего дела. В этих сферах не бывает случайных людей из-за специфики работы, так как не каждый человек сможет ежедневно смотреть на людское горе, видеть боль и горечь утраты. Высококвалифицированные специалисты каждый день должны быть готовы оказывать людям физическую и психологическую помощь, поэтому работа в данной сфере невозможна без знания основ первой помощи, психологии, владения специальными навыками и умениями.

Прусова Юлия Олеговна, Межовая Полина Евгеньевна, студенты специалитета 1 курса лечебного факультета Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко Жиброва Татьяна Валерьевна.

¹ Жиброва Т.В. Из истории становления отечественной медицинской службы в XVII – начале XVIII века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 2. С. 55.

² Цит. по: Гринзовский А.М. Медицинская полиция как междисциплинарная комплексная государственная доктрина сохранения общественного здоровья в XVIII — начале XX века // Актуальні проблеми сучасної медицини: Вісник української медичної стоматологічної академії. 2014. Т. 14. № 2 (46). С. 5.

³ Там же. С. 7. См. подробнее: Сточик А.М., Затравкин С.Н., Сточик А.А. Становление государственной медицины (вторая половина XVIII — первая половина XIX века). Сообщение 1. Возникновение концепции медицинской полиции, органов управления медико-санитарным делом, врачебно-санитарного законодательства // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013. № 1. С. 44-49.

⁴ См. подробнее: Сточик А.А. Возникновение концепции медицинской полиции и её роль в истории современной западной медицины // История науки и техники. 2014. № 7. С. 18-28.

⁵ Приказ МВД России «О требованиях к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, перечня дополнительных обязательных диагностических исследований, проводимых до начала медицинского освидетельствования, формах документации, необходимых для деятельности военно-врачебных комиссий, порядке проведения контрольного обследования и повторного освидетельствования и о признании утратившими силу неко-

торых нормативных правовых актов» (вместе с «Требованиями к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в зависимости от должностей и особенностей прохождения службы на отдельных должностях», «Порядком проведения контрольного обследования и повторного освидетельствования по результатам независимой военно-врачебной экспертизы») от 2 апреля 2018 г. № 190 (зарегистрирован в Минюсте России 03.05.2018 г. № 50952) // СПС «Гарант».

⁶ Там же.

⁷ Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 08.02.2011. № 25.

⁸ Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 21.07.2011. № 157.

⁹ Валетов Д.А. Современные медико-криминалистические средства и методы полиции при обеспечении раскрытия преступлений против личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (55). С. 224.

¹⁰ Там же. С. 225.

¹¹ Приказ МВД России «О требованиях к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, и сотрудников орга-

нов внутренних дел Российской Федерации, перечнях дополнительных обязательных диагностических исследований, проводимых до начала медицинского освидетельствования, формах документации, необходимых для деятельности военно-врачебных комиссий, порядке проведения контрольного обследования и повторного освидетельствования и о признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов» (вместе с «Требованиями к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в зависимости от должностей и особенностей прохождения службы на отдельных должностях», «Порядком проведения контрольного обследования и повторного освидетельствования по результатам независимой военно-врачебной экспертизы») от 2 апреля 2018 г. № 190 (зарегистрирован в Минюсте России 03.05.2018 г. № 50952) // СПС «Гарант».

¹² Мовсар Цуроев // Гордость России. URL: <https://clck.ru/HhcN6> (дата обращения: 08.04.2019).

¹³ Ник А. Полицейский спас ребёнка // Сетевое издание «ГЛАВНЫЙ.ТВ». URL: <https://www glavny.tv/news/5263> (дата обращения: 08.04.2019).

¹⁴ Яланжи Е. Алексей Коняев: «...У нас много хороших ребят» // Объединённая редакция МВД России. URL: <https://clck.ru/Hhc7> (дата обращения: 08.04.2019).

¹⁵ Иогансон Е.В., Спиридонов В.А. История кодификации медицинского законодательства. Судебно-медицинские аспекты // Проблемы экспертизы в медицине. 2012. Т. 12. № 3-4 (47-48). С. 44.

Э.М. Садыков

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация: Данная статья посвящена специфике правосознания той категории социальных групп российского общества, от которых зависит уровень правопорядка, реальная защита прав и свобод человека и гражданина: сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации. В этом контексте важно указать на необходимость исследования не только о степени развития профессионального правосознания, но и профессиональной правовой культуры. Это связано с социокультурной значимостью правосознания и правовой культуры, которая проявляется в том, что правосознание и правовая культура являются своеобразными формами гармоничного развития личности, благодаря которым достигается социальный и особенно правовой прогресс, обусловленный созданием собственных правовых ценностей (методов и средств разрешения социальных конфликтов, институтов обеспечения прав человека и т.д.), которые обогащают человека, и предоставлением обществу необходимых правовых условий для спокойного и упорядоченного развития.

Abstract: This article is devoted to the problem of deformation of legal awareness of those categories of social groups of Russian society, on which, above all, the level of the rule of law depends, the real and the protection of human and civil rights and freedoms, namely law enforcement officers of the Russian Federation. In this context, it is important to point out the need to speak not only about the degree of development of professional legal consciousness, but also about the professional legal culture. This is due to the sociocultural significance of legal consciousness and legal culture, which is manifested in the fact that legal consciousness and legal culture are a peculiar form of harmonious development of the personality, thanks to which social and especially legal progress is achieved. This progress is associated both with the creation of its own legal values (methods and means of resolving social conflicts, human rights institutions, etc.) that enrich the person, and with providing the society with the necessary legal conditions for a calm and orderly development.

Правовое сознание и правовая культура являются центром правовых ценностей, накопленных человечеством. Поэтому уважение правосознания и правовой культуры является условием социального прогресса, залогом эффективности усилий по совершенствованию человеческой личности. Их продукция: правовые нормы, памятники права, методы разрешения конфликтов, опыт правовой деятельности — должны быть защищены не менее традиционных культурных ценностей. Разрушение культурного слоя права чревато невосполнимыми потерями в национально-государственной идентичности нации, возникновением хаоса и произвола в общественных отношениях.

Правосознание и культура являются практически единственной глобальной формой, посредством которой воспроизводятся ценность и уникальность национальных правовых явлений: государственности, верховенства права, правовой системы. Категория «профессионально-правовое сознание» рассматривается как один из сегментов общественного сознания. Она выступает в качестве комплексного социокультурного образования, включающего элементы, характеризующие конкретную часть социального существа, связанную с правоприменением и возникающую в процессе защиты общественного и правового порядка, защиты прав и свобод граждан. Профессиональное правосознание также следует рассматривать как составную часть правосознания российского общества, и именно оно как единое целое определяет идеологическую направленность профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Успех в профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов, включая повышение его профессиональной правовой осведомлённости и культуры, умение достойно нести службу, сознательно соблюдать служебную дисциплину, во многом зависит от причин, по которым гражданин пришёл служить в правоохранительные органы.

В данном контексте невозможно не согласиться с мнением Т.П. Данилычевой, что эффективность любой профессиональной деятельности зависит от ряда условий и групп факторов, что подтверждается результатами многочисленных теоретических и прикладных исследований по проблемам эффективности труда, законам профессионализма, психологии личности, индивидуальному стилю деятельности и психологическому профессионально важному качеству, выполняемому в таких науках, как общая психология (Б.Г. Ананьев, А.А. Деркач и др.), трудовая психология (К.К. Платонов, В.Д. Шадриков и др.), психология управления (Р.Л. Кричевский, В.И. Лебедев и др.), акмеология (А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, А.А. Реан и др.)¹.

Состояние профессиональной правовой культуры сотрудников правоохранительных органов определяется действием комплекса разнонаправленных факторов, которые можно разделить на две большие группы: несистемные (общесоциальные) и внутрисистемные факторы, действующие в рамках закона. Кроме того, на основе различных критериев выделяются следующие факторы: экономические, духовные, идеологические, организационные, правовые, нелегальные и т.д.

Уровень правосознания любой профессиональной группы определяется степенью развития правосознания каждого из её членов, то есть степенью общего образования, уровнем его квалификации. В частности, следователь на своём рабочем месте должен соблюдать профессиональные обязанности и, соответственно, укреплять свой престиж и престиж правоохранительных органов.

Рассматривая вопрос о признаках правосознания профессиональных юристов (профессионального правосознания), все авторы единодушны, что к ним следует относить:

1) глубокое знание принципов и норм права, регулирующих профессиональную деятельность, а также норм права, которые они призваны применять («тот, кто не зна-

ет закона, не может быть его опекуном, защищать права и свободы граждан»);

2) правильное понимание социальных, политических, экономических и других задач, средствами которых являются законы;

3) уважение к закону и признание обязательного соблюдения требований законов и подзаконных актов.

Помимо перечисленных, Н.Л. Гранатов выделяет ряд признаков профессионально-правовой осведомленности сотрудников органов внутренних дел и других правоохранительных органов²:

1) правовые знания специалиста отличаются особым объёмом, глубиной и формализацией;

2) профессиональное сознание характеризуется солидарностью (согласием) работника с правовыми нормами законов и подзаконных актов, которые он применяет и которые регулируют его деятельность, или скорее существует сильная вера в необходимость, полезность и справедливость существующих правил и практики их применения;

3) профессиональное правосознание характеризуется убеждённостью в необходимости самого строгого соблюдения и обеспечения соблюдения правовых норм; готовностью действовать в соответствии с этим убеждением, то есть присущими ценностным ориентациям и правовым установкам, отражающим правовые законы, естественные права человека, обязательство защищать и защищать их, обеспечивать, в конечном счёте, личную безопасность от преступлений и других видов преступлений;

4) содержание профессионального правосознания и культуры характеризуется такой степенью согласованности правовых норм и согласия с ними, при которой их исполнение и соблюдение становятся привычкой, стереотипом поведения. Однако это не исключает критического отношения к отдельным правовым нормам и проявления инициативы по совершенствованию правового регулирования.

Идеальная модель профессионального правосознания и правовой культуры — это сбалансированное состояние правосознания, нравственности и интеллектуального развития. Однако на практике мы обнаруживаем множество примеров искажения данной модели от незавершённости правовых знаний до жёстких криминальных установок, когда сотрудник полиции умело использует опыт и служебные возможности для сокрытия своей преступной деятельности, в том числе в организованных формах. Очевидно, что такие негативные проявления нельзя назвать «правосознанием» или «правовой культурой». Здесь следует говорить о деформации правосознания и правовой культуры. Термин деформация в буквальном толковании означает «изменение формы, искажение сущности чего-либо». Это понятие часто используется в словосочетании «профессиональная деформация». Профессиональная деформация — это особый социально-психологический феномен, отражающий определённый тип отношений между деятельностью и личностью, профессией и сознанием. Он проявляется в профессиональной «личной» среде и является результатом искажения профессиональных и личностных качеств сотрудника правоохранительного органа под влиянием негативных факторов деятельности и окружающей среды.

Проблемы, связанные с профессиональной деформацией личности, изучались и продолжают изучаться в работах таких представителей отечественной психологической науки, как: В.Н. Мясищев, Б.Г. Ананьев, А.А. Крылов, Е.С. Кузьмин, П.М. Грановская, Е.И. Рога и др.³. Соответствующий категориальный и концептуальный аппарат воспроизведён в учебных и практических пособиях по профессиональной этике сотрудников ОВД⁴.

Стоит отметить, что профессиональная деформация развивается под влиянием факторов, относящихся к внешней среде деятельности (общение с правонарушителями, решение проблем применения к ним профилактических мер и т.д.), а также

факторов внутрисистемного взаимодействия (взаимоотношение с работниками при совместном выполнении служебных заданий и т.д.). Деформации правосознания в переходный период развития общества, переживаемый Россией, возникают в результате несогласия потребностей и интересов, ценностных ориентаций и взглядов, норм и традиций, осознанных правовых образов субъектов правовых отношений. Если трансформация процесса формирования права и правовой системы может быть осуществлена за относительно короткое время, правовое сознание, приобретённое обществом в течение долгой жизни, не может претерпеть быстрых изменений. Исходя из этого, в переходный период существует несоответствие между правовой идеологией и правовой психологией подавляющего большинства людей в изменившейся реальности. В то же время правовая идеология может значительно опережать темпы социально-экономического развития, а правовая психология может заметно отстать от него. Переходный симбиоз, сочетающий в себе элементы старых и новых идеологических факторов, возникает в правосознании, в том числе и в профессиональном, что приводит к неадекватному поведению субъектов права и сразу отражается в сфере правоохранительной службы. В таких условиях состояние профессиональной правовой осведомленности сотрудников полиции становится серьёзной социальной проблемой. В силу этих причин происходит разрушение их первоначальных юридических взглядов, чувств и убеждений. Результаты многочисленных исследований подтверждают устоявшееся в российской юридической науке мнение, что деформация правосознания юриста может принимать различные формы⁵: правовой инфантилизм (считается самой мягкой формой); правовой негативизм (следует за легальным инфантилизмом); криминальная установка (наиболее опасная форма деформации правосознания). Правовой инфантилизм — состояние профессионального правосознания, для которого характерно отсутствие

или слабая выраженность специальных знаний, наличие пробелов в правовых отношениях⁶. Правовой негативизм — это сознательное игнорирование правовых норм, фиксированная социальная ориентация на скептицизм закона, неверие в его потенциальные возможности. Также, по сути, это юридическое отчуждение, отказ от права, когда субъект стремится обойтись без него. Правовой негативизм возможен как в явном, так и в скрытом виде. Криминальная установка — это отклонение от профессионального правосознания.

Что касается нынешнего положения дел в сфере профессиональной правовой осведомленности, то А. Варыгин справедливо даёт оценку, утверждая, что многие руководители органов внутренних дел «закрывают глаза» на преступления своих подчинённых, с целью раскрытия тяжких преступлений, поскольку они не хотят испортить показатели работы своих ведомств нарушениями закона. Кроме того, значительная часть сотрудников органов внутренних дел теперь ложно убеждена, что без нарушения закона невозможно раскрыть сложное преступление и привлечь виновного к ответственности. Благодаря этому они сами легко нарушают закон и, соблюдая ложно понятый принцип коллективизма, терпимо относятся к коллегам, которые совершают преступления⁷.

Если обращаться к конкретным проявлениям профессиональной деформации, то на основе комплексного анализа С.Е. Борисова можно выделить шесть наиболее распространённых стереотипов.

1. Стереотип «начальник должен быть жёстким, твёрдым, настойчивым» меняет структуру управленческого взаимодействия, переводя его в режим угрозы наказания за проступок, упорядоченное общение.

2. Стереотип догматического следования приказам порождает установку для бездумного исполнения любого приказа вождя, часто приводящего к внутриличностным конфликтам, если существует личное мнение о необходимости действовать по-другому.

3. Стереотип «начальник всегда прав» отрицательно влияет на независимость решений и суждений работника, создает недостаток инициативы, ожидание приказов и распоряжений со стороны руководства.

4. Стереотип «маленького человека» приводит к снижению профессиональной самооценки, проявлению конформизма и отсутствию личных суждений по конкретному вопросу обслуживания.

5. Стереотип «оптимального» ролевого поведения часто выступает в качестве механизма адаптивного поведения к определённым служебным ситуациям и конкретным профессиональным действиям. Угрожающее и агрессивное поведение считается оптимальным для получения улик от подозреваемого и т.п.

6. Стереотип «найти виновного» оправдывает все действия по поиску виновного, его наказание и т.д. В то же время работа по выявлению истинных причин неэффективности деятельности отходит на второй план, а её недостатки не исчезают⁸.

Применительно к правосознанию можно сделать предположение, что деформации — это некоторые дефекты, искажения представлений о правовой реальности в сочетании с отвержением, неприятием фактического типа правопонимания для общества.

Необходимо отметить, что преступления сотрудников органов внутренних дел, совершаемые вследствие профессиональной деформации, имеют высокий уровень латентности. Это обусловлено тем, что сотрудники органов внутренних дел знакомы с законодательством, особенностями оперативно-розыскной работы, методами совершения преступлений преступниками, уловками, которые они используют во избежание ответственности. Согласно результатам исследования, проведенного А. Варыгиным, «8% опрошенных осуждённых сотрудников правоохранительных органов во избежание наказания использовали методы и способы, ранее использовавшиеся преступниками, с которыми им приходилось сталкиваться в ходе

своей работы. 22% осуждённых работников были привлечены к ответственности только через год или более после совершения преступления. Знание оперативно-розыскной работы (33,5%) и уголовного и уголовно-процессуального законодательства (29,1%) помогло им избежать ответственности в этот период»⁹.

На высокий уровень латентности преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, в определённой степени влияет тот факт, что они часто совершают преступления против лиц, которые сами являются правонарушителями. Соответственно подобные потерпевшие, боясь наказания за свои действия, не сообщают в правоохранительные органы о фактах совершения в отношении них преступлений со стороны сотрудников органов внутренних дел.

Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, условно можно подразделить на следующие категории:

1) преступления, связанные с исполнением работником своих служебных обязанностей, так называемые «профессиональные» преступления. «Профессиональные» преступления сотрудников органов внутренних дел не следует рассматривать с точки зрения криминального профессионализма как деятельность, которая подразумевает наличие определённой криминальной подготовки, необходимой для совершения и сокрытия преступления. Характер таких преступлений определяется профессиональной, служебной деятельностью сотрудника (следователя, сотрудника службы безопасности, инспектора и т.д.). Другими словами, это преступления, которые, как правило, не могут быть совершены представителями других профессий, не связанных с законом — принудительные или «полицейские» профессии. К ним относятся некоторые элементы преступлений против правосудия и неправомερных действий (преступления против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления). Превышение полномочий официальной власти пре-

обладает в группе «профессиональных» преступлений;

2) преступления, не связанные с правовым статусом сотрудника органов внутренних дел. Согласно официальной статистике, наиболее распространёнными преступлениями, совершаемыми сотрудниками полиции, являются: нарушение правил эксплуатации транспортных средств и правил дорожного движения; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью граждан, хулиганство и воровство.

Исходя из официальной статистики осуждённых сотрудников органов внутренних дел, отбывающих наказание в виде лишения свободы, 19,5% совершали «профессиональные» преступления, 28,2% совершали обычные преступления при исполнении служебных обязанностей или иным образом связанные с правовым статусом работника. Среди обычных преступлений, не связанных с правовым статусом сотрудника органов внутренних дел, преступления против собственности были наиболее распространёнными преступлениями. Высокая доля также присутствовала в преступлениях против личности (13,6% из них — убийства, 10,6% — причинение тяжких телесных повреждений, 6,9% — изнасилование). Наиболее распространённым «профессиональным» преступлением является злоупотребление властью¹⁰. В последние годы сотрудники всё чаще совершают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и огнестрельного оружия. За взятки некоторые сотрудники раскрывают информацию о местонахождении тех или иных лиц, заинтересованных в преступниках, регистрируют угнанные транспортные средства, не прошедшие таможенное оформление и т.п.

Высокий уровень преступности сотрудников органов внутренних дел не только увеличивает общее количество совершённых преступлений, но и влечёт за собой снижение авторитета правоохранительных органов, порождает чувство недоверия к ним со стороны граждан. Всё больше россиян решают свои проблемы, связанные с нарушением их прав, в обход

полиции. Любой из вышеперечисленных видов деформации сопровождается разрушением моральных принципов. Как известно, традиционная мораль российского общества развивалась, главным образом, под влиянием патриархально-религиозного фактора, который формирует моральные чувства добра, сострадания и взаимопомощи. Особое значение имеют эти моральные принципы для сотрудников полиции, чья работа тесно связана с судьбой простых граждан, которые по тем или иным причинам находятся в трудных жизненных ситуациях. Вызванный для помощи людям, сотрудник полиции ни при каких обстоятельствах не должен унижать достоинство конкретного человека, проявлять грубое, бестактное, высокомерное отношение к нему.

Когнитивный диссонанс — это состояние, характеризующееся столкновением в сознании человека противоречивых знаний, убеждений, поведения в отношении определённого объекта или явления. Основатель теории когнитивного диссонанса Л. Фестингер утверждает, что, сталкиваясь с логически противоречивыми знаниями об одном и том же объекте или событии, человек испытывает чувство дискомфорта, от которого он стремится избавиться. Пытаясь решить эту проблему, человек перестраивает свои знания или социальные установки относительно соответствующих объектов или событий таким образом, чтобы устранить противоречие между ними. Теория когнитивного диссонанса характеризует способы устранения противоречий в знаниях и описывает, как человек делает это в типичных случаях¹¹. Например, чтобы достичь согласованности двух противоречивых знаний, человек либо реконструирует одно из них так, чтобы оно соответствовало другому, либо ссылается на такое третье знание, которое примиряет их друг с другом. В нашем случае также существует диссонанс: в конфликте сталкиваются две противоречивые системы. Одна из них условно называется положительной, включающей в себя знание особенностей правоохранительной службы

в полиции в сочетании с установкой быть верным клятве, нести личную ответственность в борьбе за установление справедливости как основополагающего принципа государства. Такое морально-психологическое состояние основано на врождённом различии добра и зла и позволяет на уровне внутреннего убеждения принять не из-за страха, а из-за совести, а затем выполнить долг в полном соответствии со всеми высокими требованиями к правоохранительной службе. Основываясь на преднамеренном обмане, иногда в сочетании с правдой, правовая демагогия преследует цель скрыть коррупционные действия, когда лицо, принимающее решения (субъект демагогии) злоупотребляет своей властью ради личной выгоды. Методы правовой демагогии могут быть разными: от примитивных, рассчитанных на низкую правовую осведомлённость граждан, до изощрённых и интеллектуальных, основанных на пробелах и противоречиях закона, но в любом случае способных придать видимость законности противоправным действиям¹².

Способы устранения деформаций профессионального правосознания и культуры являются традиционными, и в целом они сводятся к воспитанию уважения к закону. Известно, что с этой точки зрения юридическое образование должно строиться как поэтапный процесс, включающий ряд подготовительных и основных этапов. В этом случае подготовительные этапы включают в себя: установление фактического значения правовых норм для исследуемой группы на основе знания её потребностей и роли этих норм в их удовлетворении; уточнение состояния оценочной части правосознания данной социальной группы. Основными этапами являются: разработка тактики и методов ценностно-правового воспитания; планирование легальной образовательной деятельности и установление её эффективности. Следует подчеркнуть, что юридическое образование является неотъемлемой частью идеологической функции любого государства. По мере развития и совершенствования

государственности ищутся более эффективные способы и формы реализации этой функции, при условии, что её содержание остаётся неизменным и составляет формирование адекватных представлений о праве и его значении, ценностях и роли в обществе. Полученные знания должны быть преобразованы в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым нормам, а затем во внутреннюю потребность и привычку соблюдать закон, проявлять профессиональную и правовую деятельность.

Таким образом, устранение деформаций профессиональной правовой культуры в концептуальном смысле не представляет никаких трудностей, они возникают в реальной практике. В самом общем виде задача состоит в том, чтобы сознательно изменить отношение к неправильному в более корректном направлении. Однако уважение к закону не может быть обеспечено в условиях ослабленной государственности и экономической невозможности обеспечить достойную жизнь людям, в том числе и сотрудникам правоохранительных органов. Похоже, что повышение уровня профессиональной правовой осведомлённости можно стимулировать в трёх взаимосвязанных областях: вознаграждение, карьерный рост, моральное поощрение. Однако эти общеизвестные меры могут быть полезны только в том случае, если в системе непрерывного образования организована специализированная профессиональная подготовка и имеется система профессионального отбора, включающая моральные и общекультурные компоненты. Это не задача, а проблема, и ни у кого здесь нет готовых рецептов в ситуации реформирования России.

Подводя итоги, сформулируем некоторые выводы. Уровень профессиональной правовой осведомлённости в правоохранительной службе определяется двумя основными факторами: во-первых, уровнем развития правосознания российского общества в целом, во-вторых, спецификой профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. В

условиях реформирования и модернизации социокультурной реальности России и правовой системы российского общества эти два фактора в основном негативно влияют на состояние профессионального правосознания. Важно подчеркнуть, что тенденции, характерные для развития правосознания россиян, характерны и для сотрудников правоохранительных органов. Более того, эти тенденции усугубляются и приводят к появлению последствий, вредных для интересов правоохранительной службы: правовой инфантилизм, правовой негатив, аберрация профессионального правосознания, правовая демагогия и т.д. Устранение деформаций профессионального правосознания, целевое правовое воспитание сотрудников правоохранительных органов можно реализовать только на основе комплексной системы мер, которая будет включать экономические, политико-правовые и социокультурные меры с учётом национально-исторических традиций.

Садыков Эльвин Махарович, студент 2 курса Тольяттинского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., доцент кафедры, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс» ТГУ Юношев Станислав Викторович.

¹ Максимов Г.К. Акмеологические условия и факторы, обеспечивающие продуктивное развитие конкурентоспособности специалиста: автореф. дис. ... канд. психолог. наук / Российская академия государственной службы при Президенте РФ. М., 2008. С. 4.

² Гранат Н.Л., Панасюк В.В. Правосознание и правовая культура // Юрист. 1998. № 11/12. С. 2.

³ Бурдина С.В. Социально-психологическая модель предупреждения личностно-профессиональных деформаций военного руководителя: автореф. дис. ... канд. психолог. наук / Военная академия Ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого. М., 2011. С. 7.

⁴ См., например: Бялт В.С., Трипутин С.Н. Организация работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2014. 148 с.; Кушнаренко И.А. Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2008. 100 с.; Маюров Н.П., Потапов Ю.А., Бялт В.С. Служебная дисциплина и профессиональная этика сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2009. 119 с.

⁵ Кузнецов Р.А. Деформация профессионального правосознания юристов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Юж.-Ур. гос. ун-т. Екатеринбург, 2015. С. 30.

⁶ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический анализ. М.: Норма, 2006. С. 75.

⁷ Варьгин А. Характеристика преступности среди сотрудников органов внутренних дел // Российская юстиция. 2002. № 12. СПС «Гарант».

⁸ Цит. по: Долин В.А. Профилактика профессиональной нравственной деформации сотрудников органов внутренних дел: в поисках нового подхода // Проблемы правоохранительной деятельности. 2012. № 1 (12). С. 104.

⁹ Варьгин А. Указ. соч.

¹⁰ Там же.

¹¹ Когнитивного диссонанса теория // Psylist.net. URL: <https://psylist.net/slovar/10a16.htm> (дата обращения: 08.04.2019).

¹² Гирько А.А. Проблемы уровня правового сознания и правовой культуры сотрудников правоохранительных органов // SuperInf.ru. URL: <https://clck.ru/Jm3JE> (дата обращения: 08.04.2019).

А.В. Сафронова

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Аннотация: Статья посвящена проблеме оценки имиджа сотрудника полиции, участию средств массовой информации в его формировании. Автор анализирует, с помощью каких приёмов в сознании граждан создаётся образ сотрудника правоохранительных органов, каковы характеристики имиджа. В работе рассмотрена продукция кинематографа советского и современного периодов. Исследование позволило автору выявить взаимосвязь характеристики образа сотрудника органов внутренних дел и веяний времени.

Abstract: The article is devoted to the problem of assessing the image of a police officer, the participation of the media in its formation. The author analyzes with the help of what techniques in the minds of citizens an image of a law enforcement officer is created, what are his characteristics. The author analyzes the cinematic production of the Soviet and modern periods. The study allowed the author to identify the relationship characteristics of the image of an employee of the internal affairs bodies and trends of the time.

Демократическая организация политической власти, безусловно, предполагает учёт общественного мнения¹. Особую актуальность данный постулат приобретает в деятельности сотрудников полиции.

Имидж — это образ, мнение, представление, сложившиеся в обществе (или целенаправленно созданные) о каком-либо человеке, организации². Имидж сотрудника полиции можно определить как образ, созданный людьми, которые дали оценку конкретному сотруднику или всей системе органов внутренних дел. Позитивность или негативность имиджа сотрудника полиции зависит от него самого. В любом случае, его положительная характеристика позволяет сформировать доверительное отношение граждан ко всей системе правоохранительных органов.

Огромная роль в этом процессе принадлежит средствам массовой информации (далее — СМИ). Они посредством новостей, культурно-просветительских передач, фильмов и сериалов и т.д. оказывают влияние на сознание индивидов. Так, по результатам опроса ВЦИОМ об источниках получения информации россиянами, интернет — второй по популярности источник получения информации после телевидения. Из интернета предпочитают узнавать новости 23% опрошенных, по телевидению — 60%³. Поэтому нельзя недооценивать роль СМИ в создании определённого образа российской полиции — это результат прошлого опыта работы граждан с этим органом и показатель сотрудничества в данный момент. В 2018 г. был опубликован «рейтинг недоверия», в котором сказано, что «уровень доверия сотрудникам полиции сегодня составляет 57%»⁴. Российская Федерация также остаётся в числе лидирующих стран по уровню недоверия к правоохранительным органам. Остальные страны имеют небольшой разрыв в несколько процентов. Вместе с тем уровень «защищённости от преступных посягательств» в 2018 г. достиг 42,2%⁵. В последнее время наблюдается положительная динамика, что свидетельствует о формировании в сознании граждан позитивного представления о сотруднике полиции.

Создание образа представляет собой длительный, продолжающийся непрерывно процесс. Его результаты зависят от многих факторов и характеристик. Основная роль в формировании имиджа представителя органа государственной власти и представителя политической партии или профессии принадлежит СМИ. Они имеют огромное влияние на сознание людей. Это не означает, что, например, сотрудник полиции не может оказать влияния на характеристику своего образа. Он, осуществляя свою деятельность, имеет собственное представление о службе в правоохранительных органах, и оно сказывается на её качественных показателях. Если сотрудник «служба закону и народу» допускает возможность совершения противоправного деяния, то о положительном имидже ни в сознании самого сотрудника, ни в сознании граждан говорить невозможно.

Доверие граждан к полиции формируется в течение продолжительного времени и достигается не всегда демонстрацией положительных героев. Зачастую образ в целом характеризуется как позитивный, но имеющий некоторый негатив. Положительный образ полиции позволяет ей более эффективно справляться с поставленными задачами и выполнять свои правоохранительные функции.

Следует отметить, что в СССР был очень высокий уровень доверия народа к милиции. Милицию не боялись, дети хотели стать милиционерами. Огромное влияние на формирование положительного образа сотрудника охраны правопорядка в советские годы оказывало советское кино. Образ, созданный в постсоветское время, отличается от образа советского милиционера. Сейчас полицейский — это человек с новым мировоззрением и типом сознания. В советский период милиционер олицетворял «героя мирного времени». Ярким примером данного персонажа является главный герой поэмы С.В. Михалкова, а впоследствии мультфильма И. Аксенчука «Дядя Степа — милиционер» (1964 г.).

Дядя Степа предстаёт перед зрителями высоким и добрым милиционером, который всегда придёт на помощь и бескорыстно поможет. Его любят и взрослые, и дети. Таким видели люди сотрудника милиции: вежливым, бескорыстным и честным человеком. Это явно показывало, что милиция в советский период — орган общественной, а не политической безопасности. Кинематограф в СССР в дальнейшем часто обращался к милицейской тематике, было выпущено немало таких фильмов.

До середины 1950-х гг. фильмов с детективным жанром практически не существовало, однако с середины 1950-ых гг. спрос на них значительно увеличился. Появились такие известные кинофильмы, как «Дело Румянцева» (1955 г.) и «Дело «пёстрых»» (1958 г.). Эти и последующие киноленты посвящены нелёгким милицейским будням. Будни сотрудника в фильмах отражались очень правдоподобно для своего времени. Причина достоверности кроилась в проведении постоянных консультаций режиссёров с действующими сотрудниками правоохранительных органов.

Особенность образа милиционера в советском кинематографе заключается в положительном его демонстрировании. Так, в фильме «Место встречи изменить нельзя» (1979 г.)⁶ в образе сочувствующего и справедливого милиционера предстаёт В. Шарапов (актёр В. Конкин). Он выступает за честные методы борьбы с преступностью и не понимает методы Г. Жеглова (актёр В. Высоцкий). Г. Жеглов — оперативный работник с опытом, любимая фраза которого была следующая: «вор должен сидеть в тюрьме». Он не всегда пользовался честными методами борьбы, так как считал, что цель оправдывает средства. Два эти персонажа представлены на контрасте и взаимно дополняют друг друга. Опытный и немного жёсткий Г. Жеглов учит молодого и сострадательного В. Шарапова тому, каким должен быть настоящий сотрудник, хотя утверждение Г. Жеглова о сочувствии и милосердии как недостатках спорно и вызывает определённую полемику.

Фильмы о милиции не всегда имели серьёзный характер. Милиционер довольно часто становился комедийным персонажем. Кинокартины «Зелёный фургон» (1983 г.) и «Улица полна неожиданностей» (1957 г.) показали сотрудника органов внутренних дел с другой стороны. Теперь это были потешные солдаты, которых ждал нелёгкий долг службы.

В советских кинолентах образ милиционера не идеализирован, он имеет некую негативную окраску, что свидетельствует об определённых недостатках системы правоохранительных органов. Вместе с тем, зрители знали, что сотрудник милиции и в кино, и в жизни является мужественным и надёжным «рыцарем в форме», который всегда придёт на помощь и не бросит в сложной жизненной ситуации. Всё это позволило сформировать положительное мнение о милиции и её сотрудниках. Разумеется, образы сотрудника правопорядка играли не только показательную функцию, но и воспитательную. Родители учили детей, что милиционер всегда поможет и в случае беды нужно обращаться к нему.

Распад СССР отразился и на кинематографической отрасли, получили распространение американские фильмы, наполненные спецэффектами, погонями и трюками. Новая политическая обстановка внесла свои коррективы в представление в СМИ сотрудников правоохранительных органов.

Приоритетным жанром кинофильма в конце 1990-х гг., в котором появляется милиционер, был боевик. В комедии он выступал как лентяй, не знавший своего дела и старавшийся как можно быстрее избавиться от работы. Стереотип о коррупционной составляющей настолько сильно приелся в жизни, что граждане перестали обращаться в органы правопорядка и доверять им. О каком положительном имидже вообще может идти речь?..

Новый виток в создании положительного имиджа полиции связан с принятием Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ⁷. В современном

понимании сотрудник полиции выполняет заказ общества по обеспечению безопасности и правопорядка, а оценивает качество их оказания именно население. Помимо размещения сообщений в СМИ о буднях сотрудников полиции, результатах их деятельности, имеют место и негативные характеристики правоохранительной службы. Фильмы о сотрудниках полиции в настоящее время несколько схожи с советским периодом. Образ, демонстрируемый сейчас, также оценивается положительно, но имеет и негативную окраску. В сознании граждан формируется позитивный образ полицейского, при этом отрицательный момент допускается, но он минимален.

СМИ имеет огромное влияние на сознание людей. Это не означает, что вся представляемая информация должна быть положительной. Наоборот, приводя неприятные примеры деятельности правоохранителей, указывается на неидеальность системы. Демонстрирование положительных моментов практической деятельности органов внутренних дел свидетельствует об эффективности их деятельности. Формирование положительного образа сотрудника внутренних дел — одна из основных задач, которую сейчас решает руководство МВД. Полиция должна быть открытой, узнаваемой и доступной, а это обеспечивается благодаря тесному взаимодействию со СМИ. Именно последние позволяют преодолеть негативные стереотипы о деятельности и работе полиции. Сведения, предоставляемые гражданам, должны отвечать их потребностям, быть актуальными, материалы должны показывать стремление ОВД к налаживанию взаимопонимания с гражданами и помочь им. Необходимо также наличие «обратной связи», которая позволит наиболее точно узнать о недостатках в той или иной сфере деятельности.

Через год после проведения реформы преобразования милиции в полицию в 2012 г. опрос показал: большинство респондируемых придерживается мнения, что полиция не приносит обществу особой

пользы и не стоит на защите интересов всех граждан⁸. На протяжении последних лет показатель доверия к полиции увеличился и в 2018 г. составляет 57%⁹. В настоящее время также наблюдается позитивная динамика. СМИ играют определяющую роль в формировании общественного мнения, но следует помнить, что интересы населения должны стоять на первом месте во всех делах, касающихся поведения граждан. Уровень доверия граждан служит критерием оценки всей правоохранительной деятельности государства. Полиция, которая пользуется уважением граждан, является важнейшим условием социального и экономического благополучия государства.

Таким образом, роль средств массовой информации очень важна для создания имиджа сотрудника органов внутренних дел. Правоохранительным органам следует налаживать и укреплять партнёрские взаимоотношения со СМИ, совершенствовать уровень информированности о деятельности полиции, предоставлять наиболее полную и точную информацию о проделанной работе населению. В настоящее время правоохранительные органы имеют свои аккаунты в социальных сетях, что не является веянием времени, а представляет собой необходимость. Размещение сообщений в новостных лентах оказывает влияние на формирование имиджа сотрудника полиции. Отмечаем, что сам сотрудник полиции, имеющий аккаунт в той или иной социальной сети, должен оценивать информацию и фотографии, размещаемые на своей странице. Для чего это необходимо? В этом случае уместно следующее высказывание: «одна ложка дёгтя испортит бочку меда». Взаимодействие со СМИ можно определить как одну из основных задач полиции для более эффективной работы. Сотрудничество с журналистами, телевидением, радиостанциями и кинокомпаниями позволит понизить общий уровень недоверия, провести профилактику правонарушений и обеспечить борьбу с преступностью. Повышение эффективности служебной деятельности непосредственно

связано с формированием положительного образа человека, носящего форму и непогрязаемую честь и достоинство сотрудника. Когда будет учитываться данный человеческий фактор, тогда и в кинофильмах полицейский будет олицетворять силу и защиту, а не использоваться как комедийный персонаж. Необходимо как можно скорее избавляться от негативных стереотипов о полиции и тогда положительный имидж появится сам собой, и, следовательно, повысится уровень эффективности служебной деятельности.

Сафронова Арина Васильевна, курсант 102 учебной группы факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, научный руководитель – к.ю.н., майор полиции, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова Гарина Оксана Вячеславовна.

¹ Алексеева Л.А. Проблемы взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества //

Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 4 (73). С. 6.

² Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2013. С. 125.

³ Онлайн и офлайн: откуда получают информацию россияне // ВЦИОМ. URL: <https://clck.ru/JYrb8> (дата обращения: 19.04.2019).

⁴ Работа полиции: оценки россиян // ВЦИОМ. URL: <https://clck.ru/HEiDx> (дата обращения: 19.04.2019).

⁵ Общественное мнение // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion> (дата обращения: 19.04.2019).

⁶ Место встречи изменить нельзя (1979) // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Xubh6oB3B5w> (дата обращения: 19.04.2019).

⁷ Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 08.02.2011. № 25.

⁸ Зуева О.В., Васильева Е.Н. Общественное мнение о деятельности полиции: практика исследования // Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 1 (21). С. 55.

⁹ Работа полиции: оценки россиян // ВЦИОМ. URL: <https://clck.ru/HEiDx> (дата обращения: 19.04.2019).

А.С. Севрюкова

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА КАК НАУКИ И ДИСЦИПЛИНЫ

Аннотация: Статья посвящена проблеме понимания полицейского права в современном мире и исторической ретроспективе. Автор поставил задачу определить основные подходы к пониманию полицейского права на разных этапах развития, особенности и основные черты, присущие данной науке. В работе обобщены и проанализированы имеющиеся данные об историческом развитии полицейского права как науки и учебной дисциплины.

Abstract: The article deals with the problem, connected with the understanding of the police law in our modern world and in its historical development. The author has set the task to reveal common ways of the police law definitions during different periods of its development, to highlight the main features of the police law. The paper summarized and analyzed the available data on the historical development of the police law as a science and academic discipline.

Полицейскому праву как правовой категории посвящено сравнительно большое количество современных исследований¹, что свидетельствует об актуальности исследуемой темы, а также о наличии некоторых дискуссионных вопросов. Обращение к предмету полицейского права актуально ещё и потому, что в связи с расширением сотрудничества с европейскими странами происходит интеграция некоторых новых правовых норм, действующих на территории иностранных государств и показывающих свою эффективность в

сфере полицейской деятельности, в отечественную систему полицейского законодательства.

Залогом успешного функционирования всех сфер жизни общества (экономической, политической, социальной и других) является разумная и чётко регламентированная управленческая деятельность государства, выполнение задач которой непосредственно зависит от порядка в государстве, безопасности всего общества и отдельной личности, что может быть обеспечено только с помощью полицейской

деятельности. Особый характер полицейской деятельности раскрывается в понятии охраны, составляющей основу этой деятельности и объединяющий все общественные отношения в данной сфере в одно образование, которое требует определённой совокупности административно-правовых норм — норм полицейского права. Однако на сегодняшний день не существует единой позиции по поводу трактовки понятия «полицейское право», его месте в системе российского права, а также по поводу понимания необходимости существования полицейского права как учебной дисциплины. В первую очередь, это связано с историческим развитием науки и теории полицейского права. Она зародилась во второй половине XVIII в. в Германии и затем распространилась в другие европейские страны. В этот момент круг объектов исследования данной науки был довольно широк и включал в себя всю совокупность государственных мер, направленных на содействие интересам народа. Это обстоятельство затрудняло процесс окончательного оформления и закрепления данной науки среди других, и для неё не было отведено конкретного места в юриспруденции. Кроме того, исследователи того времени не могли достичь определённости в понимании задач полицейской науки, её приёмов, методов, что также препятствовало её дальнейшему развитию. Такое расплывчатое состояние науки полицейского права наталкивало учёных на мысли о её полном упразднении. В частности, Л. Петражицкий полагал, что современная ему «наука полицейского права является смесью разнородных суждений на разные темы, без определённого единого метода, без ясных научных рамок и границ; эта смесь, называемая полицейским правом, действительно должна быть исключена»².

К сожалению, следующий период существования науки полицейского права, а именно вторую половину XIX в. — начало XX в., также нельзя охарактеризовать как успешный, ведь в связи с постепенным превращением абсолютистского государ-

ства в правовое, произошла утрата значения понятия «полиция», которое оказалось слишком узким для ряда новых административно-правых институтов. Так, к части, обеспечивавшей охрану общественного порядка, содействие безопасности личности и всего общества, что составляло основу полицейского права, в этот период были созданы и присоединились совершенно новые правовые институты, например, государственная служба, административная юстиция, которые изучались новой отраслью права — правом управления или правом исполнительной власти, затем переименованной в административное право. Данные события привели к дифференциации мнений учёных по поводу места науки полицейского права. Одни выступали за самостоятельный путь развития данных наук, другие считали необходимым превращение науки полицейского права в административное, третьи не изменили своего отношения и также придерживались позиции за упразднение полицейского права.

Выступавшие за самостоятельный путь двух наук учёные пытались доказать наличие коренных различий между полицейским и административным правом. Во-первых, они отмечали различия в субъектах управления, выделяемых данными науками. В полицейском праве число субъектов было больше: кроме правительства и его учреждений, туда включались органы самоуправления, общественные союзы и даже отдельные граждане. Другое отличие они видели в том, что административному праву соответствует более узкая сфера полицейской деятельности государства. Однако данные аргументы не были восприняты другими учёными, и отмечалось, что в рамках данного подхода рассматривалось одно и то же явление, но на разных этапах развития и с разных «углов обзора».

Представители идеи превращения полицейского права в административное также приводили различные доводы в поддержку своего подхода. Но основным их тезисом была мысль, что полицейско-правовая норма становится администра-

тивно-правовой. Это происходит в связи с тем, что возникает «взаимная связанность правом носителя гражданского управления и гражданина», то есть каждое действие органов государства, власти закреплено и чётко регламентировано в законе, а каждый гражданин имеет гарантии и средства защиты от неправомерных нарушений его прав администрацией. «Эти изменения в характере норм, регулирующих административную деятельность, — отмечал В.Л. Кобалевский, — отразились и на самом названии данной отрасли права. Вместо права полицейского начинают говорить о праве административном или праве внутреннего управления»³.

В 1917-1937 гг. административно-правовая наука переживала свой кризис, так как в этот период такие науки, как административное, государственное право и теория государства и права были объявлены буржуазными. Исследования прекращались, занятия по данным дисциплинам запрещались и исключались из учебных программ за родство с полицейским правом. С введением НЭПа ситуация изменилась в лучшую сторону, ведь с помощью административно-правовых норм удалось наладить работу государственного аппарата, обеспечить общественный порядок. В появлявшихся учебниках по административному праву прослеживались идеи полицейского права. Однако после свёртывания новой экономической политики ситуация опять вернулась в прежнее состояние. В июле 1938 г. на первом Всесоюзном совещании по вопросам науки советского государства и права, на котором выступал с докладом Генеральный прокурор СССР А.Я. Вышинский, административное право как отрасль права и как отрасль правоведения было реабилитировано, но с условием, что наука административного права избавится от буржуазных (полицейских) уклонов. В советском правоведении административное право уже не пытались вписывать в границы полицейского, о его существовании или наличии любой связи или отсылки к полицейскому праву просто замалчивалось.

И только в 1993 г. впервые был поднят вопрос о возрождении полицейского права и включении его в правовую систему. Под полицейским правом в трактовке Ю.П. Соловей стали понимать «совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере полицейской деятельности, то есть деятельности органов исполнительной власти (должностных лиц) и иных уполномоченных на то субъектов, осуществляемой в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства, сопряжённой с непосредственным вторжением... в права и свободы физических и юридических лиц и протекающей вне рамок уголовного и уголовно-исполнительного процессов»⁴. Наука полицейского права в данном контексте исследует всю совокупность правовых норм, регламентирующих полицейскую деятельность, правоотношения, возникающие на основе этой деятельности, а также определяет формы, принципы и задачи этой деятельности. Однако до сих пор учёными ведутся споры о компонентах, которые должны входить в модель полицейской науки. Одна из таких моделей предполагает, что «система полицейского научного исследования должна включать в себя науку о безопасности полиции, сингулярную науку полиции и множественные науки полиции»⁵. Но у данной модели есть свой существенный недостаток, выражающийся в узком применении понятия «науки о безопасности полиции», так как полицейская деятельность предполагает не только действия, направленные на обеспечение безопасности. Наиболее подходящей и предпочтительной, по мнению учёных, является модель, «характеризуемая множеством наук полиции, но систематически объединенная внутри особой научной формы, которую можно назвать «система полицейско-научного исследования». Система полицейско-научного исследования — форма науки, которая интегрирует научные полицейские дисциплины и их элементы»⁶. Данная система занимается разработкой проблем определения системы принципов, категорий, методов, мето-

дологии полицейского права и может быть разделена на следующие области и направления: общие основы полицейского права и полицейской деятельности; методика и регламент процесса обучения сотрудников полиции; юридические науки, связанные с правоохранительной деятельностью; разработка технической системы и средств, применяемых сотрудниками полиции в процессе правоохранительной деятельности; основы организации полицейской деятельности.

Кроме того, для лучшего понимания полицейского права и его науки следует обратиться к предмету полицейского права. Предметом полицейского права являются отношения, которые складываются в процессе применения мер административного принуждения или в ходе оперативно-розыскных мероприятий, но при этом обладают бóльшим единством и цельностью, чем общественные отношения, которые являются предметом регулирования административного права. Наука полицейского права изучает действующее административное и полицейское законодательство, и не абстрактно, а в тесной связи с жизнью граждан, с работой аппарата управления⁷.

Данный факт свидетельствует о том, что полицейист имеет возможность на основе сравнения, сопоставления действующего полицейского законодательства с реальной практикой полицейской деятельности выявить необходимость принятия или устранения тех или иных правовых норм в сфере полицейской деятельности, обнаружить пробелы в законодательстве, заполнив их дополнительными нормами. Поэтому наука полицейского права изучает все действующее полицейское законодательство, категориальный аппарат полицейского права и реальную практику полицейской деятельности и её управления. Эти элементы тесно связаны между собой и образуют единую систему знаний полицейского права. Свою особенность имеет метод правового регулирования полицейского права и проявляется она в том, что отношения строятся по «вертикали»

(власть-подчинение). Кроме того, важной чертой полицейско-правового регулирования следует считать повышенное внимание к применению процессуальных форм. Однако необходимо отметить, что уровень процессуального обеспечения в полицейском праве значительно ниже, чем в уголовно-процессуальном. Это связано с тем, что полицейская деятельность требует оперативности действий или иначе это может отразиться на уровне обеспечения порядка и безопасности.

Таким образом, проведённый анализ позволяет говорить о том, что полицейское право развивается в направлении обособления от административного и других видов законодательства, и в дальнейшем оно может быть признано самостоятельной отраслью права.

Северюкова Алина Сергеевна, студентка 1 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Судебная, правоохранительная и адвокатская деятельность», научный руководитель – к.и.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Токарева Светлана Николаевна.

¹ См., например: Ермакович Т.Е. Полицейское право в системе российского права во второй четверти XIX — начале XX в. // История государства и права. 2014. № 22. С. 3-8; Побежимова Н.И. К вопросу о полицейском праве в контексте дальнейшего развития административного права // Полицейское право. 2005. № 3 (3). С. 23-24; Рыжов А.А. Специфика полицейского права России // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 37-39; Соловей Ю.П. Полицейское право и его место в системе современного административного права // Полицейское право. 2005. № 1 (1). С. 6-11; Цапко Ж.Б. Подходы к классификации элементов дореволюционной науки полицейского права // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 2 (14). С. 155-159; Шматов В.М. К вопросу о понятии полицейского права // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 14-3. С. 168-172; Юсупов В.А. Административное право и права человека (к вопросу о предмете полицейского права) // Полицейское право. 2005. № 2 (2). С. 5-7.

² Соловей Ю.П. Указ. соч. С. 6.

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Киселёв А.К. Теоретические и методологические основы современной европейской полицейской науки // Современное право. 2008. № 8. С. 113-117. URL: <https://s.sovremennoepravo.ru/876996> (дата обращения: 19.04.2019).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ГЕНЕЗИС ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена становлению и развитию оперативно-разыскных мероприятий. Автор преследовал цель выявить закономерности генезиса оперативно-разыскных мероприятий. В работе проанализированы источники права, действовавшие в различные исторические эпохи и регламентировавшие проведение оперативно-разыскных мероприятий, сформулированы выводы об их преемственности разными историческими эпохами.

Abstract: The article is devoted to the formation and development of operational-investigative activities. The author sought to identify patterns of the genesis of operational-investigative activities. The author analyzes the sources of law that operated in different historical epochs and regulated the conduct of operational-search activities, and formulated conclusions about their succession of different historical eras.

Генезис оперативно-разыскных мероприятий свидетельствует об исторической преемственности не только положений нормативных правовых актов, но и методов уголовного сыска, отдельные из которых не потеряли своей актуальности до настоящего времени.

Методы уголовного розыска в своём развитии прошли несколько этапов. Их становление связано с Псковской судной грамотой. В данном источнике права закреплялась ответственность за убийство, разбой, грабёж, воровство, драку. Характеру деяний соответствовали судебно-следственные методы: явка, то есть объявление о совершённом преступлении; обыск по делам о татьбе (воровстве), расспрос в делах о бое и грабеже. Последние два метода собственно и представляют собой зачатки розыскной работы.

Судебник Ивана IV Грозного (1497 г.) установил, что розыск «ведомых лихих людей» (в число которых входили убийцы своего господина, грабители боярского имущества, виновные в уничтожении межевых знаков) осуществлялся общественным розыскным началом, а наряду с официальными представителями правосудия (тиунами, доводчиками, праветчиками) право «обликовать» получили боярские дети и «добрые люди», которым закон предписывал изымать «татей» и душегубцев без формальных оснований, после чего к ним применяли пытки. Для объявления человека разбойником требовались пока-

зания о данном факте 5-10 представителей духовенства либо 50-60 посадских людей и крестьян. Показания могли быть получены методом опроса населения. Для получения правдивых сведений о совершённом преступлении рекомендовалось использовать «очную ставку» — одновременный опрос потерпевшего и задержанного.

Дальнейшее развитие частных розыскных методик можно найти в Соборном уложении 1649 г., в котором помимо вышеуказанных деяний были закреплены посягательства против церкви, благочиния и должностные преступления. Например, совращение в другую веру, богохульство, прерывание богослужений, содержание притонов, укрывательство беглых, лихоимство, подлоги по службе, неправосудие.

В XVII в. был сформирован Сыскной приказ. На его чины возлагался розыск преступников, закладчиков, беглых посадских людей. Основным методом уголовного сыска продолжал оставаться опрос — повальный обыск (поголовный опрос). К доказательствам относились «поличное» (вещественное доказательство) и «сознание» (личное признание). Воеводы и приказные дьяки были обязаны «доискиваться правды» любыми методами, чтобы получить личное признание обвиняемого.

В начале XIX в. пытка как средство добывания информации официально была отменена указом Александра I. На смену ей пришел новый тип розыскных действий — оперативно-разыскная деятельность.

После отмены крепостного права начался процесс существенного притока криминализированного элемента в крупные города, что потребовало создания специализированной сыскной полиции, основным направлением деятельности которой являлся собственно уголовный розыск. В 1898 г. был создан Особый отдел, ставший самостоятельным подразделением, основной функцией которого являлась организация и ведение агентурной работы внутри преступных организаций, как в России, так и за её пределами.

К началу XX в. нормативная правовая основа уголовного сыска находилась в стадии формирования. Успехи сыскных подразделений были обусловлены преимущественно личными качествами их руководителей: И.Д. Путилина, В.Г. Филиппова, А.Ф. Кошко, — сумевших взять лучшее из опыта отечественных и зарубежных предшественников, выработать новые формы и методы сыска в сочетании с их обучением своих сотрудников. В то время производство дознания в достаточно общей форме было сформулировано следующим образом: «при производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах»¹.

Значительную помощь сотрудникам уголовного сыска оказывали околоточные надзиратели, в обязанности которых входило:

1) ознакомиться ближайшим образом с населением своего околотка не только вообще, но и каждого дома в отдельности;

2) знать в своем околотке всех хозяев и управляющих домами, дворников, швейцаров, содержателей гостиниц, меблированных квартир и постоялых дворов, их поверенных и конторщиков, равно как и извозчицких старост и содержателей артелей рабочих;

3) иметь строжайший надзор за тем, чтобы в гостиницах, меблированных квартирах, равно вообще в домах никто не останавливался и не проживал без паспор-

тов или без прописи оных в участковом управлении. Для сего сколь можно чаще обходить дома и поверять население оных по домовым книгам;

4) собирать негласным образом подробные сведения об образе жизни и поведении проживающих в околотке лиц, состоящих под надзором полиции.

В Инструкции чинам сыскных отделений от 9 августа 1910 г. указывалось, что в целях раскрытия преступлений требовалось установить «систематический надзор за преступными и порочными элементами путем негласной агентуры и наружного наблюдения»². Задачей сыскной полиции при расследовании преступлений являлось «собираание сведений исключительно негласным наблюдением, расспросами, справками, без допросов в официальном тоне, и дописыванием необходимых сведений не на виду у посторонних»³.

Мемуары руководителей сыска и произведения литературы, нормативные правовые акты в начале XX в. раскрывают более десяти методов оперативно-розыскной деятельности:

1) оперативный опрос лиц, причастных к совершению преступления или обладавших иной ценной информацией, проводимый служащими сыскной полиции и агентурой;

2) наведение справок в официальных учреждениях о судимости, о нахождении лица в штрафных списках, запросы о личности и кличках подозреваемого и т.д.;

3) наблюдение, осуществлявшееся наружно (чинами сыскной полиции) и скрытно (с использованием секретной агентуры из числа извозчиков, дворников, горничных, телефонисток, чиновников и т.д.) за подозреваемыми, а также возможными местами сбыта похищенного (банки, ломбарды, ссудные кассы, рынки, меняльные лавки, ювелиры, скупщики драгоценностей) или вероятного появления преступников (трактиры, клубы, рестораны, притоны, вокзалы);

4) отождествление личности с использованием возможностей сыскной полиции. В этих целях в России был принят

на вооружение метод тройной регистрации, включавший антропometriю, дактилоскопию и фотографирование, а также собирались образцы почерка;

5) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, имевших отношение к совершению преступлений;

6) контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений (данный способ не пользовался широкой популярностью в сыскной полиции, так как требовал разрешения губернатора);

7) прослушивание телефонных переговоров;

8) оперативное внедрение самих сотрудников полиции и агентов в преступную среду. Данные мероприятия проводились с соблюдением правил конспирации, с изменением внешнего облика, с использованием документов прикрытия и заранее подготовленной легенды;

9) контролируемая поставка, для чего применялись предметы, которым временно придавались индивидуальные приметы: проставление метки в укромном месте, перепись банкнот, опись вещей и драгоценностей;

10) оперативный эксперимент, представлявший собой зачастую провокацию к противоправным действиям уже заподозренных лиц и ещё не известных розыску.

Новый виток в развитии методов уголовного розыска связан с образованием аппаратов уголовного розыска «для охраны порядка путём негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом» (Инструкция НКВД от 5 октября 1918 г.⁴). Основной проблемой в их деятельности стало отсутствие ранее собранных картотек и архивов, уничтоженных уголовным элементом в переходный период с февральской революции. Временное Правительство в марте 1917 г. упразднило Департамент полиции и учредило Временное управление по делам общественной полиции. На фоне разгула преступности и необходимости борьбы с контрреволюцией, объективные обстоятельства и складывавшаяся практика

борьбы с преступностью показали необходимость применения негласных форм и методов работы. В первые годы советской власти была проведена большая работа по изучению и переработке инструкций царской полиции, технических приёмов оперативной работы, использования агентов, специалистов внутри преступных организаций с целью внесения в их содержание принципиально новых положений по организации деятельности по борьбе с преступностью. Аппаратам уголовного розыска рекомендовалось организовать расстановку негласных сотрудников так, чтобы под оперативным прикрытием находились все неблагополучные в преступном отношении места и объекты.

Вместе с тем существенный уклон в работе, направленный на выявление врагов советской власти, привёл к тому, что в период 20-30-х гг. XX в. в уголовной практике преобладала теория А.Я. Вышинского, что «царицей доказательств» является признание подозреваемым собственной вины, другие направления науки и практики оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) развития не получили⁵.

В связи с резко обострившейся криминальной обстановкой в стране в послевоенные годы было принято решение о развитии института штатных негласных сотрудников, предназначенных для оперативного внедрения в преступную среду. Их основной целью являлось выявление, сбор и фиксация оперативно-значимой информации внутри преступной среды. Примеры таких действий можно увидеть в кинокартинах «Ликвидация» и «Место встречи изменить нельзя».

Наиболее благоприятные условия для развития теории и практики ОРД сложились с образованием кафедры оперативной работы ОВД в Высшей школе МВД СССР. Наибольший вклад в развитие методологии и теории оперативно-розыскной деятельности по праву принадлежит профессору А.Ю. Шумилову, который провёл историко-правовой анализ развития ОРД, дал её определение как «науки многоаспектно-

го понятия», а также выявил закономерности её функционирования и развития⁶.

После распада СССР и образования Российской Федерации перед современным обществом стала задача обновления действующего законодательства в соответствии с новыми политическими и социально-экономическими ориентирами — защита прав человека и гражданина как приоритета действия закона, смягчение государственного регулирования во многих сферах деятельности, в том числе в уголовном и уголовно-процессуальном праве. В связи с этим логичным шагом стало принятие Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ⁷, в котором описаны субъекты, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, даны исчерпывающие виды оперативно-розыскных мероприятий, закреплены гарантии законности при их проведении. Вместе с тем развитие демократических процедур оказало определённое влияние на правоприменительную практику в части признания полученных с помощью ОРД результатов в качестве допустимых доказательств. В настоящее время законом предусмотрено проведение 15 видов ОРМ. Этот перечень является исчерпывающим и может быть изменён или дополнен только путём принятия соответствующего федерального закона⁸. При осуществлении ряда ОРМ используются специализированные технические средства, которые сегодня имеют довольно малые размеры и значительный радиус действия. Также в целях наблюдения за обширными группами граждан и выявления преступников в потоке лиц применяются автоматизированные технические комплексы многоцелевого назначения.

В современных условиях наряду с классическими методами работы сотрудников уголовного розыска всё более весомое значение приобретают вопросы организации их взаимодействия с другими подразделениями полиции: оперативно-техническими, оперативно-поисковыми, оперативно-информационными. Так, при

раскрытии мошенничеств, совершаемых дистанционным способом (без непосредственного контакта преступника и жертвы) важным фактором является установление местонахождения подозреваемого, маршрутов движения похищенных денежных средств, фиксация используемых компьютерных программ и файлов. Здесь имеется необходимость оперативного получения информации из банков, от операторов телефонной связи, администраторов сетей общего пользования в интернете и т.д.

В целях интеграции ведомственных информационных ресурсов в МВД России проводится масштабная работа по созданию единого информационного пространства на основе разработки специализированных сервисов, использующих согласованные банки данных. Это позволяет не только ускорить процесс доступа к необходимой информации, но и единообразно обрабатывать данные по всем массивам.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность в России является достаточно чётко регламентированным направлением, в котором наряду с ранее существовавшими методами сыска используются современные достижения науки и техники. Современные угрозы безопасности личности, общества и государства требуют совершенствования не только нормативной базы, но и разработки новых форм и методов противодействия преступности. В этих целях возможно не только использование активных средств правоохранительными органами, но и введение определённых ограничений для граждан и организаций. От слаженной работы правоохранительной системы и законодательной власти зависит уровень защиты граждан от преступных посягательств, возможность устойчивого экономического, социального и политического развития страны.

Скуридина Марина Дмитриевна, курсант 1 курса факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, научный руководитель – к.ю.н., майор полиции, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова Гарина Оксана Вячеславовна.

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2, СПб.: в типографии 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. Ст. 264.

² Жаров С.Н. Оперативно-разыскная деятельность уголовного сыска Российской Империи // Юристы-Правоведь. 2007. № 4 (23). С. 57.

³ Матиенко Т.Л. Взаимодействие органов предварительного следствия и общеуголовного сыска в России во второй половине XIX – начале XX в. // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 35. DOI: <https://doi.org/10.12737/18024>.

⁴ Цит. по: Шматов М.А., Шматов В.М. Сыскальная деятельность — источник становления и развития теории оперативно- розыскной деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 4 (39). С. 133.

⁵ Там же. С. 133.

⁶ Там же. С. 133.

⁷ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

⁸ Там же.

Я.И. Сорокина

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАНЯТИЕ АЗАРТНЫМИ ИГРАМИ КАК НЕГАТИВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: В представленной статье рассматривается проблема воздействия взрослых лиц на подростков, исследуется занятие азартной игрой как фактор воздействия на дальнейшее формирование личности подростков, проблемы выявления и предлагаются меры совершенствования законодательства в сфере игорного бизнеса.

Abstract: This article addresses the problem of the impact of adults on adolescents, occupation of gambling as a factor in influencing the further formation of the personality of adolescents, problems of identification and improvement of legislation in the field of gambling.

Обеспечение защиты прав ребёнка является показателем зрелости правового государства и гражданского общества. Тем не менее в настоящее время особо актуальна проблема совершенствования законодательства в сфере привлечения к ответственности за вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность, так как эта сфера обусловлена присутствием такого негативного явления, как правонарушение, которое впоследствии приводит к преступности, жертвами которой чаще становятся дети. На сегодняшний день определённые проблемы возникают при квалификации новых преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в противоправную деятельность. Среди несовершеннолетних особое значение приобретают негативные социальные явления: курение, употребление алкоголя, наркотических средств. Особое значение следует уделить такому виду негативного явления как занятие азартными играми.

Изучение зарубежного правового опыта позволяет найти пути совершенствования отечественного законодатель-

ства. Обращаясь к правовому опыту стран СНГ, можно выделить Республику Молдова. В частности, в ст. 52 Закона Республики Молдова «Об азартных играх»¹ указывается, что участие в азартных играх лицам, не достигшим совершеннолетия, запрещается. Следует отметить, что в российском законодательстве, касающемся азартных игр, также указывается о недопущении к посещению азартных игр лиц, не достигших возраста 18 лет². А, например, по сравнению с российским законодательством Республика Казахстан устанавливает повышенный возраст, при котором допускается посещать игорное заведение — 21 год³.

Возрастной ценз является не единственным условием недопущения к азартным играм несовершеннолетних. Игорные заведения не могут располагаться в местах недостаточной степени защищённости от негативного воздействия на несовершеннолетних. Также регламентируется минимальное расстояние, на котором должно располагаться игорное заведение. Например, законодательство Республики Бела-

русь устанавливает, что игровые автоматы должны иметь ограждение не менее 0,7 м в высоту или устанавливаться в обособленных помещениях⁴. В России устанавливается запрет на расположение игорных заведений в зданиях, в которых находятся физкультурно-оздоровительные и спортивные учреждения⁵. Исключения составляют букмекерские конторы, тотализаторы, пункты приёма ставок. Все эти ограничения связаны с морально-нравственным воздействием на формирование личности несовершеннолетнего. Игровая зависимость чаще и быстрее формируется у несовершеннолетних в силу их возрастных и психологических особенностей.

На сегодняшний день большой популярностью пользуются ставки. Совершить ставку возможно только при предъявлении паспорта. Запрет на ставки и выдачу выигрышей без документа, удостоверяющего личность, распространяется на все азартные игры в букмекерских конторах. Однако практически любой несовершеннолетний может свободно получить доступ к нелегальному игровому сайту или сделать ставку на тотализаторе. Примерно более 10 тыс. сайтов, принимающих ставки в России, вовлекают несовершеннолетних. В первую очередь, несовершеннолетних «заманивают» гарантией выплат выигрышей, но на самом деле эта гарантия сводится к нулю. Следует учесть тот факт, что этому способствует реклама в интернете и СМИ.

Чаще всего субъектами вовлечения несовершеннолетних выступают играющие родственники. Например, самым распространённым видом времяпрепровождения являются карточные игры детей и родителей. К субъектам вовлечения относятся также лица, занимающиеся рекламной деятельностью в сфере азартных игр, а равно индивидуальные предприниматели или организации, занимающиеся игорным бизнесом.

Законодательство в области уголовной ответственности большинства стран содержит статьи, касающиеся вовлечения в азартные игры. Приведём некоторые примеры. Примером может являться ст.

304 Уголовного кодекса Республики Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III под названием «Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность». Состав данного преступления образует вовлечение несовершеннолетних в занятие азартными играми. Под азартными играми понимается привлечение несовершеннолетних к игре на деньги или на другие материальные ценности, а также использование несовершеннолетних для получения средств к существованию. При этом вовлечение может осуществляться любым способом: убеждениями, подкупом, запугиванием, обманом, обещанием, предложением и т.д. Особенностью привлечения лиц, вовлечённых несовершеннолетнего лица, является совершение ими деяния путём действия⁶. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV⁷ содержит ст. 208 под названием «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность или склонение их к аморальным действиям». К аморальным действиям относят попрошайничество, азартные игры, разврат. Квалифицирующий состав преступления содержится в ст. 209 о запрете вовлечения несовершеннолетних в незаконное потребление наркотических, психотропных и/или иных веществ, обладающих схожим действием⁸.

Следует выделить Закон Республики Узбекистан «Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности» от 22 сентября 1994 г. № 2015-XII, который содержит ст. 188¹ под названием «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения». Диспозиция данной статьи прямо не указывает на вовлечение несовершеннолетнего в занятие азартными играми. Однако ст. 191 под названием «Азартные и другие основанные на риске игры» предусматривает участие в азартных играх. Так, совершая данное правонарушение, взрослое лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в участие в азартных играх, привлекается к ответственности за данное деяние⁹.

Можно сделать умозаключение, что государство проводит политику по защите

детей и подростков от воздействия такого негативного социального явления, как участие в азартных играх. Эти требования связаны с запретом принятия участия в азартных играх и допуск несовершеннолетних на территорию соответствующего заведения, а также определяют месторасположение данных заведений. Следует отметить, что в Российской Федерации защищаются интересы несовершеннолетних от воздействия рекламы: «игорным заведениям запрещается обращаться непосредственно к несовершеннолетним»¹⁰.

Следует учесть, что несовершеннолетний, который переживает сложный жизненный период ввиду каких-либо физиологических или психических причин в большей степени подвергается вовлечению в антисоциальное поведение, в том числе в занятие азартными играми. Несовершеннолетние легко поддаются влиянию азарта, что может привести в дальнейшем к факторам, являющимся препятствием для нормального физического, психологического развития несовершеннолетнего, которое в дальнейшем может привести к антиобщественным поступкам (игра на денежные средства, совершение краж у незнакомых лиц и близких родственников и т.п.).

Следует учесть, что законодательством Российской Федерации не урегулирован вопрос о привлечении к уголовной ответственности взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в занятие азартными играми. Субъектами вовлечения могут быть сами родители несовершеннолетнего или близкие родственники. Вследствие их действий у лица, не достигшего совершеннолетия, возникает состояние зависимости от азартных игр. В большинстве случаев такие несовершеннолетние находятся в социально опасном положении, воспитываясь в семьях, которые не исполняют или ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по их воспитанию, обучению и содержанию. Также взрослые могут отрицательно влиять на поведение несовершеннолетних, жестоко обращаться с ними, вовлекать в употреб-

ление спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ, одурманивающих и токсических веществ, вовлекать и принуждать к занятию проституцией, азартными играми, попрошайничеством, бродяжничеством и к преступной деятельности. Субъектами преступления в виде вовлечения в азартные игры могут быть те лица, которые непосредственно не являются близкими родственниками, но способствующие вовлечению несовершеннолетнего в занятие азартными играми. К таким лицам можно отнести тех, кто нелегально занимается организацией и проведением азартных игр (например, это могут быть компании сверстников, знакомых).

Одной из серьёзных проблем в настоящее время является то, что в интернете существует огромное количество рекламы о сайтах-казино, предлагающих как бесплатные, так и платные игры. Большую часть лиц, играющих в бесплатные игры, составляют несовершеннолетние, что связано с легкодоступным форматом, так как к таким играм можно быстро получить доступ из дома, часто без родительского контроля. Опасность кроется в том, что несовершеннолетние думают, что они не связаны с деньгами, однако этот факт вводит их в заблуждение. Также несовершеннолетние полагают, что они не совершают плохих поступков. Кроме этого на первоначальных этапах вероятность выигрыша в интернет-играх больше, чем на платных играх. Именно поэтому азартные онлайн-игры в Российской Федерации необходимо урегулировать на законодательном уровне. Ещё одной причиной можно назвать необходимость не допустить возникновения зависимости у несовершеннолетних. Родителям следует контролировать посещение интернета детьми.

Исходя из изложенного, а также с учётом того, что несовершеннолетние представляют собой особую категорию, которая легко поддается давлению со стороны окружающих, необходимо установить в России уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в занятие азартными играми и допущение их в

помещение организаций или индивидуальных предпринимателей, предназначенные для игорного бизнеса. В целях защиты здоровья и нормального развития несовершеннолетнего, его прав и интересов необходимо дополнить гл. 20 УК РФ, а в частности ст. 151 под названием «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий». Следует дополнить диспозицию статьи, которая предлагается в следующем варианте: «Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие попрошайничеством или бродяжничеством, а также в занятие азартными играми и допущение их в помещение, предназначенное для азартных игр, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста...». Азартная игра в данной статье может пониматься как игра, цель которой сводится к получению выигрыша в виде денег и/или материальных ценностей, которая зависит от случайностей, а не от навыка. Под вовлечение в азартные игры в данной статье будет пониматься игра на деньги и/или другие материальные ценности, а также использование несовершеннолетних для получения средств к существованию, а допуск — как разрешение входа на территорию игрового заведения, предоставление допуска к игровому оборудованию.

Сорокина Янна Игоревна, курсант 4 курса факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, научный руководитель – к.ю.н., преподаватель кафедры

уголовного права, криминологии и психологии ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова Пимакова Ольга Геннадьевна.

¹ Закон Республики Молдова «Об азартных играх» от 18 февраля 1999 г. № 285-XIV (с изменениями и дополнениями) // Официальный монитор Республики Молдова. 20.05.1999. № 50-52. Ст. 230.

² Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 31.12.2006. № 297.

³ Закон Республики Казахстан «Об игорном бизнесе» от 12 января 2007 г. № 219-III-ЗРК (с изменениями и дополнениями) // Казахстанская правда. 25.01.2007. № 13 (25258).

⁴ Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9» от 10 февраля 2005 г. № 140 (с изменениями и дополнениями) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 07.03.2005. № 37, 5/15611.

⁵ Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 31.12.2006. № 297.

⁶ Закон Украины «Кримінальний кодекс України» від 5 квітня 2001 г. № 2341-III (із змінами і доповненнями) // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2001. № 25-26. Ст. 131.

⁷ Закон Республики Молдова «Уголовный кодекс Республики Молдова» от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (с изменениями и дополнениями) // Официальный монитор Республики Молдова. 13.09.2002. № 128-129. Ст. 1012.

⁸ Там же.

⁹ Закон Республики Узбекистан «Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности» от 22 сентября 1994 г. № 2015-XII (с изменениями и дополнениями) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 3. Ст. 6.

¹⁰ Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 15.03.2006. № 51.

Д.В. Уваров

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ МВД РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена проблеме проведения правовой экспертизы административных регламентов как особого вида нормативного правового акта на примере МВД России. Автор приходит к выводу, что в настоящее время отсутствует раздел экспертизы правовых норм на предмет их соответствия электронному функционалу механизма исполнения по принципу «права в действии» в отношении проектов административных регламентов, в задачу которой должна входить проверка норм проектов административных регламентов на полноту в целях жизнеспособного функционирования в рамках информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» и в аналогичных региональных информационных системах.

Abstract: The article is devoted to the problem of legal expertise of administrative regulations as a special type of legal act on the example of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that at present time there is no section of legal norms expertise for their compliance with the electronic functionality of the mechanism of execution on the principle of «rights in action» in relation to the draft administrative regulations, the task of which should include checking the norms of the draft administrative regulations for completeness in order to viable functioning within the information system «Unified portal of public and municipal services (functions)» and in similar regional information systems.

Правовая экспертиза административных регламентов неоднократно являлась предметом научных исследований различных исследователей¹, однако специфика проведения правовой экспертизы в отношении административных регламентов МВД России не была до сих пор раскрыта.

В настоящее время всё больше граждан и организаций в своей деятельности и для разрешения жизненных ситуаций прибегают к государственным и муниципальным услугам посредством ресурсов электронного правительства. Подчас даже результаты исполнения государственных услуг потребители получают в электронном виде. С каждым годом количество услуг и функций публичных органов власти и учреждений растёт, начиная с принятия Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ².

С точки зрения административной реформы повышение качества оказания услуг возможно в том числе с помощью предоставления указанных услуг в электронной форме, а также исполнения отдельных государственных функций в электронном виде. Однако предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде невозможно без разработки и утверждения административных регламентов.

Согласно позиции Минэкономразвития России, «в настоящее время административный регламент является единственным документом, содержащим всю необходимую информацию, предусмотренную законодательными актами, актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти,

необходимую как для граждан, так и для должностных лиц (сроки, перечень документов, основания для отказа, ответственность и порядок обжалования действий (бездействия) должностных лиц, контактная информация, стандарт комфортности и пр.)»³.

Необходимость оптимизации предоставления государственных услуг с помощью административных регламентов предусмотрена Правилами разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг⁴. Принятие административных регламентов по общему правилу находится в компетенции органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги. Их задача в рамках положений регламента: дать для граждан и организаций максимально доступное и последовательное представление об услуге, включая процедуры, предшествующие началу её оказания, условия и возможные последствия. Особенно это важно для синхронизации административных процедур с функционалом информационных систем в инфраструктуре электронного правительства.

В связи с вышеизложенным, важнейшим аспектом, предшествующим утверждению административного регламента, является их правовая экспертиза. Порядок проведения такой экспертизы органы власти устанавливают самостоятельно. Так, Приказом МВД России от 27 июня 2003 г. № 484⁵ (далее — Приказ № 484) определено, что проведение правовой экспертизы нормативных актов, издаваемых министерством, осуществляется его договорно-правовым департаментом. Правила экспертной деятельности в равной мере относятся и к проектам административных регламентов. Приказ № 484 предусматривает

ряд основных аспектов, проверяемых и исследуемых в ходе экспертизы.

1. Верификация полномочий министерства на издание соответствующего акта на основании Положения о министерстве внутренних дел и иных федеральных актах, такие полномочия предусматривающих. Установление данного факта является обязательным для анализа норм предполагаемого к публикации акта в связи с тем, что принятие акта за пределами установленной для конкретного органа компетенции может свидетельствовать о наличии коррупциогенного фактора, предусмотренного Методикой проведения антикоррупционной экспертизы⁶.

2. Установления достаточности прохождения проекта в рамках согласования с учётом имеющихся виз уполномоченных лиц. При отсутствии должного прохождения проект нормативного акта может противоречить или не учитывать каких-либо требований, обстоятельств и норм, известных только уполномоченным лицам.

3. Определение соответствия содержания проекта нормативного акта выбранному виду акта. Данный факт необходим для соблюдения требований делопроизводства органа власти. Для этих целей правила подготовки нормативных актов содержат перечень основных видов актов с кратким описанием их характеристик.

4. Проверка соответствия проекта акта действующему законодательству, в том числе общепризнанным принципам и нормам международного права и обязательствам Российской Федерации в соответствии с международными договорами, нормативным правовым актам Российской Федерации и актам министерства. Данная проверка составляет основную долю экспертной деятельности в отношении поступившего на рассмотрение акта в связи с тем, что акт может затрагивать правоотношения различных сфер регулирования даже в рамках компетенции министерства.

5. Анализ на коррупциогенность правовых норм акта на основании требований Правил и методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных пра-

вовых актов и проектов нормативных правовых актов. Такой анализ оформляется разработчиком акта в форме заключения по установленной министерством форме по итогам проведения правовой экспертизы.

6. Рассмотрение предложений, направленных на совершенствование нормативных правовых актов в сфере компетенции министерства, которые содержатся в модуле «Мониторинг», предусмотренном Приказом МВД России от 25 августа 2017 г. № 680⁷. Данный модуль является информационно-правовой системой, создан для информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и исполнения Указа Президента России от 20 мая 2011 г. № 657⁸. Мониторинг правоприменения рассчитан на систематическую комплексную деятельность в отношении принимаемых актов, способствующую изданию, исполнению и отмене при необходимости действующих актов нормативного характера. Учёт информации, содержащейся в информационной системе, является обязанностью министерства.

7. Проверка проекта нормативного правового акта на предмет соблюдения правил юридической техники является обязательной процедурой при приведении в соответствие формы и содержания акта.

8. Ознакомление с содержанием поступивших в министерство заключений независимых экспертов, в том числе по результатам экспертизы заключений независимой экспертизы, а также независимой антикоррупционной экспертизы с целью определения объёма учтённых проектом рекомендаций. В данном случае под независимой экспертизой понимается, по мнению автора, не только экспертиза в отношении административных регламентов, но и результаты общественного обсуждения, получаемые разработчиком в соответствии с установлениями Постановления Правительства России от 25 августа 2012 г. № 851⁹.

9. Оформление заключения в случаях необходимости доработки и наличия заме-

чаний или успешное итоговое визирование проекта уполномоченными должностными лицами договорно-правового департамента МВД России, а также дополнительное оформление заключения по результатам проведения разработчиком антикоррупционной экспертизы.

10. В случае если положения проекта акта затрагивают интересы субъектов предпринимательской и сферы инвестиционной деятельности, в связи с чем на указанный проект поступило заключения об оценке его регулирующего воздействия как проекта нормативного правового акта, то соответствующее заключение рассматривается разработчиком и учитывается для целей недопущения фактов, приводящих к избыточным требованиям в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую и инвестиционную деятельность.

Приказ № 484 отдельно обращает внимание на необходимость и обязанность проведения независимой экспертизы в отношении проектов актов, утверждающих административные регламенты. Правила проведения такой экспертизы утверждены Постановлением Правительства России от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг»¹⁰.

Законодатель ограничивает круг лиц, способных провести и направить на рассмотрение разработчику административного регламента заключения независимой экспертизы: ими могут быть как физические, так и юридические лица, за исключением самих разработчиков и их подведомственных учреждений.

В целях научного исследования автором была проведена независимая экспертиза двух проектов административных регламентов МВД России, размещённых на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов¹¹ для общественного обсуждения. Основанием для проведения независимой экспертизы стали положения п. 8 Правил разработки и утверждения ад-

министративных регламентов предоставления государственных услуг Постановления № 373.

В задачу независимого эксперта входит проведение оценки на наличие возможного положительного эффекта от реализации норм регламента, а также выявление гипотетических негативных фактов, возникновение которых может быть обусловлено нормами административного регламента.

15 февраля 2019 г. для проведения независимой экспертизы был размещён проект административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по предоставлению статуса вынужденного переселенца и продлению срока его действия. Издание нормативного правового акта разработчик обосновывал необходимостью приведения его в соответствие с новыми нормами Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг.

В качестве положительных норм автором отмечено следующее. Исключение из регламента перечня нормативных правовых актов, регулирующих предоставление государственной услуги, и конкретизация положений регламента в отношении получения государственной услуги в электронной форме и посредством многофункциональных центров ориентирует заявителя на обращение за получением услуги и разъяснениями сопутствующей нормативной базы, регламентирующей оказание государственной услуги, к электронным источникам информации, электронной форме получения государственной услуги посредством Единого портала¹².

Также автором выявлены негативные последствия внедрения норм административного регламента.

Положения п. 4 регламента: «4. Со дня приёма ходатайства о признании лица вынужденным переселенцем или заявления о продлении срока действия статуса вынужденного переселенца заявитель имеет право на получение сведений о ходе

предоставления государственной услуги по телефону, на личном приёме или с использованием Единого портала.» — указывают на возможность получения сведений о ходе предоставления государственной услуги посредством использования Единого портала. Однако содержание регламента свидетельствует, что данная возможность присутствует у заявителя только в случае подачи ходатайства или заявления в электронном виде.

В целях устранения возможности заблуждения заявителя, желающего получить государственную услугу вне Единого портала, о функционале Единого портала положения п. 4 регламента рекомендуется уточнить, например, изложив их в следующей редакции: «4. Со дня приёма ходатайства о признании лица вынужденным переселенцем или заявления о продлении срока действия статуса вынужденного переселенца заявитель имеет право на получение сведений о ходе предоставления государственной услуги по телефону, на личном приёме или с использованием Единого портала в случае предоставления государственной услуги в электронной форме.».

Положения п. 43 регламента: «43. Ходатайство или заявление о продлении срока действия статуса вынужденного переселенца, поданное в форме электронного документа с использованием Единого портала, к рассмотрению не принимаются, если: не заполнены все пункты ходатайства или заявления о продлении срока действия статуса вынужденного переселенца, подлежащие заполнению; указан документ, удостоверяющий личность заявителя, с истёкшим сроком его действия на дату подачи документов, необходимых для предоставления государственной услуги; имеются ошибки в указанных заявителем персональных данных; не соблюдены требования к фотографии; не соответствуют данные владельца сертификата ключа проверки электронной подписи данным заявителя, указанным ходатайстве или заявлении о продлении срока действия статуса вынужденного переселенца.» — содержат

такую причину отказа в рассмотрении ходатайства или заявления, как наличие ошибки в указанных заявителем персональных данных. Однако содержание регламента не содержит указаний, что признаётся ошибкой в персональных данных, поданных с использованием Единого портала, каковы критерии установления ошибочности сведений, на каком этапе осуществляется проверка ошибочности сведений (при заполнении сведений на Едином портале или при поступлении заявления или ходатайства в ведомство), срок проверки и её порядок. Следует учитывать, что большинство сведений заявителя вносятся с помощью функционала Единого портала автоматически. До этого сведения Единого портала предварительно проходят проверку, что исключает использование недостоверных сведений. Задержка с проверкой на ошибочность сведений заявителя может привести к негативным последствиям и невозможности получения государственной услуги, например, по причине истечения срока действия документа, удостоверяющий личность заявителя.

В целях устранения возможности наступления негативных последствий для заявителя необходимо дополнить положения регламента сведениями, позволяющими заявителю однозначно установить критерии ошибочности информации о персональных данных, способные привести к отказу в рассмотрении ходатайства или заявления.

6 марта 2019 г. для целей общественного обсуждения и проведения независимой экспертизы МВД России был размещён проект административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учёта иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, форм заявления иностранного гражданина или лица без гражданства о регистрации по месту жительства, уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания, отметки о регистрации ино-

странного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, отметок о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином или лицом без гражданства действий, необходимых для его постановки на учёт по месту пребывания. Издание нормативного правового акта разработчик обосновывал необходимостью приведения его в соответствие с новыми нормами Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, а также с нормами законодательства о миграционном учёте.

Несомненно, положительный эффект от внедрения административного регламента может быть достигнут в связи с исключением из него перечня нормативных правовых актов, регулирующих предоставление государственной услуги, и конкретизацией положений регламента в отношении получения государственной услуги посредством многофункциональных центров. Такие изменения ориентируют заявителя на обращение за получением услуги и разъяснениями сопутствующей нормативной базы, регламентирующей оказание государственной услуги, к электронным источникам информации, расширяют возможности получения государственной услуги посредством МФЦ. Также расширение перечня оснований для снятия иностранных граждан с учёта по месту пребывания и введение уведомительного порядка сообщения об убытии иностранного гражданина из места пребывания для принимающей стороны предоставляет возможность своевременно снять иностранного гражданина с учёта в случаях расторжения с ним договора, прекращения связи с ним и иных случаях. Ранее такой возможности не было предусмотрено до утверждения Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 257-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8 и 23 Федерального закона «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»» в части снятия иностранного гражданина или лица без гражданства с учёта по месту пребывания в

Российской Федерации. Кроме положительных последствий исполнения положений административного регламента после его принятия автором выявлены и следующие недостатки. Недостатками норм административного регламента, способными вызвать негативные последствия реализации его положений для граждан и организаций автор считает следующее.

Положения административного регламента не содержат в качестве приложений всех форм документов, которые заявителю необходимо представить в процессе получения услуги. Так, пункты 47, 153² и 182 содержат упоминание о форме уведомления об убытии иностранного гражданина из места пребывания, однако указанная форма в составе регламента отсутствует, как и конкретная ссылка на действующий нормативный правовой акт, утверждающий эту форму. Сопутствующей проблемой применения данной формы является отсутствие перечня содержащихся в ней сведений, требований к оформлению, порядка направления формы уведомления в орган миграционного учёта. Полномочия по утверждению Формы уведомления относятся к предмету регулирования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и закреплены ч. 2³ ст. 23 Федерального закона «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ¹³.

После принятия соответствующего акта форму уведомления автором рекомендуется включить в состав административного регламента в качестве приложения¹⁴.

По результатам формирования выводов экспертной оценки автор приходит к заключению, что в настоящее время правовая экспертиза, предшествующая обнародованию проекта административного регламента, не ставит перед собой цели проверки правовых норм в действии относительно процесса оказания государственных услуг, в том числе посредством информационной системы Единого портала государственных услуг. Государственная

услуга, для реализации которой принимается административный регламент, после утверждения нормативного акта подлежит последовательному структурному размещению на Едином портале государственных услуг. Для успешного оказания услуги административный регламент должен содержать полноценный алгоритм для реализации «права в действии» посредством информационной системы. Однако, как показывают результаты проведенной автором экспертизы, механизма имеющейся в распоряжении разработчиков экспертизы, в том числе антикоррупционной экспертизы, недостаточно для учёта всех особенностей действия правовых норм посредством обращения заявителей за получением услуги. В связи с вышеизложенным, автор считает необходимым включить в состав аспектов правовой экспертизы разработчиков административных регламентов проверку норм регламента в действии для успешного включения сведений об услуге в информационную систему и использовании этой системы для получения услуги в электронном виде. Нормы административного регламента должны предусмотреть все возможные составляющие алгоритма оказания услуги на каждом её этапе так, чтобы у заявителя не возникало затруднений или препятствий в её получении.

Уваров Денис Владимирович, студент 1 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Теория и история государства и права», научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ См.: Галушко К.А. Проблемы организации проведения антикоррупционной экспертизы регионального законодательства на примере Курской области // История, теория, практика российского права. 2018. № 11. С. 14-22; Лаврова Е.В., Верхоглядова С.С. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 2. С. 31-36; Миронов А.Н. Экспертиза проектов нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 32-38.

² Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 30.07.2010. № 168.

³ Административная реформа // Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: <https://clck.ru/Jkndq> (дата обращения: 19.04.2019).

⁴ Постановление Правительства России «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» (вместе с «Правилами разработки и утверждения административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора)», «Правилами разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг», «Правилами проведения экспертизы проектов административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг») от 16 мая 2011 г. № 373 (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.05.2011. № 22. Ст. 3169.

⁵ Приказ МВД России «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России» от 27 июня 2003 г. № 484 (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/1353046/> (дата обращения: 19.04.2019).

⁶ Постановление Правительства России «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») от 26 февраля 2010 г. № 96 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 05.03.2010. № 46.

⁷ Приказ МВД России «Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в системе МВД России», «Инструкцией по работе с модулем «Мониторинг» сервиса обеспечения деятельности правовых подразделений системы МВД России», «Инструкцией по работе с модулем «Иск» сервиса обеспечения деятельности правовых подразделений системы МВД России», «Инструкцией по работе с автоматизированной информационно-поисковой системой для ведения контрольно-наблюдательных дел по сопровождению проектов нормативных правовых актов и планов правоподготовительных работ», «Инструкцией по эксплуатации специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «Юрист»», «Инструкцией по эксплуатации специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «Юрист-Регион»», «Типовой инструкцией по эксплуатации автоматизированной информационно-поисковой системы «Правовые акты подразделения системы МВД России», «Инструкцией по формированию и использованию автоматизированной информационно-поисковой системы «Юридические консультации» и наполнению рубрики «Часто задаваемые вопросы», «Инструкцией по ведению систематизированного учета правовых актов в системе МВД России») от 25 августа 2017 г. № 680 (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://clck.ru/JkocU> (дата обращения: 19.04.2019).

⁸ Указ Президента России «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» от 20 мая 2011 г. № 657 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 25.05.2011. № 110.

⁹ Постановление Правительства России «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» от 25 авгу-

ста 2012 г. № 851 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 31.08.2012. № 200.

¹⁰ Постановление Правительства России «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» (вместе с «Правилами разработки и утверждения административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора)», «Правилами разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг», «Правилами проведения экспертизы проектов административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг») от 16 мая 2011 г. № 373 (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.05.2011. № 22. Ст. 3169.

¹¹ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 19.04.2019).

¹² Уваров Д.В. Заключение по результатам проведения независимой экспертизы от 1 марта 2019 г. // Центр правовой экспертизы. Курский государственный университет. URL: <https://clck.ru/JkpNy> (дата обращения: 19.04.2019).

¹³ Федеральный закон «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 20.07.2006. № 156.

¹⁴ Уваров Д.В. Заключение по результатам проведения независимой экспертизы от 19 марта 2019 г. // Центр правовой экспертизы. Курский государственный университет. URL: <https://clck.ru/Jkpzv> (дата обращения: 19.04.2019).

И.А. Хасиева

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ РОССИИ (И.Т. ТАРАСОВ) О ПРИНЦИПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЗАДАЧАХ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: В данной статье рассмотрены политико-правовые взгляды русского правоведа рубежа XIX-XX вв. И.Т. Тарасова на деятельность полиции Российской империи. Актуальное значение взглядов и трудов русского правоведа заключается в том, что И.Т. Тарасов указал на ключевые моменты в истории развития русской полиции как правительственного учреждения со времени её основания и до реформ прошлого царствования. Иван Трофимович также обосновывал целесообразность расширения полномочий органов полиции и исполнительной власти в сфере уголовного и административного права в чрезвычайных ситуациях.

Abstract: The author examines the political and legal views of Russian lawyer of the 19th-20th Ivan Trofimovich Tarasov on the activities of the police of the Russian Empire. The current importance of the views and works of Russian jurists is that I.T. Tarasov pointed out key moments in the history of the development of the Russian police, as a government agency from the time of its foundation until the reforms of the last reign. Ivan Trofimovich also justified the expediency of expanding the powers of the police and the executive in the field of criminal and administrative law in emergency situations.

Изменение основ государственности, безусловно, отражается на характере правоохранительной деятельности, в частности на деятельности полиции и теоретическом осмыслении её деятельности.

В трудах И. Канта, К. Маркса, Г. Гегеля можно найти идеи и разработки вопроса связи основ полицейской деятельности с принципами государственности, однако по глубине и детальности проработки основных вопросов полицистики европейским учёным не уступали русские полицисты, как то: В.Н. Лешков, И.Т. Тарасов, М.М. Шпилевский и др.

Полицистика в истории правовой мысли сформировалась не сразу, а посте-

пенно по мере становления и развития государственной власти. С установлением абсолютизма в западноевропейских странах под «полицией» стали понимать, во-первых, управление внутренними делами, то есть в сфере безопасности и благосостояния внутри страны, а во-вторых, орган государства, который реализовывал функцию управления и обеспечения безопасности внутри страны.

Уже в XVIII в. в связи с реформами Петра I полиция начала занимать серьёзное место в системе правоохранительных органов, однако самостоятельных теоретических работ о роли полиции не было вплоть до XIX в.

О месте полиции и полицейского права рассуждали многие отечественные правоведы. Так, профессор Московского университета В.Н. Лешков, который являлся ярким специалистом в области полицейского права, в своих трудах «Общественное право» (1871 г.)¹ и «История русского общественного права до XVIII века» (1858 г.)² писал, что центр управления общества находится не в верхних этажах власти, не в правительстве и не в губерниях, а внизу, то есть в общине. Таким образом, по его мнению, полицейское право не должно сводиться исключительно к деятельности государства³.

Развитию института полиции препятствовало отождествление его с понятием «администрация», однако к концу XIX в. идеи И.Е. Андреевского и В.Н. Лешкова нашли своё дальнейшее развитие в трудах И.Т. Тарасова. Профессором Императорского Московского университета И.Т. Тарасовым были опубликованы такие труды, посвящённые полиции, как: «Очерк науки полицейского права» (1897 г.)⁴, «Краткий очерк полицейского и административного права» (1888 г.), «Учебник науки полицейского права», который был издан в четырёх изданиях в период с 1891 по 1896 гг.

Иван Трофимович под наукой полицейского права понимал науку о правовых нормах, которые регламентируют государственную полицейскую деятельность и атрибутивные свойства этой деятельности⁵. И.Т. Тарасов указал на ключевые моменты в истории развития русской полиции как правительственного учреждения со времён учреждения и до реформ прошлого царствования. Прогрессивное начало становления и развития данного института в период с 1718 г. и до реформ прошлого царствования обнаружилось особенно рельефно в развитии соотношения между юстицией и полицией, вследствие этого различные соотношения между полицией и юстицией были положены И.Т. Тарасовым в основание деления периода развития на эпохи (этапы):

1) с 1718 по 1775 гг. — этап смешения полиции и юстиции;

2) с 1775 по 1802 гг. — этап, на котором предпринимались попытки разграничения понятий «полиция» и «юстиция», отделения юстиции от администрации;

3) с 1802 по 1826 гг. — этап, на котором предпринимались попытки выделения из суда расправы и отождествления расправы с полицейским судом;

4) с 1826 по 1858 гг. — этап окончательного выделения полицейского суда из расправы.

На начальном этапе становления института полиции законодатель смотрел на полицию, с одной стороны, как на нечто такое, чему можно поручить выполнение неорганизационных задач государственного управления, для которых не было установлено особых учреждений или которые не подходили под компетенцию существовавших тогда учреждений. Однако число задач, которые отводились к компетенции полиции, множилось чрезвычайно быстро и в их состав входило немало фантастических и неосуществимых задач. С другой стороны, на полицию законодатель смотрел не столько как на учреждение, которое имело свои точно определённые полномочия, сколько как на известную всем форму действия, которую можно было приложить к самым разнообразным задачам и «чрезвычайно пригодную к уврачеванию всякого рода внутренних недугов государства Российского». При определении целей, значения и задач полиции обе стороны, с которых законодатель рассматривал полицию, были приняты обществом и стали своего рода вожжами, которыми законодательство направляло, в целом, бег полиции.

В полномочия III Отделения как «высшей полиции» входило предупреждение и пресечение всякого рода отрицательных явлений в общественной и даже частной жизни. III Отделение не оправдало возложенных на него надежд. С этого момента законодатель начинает поиск новых путей достижения тех же целей, и этим поисками и ознаменовывается вся эпоха в истории русской полиции, являвшаяся предметом исследования И.Т. Тарасова.

Начиная с 1858 г. законодатель безуспешно стремился посредством целого ряда реформ достигнуть «общего благополучия» как направления деятельности полиции. Крестьянская реформа уничтожила сильное орудие для «порабощения слабых сильными», произошло преобразование земского, сельского и городского самоуправления и так далее. Всё это было направлено на то, чтобы государство смогло приблизиться к идеалу правосудия. Одной из ступенек того приближения считалось коренное улучшение устройства полиции, что позволило бы ей в полной мере обеспечить «безопасность государства как во внешних отношениях, так и главным образом — в отношениях внутренних».

С введением земских учреждений в 1864 г. компетенция полиции была значительно сокращена, поскольку весь хозяйственно-распорядительный комплекс полномочий отошёл к земству. Однако, наделив властью земство, закон не снабдил его необходимой для достижения задач и целей принудительной властью, а скорейшим следствием этого несоответствия стало несправедливое обвинение русского государства и общества в «незрелости» и неспособности оправдать возложенные правительство надежды.

В 1870 г. более тесная связь полиции и городского самоуправления выражалась в возложении на городскую казну расходов по содержанию полиции. Обременяя городской бюджет заботами по содержанию полиции и лишая одновременно состав городского самоуправления влияния на состав и организацию полиции, а также контроля над её деятельностью, реформа содействовала ещё большему разобщению этих двух сфер.

По итогам реформы 1864 г. за полицией было оставлено только осуществление дознания. Промежуточное, неопределённое положение полиции к судебным властям, которое достаточно долгое время оставалось неурегулированным, породило между судом и полицией антагонизм, который отразился на качестве их работы, то есть на всей следственной части⁶.

На протяжении XIX-XX вв. полиция и наряду с ней наука о полиции (полицистика), реформировались, однако к концу XIX в. представление о полиции у общества ассоциировалось с принудительной деятельностью государства по обеспечению внутренней безопасности государства и правопорядка, а равно с осуществляющими такую деятельность органами. Поэтому термин «полиция» и «полицейское право» воспринималось народом как «не особенно приличное название, вызывающее в публике столь неприятные для преподавателей этой дисциплины недоразумения», а «полицейские» и вовсе было бранным словом.

И.Т. Тарасов обосновывал целесообразность расширения полномочий органов полиции и исполнительной власти в сфере административного права и уголовного права в чрезвычайных ситуациях и на территориях особых правовых режимов, однако он негативно относился к расширению компетенции полиции в «обычных», стандартных случаях.

Политико-правовая мысль становления и развития полиции менялась в зависимости от исторической обстановки в стране. Исторический процесс органов полиции определял пути к её дальнейшему развитию и совершенствованию. И.Т. Тарасов в работе «Полиция России» выделял следующие недостатки организации и деятельности полиции⁷:

1) отнесение к числу обязанностей полиции целого комплекса действий, не имевших отношения к её прямому назначению и крайне затрудняющих выполнение назначения;

2) малочисленность состава полиции и вытекающая из этого трудность исполнения возложенных на неё обязанностей;

3) отсутствие общего полицейского устава, который объединял бы сложные и весьма разнообразные обязанности полицейских;

4) отсутствие единства в полицейском устройстве, что ослабляло и затрудняло эффективность деятельности полиции;

5) отсутствие необходимой плановости в распределении полицейских обязанностей между сотрудниками полиции;

6) материальная необеспеченность органов полиции, низкое жалование сотрудников, что являлось одним из факторов малочисленности состава полиции.

Иван Трофимович отмечал, что в процессе эволюции государственности полицейская функция, которая первоначально отождествлялась с функцией «общей администрации», постепенно приобрела самостоятельную процессуальную и материальную форму реализации охранительной функции государственной власти, обособляясь в виде специализированных полицейских учреждений. Однако первоначальная тождественность оставила свой след на формировании полномочий полицейских органов, которые достаточное время были предельно широки. Громадная власть, которая принадлежала полиции в Российской империи, в сочетании с низким профессионализмом, недофинансированием и организационно-правовой раздробленностью, оборачивалась против неё самой. От государства требовались полномасштабные реформы, которые позволили бы изменить ситуацию в лучшую сторону. Правоохранительная система, развиваясь в Российской империи, оказывала значительное влияние на все процессы, которые протекали в государстве, в том числе на развитие общественной, экономической и политической жизни. Как было упомянуто,

деятельность полиции не ограничивалась лишь предупреждением и раскрытием преступлений, поддержанием общественной безопасности. Существовали и другие направления деятельности полиции.

Современный этап развития нашего государства характеризуется всесторонним реформированием всех сфер жизни общества. Как справедливо отмечал И.Т. Тарасов, и его слова актуальны и поныне, в процессе обновления и переоценки мировоззренческих установок, всегда наступает момент, когда необходимо переосмыслить опыт огромной государственной работы над важнейшим институтом государства — над полицией, — чтобы сформировать работающий, сильный полицейский механизм для современной России.

Хасиева Иман Алиевна, студентка 3 курса бакалавриата Института Прокуратуры России Саратовской государственной юридической академии, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры истории государства и права СГЮА Чилькина Ксения Владимировна.

¹ См.: Лешков В.Н. Общественное право. 1876-1877 г.: лекции заслуж. проф. Лешкова. Б.м.: б.и., б.г. 531 с.

² См.: Лешков В.Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века. М.: Унив. тип., 1858. 625 с.

³ Лешков В.Н. Общественное право. 1876-1877 г.: лекции заслуж. проф. Лешкова. Б.м.: б.и., б.г. С. 181.

⁴ См.: Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1897. XII, 702, II с.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ Лешков В.Н. Общественное право. 1876-1877 г.: лекции заслуж. проф. Лешкова. Б.м.: б.и., б.г. С. 197.

⁷ См.: Тарасов И.Т. Полиция России: история, законы, реформы, перспективы. М.: Книжный мир, 2011. 255 с.

Е.П. Хромова

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы преступности несовершеннолетних как явления, имеющего тенденцию к распространению в России. Автором была поставлена задача по анализу данной ситуации и выявлению способов её решения органами внутренних дел. В статье приведены статистические данные о современном состоянии преступности несовершеннолетних в России. На основании этого сделаны выводы о масштабах профилактической работы, возложенной на сотрудников органов внутренних дел, приведены конкретные примеры проводимых ими мероприятий. Отдельно рассмотрена деятельность подразделений по делам несовершеннолетних.

Abstract: The article is devoted to the problem of juvenile delinquency as a phenomenon with a tendency to spread in Russia. In this regard, the author analyzes this situation, as well as to identify ways to pre-

vent it by the internal affairs bodies. There are presented statistical data on the current state of juvenile delinquency in Russia. On the basis of this, conclusions are drawn about the scale of preventive work assigned to the internal affairs bodies. There are given specific examples of the activities, the separate analysis of activity of divisions on affairs of minors.

Изучению профилактики преступности несовершеннолетних уже долгое время уделяется пристальное внимание различных учёных¹. Тем не менее интенсивные темпы роста преступности несовершеннолетних и разнообразие её форм детерминируют наш поиск места органов внутренних дел в системе органов, осуществляющих деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних.

В каждом демократическом государстве необходимо наличие сил, обеспечивающих государственное принуждение, что обусловлено резким повышением актуальности проблемы распространения преступности как за рубежом, так и в Российской Федерации. Органы внутренних дел выступают в этом вопросе одним из главных звеньев, так как в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О полиции», одним из основных направлений их деятельности является предупреждение и пресечение преступлений².

Необходимо отметить, что преступление — это деяние, прямо нарушающее установленные законодательством правовые предписания и влекущее за собой меры государственного воздействия по отношению к нарушителю. Исходя из статистических данных с 2010 по начало 2019 гг., количество зарегистрированных преступлений находится на стабильно высоком уровне (не ниже 2 млн. случаев в год). Однако одной из наиболее существенных проблем в сфере профилактики преступной деятельности является распространение фактов правонарушений среди несовершеннолетних. Так, показатели преступности среди данной социальной группы до 1999 г. неуклонно росли, однако в последующем наблюдалось их постепенное сокращение. С 2010 по 2014 гг. произошёл спад с 78548 до 59240, в то время как к 2017 г. было зарегистрировано уже 20544 преступления³. Это обусловлено сокращением общей численности подростков уго-

ловно наказуемого возраста. Однако ясно, что данная проблема не перестаёт существовать, а потому не теряет своей актуальности.

Выделение преступности несовершеннолетних в отдельную группу неслучайно. Распространение данного явления обусловлено особенностями подросткового развития, специфическим характером становления личности. В период онтогенеза психика молодых людей подвержена воздействию окружающего мира, в ходе чего ими совершаются необдуманные поступки, часто приводящие к нарушению общественного порядка. Такое поведение принято называть акцентуацией характера, что представляет собой «крайние варианты его нормы, при которых отдельные черты чрезмерно усилены»⁴.

С. Холл рассматривает зрелость подростка с точки зрения социально-психологического подхода, подразумевая под ней период хаоса, когда природные силы противоречат требованиям социальной жизни⁵.

Обращаясь к статистике, можно отметить, что среди несовершеннолетних наиболее распространены преступления против собственности. Их количество составляет 81,3% от общего числа деяний, совершенных подростками. К данной группе можно отнести кражи, грабежи, завладение транспортными средствами без цели хищения и т.д.⁶. На втором месте по распространённости стоят преступления против жизни и здоровья (8,4%). В 2014 г. несовершеннолетними было совершено 286 убийств, а также более 1 тыс. умышленных причинений тяжкого вреда здоровью. Такие преступления, несомненно, отличаются особой жестокостью⁷.

Необходимо отметить, что за последние годы подростки-преступники сумели овладеть современными механизмами и способами совершения противоправных деяний, что придаёт проблеме ещё боль-

ший уровень серьезности. Исходя из этого, необходимо сказать о потребности профилактики таких правонарушений. Так, в системе контроля за совершением преступлений несовершеннолетними и их предупреждением, большое место уделяется правоохранительным органам, среди которых особое положение занимает полиция как организация, осуществляющая непосредственное регулирование общественных отношений в целях обеспечения правопорядка и безопасности.

Первоначально обратим внимание на деятельность подразделений по делам несовершеннолетних (далее — ПДН) как специализированного органа по работе с преступностью несовершеннолетних лиц. Деятельность ПДН предусматривает контроль за родителями трудных подростков. Основными направлениями их деятельности является своевременное проведение профилактических мероприятий с несовершеннолетними, которые уже совершили преступление или относятся к контингенту, состоящему на особом учёте⁸. Эти меры распространяются как на уже совершивших преступление лиц, так и на законопослушных. Начало воздействия наиболее целесообразно на ранней стадии, так как своевременное реагирование способно предотвратить дальнейшее распространение случаев совершения преступлений подростками. Путём пропагандисткой деятельности, заключающейся в воспитательной и разъяснительной работе, в сознании несовершеннолетних происходит постепенное распространение и закрепление должных правил поведения. Также одним из способов воздействия на правонарушителя является его постановка на учёт. Данной мере подвергаются и семьи, в которых родители ведут аморальный образ жизни и не уделяют должного внимания воспитанию детей. ПДН организуют работу по направлению подростков в центры временной изоляции или в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Другими словами, со стороны данного органа в системе ОВД происходит профилированный контроль состояния

преступности несовершеннолетних, осуществляются необходимые мероприятия по снижению уровня безнадзорности несовершеннолетних.

Органы внутренних дел несут повышенную ответственность за организацию и проведение воспитательной работы с несовершеннолетними преступниками. Их деятельность основана на общем изучении личности такого правонарушителя, планировании и разработке действующих технологий профилактической работы. ОВД выполняют регулятивные и предупредительные функции по борьбе с такими преступлениями. Например, с 28 мая по 27 августа 2018 г. в г. Магнитогорске прошла межведомственная профилактическая акция «Подросток-2018». Её целью стало выявление асоциального поведения среди подростков, устранение причин его возникновения⁹. В ходе чего специалисты ПДН совместно с УМВД России по г. Магнитогорску провели профилактические беседы в школах. Учащимся были разъяснены некоторые основные положения статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Российской Федерации, которые касаются несовершеннолетних. Дополнением ко всему указанному стали организованные экскурсии в учреждения органов внутренних дел района. Было отмечено, что данные мероприятия стали важным шагом в профилактике преступлений, совершаемых молодёжью. Такие акции являются важной составляющей деятельности ОВД по профилактике подростковой преступности. С их помощью происходит непосредственное идеолого-правовое воздействие на сознание несовершеннолетних путём прямого общения с сотрудниками, обеспечивающими проведение данных мероприятий.

Профилактика преступлений, совершённых подростками имеет некоторые особенности, которые заключаются в повышенном уровне гуманизации, использовании преимущественно защитных мер по отношению к нарушителям. Для работы с таким контингентом необходима специ-

альная подготовка сотрудников. Исходя из этого, профилактическая деятельность проводится по следующим направлениям: обеспечение ликвидации негативных факторов, способствующих росту преступности несовершеннолетних; непосредственная индивидуальная и коллективная работа с подростками, которые входят в круг риска совершения преступлений; воздействие на причины, способствующие увеличению числа преступлений несовершеннолетних того или иного вида.

Негативные факторы часто кроются в главном социальном институте — в семье подростка. Многолетняя практика показывает, что родители не всегда оказывают должное внимание своему ребёнку. Этот факт имеет множество причин, но в конечном итоге ОВД необходимо использовать ряд мер для работы с семьёй по оказанию помощи в воспитании законопослушной личности. Исходя из данных психологических исследований Г.М. Миньковского, негативно на становление личности влияют такие группы семей, в частности¹⁰:

1) группа, где воспитанию не уделяется внимания, дети подвергаются насилию, родители являются алкоголиками, наркоманами, асоциальными лицами, которых необходимо лишить родительских прав;

2) группа, в которой родители злоупотребляют спиртными напитками, тем самым подавая негативный пример детям;

3) «проблемные семьи», в которых супруги подвергают детей пребыванию в обстановке регулярных конфликтов, а от воспитания уклоняются;

4) «педагогически слабые семьи», в которых родители считают своей задачей лишь удовлетворение повышенных запросов детей.

Перечисленные семьи должны находиться под контролем ОВД. Данная мера представляет собой один из видов ранней профилактики, так как формирование социально полезного поведения должно происходить именно в кругу родных. Это обусловлено тем, что в дальнейшем, вовремя неисправленный ребёнок пополнит ряды

уже взрослой преступности, где масштабы общественной опасности более серьёзные.

В случаях, когда профилактические меры не приносят результатов, необходимо прибегнуть к своевременному применению средств общественной, дисциплинарной и административной ответственности и к своевременному возбуждению уголовного дела. К средствам, обеспечивающим более жёсткое наказание, можно отнести воспитательные колонии как специфический способ изоляции подростка, при всей своей противоречивости являющийся необходимым методом на пути к исправлению. Однако такие меры применяются лишь к социально-опасным подросткам. По мнению психологов, чрезмерное лишение свободы несовершеннолетнего приводит к кардинальным изменениям психического развития¹¹.

Подводя итог, необходимо отметить, что ранняя профилактика преступлений, совершённых несовершеннолетними, является неотъемлемой частью деятельности сотрудников ОВД, к которым можно отнести все структурные подразделения, в том числе ПДН, а также сотрудников организаций, оказывающих содействие этой деятельности (например, учебных заведений). Первичными являются меры предупреждения, которые реализуются на уровне семьи путём личных бесед с правонарушителями, а также пропаганда правомерного поведения среди несовершеннолетних в целом. Важными условиями проведения рациональной работы являются её своевременность, последовательность и упреждаемость. Непрерывный мониторинг за тяжёлыми подростками и ликвидация причин преступлений должны обеспечить их постепенное включение в социально-культурную деятельность и стать залогом отмирания данной проблемы в современном обществе.

Хромова Елизавета Павловна, курсант 2 курса специалитета факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, научный руководитель – к.ю.н., майор полиции, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова Выходов Александр Александрович.

¹ См.: Пашкова Е.В. Профилактика преступности несовершеннолетних, а также учет возрастных психологических особенностей несовершеннолетних осужденных при их ресоциализации // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2015. № 1 (4). С. 59-60; Федорова А.С., Афанасьев А.Н. Распространение молодежного экстремизма: причины и профилактика // Евразийский союз учёных. 2014. № 8-10. С. 21-22; Харсеева О.В. Преступность несовершеннолетних в российской провинции в середине XIX — начале XX вв. (на примере Курской губернии) // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3-2 (15). С. 132-139; Шайкова М.В. Психолого-правовые особенности деятельности руководителя ОВД по предупреждению и профилактике преступности несовершеннолетних // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4 (47). С. 54-56.

² Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 08.02.2011. № 25.

³ См.: Антонян Ю.М., Бражников Д.А., Гончарова М.В., Коваленко В.И., Шиян В.И., Бицадзе Г.Э., Евсеев А.В. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчётные варианты её развития: аналитический обзор. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86 с.; Газетдинова М. Преступность несовершеннолетних: НИР по общественному знанию / МБУ СОШ № 1 с. Бакалы. Бакалы, 2017. 21 с.

⁴ Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1983. С. 47.

⁵ Цит. по: Казанская В.Г. Подросток. Трудности взросления. СПб.: Питер, 2008. С. 237.

⁶ Цит. по: Анисимова Я.Б. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника //

Таврический научный обозреватель. 2016. № 11-2 (16). С. 62.

⁷ Цит. по: Там же. С. 63.

⁸ Приказ МВД России «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» от 15 октября 2013 г. № 845 (с изменениями и дополнениями; зарегистрирован в Минюсте России 6 февраля 2014 г. № 31238) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 17.03.2014. № 11.

⁹ Акция «Подросток-2018» // Администрация г. Магнитогорск. URL: <https://clck.ru/Jm24z> (дата обращения: 02.09.2019).

¹⁰ Цит. по: Дорошенко О.М. Административно-правовое регулирование деятельности подразделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних (статья ретаргирована 02.09.2019 г. в связи с наличием объёмных некорректных заимствований текста работы: Гуров Д.В. Педагогические аспекты профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в системе работы органов внутренних дел: на примере Ставропольского края: дис. ... канд. педагогич. наук: 13.00.01. Ставрополь, 2004) // Административное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 43-48. СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://clck.ru/Jm2U8> (дата обращения: 02.09.2019). См. также: Корчагина Ю.В. Социально-психологическое сопровождение неблагополучных семей и семей группы риска социального сиротства / Департамент образования г. Москвы, Московский гуманитарный пед. ин-т, ГУЗ Наркологический диспансер № 3 г. Москвы. М.: МГПИ, 2010. 107 с.

¹¹ См. подробнее: Бахвалова Л.А. Актуальные проблемы системы уголовно-правовых санкций в отношении несовершеннолетних по УК РФ // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 2. С. 109-118.

Ю.Ю. Эрзак

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению аспектов взаимодействия военной прокуратуры и органов внутренних дел. Рассматриваются особенности взаимодействия органов военной прокуратуры во время вооружённых конфликтов и в мирное время. В исследовании приводятся конкретные субъекты взаимодействия и его особенности. Особое внимание уделено ключевым элементам организации работы военной прокуратуры и органов внутренних дел. В научной статье сформулированы предложения по совершенствованию организации взаимодействия военной прокуратуры с органами внутренних дел, в частности предлагается направить усилия на ускорение процесса обмена информацией между правоохранительными органами.

Abstract: The article is devoted to the aspects of interaction between the military prosecutor's office and the internal affairs bodies. There are considered the features of interaction of bodies of military prosecutor's office during the armed conflicts and in peace time. The study provides specific subjects of interaction and its features. Special attention is paid to the key elements of the work related to the organization of the military prosecutor's office and internal affairs bodies. In a scientific article are formed the offers on improvement of the organization of interaction of military prosecutor's office with law enforcement bodies, in particular, it is offered to direct efforts to acceleration of the process of exchange of information between law enforcement bodies.

Различные аспекты деятельности военной прокуратуры изучались такими учёными, как Э.В. Зыбцева¹, С.Н. Лукашенко², Н.И. Трофимов³ и некоторыми другими. В настоящей статье хочется уделить внимание взаимодействию военной прокуратуры и органов внутренних дел, которое, на наш взгляд, требует детального анализа.

Борьба с преступностью в Вооружённых Силах Российской Федерации должна осуществляться в рамках координации и совместного планирования работы правоохранительными органами. Каждый орган в пределах законодательно закреплённой компетенции должен осуществлять свои полномочия с максимальной отдачей. При соблюдении этого условия можно говорить о том, что борьба с преступными деяниями на военной службе может быть эффективной⁴. Уровень преступности в Российской Федерации зависит не только от уровня правосознания граждан, в том числе военнослужащих, но и от того, насколько эффективно и слажено работают правоохранительные органы. Особое место среди них занимают органы прокурорского надзора.

С.В. Маликов утверждает, что органы военной прокуратуры и органы внутренних дел взаимодействуют специфическим образом в местах вооружённых конфликтов, нежели такое взаимодействие осуществляется в рамках мирных условий. В качестве субъектов взаимодействия в местах вооружённых конфликтов выступают следователи, органы дознания и военная прокуратура. Руководителю военной прокуратуры в рамках такого взаимодействия отведена особая роль: помимо контроля над вверенным ему подразделением, он обязан организовывать и контролировать взаимодействие между иными правоохранительными органами, которые также осуществляют полномочия в местах вооружённых конфликтов⁵.

В местах вооружённых конфликтов руководитель военной прокуратуры наделяется большим количеством полномочий, соответственно он несёт полную ответственность за их реализацию и организа-

цию взаимодействия с правоохранительными органами. На наш взгляд, координация действий между органами прокуратуры и иными правоохранительными органами имеет особое значение, так как от этого во многом зависит не только защита прав и свобод граждан и военнослужащих, но и их жизнь.

В период проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе в 1999-2004-х гг. в качестве субъектов взаимодействия выступали следующие правоохранительные органы: военная прокуратура Объединённой группировки войск (сил), военные прокуратуры гарнизонного звена, Главная военная прокуратура, Главное управление Генеральной прокуратуры на Северном Кавказе, органы территориальной прокуратуры, оперативно-розыскное бюро, местные органы внутренних дел, органы Федеральной службы безопасности России, воинские части, подразделения⁶. Архивные материалы и фактические данные свидетельствуют, что должностным лицам военной прокуратуры Российской Федерации в целях расследования преступлений, совершённых в отношении гражданского населения военнослужащими в период вооружённого конфликта в Северо-Кавказском регионе, приходилось вступать в неформальные связи с представителями противоположной стороны, то есть с участниками вооружённых незаконных формирований⁷. Другими словами, в целях наиболее полного и качественного расследования преступлений военнослужащих и предупреждения совершения новых противоправных деяний, военная прокуратура в период вооружённых конфликтов вынуждена действовать не только в рамках предусмотренных законодательно полномочий, но и использовать иные, неформальные средства, которые ведут к достижению цели установления законности и порядка.

В мирных условиях взаимодействие органов военной прокуратуры Российской Федерации с иными правоохранительными органами осуществляется в рамках форм, предусмотренных положениями ст.ст. 38,

208-210 Федерального закона «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ⁸.

Организация совместной деятельности военной прокуратуры и органов внутренних дел включает в себя такие элементы, как то: выяснение обстоятельств ситуации; установление контакта с личным составом; обозначение направлений взаимодействия; определение тактики реализации договоренностей на практике; принятие мер, предотвращающих утечку информации⁹. Каждый из приведённых этапов имеет важнейшее значение, так как является звеном общей цепи, позволяющей качественно реализовать полномочия представителями военной прокуратуры. Эти этапы взаимосвязаны и должны осуществляться в системе. В рамках обозначенных этапов направления взаимодействия органов военной прокуратуры и внутренних дел могут включать в себя три основных направления: организационное обеспечение работы военной прокуратуры, информационное обеспечение и оперативное обеспечение¹⁰.

Практическая реализация органами военной прокуратуры и правоохранительных органов в процессе их взаимодействия своих полномочий вызывает сложность на этапе объединения следственной и оперативной группы в единое подразделение, возглавляемое руководителем следственной группы. Опыт, полученных в ходе вооружённого конфликта в Чеченской Республике, показывает, что при проведении контртеррористических операций есть необходимость создания специализированного органа. Он должен быть наделён оперативно-розыскными полномочиями и находиться в ведении Вооружённых сил Российской Федерации. По своей природе он должен быть независимым и обладать оперативно-розыскными полномочиями. Его юрисдикция должна распространяться на все воинские формирования¹¹. Создание такого органа вызвано не только теоретическими и гипотетическими предположе-

ниями о необходимости его существования, но и практическим опытом работы российских вооружённых сил в местах вооружённых конфликтов. Создание специализированного органа позволит повысить эффективность оперативно-розыскной деятельности и снизить затраты времени на её осуществление.

Эрзак Юлия Юрьевна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Юрист в судебной и правоохранительной деятельности», научный руководитель – к.и.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Токарева Светлана Николаевна.

¹ См.: Зыбцева Э.В. Защита прав и интересов военнослужащих органами военной прокуратуры (порядок обращения военнослужащих в органы военной прокуратуры) // Право в Вооружённых силах. 2009. № 3 (141). С. 22-24.

² См.: Лукашенко С.Н. О практике работы военных прокуратур Восточного военного округа по обеспечению законности в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Военно-юридический журнал. 2013. № 5. С. 23-26.

³ См.: Трофимов Н.И. Надзор органов военной прокуратуры за соблюдением прав и свобод военнослужащих // Российский юридический журнал. 2008. № 5 (62). С. 227-229; Трофимов Н.И. Надзор органов военной прокуратуры за соблюдением прав и свобод военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2008. № 6. С. 18-23.

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3. С. 3-8.

⁵ Маликов С.В. Организация взаимодействия военной прокуратуры с органами внутренних дел, территориальной прокуратуры, органами безопасности в войсках, воинскими частями и подразделениями в районах вооружённого конфликта // Право в вооружённых силах. 2004. № 11. С. 28.

⁶ Щедринов К.С. Влияние негативных факторов вооружённого конфликта на характер, формы и методы взаимодействия между различными правоохранительными органами в районах вооружённого конфликта // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 3. С. 164.

⁷ Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. Серия «Право в Вооружённых Силах — консультант». М.: «За права военнослужащих», 2008. Вып. 86. С. 132. URL: <http://www.voennopravo.ru/files/vkrim.pdf> (дата обращения: 02.08.2019).

⁸ Федеральный закон «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

⁹ Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. Серия «Право в Вооружённых Силах — консультант». М.: «За права военнослужащих», 2008. Вып. 86. С. 133.

¹⁰ Там же. С. 133.

¹¹ Там же. С. 134.

*К.Д. Якубенко,
А.А. Власова*

ПОЗИТИВНЫЙ ИМИДЖ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИЦИИ

Аннотация: Статья посвящена имиджу сотрудника полиции как основе эффективной деятельности современной полиции.

Abstract: The article is devoted to the image of a police officer as the basis of effective activity of the modern police.

Имидж сотрудника полиции с разных сторон изучался многими исследователями¹, но вопросы использования имиджа сотрудника полиции для повышения эффективности его деятельности так и не были, на наш взгляд, исчерпывающе освещены. Мы живем в непростое время. Свобода обернулась отсутствием нравственных ориентиров. Всё чаще мы встречаемся с безнравственностью и безответственностью. Всё больше в обществе преобладают потребительские настроения. Интересы и заботы замыкаются на личном благополучии. Человек становится духовно бедным. В стране ситуация усугубилась разделением на богатых и бедных. Особенно среди молодёжи наблюдается рост численности асоциальных явлений, процветает алкоголизм и наркомания. Это губит современную молодёжь, наблюдается безразличие, неспособность к активным действиям. Часто возникают разговоры о наживе любой ценой. Ведь, как правило, многие считают, что главное в жизни человека — это удовлетворение человеческих потребностей. Уйти от реальностей нашей жизни люди пытаются с помощью компьютера, телевидения, наркотиков. Главным для них становится культ вещей и денег. Налицо духовный распад и социальная дезориентация. Поэтому одной из важнейших задач современного государства является укрепление правопорядка и законности. И, конечно, авторитет закона непосредственно зависит от людей, которые призваны олицетворять собой безопасность и справедливость в обществе. К сожалению, беда многих людей в том, что они смешивают

сиюминутные выгоды с вечными истинами. В стране продолжает серьёзно осложняться криминальная ситуация, и она прочно заняла своё место в череде проблем национальной безопасности.

Учитывая преобразования в России, возникла необходимость в формировании нового образа и имиджа сотрудника полиции, который отвечал бы в полной мере современным условиям российского общества. К сотрудникам полиции во все времена был повышенный интерес и высокие требования². Любое отклонение от поведения вызывает резко негативную оценку населения³.

Большая часть информации о сотруднике полиции извлекается из его внешнего вида («внешние атрибуты имиджа»)⁴. Имеет значение всё: взгляд, эмоции, действия, речь, форма и т.п. Надо понимать, что сотрудники правоохранительных органов наделены значительной властью и от того, как они её используют, зависит их имидж. Наши граждане ожидают справедливых решений, личной и имущественной безопасности, поэтому каждый сотрудник должен заботиться о формировании позитивного имиджа самого себя и своей профессиональной группы.

Недавние исследования выявили, что население ждёт от сотрудника органов внутренних дел таких качеств, как: сопереживание (эмпатия), сочувствие⁵, искренняя заинтересованность помочь потерпевшим. И, напротив, любое проявление грубости, злоупотребления властью формирует негативный имидж сотрудника органов внутренних дел⁶. Самыми главными каче-

ствами для сотрудников полиции наши граждане считают следующие: интеллигентность⁷, вежливость, отсутствие равнодушия, собранность, организованность, решительность⁸, недопустимость волокиты и поборов, вымогательства⁹.

Для населения нашего города на первом месте стоят нравственные оценки образа сотрудника полиции, а потом профессиональные. В массовом сознании граждан присутствует стереотип о допустимости властных полномочий только в рамках закона (только в случаях преступных действий). Напротив, население желает видеть в сотрудниках правоохранительных органов такие качества, как оказание бескорыстной помощи человеку, внимательное отношение к слабым. Для них важно и то, как ведут себя сотрудники полиции в ситуациях профессионального общения: культура речи, манеры, умение правильно вести диалог и т.п.¹⁰.

Учитывая, что общество уделяет повышенное внимание к сотрудникам полиции, необходимо каждому сотруднику заботиться о формировании своего собственного имиджа, учитывая все оценки его личности и профессионализма. Это важно не только для повышения собственного имиджа, но и влияет на качество профессиональной деятельности.

Значение имиджа сотрудника полиции в последнее время резко возросло. Позитивный имидж влияет на психологическую доверительную установку в общении с правоохранительными органами¹¹. Общественное мнение здесь имеет огромное значение. Без сомнения, имидж сотрудника влияет на общественное мнение¹². Можно сказать, что существует прямая связь между имиджем и общественным мнением: чем выше имидж, тем выше доверие. В противном случае профессиональная деятельность сотрудников полиции становится малопродуктивной.

Проблему формирования позитивного имиджа сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации можно отнести к одной из первоочередных проблем реформирования правоохранительной си-

стемы России в целом. В полиции стран Европы создана целая система связей с общественностью, первостепенной задачей которой является создание положительного имиджа органов правоохранительной власти. Для них формирование имиджа это, в первую очередь, эффективное использование информационно-психологических технологий и постоянный поиск более действенных методов его формирования¹³.

В нашей стране в настоящее время отношение граждан к органам охраны правопорядка недостаточно позитивное. Авторитет правоохранительной системы снижен и его необходимо повышать. Это одно из главных отличий России от европейских стран. К примеру, во Франции полиция пользуется безусловным доверием у 65% населения¹⁴. Схожие показатели у Великобритании, Германии и ряде других европейских стран. В России данный показатель в 2–3 раза ниже.

В последние годы в органах внутренних дел наблюдается большая текучесть кадров, ведь каждый человек ставит различные цели в своей службе. Не секрет, что встречаются сотрудники, которые склонны к зарабатыванию денег, и, к сожалению, стремятся к этому противоправными способами. Этому способствуют, прежде всего, личные качества человека. При приёме на работу сложно определить истинные моральные ценности человека. Человек может произвести приятное впечатление, но внешний уровень культуры не представляет ценности для сотрудника органов внутренних дел. Сотрудникам полиции нужно стремиться, чтобы порядочность и строгое соблюдение законности стали их наиглавнейшими качествами¹⁵.

Мы разделяем мнение некоторых учёных, что «создание позитивного имиджа органов внутренних дел невозможно без формирования качественно новой профессиональной культуры сотрудника... [полиции], культивирования нового образа служителя закона, ориентированного на изменение отношения общества к органам внутренних дел. Всё это объективно под-

талкивает к всестороннему использованию в организации воспитательной работы с личным составом органов, подразделений и учреждений МВД России знаний о социально-психологической природе и механизмах формирования имиджа сотрудников органов внутренних дел, что позволит повысить эффективность их служебной деятельности»¹⁶.

Якубенко Кирилл Денисович, студент 3 курса Курского автотехнического колледжа, Власова Анастасия Александровна, студентка 4 курса Курского педагогического колледжа, научный руководитель – к.ю.н., доцент, мастер производственного обучения КАТК Власова Татьяна Александровна.

¹ См.: Буслаева Е.Л. К проблеме формирования имиджа сотрудников полиции в современных условиях // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 2. С. 59-61; Горячева О.Н., Миннегалиев Р.Т. Влияние общественного мнения на формирование имиджа сотрудника полиции // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 23. С. 96-98; Кали Б.К. Психологические особенности имиджа сотрудников полиции МВД России // Наука и современность. 2015. № 41. С. 49-53; Леонова И.А. Тенденции формирования позитивного имиджа сотрудников полиции (на материале научного исследования) // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 2 (71). С. 58-61; Манджиева Н.А. Общественное мнение в формировании современного имиджа сотрудника полиции // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. № 14. С. 231-234; Орлов К.А. Контрпропаганда как средство повышения имиджа сотрудника полиции // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 3. С. 27-31; Ратников М.В. Стимулирование сотрудников органов внутренних дел и его влияние на имидж полиции // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 2. С. 361-365; и др.

² Шурова Е.С. Образ сотрудника полиции: предубеждения и стереотипы старшеклассников города Екатеринбурга: ВКР / Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2018. С. 3. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9661/2/16Shurova2.pdf> (дата обращения: 19.04.2019).

³ Ширшов И.Е. Формирование положительного образа сотрудника полиции как одно из приоритетных направлений деятельности МВД России // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 114.

⁴ Передня Д.Г. Имидж полиции России, эмпирический анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 1 (76). С. 121.

⁵ Турская Е.Р. Сущность и структура профессиональной толерантности сотрудника органов внутренних дел // Преподаватель XXI век. 2016. № 2. С. 144.

⁶ Мартыненко О.А., Самотиевич В.А. Преступления сотрудников органов внутренних дел Украины. Харьков: Права людини, 2013. С. 24; Невирко Д.Д., Шинкевич В.Е., Горбач Н.А. Деятельность милиции в зеркале общественного мнения // Социологические исследования. 2006. № 2. С. 81.

⁷ Московский комсомолец. 2014. № 205 (168). 19-25 сентября. С. 1.

⁸ Дубнякова А.И. Образ сотрудника полиции в сознании граждан // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 20.

⁹ Мартыненко О.А., Самотиевич В.А. Указ. соч. С. 41.

¹⁰ Баликова М.С. Культура речи и её роль в профессиональном общении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 7. С. 121. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.25>.

¹¹ Пауков В.К. Общественное мнение и имидж сотрудников правоохранительных органов власти // Акмеология. 2012. № 3 (43). С. 103.

¹² Смолева С.С. Формирование позитивного имиджа органов внутренних дел в деятельности служб по связям с общественностью: политическая теория и практика: автореф. дис. ... докт. полит. наук / Институт диаспоры и интеграции. М., 2013. С. 32.

¹³ Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации / Под общ. ред. В.Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. URL: <https://clck.ru/JaH4G> (дата обращения: 19.04.2019).

¹⁴ Гимпельсон В., Монусова Г. Доверие к полиции: межстрановой анализ // Вопросы экономики. 2012. № 11. С. 11. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-11-24-47>.

¹⁵ Муратшина Н.Ю. Характеристика требований служебной деятельности к личности сотрудника ОВД // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3 (21). С. 125.

¹⁶ Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации / Под общ. ред. В.Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. URL: <https://clck.ru/JaH4G> (дата обращения: 19.04.2019).

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ И КАТЕГОРИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: В статье рассмотрены отдельные проблемы использования оценочных понятий и категорий в российском праве. Проведён анализ различных точек зрения, представленных в юридической литературе по проблемам использования оценочных понятий и категорий в российском праве. Автором делается вывод, что использование оценочных понятий и категорий накладывает на правоприменителя высокую социальную ответственность.

Abstract: The article deals with some problems of the use of evaluative concepts and categories in Russian law. The author is analyses the different points of view presented in the legal literature, which are associated with the problems of using evaluation concepts and categories in Russian law. The author concludes that the use of evaluative concepts and categories imposes a high social responsibility on the law enforcement officer.

Содержащие оценочные категории нормы права занимают значительное место в механизме правового регулирования. Это обусловлено тем, что их правовая природа имеет двойственную характеристику. В правовой доктрине нет однозначного ответа на вопрос, являются ли такие категории положительными составляющими в системе права или их наличие оказывает отрицательное влияние на законодателя и правоприменителя. Именно от уровня совершенства законодательства и эффективности его практического применения зависит уровень правового регулирования. Положительное значение правового регулирования, которое выражается в соотношении его результата и поставленной цели, реализуется путём достижения соответствия представлений о справедливости уровню экономического развития всей системы права в целом¹.

Эффективное правовое регулирование общественных отношений во многом зависит от качества норм закона. Текст нормативного правового акта представляет собой внешнюю форму выражения воли законодателя. Именно от точности и ясности положений нормативного правового акта зависит практическая реализация воли законодателя. Одной из важнейших черт стиля языка права являются конкретность, строгость и официальность. Употребление оценочных понятий и категорий в россий-

ском праве является ярким примером проявления диспозитивности в праве, отсутствия конкретности в положениях законов и подзаконных актов.

Изучению оценочных понятий в современной юридической науке уделяется особое внимание. Как правило, оценочные понятия наиболее ярко проявляют себя в судебной правоприменительной практике, поэтому именно её исследователи подвергают критическому осмыслению². Определённая доля работ посвящена анализу содержания понятий «оценочные понятия» и «оценочные категории»³. Сложность понимания оценочных понятий и категорий вынуждает учёных прибегать к толкованию конкретных понятий⁴.

В отечественной науке одним из первых определение оценочным понятиям дал советский учёный-правовед Я.М. Брагинин. Он указывал, что оценочными понятиями называются понятия, которые не конкретизированы законодателем и уточняются в процессе применения уголовного закона⁵. В качестве примеров оценочных понятий и категорий он приводил различные словосочетания и формулировки: «крупный размер», «иные тяжкие последствия» «значительный ущерб» и т.д.⁶. Профессор М.Ф. Лукьяненко писал, что правовые нормы с оценочными понятиями и категориями находятся в прямой зависимости от конкретных ситуаций и правоприменителей.

Они как бы «достаиваются» этими правоприменителями, причём в разных ситуациях неодинаково⁷. Многие учёные-правоведы не раз отмечали, что наличие в российском праве оценочных понятий и категорий неизбежно как вынужденная мера. Так, исследователь М.И. Бару писал: «оценочное понятие как бы полностью не завершает процесс правосозидания. Законодатель представляет завершение этого процесса в правоприменительной практике»⁸. Несомненно, у норм права с оценочными понятиями и категориями имеются определённые преимущества. Они открывают большие возможности для индивидуально-правового регулирования правовых отношений и влияют на динамику их изменения. Несмотря на вышеназванные преимущества, оценочные понятия и категории не обладают достаточно точным и ясным содержанием и не включают в себя всех характеризующих признаков описываемого факта или предмета, а представляют собой только относительно определённую характеристику отдельных признаков таких фактов или предметов.

Конкретные жизненные ситуации характеризуются своим многообразием. С.С. Алексеев отмечал, что оценочные понятия и категории ориентированы на то, чтобы органы судебной власти сами оценивали исходя из конкретной ситуации фактическую обстановку дела⁹.

В процессе правоприменения конкретизируется общая норма закона и осуществляется оценка фактических обстоятельств дела. Правоприменителем придаётся конкретное содержание закреплённой в законодательстве оценочной категории с учётом обстоятельств дела. Тем самым эти обстоятельства превращаются в точные и ясные юридические факты, порождающие определённые юридические последствия. Использование законодателем оценочных понятий и категорий, содержащихся в нормах права, позволяет охватить большой круг реально существующих обстоятельств, которые законодатель по объективным причинам просто не может предусмотреть в законе.

Использование оценочных понятий и категорий предопределяет очевидную необходимость самостоятельности при толковании и применении нормативных правовых актов. Следует всегда иметь в виду, что неоправданное и избыточное включение оценочных понятий и категорий усложняет процесс правоприменения и значительно расширяет свободу усмотрения правоприменителя. Если исходить из анализа нормативных правовых актов, то можно отметить устойчивую тенденцию к увеличению употребления оценочных понятий и категорий в них. Такая тенденция создаёт реальную возможность расширения границ свободы усмотрения при реализации законодательства и влечёт за собой угрозу нарушения принципа законности. Данная ситуация может способствовать появлению в нормативных правовых актах норм, содержащих коррупциогенные факторы. В ст. 1 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» установлены положения, которые являются коррупциогенными факторами. Это «положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределённые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции»¹⁰.

В действующей методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов закреплены разновидности коррупциогенных факторов, которые дают правоприменителю широкие возможности для разрешения правовых вопросов по своему усмотрению и применения необоснованных исключений из общих норм права. Часть таких коррупциогенных факторов обусловлена использованием оценочных понятий и катего-

рий¹¹. Одним из коррупциогенных факторов является юрико-лингвистическая неопределённость, которая представляет собой употребление неустоявшихся и двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

По своей природе многие оценочные понятия и категории заимствуются из профессионального жаргона либо из числа часто употребляемых в бытовой жизни слов и словосочетаний. Такие слова и словосочетания встречаются в федеральном и региональном законодательстве, муниципальных правовых актах. Например, в муниципальных правовых актах часто встречается словосочетание «наиболее крупные значимые мероприятия»¹². Такая формулировка создаёт для правоприменителя необоснованно широкие реальные возможности усмотрения и необоснованного расширения своих полномочий.

Таким образом, несмотря на необходимость использования оценочных понятий и категорий в правовой системе Российской Федерации, существуют слабые стороны этого явления. Оценочные понятия и категории не обладают достаточным уровнем чёткости, точности и ясности, а лишь обобщают типичные аспекты каких-либо фактов и предметов, предполагая, что правоприменитель сам осуществит их детализацию с учётом конкретного правоотношения. Это, наделяет правоприменителя не только широкими возможностями свободы усмотрения, но и накладывает на него большую социальную ответственность.

Афанасьева Алина Алексеевна, студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ См. подробнее: Малько А.В. Механизм правового регулирования // Правоведение. 1996. № 3 (214). С. 35-41.

² См., например: Антонян А.Г. Правоприменительная практика судов общей юрисдикции в сфере исполнения наказания с использованием оценочных понятий // Право и политика. 2014. № 9. С. 1359-1367; Грачева Ю.В. Гарантии ограничения судейского усмотрения при применении норм с оценочными понятиями // Законность. 2010. № 8. С. 46-49; Калмыкова Е.А. К вопросу о роли оценочных категорий в осуществлении правомочий арбитражного суда // Юрист. 2014. № 3. С. 34-37.

³ См.: Агеева Г.Е. Развитие научных представлений об оценочных понятиях в праве // Вопросы экономики и права. 2012. № 48. С. 13-16; Богданович С.П. Понятие и признаки оценочных понятий в вещном и обязательственном праве // Власть Закона. 2011. № 4 (8). С. 166-171; Власова Л.В. Правовые оценочные понятия как частный случай правовых понятий // Научное мнение. 2014. № 11-1. С. 133-136; Вобликов С.Н. Оценочное понятие, оценочный термин, оценочная категория, оценочный признак: соотношение понятий // Право и государство: теория и практика. 2008. № 4 (40). С. 28-30; Тимошенко И.В. К вопросу о понятии «оценочные категории» применительно к законодательству об административной ответственности // Юристы-Правовед. 2005. № 4 (15). С. 16-19; и др.

⁴ См.: Джинджолия Р.С. Об оценочных понятиях обмана и злоупотребления доверием в статьях особенной части УК РФ // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 18-21; Лукьяненко М. Законодательство об оценочных понятиях, включающих признак «обычного», и практика их толкования // Хозяйство и право. 2010. № 2 (397). С. 38-58; Лукьяненко М.Ф. Теоретические основы процесса познания содержания гражданско-правовых норм с оценочными понятиями // Академический вестник. 2008. № 2. С. 102-115; Миролевич А.В. Рассуждения о природе оценочных понятий // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4. С. 19-29.

⁵ Браинин Я.М. Уголовный закон и его применение. М.: Юрид. лит., 1967. С. 63.

⁶ Там же. С. 63.

⁷ Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования. М.: Издательство «Статут», 1999. С. 105.

⁹ Бару М.И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 104.

¹⁰ Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

¹¹ Постановление Правительства России «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 05.03.2010. № 46.

¹² См.: Постановление Администрации г. Курска «Об утверждении административного регламента по предоставлению в электронном виде муниципальными бюджетными учреждениями культуры муниципальной услуги «Предоставление информации о проведении ярмарок, выставок народного творчества, ремёсел на территории муниципального образования «Город Курск»» в новой редакции» от 12 августа 2016 г. № 2700 // Городские известия. 20.08.2016. № 100.

РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА КАК СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: В статье рассматриваются пути и способы совершенствования законодательства Российской Федерации о расторжении брака путём внедрения новых или совершенствования уже существующих механизмов сохранения брака и семьи. Исследуется опыт отдельных зарубежных стран.

Abstract: The article discusses the ways and methods of improving the legislation of the Russian Federation on divorce by introducing new or improving existing mechanisms for the preservation of marriage and family. The experience of individual foreign countries is investigated.

Таблица. Динамика заключённых и прекращённых браков в России за 2010-2017 гг.

Год	Количество зарегистрированных браков	Количество разводов	% разводов от количества зарегистрированных браков
2010	1215066	639321	52,61%
2011	1316011	669376	50,86%
2012	1213598	644101	53,07%
2013	1225501	667971	54,50%
2014	1225985	693730	56,58%
2015	1161068	611646	52,67%
2016	985836	608336	61,70%
2017	1049725	611428	58,24%

Ценность семьи и брака, их значимость для общества и развития государства в целом подтверждена на высшем законодательном уровне и декларируется в качестве одна из основных целей деятельности государства. Так, в ряде положений Конституции России закрепляется, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (ч. 1 ст. 38), «в Российской Федерации... обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства» (ч. 2 ст. 7)¹.

Одной из социальных проблем, которую необходимо решить в рамках выполнения вышеуказанных обязательств государства, является проблема предотвращения распада семьи (расторжение брака), поскольку последние имеют крайне негативные социально-демографические последствия как для общества в целом, так и для отдельно взятой личности. В рамках реализации конституционных предписаний относительно необходимости обеспечения государственной поддержки семьи, их защиты, семейным законодательством России осуществляется правовое регулирование процедуры расторжения брака как од-

ного из способов его прекращения, в том числе установлена определённая система мер, направленная на решение проблемы расторжения брака.

Однако, к сожалению, необходимо констатировать, что данная система мер не является в достаточной степени эффективной и действенной, поскольку статистика последних лет говорит, что количество разводов в нашем государстве постоянно и неуклонно увеличивается. Так, в 2017 г. количество расторгнутых браков составляло более 50% от количества браков, заключённых за тот же период (заключено чуть более 1 млн. браков, расторгнуто — более 600 тыс.). В 2016 г. статистика была ещё более неутешительной. По данным Росстата, в 2016 г. распалось более 60% семейных союзов: было заключено всего 985 тыс. браков и состоялось 608 тыс. разводов. В 2014-2015 гг. количество расторгнутых браков было чуть меньше 57,7% и 52,67% соответственно².

Анализ показателей, приведённых в таблице, позволяет сделать несколько иное предположение. В абсолютном числовом выражении количество зарегистрирован-

ных разводов в период 2010-2017 гг. варьируется в диапазоне 600-693 тыс. в год. Различно и количество заключённых браков: от 1,049 млн. до 1,316 млн. в год. Исходя из этого, процент разводов учитывает динамику не только роста или снижения самого количества разводов, но и динамику заключения браков. Так, в 2011 г., в котором, согласно приведённой выше статистике, был зарегистрирован наименьший процент разводов, составивший 50,2%. Количество разводов в цифровом выражении было одним из наибольших за анализируемый период — 669,0 тыс. (больше чем за 2016 г., в котором процент разводов по отношению к количеству зарегистрированных браков был наибольшим — 61,7%).

Всё же, несмотря на некоторую относительность показателей процентного соотношения количества зарегистрированных браков и разводов за один год, необходимо отметить, что статистика 2010-2017 гг. показывает, что люди больше расторгают брак, чем его заключают. Данное обстоятельство обуславливает необходимость поиска путей и способов уменьшения количества ежегодно расторгаемых браков, для чего целесообразно обратиться к опыту отдельных зарубежных стран.

В систему законодательства, регулиющую расторжение брака в России, кроме Конституции России, входят: Семейный кодекс Российской Федерации³ (далее — СК РФ); Федеральный закон «Об актах гражданского состояния»⁴; ведомственные акты, которыми утверждены формы бланков по соответствующим заявлениям⁵. При этом, отметим, что специальное правовое регулирование вопроса процедур, направленных на сохранение брака, «профилактику» его расторжений, в России отсутствует. Единственным подобным нормативным правовым актом является Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника»⁶ (далее — ФЗ «Об альтернативной процедуре»). Так, в соответствии с ч. 2 ст. 1 указанного закона, данным ФЗ регулируются отношения, «связанные с применением процедуры ме-

диации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений»⁷. Прохождение процедуры медиации является добровольным и может быть применено только по взаимному согласию сторон возникшего семейного конфликта.

Кроме этого, СК РФ предусмотрена система традиционно сложившихся в отечественной правовой системе мер, направленных на предупреждение необдуманного расторжения брака, предоставления возможности его сохранить. В результате проведённого анализа положений СК РФ, были установлены следующие правовые механизмы предупреждения расторжения брака.

1. Предусмотрено большее количество процедур, необходимых для расторжения брака в случае несогласия одного из супругов или наличия у последних несовершеннолетних детей. Данное обстоятельство выражается в необходимости расторжения такого брака в судебном порядке, определённого временного промежутка для принятия окончательного решения, в течение которого заявители могут изменить своё решение (ст.ст. 21-23 СК РФ⁸).

2. Ограничение права на предъявление мужем требования о расторжении брака, если жена находится в состоянии беременности или имеется общий ребёнок в возрасте до одного года (ст. 17 СК РФ⁹). Данное правило, в первую очередь, направлено на предоставление гарантий женщине, которая в силу особенностей периода беременности и послеродового периода нуждается как в финансовой, так и в ежедневной поддержке супруга. В период действия такого ограничения кто-либо из супругов может изменить решение о расторжении брака.

3. Суд вправе принять меры к примирению супругов способом отложения разбирательства дела и назначения срока для примирения в пределах трёх месяцев (ч. 2 ст. 22 СК РФ¹⁰). Расторжение брака будет

произведено, только если предпринятые меры по примирению были безрезультативными и супруги настаивают на его расторжении.

4. Обязательным условием для расторжения брака является невозможность дальнейшей совместной жизни супругов и сохранения семьи (ч. 1 ст. 22 СК РФ¹¹).

5. Даже при взаимном согласии супругов на расторжение брака, такое решение судом может быть принято не ранее чем через один месяц после их обращения в суд (ч. 2 ст. 23 СК РФ¹²). Сторонам предоставляется время, в течение которого последние могут примириться и принять решение о сохранении семьи.

В отечественном законодательстве система правовых мер, направленных на предупреждение, заключается главным образом в отсрочке принятия окончательного решения после поступления заявления одного из супругов, в результате чего у пока что супругов возникает время, в течение которого последние могут принять обратное решение. Также правовой механизм расторжения брака в случае отсутствия согласия одного из супругов или наличия общих детей более сложный, чем при взаимном согласии, что тоже несколько затрудняет такой процесс.

Учитывая вышеизложенное, проблема, подлежащая разрешению в рамках данной научной статьи, заключается в постепенном и устойчивом уменьшении количества зарегистрированных браков в Российской Федерации, что является одним из многих проявлений системного демографического кризиса в нашем государстве. Для решения данной проблемы представляется необходимым поиск новых или совершенствование уже существующих способов и методов решения проблемы, в том числе путём анализа и изучения возможности заимствования зарубежного опыта.

Для того чтобы определить, что может быть заимствовано из других правовых систем, обратимся к опыту зарубежных стран. В результате проведённого изучения научной литературы по семей-

ному законодательству США, Англии, Франции, Японии и Европейского Союза¹³ были установлены следующие основные правовые меры, связанные с повышением возможности сохранения брака, реализованные в законодательстве указанных стран.

1. Примирительные процедуры в форме «семейных конференций». В настоящее время примирительные семейные конференции в различных форматах и с различным участием применяются во многих правовых системах, однако считается, что начало им было положено в Новой Зеландии, где последние опирались на существующие традиции коренного населения данного государства маори. Со временем программа приобрела форму закона и стала общеобязательной для тех супругов, которые желают развестись¹⁴. Обратим внимание, что кроме собственно силы закона, которая делает то или иное правило обязательным для исполнения, большое значение имеет сила традиции, то есть социальной нормы, которая поддерживается и одобряется обществом. Кроме Новой Зеландии примирительные комиссии, состоящие из членов семьи, других близких и родственных связей супругов, активно применяются в Японии, что также основано на исконных традициях данного государства. Участие такой комиссии является обязательной в ходе самого судебного процесса по расторжению брака¹⁵.

2. Примирение супругов в специально учреждённой службе по примирению или в иных аналогичных службах. Данный опыт применяется в США. При этом семейное законодательство США различается во многих штатах. В целях организации наиболее эффективного процесса процедуры примирения сторон, изучается характер предшествующего взаимодействия супругов. Если личный контакт невозможен или он может привести к затруднению примирительного процесса, то стороны могут представляться адвокатами¹⁶. Проведённые социологические исследования доказали эффективность таких процедур, что отмечают, прежде всего, сами участники

бракоразводного процесса. Даже если не брать во внимание количество спасённых таким образом браков, которое равняется приблизительно 30% от всех случаев прохождения примирительных процедур, следует учитывать, что приблизительно 76% лиц, проходящих через такие процедуры, отметили их эффективность и полезность, поскольку последние существенно смягчили «градус напряжения» между супругами, позволили достигнуть компромисса по имущественным вопросам и по вопросам опеки над детьми. Как отмечает Т.В. Чернышова, приведённые статистические данные показывают эффективность созданных комиссий¹⁷. Отличительной особенностью примирительных комиссий от семейных конференций является то, что последние создаются из участников бракоразводного процесса (супруги, возможно дети, их родственники и знакомые) в каждом конкретном случае потенциального развода, а комиссия создаётся из числа служащих для деятельности на неопределённый временной промежуток и для рассмотрения всех подобных случаев. Опыт прохождения примирительных процедур также активно используется в европейских государствах, таких как Франция, Германия и Англия. Важной особенностью континентального семейного права является также то, что суд может признать для супругов обязательной проходимость примирительной процедуры. Примирительная процедура, как правило, применяется одновременно с установлением примирительного срока — периода времени, в течение которого супруги могут проживать раздельно¹⁸.

3. Примирительные процедуры между супругами являются одним из направлений работы отдела по помощи жертвам преступлений, связанных с семейным насилием. Данный опыт применим в Канаде. Его специфика заключается в том, что рассматривается возможность примирения только тех случаев, которые стали следствием семейного насилия. То есть возникает потенциальная ситуация развода и,

одновременно с этим, уголовного преследования¹⁹.

4. Установление срока сепарации (раздельного проживания) супругов, в течение которого последние могут изменить решение о разводе. Данная практика активно используется в странах Европы. Нередко данный способ применяется одновременно с установлением судом обязательности прохождения примирительных процедур²⁰. Данная практика в принципе используется и в отечественной правовой системе, однако, стоит указать, что сроки такой сепарации несравнимы с европейскими. В отечественных судах решение о разводе может быть отложено на срок до трёх месяцев, в то время как в европейских применяется в среднем одногодичный срок.

Подводя итоги проведённому анализу, отметим, что в сравнении с правовыми системами европейских государств, в отечественной правовой системе потенциал предупредительных мер бракоразводного процесса реализован не в достаточной мере, практически не используется. Единственным значимым препятствием в отечественной правовой системе является усложнение процедуры расторжения брака при отсутствии согласия одного из супругов и наличия несовершеннолетних детей, временный запрет инициировать процедуру развода в отношении жены, находящейся в состоянии беременности и в течение года после родов, отложение принятия окончательного решения судом о разводе на срок в три месяца. Очевидно, что опыт отдельных зарубежных государств вполне подходит для заимствования и применения в рамках российской правовой системы.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем следующую правовую модель внедрения правовых мер, направленных на предупреждение расторжения брака в семейное законодательство России. Примирительные процедуры и период сепарации обязательны для всех супружеских пар, если кто-либо из супругов возражает против расторжения брака или в явной форме не выразил своего согласия на это, а также

при наличии совместных несовершеннолетних детей, независимо от согласия супругов. В систему примирительных процедур подлежат включению примирительные процедуры по типу «семейных конференций», помощи (посредничества) специальных комиссий, установление периода сепарации с неопределённым сроком. Формат семейных конференций не является строгим и может варьироваться исходя из конкретной ситуации. К участию в семейной конференции могут быть привлечены кроме самих супругов их представители, совершеннолетние дети, другие близкие родственники, знакомые, духовные наставники, представители конфессий, к которым принадлежат супруги, старейшины общин, семейные психологи, профессиональные посредники и т.п. Деятельность примирительных комиссий должна основываться на профессиональной посреднической (медиативной) помощи, которая будет оказываться на профессиональной основе соответствующими организациями (как частного, так и государственного характера). К работе таких комиссий могут привлекаться все вышеперечисленные лица (члены семьи, другие родственники и т.п.). Решение о применении конкретной примирительной процедуры принимается либо по взаимному согласию супругов, либо по решению суда (в случае отсутствия такого согласия и с учётом рекомендации психолога, посещение которого должно быть обязательным перед принятием решения о назначении той или иной примирительной процедуры судом). Учитывая, что, как правило, у судьи отсутствуют соответствующие психологические познания в области семейной психологии, важно, чтобы его решение о назначении конкретной процедуры основывалось на компетентном мнении семейного психолога, который определит перспективы конкретной примирительной процедуры. Решение о расторжении брака применяется только в том случае, если по прохождению примирительной процедуры, рекомендованной психологом, стороны пришли к выводу о невозможности сохранения брака

и отсутствуют другие возможности по примирению. В любом случае, суд при принятии решения о расторжении брака, а также решения о судьбе несовершеннолетних детей, разделе имущества, алиментных обязательствах и т.п. должен принимать во внимание возможные договорённости, достигнутые в ходе применённых примирительных процедур.

Банина Анна Владимировна, студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

² Статистика браков и разводов в России // semeinoe-pravo.net. URL: <http://semeinoe-pravo.net/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii/> (дата обращения: 17.11.2018).

³ См.: Федеральный закон «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

⁴ См.: Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.11.1997. № 47. Ст. 5340.

⁵ См.: Приказ Минюста России «Об утверждении форм справок и иных документов, подтверждающих наличие или отсутствие фактов государственной регистрации актов гражданского состояния, и Правил заполнения форм справок и иных документов, подтверждающих наличие или отсутствие фактов государственной регистрации актов гражданского состояния» от 1 октября 2018 г. № 200 (зарегистрирован в Минюсте России 2 октября 2018 г. № 52299) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://clck.ru/JnKV8> (дата обращения: 17.11.2018); Приказ Минюста России «Об утверждении форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния и Правил заполнения форм заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния» от 1 октября 2018 г. № 201 (с изменениями и дополнениями; зарегистрирован в Минюсте России 2 октября 2018 г. № 52300) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://clck.ru/JnKWj> (дата обращения: 17.11.2018).

⁶ См.: Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 октября 2010 г. № 193-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 30.07.2010. № 168.

⁷ Там же.

⁸ Федеральный закон «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ См.: Иванова М.С. Использование элементов медиации при расторжении брака в административном и судебном порядке по законодательству зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 83-87; Бернам У. Правовая система США. М.: «Новая юстиция», 2006. 1216 с.; Колоколов Н.А., Ревина И.В. Полиция помогает жертвам преступления. Опыт королевской конной полиции Канады // Юридическая психология. 2006. № 3. С. 38-40; Family mediation in Europe — Proceedings. Strasbourg: Council of Europe, 2000. 180 p.; Суворов Д.А. Использование примирительных процедур для разрешения гражданских дел на примере стран континентальной Европы (Великобритания, Франция, Германия) Юридический мир. 2006. № 2. С. 58-69; Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / Н.И. Гайдаенко, О.Д. Грачев, В.В. Залесский и др.; под ред. В.В. Залесского. М.: Юриформцентр, 2004. 310 с.; Харсеева О.В. Семейные суды и ювенальная юстиция: теоретические основы функционирования и зарубежный опыт // Семья и детство на пересечении интересов общества и государства: научные дискуссии и обмен мнениями (к Международному дню за-

щиты детей): Сб. мат-ов / Сост. и отв. ред. А.М. Борисов, В.В. Керстюк. Курск: КГУ, 2017. С. 98-104; Чернышова Т.В. Примирение в семейном праве: российский и зарубежный опыт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 2 (33). С. 49-54.

¹⁴ См.: Иванова М.С. Указ. соч. С. 83-87.

¹⁵ См.: Чернышова Т.В. Указ. соч. С. 50.

¹⁶ См.: Бернам У. Указ. соч. 1216 с.

¹⁷ См.: Чернышова Т.В. Указ. соч. С. 49.

¹⁸ См.: Измайлов В.В. Правовая природа и некоторые проблемы расторжения брака в России // Пролог: журнал о праве. 2018. № 3. С. 40-47; Минеев О.А. К вопросу о совершенствовании института брака в семейном праве Российской Федерации // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2 (27). С. 113-116.

¹⁹ См.: Чернышова Т.В. Указ. соч. С. 49-54.

²⁰ См.: Ерохина Е.В. Определённость применения правил о расторжении брака на примере регламентов ЕС как семейно-правовая ценность // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права: Сб. мат-ов / Отв. ред. А.А. Караева. Оренбург: ООО «Издательско-полиграфический комплекс ОГУ», 2018. С. 739.

А.Г. Дородных

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: Статья посвящена проблемам профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Приведены статистические данные количества осуждённых за насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних, проанализированы позиции отдельных исследователей. Предложены меры, которые будут способствовать профилактике половых преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Abstract: The article is devoted to the prevention of crimes against sexual integrity of minors. The author has set a task to reveal measures of prevention of criminal encroachments. The paper presents statistical data on the number of convicts for violent sexual crimes against minors, analyzes the positions of scientific psychologists, identified measures that will contribute to the prevention of sexual crimes.

В последние годы отмечается тенденция к увеличению сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних. Об этом красноречиво свидетельствует юридическая статистика. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, количество осуждённых за насильственные половые преступления составило: в 2014 г. — 863; в 2015 г. — 1981; в 2016 г. — 2235; в 2017 г. — 2353¹.

Вопросами исследования преступлений в сфере половых посягательств в отношении несовершеннолетних занимаются многие учёные, которые указывают на высокую общественную опасность действий подобного рода². Большинство учёных де-

лают упор на рассмотрение личности преступника, совершающего такие преступления. В.А. Ковтун отмечал, что проблемы сексуального насилия над лицами, не достигшими возраста совершеннолетия, не могут рассматриваться только в контексте права, без учёта сопутствующих социально-психологических механизмов, присущих лицам, склонным к половому влечению к детям и подросткам³. В.Е. Эминов сформулировал постулат, объясняющий необходимость изучения личности преступника при исследовании отдельного вида преступления: «личность — носитель причин совершения преступления». Специфические черты поведения и особенности характера, которые присущи преступ-

нику, должны выступать «непосредственным объектом профилактического воздействия». Он в своих работах указал на определённые детерминирующие внешние и внутренние факторы сексуальных отклонений указанных лиц, характеризующие личность преступника⁴. Д.В. Тарасенко также дифференцировал детерминанты на внешние, к которым относил влияние социума на формирование нравственной личности преступника, и внутренние, под которыми подразумевал социально-негативные взгляды, мировоззрение преступника⁵.

Профилактика преступности как мера искоренения причин совершения преступления является приоритетным направлением политики Российской Федерации. Профилактические мероприятия принято делить на три подгруппы: общие, специализированные, индивидуальные. В качестве общих мер профилактики преступных посягательств на половую неприкосновенность личности можно назвать те меры, которые направлены на предупреждение преступности в целом. К ним относятся социальная поддержка семей, развитие институтов материнства и детства и иные мероприятия, направленные на улучшение социального положения не столько несовершеннолетних, сколько всего общества. В частности, Указ Президента России «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» предусматривает меры профилактики преступности в отношении несовершеннолетних⁶. К числу ведомственных нормативных правовых актов, закрепляющих меры профилактического воздействия по предупреждению половых преступлений в отношении несовершеннолетних, относится Приказ МВД России «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», согласно которому органам полиции вменяется в обязанность проводить индивидуальные профилактические беседы и иную работу с несовершеннолетними⁷.

В качестве примера специализированных мер профилактики можно привести создание системы единых телефонов доверия для детей.

Что касается правовой базы профилактики сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, то можно отметить, что она реализуется на трёх уровнях: федеральном, региональном, локальном. В Российской Федерации действует Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», который предусматривает своей целью создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребёнку правосудия различными мерами и методами, в том числе путём⁸: развития законодательных основ системы защиты детства, введения в действие существующих международных стандартов обеспечения и защиты прав и интересов детей; реформирования деятельности органов опеки и попечительства и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; создания эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребёнку и др.

До 2017 г. в Российской Федерации также действовал Указ Президента России «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», который предусматривал⁹: осуществление семейной политики детствосбережения; создание системы здравоохранения, дружественного к детям; проведение мер, направленных на развитие законодательства в части развития институтов защиты и охраны прав ребёнка.

На региональном уровне меры по профилактике половых преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, закреплены в законодательстве субъектов Российской Федерации. В частности, в Курской области действует Закон Курской области «О мерах по недопущению нахождения детей в местах, где им может быть причинён

вред». Он устанавливает меры по недопущению нахождения детей в местах, где им может быть причинён вред, в том числе путём привлечения к административной ответственности и проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними. В Курской области не допускается нахождение несовершеннолетних независимо от времени суток в местах, нахождение в которых может причинить вред здоровью несовершеннолетних, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию (в частности, в пивных ресторанах и других заведениях, которые предназначены для реализации только алкогольной продукции). Кроме того, в Курской области не допускается нахождение в общественных местах несовершеннолетних в возрасте до 16 лет в ночное время с 22 до 6 часов по местному времени без сопровождения родителей¹⁰. Кроме того, в Курской области вопросы предупреждения преступлений в отношении половой неприкосновенности несовершеннолетних регулируются Постановлением Администрации Курской области «Об утверждении Комплексной межведомственной программы по профилактике преступлений и иных правонарушений в Курской области на 2014-2020 годы»¹¹.

Анализ законодательства в этой сфере показывает, что в объём компетенций специальных органов, занимающихся проблемами предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних, детально не перечислены конкретные профилактические меры, а используются общие формулировки (например, «проведение бесед»). Поэтому мы предлагаем следующий перечень мероприятий, которые, на наш взгляд, будут способствовать профилактике совершаемых в отношении несовершеннолетних половых преступлений.

1. Повышение уровня правового просвещения молодёжи в вопросах уголовной ответственности за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

2. Обеспечение подростков информацией об адресах и телефонах, по которым можно передать сообщение о фактах преступного посягательства.

3. Проведение внеурочных бесед со школьниками на тему правового воспитания.

4. Воздействие через СМИ путём прививания важности институтов семьи, детства.

5. Оказание своевременной психологической помощи по реабилитации жертв преступлений.

Указанные меры профилактического характера будут способствовать оптимизации функционирования института семьи и детства. В решении данных задач поможет совместная деятельность подразделений органов внутренних дел и иных заинтересованных субъектов (органов местного самоуправления, здравоохранения, образования, социальной защиты и др.).

Дородных Анастасия Геннадьевна, студентка 4 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Судебная, правоохранительная и адвокатская деятельность», научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.04.2019).

² См. подробнее: Гусарова М.В. Несовершеннолетние как особый объект преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 93-97; Евдокимова Т.Л. Сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних как социальная угроза нашему обществу // Человек и общество: современные проблемы безопасности: Сборник статей / ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России. Курск: Изд-во КГМУ, 2018. С. 98-100; Ломакина А.А. Об актуальности разработки вопросов противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1 (35). С. 34-36; Скрипченко Н.Ю. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2017. № 1 (241). С. 123-130; Чеботарева Т.В. Социальные и культурно-нравственные проблемы досудебного производства по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Правовая культура. 2017. № 1 (28). С. 100-105.

³ Ковтун В.А. Причины и условия половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 2. С. 68.

⁴ Эминов В.Е., Антоян Ю.М. Личность преступника и её формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С. 108.

⁵ Тарасенко Д.В. К вопросу о причинах и условия совершения половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 76.

⁶ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

⁷ Приказ МВД России «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» 15 октября 2013 г. № 845 (с изменениями и дополнениями; зарегистрирован в Минюсте России 6 февраля 2014 г. № 31238) // Бюллетень нормативных

актов федеральных органов исполнительной власти. 17.03.2014. № 11.

⁸ Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.1998. № 31. Ст. 3802.

⁹ Указ Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.06.2012. № 23. Ст. 2994.

¹⁰ Закон Курской области «О мерах по недопущению нахождения детей в местах, где им может быть причинен вред» от 17 сентября 2010 г. № 82-ЗКО (с изменениями и дополнениями) // Курская правда. 23.09.2010. № 110.

¹¹ Постановление Администрации Курской области «Об утверждении Комплексной межведомственной программы по профилактике преступлений и иных правонарушений в Курской области на 2014-2020 годы» от 10 декабря 2013 г. № 931-па (с изменениями и дополнениями) // Курская правда. 19.12.2013. № 151.

А.С. Доценко

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные точки зрения, связанные с проблемами, возникающими в процессе проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Автор исследует законодательную базу Российской Федерации, которая регламентирует реализацию результатов антикоррупционной экспертизы.

Abstract: The article discusses certain points of view related to problems arising in the process of anti-corruption examination of regulatory legal acts and their projects. The author explores the legislative framework of the Russian Federation, which regulates the implementation of the results of the anti-corruption examination of normative legal acts and their projects.

Современное состояние института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в оценке современных учёных позволяет утверждать о наличии целого спектра проблем¹.

Цивилизационное развитие общественных отношений в рамках государственности объективно предопределяет такую проблему политико-правового содержания, как реализация антикоррупционной экспертизы нормативно правовых актов. Правовая основа противодействия коррупции базируется, прежде всего, на Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ² и принятом в его развитие Федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и

проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ³, а также Постановлении Правительства России «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96⁴, которым утверждена Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Правительство страны и средства массовой информации неоднократно отмечали, что, несмотря на принятые меры, коррупция также осложняет нормальную работу государственных органов, тормозит экономическое развитие Российской Федерации. Считается, что одной из причин, содействующих коррупционным явлениям, является низкое качество законодательства, в

том числе коррупционность нормативных правовых актов.

Проблемы реализации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов исследуют многие правоведы. В частности, М.В. Аллес указывает, что институт независимой антикоррупционной экспертизы в качестве субъекта антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов предусмотрен Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Но так как в законе указано на необходимость проведения независимой экспертизы вновь принимаемых или разрабатываемых законов на коррупциогенные факторы, законодатель не выделяет виды антикоррупционной экспертизы. Данный недостаток в законодательстве влечёт за собой нормотворчество региональных законодателей, которые уделяют большее внимание разным видам антикоррупционной экспертизы. Но, к сожалению, единства в предлагаемых классификациях нет⁵. Такое разногласие в регулировании антикоррупционной экспертизы на федеральном и региональном уровне стало причиной её низкой эффективности.

«Под экспертизой следовало бы понимать проведение специалистом исследования конкретного предмета с использованием профессиональных знаний в соответствующей области и завершающееся оформлением заключения, содержащего результаты такого исследования и ответы на поставленные вопросы»⁶.

Отдельную проблему выделяет О.Н. Родионова, обращая наше внимание на то, что в связи с тем, что в настоящее время существует довольно большое количество экспертиз и каждой из них пользуются разные органы государственной власти, например, такие как федеральные и региональные органы исполнительной власти, а также Прокуратура Российской Федерации. Поэтому на современном этапе развития российского законодательства, осуществляемого как на федеральном, так и на региональном уровне, мы наблюдаем

довольно частые злоупотребления властью и использование недостаточно эффективных механизмов для реализации принимаемых законов⁷.

Последовательное рассмотрение нормативной правовой базы позволяет нам выделить проблему, связанную с несовершенством методики антикоррупционной экспертизы. Основываясь на Постановлении Правительства за № 96 от 26 февраля 2010 г., вся методика сводится к формальному закреплению 11 коррупциогенных факторов, которые делятся на две основные группы: факторы, которые дают правоприменителю неограниченные пределы усмотрения или возможность исключений, которые предусмотрены правилами; факторы, в которых содержатся завышенные требования к гражданам и организациям. Как видим, вся методика сводится только к закреплению перечня коррупциогенных факторов, которые должны быть выявлены в ходе проведения экспертизы.

Следующей проблемой, касающейся проведения антикоррупционной экспертизы, по нашему мнению является проблема правового статуса эксперта. Так как существует неофициальная (мы можем трактовать её в качестве «общественной») экспертиза, которой занимаются разные учреждения, группы специалистов-юристов и другие граждане, она не влечёт за собой правовые последствия, но, не смотря на это, носит рекомендательный характер. Существует ряд принципов, на основе которых должна проводиться экспертиза, а её результат должен быть основан на понятиях и идеях концептуального характера, благодаря которым будет обеспечено должное качество законов. Однако нельзя ставить неофициальную экспертизу на один уровень с антикоррупционной экспертизой, проводимой государственными органами.

Вышеизложенное предполагает необходимость разработки единой методики проведения правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, которая должна осуществляться на научных принципах. Кро-

ме этого, необходимо закрепить правовое положение независимых экспертов.

Доценко Анастасия Сергеевна, студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ См., например: Галушко К.А. Проблемы организации проведения антикоррупционной экспертизы регионального законодательства на примере Курской области // История, теория, практика российского права. 2018. № 11. С. 14-22; Попов В.В. Отдельные аспекты совершенствования методики антикоррупционной экспертизы // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Право. 2013. № 9 (3). С. 7-14; Попов В.В., Щукина И.А. Комплексная правовая и антикоррупционная экспертиза как потенциал совершенствования и повышения эффективности законодательства // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Право. 2016. № 15 (3). С. 162-170; Разумовская А.А., Провоторова В.А. Проблема обеспечения единства терминологии в нормативных актах субъектов РФ: сравнительно-правовой анализ // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2018. № 2. С. 110-115; Табакарь А.И. Антикоррупционная экспертиза как инструмент противодействия коррупции в современной России // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2018. № 2. С. 116-119.

² Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изменениями и дополне-

ниями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

³ Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

⁴ Постановление Правительства России «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») от 26 февраля 2010 г. № 96 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 05.03.2010. № 46.

⁵ См.: Аллес М.В. Проблемы правового регулирования независимой антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации на материалах Калининградской области // Молодой учёный. 2017. № 6. С. 325-329.

⁶ См.: Мамитова Н.В. Проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в современной России // Юридические исследования. 2014. № 11. С. 1-14. DOI: <https://doi.org/10.7256/2305-9699.2014.11.1338>. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13381 (дата обращения: 17.11.2018).

⁷ Родионова О.Н. Проблемы организации и проведения антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации // Международная ассоциация содействия правосудию (МАСП/IAJ). URL: <https://www.iaj.net/node/530> (дата обращения: 17.11.2018).

В.А. Зинченко

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА

Аннотация: Статья посвящена проблемам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Изложены научно-методические подходы к определению коррупциогенных факторов нормативных правовых актов и их проектов, сформулированы требования к форме и содержанию заключения по результатам антикоррупционной экспертизы. Предложен перечень мер, способствующих повышению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Abstract: The article is devoted to the problems of anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their projects. The scientific and methodological approaches to the determination of corruption-generating factors of normative legal acts and their projects are stated, the requirements for the form and content of the conclusion based on the results of anti-corruption expertise are formulated. A list of measures is proposed to enhance the effectiveness of anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts.

Института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов активно исследуется современными учёными в целях совершенствования отечественного законодательства и устранения проблем в правоприменительной

практике¹. В современном российском правовом лексиконе получили прочное закрепление термины: «антикоррупционная экспертиза» и «коррупциогенные факторы», что обусловлено наличием такой

фундаментальной проблемы цивилизованного социума, как коррупция².

Изучение механизма проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов вызвано их качеством и содержанием. В свою очередь, качество закона и эффективность законодательства можно рассматривать в трех аспектах, а именно³:

1) социальном — соответствие социальным реалиям, целям и задачам, поставленным при его принятии;

2) политическом — степень его соответствия общественным потребностям;

3) правовом — рациональность внутренней организации нормы, закона, системы законодательства.

В качестве наиболее полного определения экспертизы нормативного правового акта можно привести формулировку О.А. Коротковой, а именно: «экспертиза нормативного правового акта — это публично-правовая деятельность лица (группы лиц), обладающего специальными знаниями, направленная на проведение исследования законопроекта или законодательного акта на предмет его соответствия объективным требованиям в определенной сфере общественных отношений, а также подготовку, оформление выводов и рекомендации заключений по данному законопроекту или законодательному акту»⁴. В свою очередь, формирование качественного закона обусловлено его соответствием некой совокупности критериев, являющихся заранее определёнными и выявленными наукой. Так, для отражения степени соответствия закона этим критериям в науке используются следующие понятия: «социальная адекватность закона» и «юридическая адекватность закона». Исследования нормативных правовых актов и их проектов осуществляют при помощи социально-правовых экспертиз и юридико-технических правовых экспертиз. С целью грамотного построения юридического текста следует в рамках конкретного социума выявлять, изучать и учитывать особенности юридического мышления и техники. Важно отметить, что проводимая антикоррупцион-

ная экспертиза осуществляется в соответствии с существующей Методикой⁵, называющей коррупциогенные факторы, но при этом неполно раскрывающей их содержание. Так, в её тексте отсутствуют правила, методы и приёмы обнаружения коррупциогенных факторов.

В контексте разработки методологической основы для выявления дефектности действующих нормативных актов следует различать базовые (сущностные) и технико-юридические дефекты. Базовые дефекты являются определяющими для оценки качества нормативных правовых актов⁶. Во многих случаях такие дефекты могут быть устранены только путём отмены нормативного правового акта или глубокой переработкой его текста. Базовый (сущностный) дефект имеет место, когда нормативный акт в целом или группа норм в его структуре не соответствуют подходам к определению баланса публичных и частных интересов, существующим в рамках регулирования определённой сферы общественных отношений, отражают частный, корпоративный интерес и могут быть использованы для удовлетворения потребностей отдельных граждан или организаций в ущерб интересам общества и государства. Российский учёный-юрист Е.Р. Россинская отмечает следующее: «для каждого рода антикоррупционных экспертиз должно быть создано свое методологическое обеспечение, а затем и экспертные методики. Имеющаяся общая Методика пока даёт только основные направления, цели и задачи экспертизы»⁷.

Всё это свидетельствует о том, что существующая Методика не соответствует должным критериям инструмента экспертной деятельности. К примеру, юридико-лингвистическая неопределённость как коррупциогенный фактор порождает вопрос о том, что следует понимать под неустоявшимися, двусмысленными терминами и категориями оценочного характера? В свою очередь, отсутствие суждений о том, каким критерием необходимо руководствоваться эксперту при отнесении дефекта нормы к определённому виду нормы

юридико-лингвистической неопределённости требует восполнения пробела методического обеспечения выявления данного фактора.

Говоря об организации проведения антикоррупционной экспертизы, можно отметить целесообразность подхода, связанного с приглашением для проведения экспертизы учёных и специалистов из других государств, а также возможность направления нормативного правового акта для научной экспертизы в международную организацию. С целью большего охвата нормативных правовых актов для проведения антикоррупционной экспертизы необходимо внедрение компьютерных программ, способных анализировать большие массивы документов. В качестве площадок для плотного внедрения данных технологий можно использовать Научный центр правовой информации Минюста России и Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России. Представляется целесообразным в научных исследованиях обеспечивать привязку коррупциогенных факторов к реальным коррупционным практикам, чтобы обеспечить достоверность и проверяемость их результатов в части выделения новых коррупциогенных факторов. При этом для однозначной квалификации тех или иных недостатков нормативных правовых актов в качестве дефектов, и принятия необходимых и достаточных мер по их устранению, необходимо опираться на социальные характеристики качества закона⁸, выявлять реальные цели принятия того или иного акта или его отдельных норм. Так, многовариантные по смыслу суждения отрицательно влияют на качество документа и могут приводить к широте дискреционных полномочий и, как следствие, к коррупционным рискам. Исходя из чего в целях выявления в тексте нормативного правового акта юридико-лингвистической неопределённости следует интерпретировать категорию оценочного характера как формулу неясную и не имеющую чётких границ своего содержания и имеющую ориентацию на её субъективное восприятие и

оценку субъектами правоприменения. С целью повышения законности нормативных правовых актов, а также совершенствования российского антикоррупционного законодательства, следует:

1) сделать обязательными для исполнения результаты антикоррупционной экспертизы с определением сроков учёта заключений. При этом контроль за учётом результатов оценки фактического воздействия должен осуществляться подразделением органа исполнительной власти, на которое возложены функции по осуществлению оценки регулирующего и фактического воздействия. При игнорировании субъектом правотворчества требования вышеназванного органа о внесении изменений в принятый им нормативный правовой акт на основе данных, полученных в ходе оценки фактического воздействия, вопрос должен решаться судом⁹;

2) осуществлять комплексную экспертизу, включающую в себя анализ соответствия законопроекта действующему законодательству, концепции правовой политики и концепции самого законопроекта, а также требованиям юридической техники, предъявляемым к тексту. Необходимо создать с этой целью «единый экспертно-аналитический центр со структурными подразделениями в субъектах РФ»;

3) осуществлять правовую экспертизу подзаконных нормативных правовых актов Прокуратурой России на предмет соответствия действующему законодательству, поскольку существующая на данный момент практика свидетельствует о наличии случаев, когда подзаконный нормативный правовой акт существенно сужает возможности реализации права посредством установления тех или иных ограничений¹⁰;

4) изложить чётко и системно требования юридической техники, нормативно закрепить правила формулирования нормативного текста — правила точности и полноты регулирования общественных отношений, отразить содержательные правила в законах о нормативных правовых актах. Отразить в Методике соответствующие стандартизированные критерии, ори-

ентирующие экспертов на поиск конкретного вида юридико-лингвистической неопределенности в тексте нормативного правового акта. Закрепить критерии, которыми необходимо руководствоваться эксперту при отнесении какого-либо дефекта нормы к тому или иному виду юридико-лингвистической неопределённости, поскольку на данный момент времени эти понятия имеют оценочный характер;

5) с целью защиты прав граждан, которые могли быть нарушены в ходе реализации противоречащего законодательству нормативного правового акта, необходимо распространять посредством газет, журналов, ТВ-каналов, Интернет-ресурсов информацию, что решение о признании нормативного правового акта неконституционным или недействующим имеет обратную юридическую силу (установить срок);

6) законодательно установить и закрепить четкий срок, в течение которого субъект правотворчества обязан устранить выявленный судом дефект, внести изменения в существующую норму, либо принять новую взамен противоречащей законодательству;

7) расширить формы привлечения общественности к правотворческой деятельности, а именно к экспертизе проектов нормативных правовых актов и общественному обсуждению проектов нормативных правовых актов на специальном официальном сайте;

8) повысить эффективность работы института независимых экспертов, усилить их взаимодействие с органами государственной власти, осуществляющим независимую антикоррупционную экспертизу для обмена информационно-аналитическими материалами по линии проведения антикоррупционной экспертизы;

9) осуществить кодификацию существующих нормативных массивов ввиду громоздкости права и регламентацией многих сфер большим количеством нормативных правовых актов, что порождает коллизии и ведёт к разночтениям в терминологии, а также препятствует доступно-

сти законодательства для граждан. Так, необходимо включить в акты кодификации понятийно-категориальный аппарат, создать полную электронную базу терминов, которую должны будут учитывать все субъекты правотворчества при создании нормативных правовых актов, в том числе региональных и муниципальных. Продолжить разработку «Словаря законодательных дефиниций» Правовым управлением Аппарата Государственной Думы совместно с фирмой «Гарант-Сервис»;

10) создать единую систему электронного правосудия для формирования платформы электронного правотворчества, что будет способствовать дальнейшему развитию института экспертизы в правотворчестве. Необходимо развитие площадки для размещения всех проектов нормативных правовых актов любого вида и уровня (федерального, регионального, муниципального) в целях одновременного осуществления экспертизы проектируемого акта и согласования позиций профессиональными экспертами в различных областях знания с обязательным опубликованием результатов такой комплексной экспертизы;

11) использовать искусственный интеллект, в алгоритмах которого должна быть воспроизведена мыслительная работа эксперта, который будет способен, в частности, выявлять слабые места проекта нормативного правового акта, оценивать риски его принятия, обнаруживать коллизии, пробелы, дублирование, несоответствие предлагаемого регулирования актам более высокой юридической силы, расхождение в терминологии с действующими актами, сопоставлять проект с международными актами, оценивать его с формальной точки зрения. Следует сделать робот-экспертизу, проводя её как первоначальную стадию экспертизы, затем его оценка должна осуществляться человеком с обязательным учётом результатов такой предварительной экспертизы¹¹.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что деятельность по выявлению и устранению дефектов должна но-

сильный комплексный характер, осуществляться в рамках системы процедур, направленных на обеспечение соблюдения требований юридической техники в отношении всего действующего законодательства, а не на корректировку его отдельных недостатков. Необходимо расширить перечень субъектов, наделённых правом принимать участие в той или иной процедуре, уточнить критерии оценки качества нормативного правового акта, расширить сферы реализации процедур, направленных на выявление дефектов.

Зинченко Валерия Андреевна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Юрист в судебной и правоохранительной деятельности», научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ См.: Галушко К.А. Проблемы организации проведения антикоррупционной экспертизы регионального законодательства на примере Курской области // История, теория, практика российского права. 2018. № 11. С. 14-22; Попов В.В. Потенциал высших учебных заведений субъектов Российской Федерации в совершенствовании методики правовой и антикоррупционной экспертизы законодательства региона // Парадигмальные основания государственного управления: социально-экономическая перспектива: Сб. статей. В 2-х ч. Ч. 1 / Под общ. ред. В.В. Зотова. Курск: Курская академия государственной и муниципальной службы, 2016. С. 179-184; и др.

² См.: Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2016. 376 с.

³ См.: Залоило М.В. Стратегическое планирование в обеспечении эффективности правотворчества // Журнал российского права. 2018. № 4 (256). С. 43-53. DOI: https://doi.org/10.12737/art_2018_4_5.

⁴ Короткова О.А. Экспертиза законодательства и педагогическая экспертиза: общее и частное // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 6. Т. 11. С. 65. DOI: <https://doi.org/10.20310/1819-8813-2016-11-9-64-69>.

⁵ Постановление Правительства России «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 05.03.2010. № 46.

⁶ См.: Девцкий Э.И. Базовые дефекты как основа выявления концептуальных недостатков нормативных правовых актов // Пролог: журнал о праве. 2018. № 4. С. 2-10.

⁷ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. О Комплексной природе антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Lex Russica. 2012. № 5. С. 1058.

⁸ См.: Михайлович Д.М. Толкование закона. Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2004. 198 с.

⁹ См.: Матушевская В.В. Праксеологический аспект преобразования «Духа» права в «Букву» закона // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 31-37. DOI: <https://doi.org/10.25799/AR.2019.71.1.004>.

¹⁰ См.: Тонков Е.Е., Туранин В.Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы осуществления и возможности их преодоления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 1 (20). С. 94-99.

¹¹ См.: Эффективность правового регулирования / Под общ. ред. А. В. Полякова, В. В. Денисенко, М. А. Беляева. М.: Проспект, 2017. 240 с.

Е.В. Ковех

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация: Статья посвящена проблемам правового и организационного взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с организованной преступностью. Автор предлагает развить межведомственную правовую базу в направлении организационного укрепления подразделений, ведущих борьбу с криминальными формированиями. Автором выделяются наиболее функциональные формы взаимодействия при осуществлении координации деятельности: информационный обмен, осуществление совместных операций и другие.

Abstract: The article is devoted to the problems of legal and organizational interaction of law enforcement agencies in the combating organized crime. The author proposes the interagency legal framework to develop in the area of organizational strengthening of departments dealing with the combating organized crime. The author identifies the most functional forms of interaction in the coordination of activities as information exchange, joint operations, as well as the use of other proven forms of interaction.

Вопросы борьбы с организованной преступностью занимают особенное место в современном научном знании. Многие учёные делают акцент на изучении исторического опыта становления организованной преступности, чтобы исключить конкретные детерминанты и не допустить формирования организованных преступных групп в настоящем¹.

Организованной преступности не известны понятия случайности, абстрактности, бессистемности, напротив, организованные преступные группы всегда преследуют определённые цели, они связывают определённый круг людей в некую иерархию, напоминая любое другое образование, например, военизированные государственные структуры. Организованные преступные группы, в отличие от остальных объединений людей, являются социально неодобряемыми, противоправными, но достаточно прочными сообществами. Дестабилизация их деятельности возможна только квалифицированными сотрудниками правоохранительных органов. В условиях усиления позиций организованной преступности и увеличения количества преступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами, следует ещё раз критически проанализировать теоретические и практические проблемы координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью, постоянно находящихся в центре внимания и являющихся предметом обсуждения научных и практических работников².

Организованная преступность представляет собой криминальную систему с распределением ролей и функций её участников, поэтому противодействие ей не может осуществляться действиями какого-либо одного или даже нескольких ведомств. Решение этой задачи должно предусматривать создание системы мер правового, организационного, тактического, стратегического характеров, направленных на выявление, расследование и раскрытие преступлений, совершаемых

организованными преступными группами. С этой целью были предприняты меры по созданию ведомственной и межведомственной правовой основ борьбы с организованными формами преступности.

Анализ действующего законодательства по обеспечению условий успешной борьбы с организованной преступностью выявил отсутствие в нём системности. Отдельные межведомственные приказы характеризуются декларативностью и противоречивостью, что не позволяет эффективно осуществлять их исполнение. Совершенствование ведомственных и межведомственных актов должно осуществляться в направлении создания единой целостной системы, позволяющей регулировать весь спектр организационных и практических мер в области борьбы с организованной преступностью.

В соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (далее — ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), правоохранительная деятельность по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений, совершаемых организованными преступными группами, осуществляется оперативными подразделениями МВД, ФСБ, ФСИН, Службы внешней разведки Российской Федерации и таможенных органов³.

В юридической литературе отмечается, что каждый из субъектов оперативно-розыскной деятельности в рамках своей компетенции занимается борьбой с организованной преступностью, при этом, несмотря на наличие ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», их координация достаточно слаба, так как внутриведомственные инструкции и постановления нередко противоречат друг другу, что приводит к снижению качества всей работы⁴.

Приказ МВД России «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» от 17 января 2006 г. № 19 установил систему организации и деятельности по предупреждению преступлений. Система организации и деятельности по предупреждению преступлений вклю-

чает в себя: осуществление межведомственного взаимодействия по вопросам предупреждения преступлений, подготовке на основе ежеквартального анализа и прогноза состояния оперативной обстановки управленческого решения, направленное на совершенствование работы по предупреждению преступлений, а также подготовку предложений о мерах реагирования на криминогенную обстановку⁵. Приказ МВД России «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 31 декабря 2013 г. № 1040 ввёл в действие систему оценки деятельности органов внутренних дел, перечень показателей, характеризующих условия функционирования территориальных органов МВД, а также утвердил бланки форм статистической отчётности⁶.

Система оценки деятельности органов внутренних дел зависит от показателей за сходный прошлогодний период. На наш взгляд, такая система оценки деятельности учитывает, главным образом, количество раскрытых преступлений. Например, для статистики не будет разницы между раскрытием многоэпизодных квартирных краж, совершённых организованными преступными группами, от раскрытия кражи кошелька в общественном транспорте. Представляется, что такие преступления для своего раскрытия требуют совершенно разных средств, форм и методов расследования. Также необходимо принимать во внимание и качественные характеристики преступлений. Считаю неверным сводить оценку деятельности органов внутренних дел до равнозначных показателей. Тем более что анализ указанного приказа показывает отсутствие внимания законодателя к вопросам оценки эффективности предупреждения преступлений.

Для целей повышения эффективности мероприятий, направленных на пресечение деятельности организованной преступности, издан межведомственный приказ за подписью представителей силовых ведомств Российской Федерации, который предусматривает порядок направления за-

просов, следственных поручений, описывает информационное обеспечение борьбы с организованной преступностью, а также условия и основания объявления в международный розыск обвиняемых и осуждённых лиц⁷.

Как прогрессивную форму организации взаимодействия можно оценить формирование и ведение автоматизированного банка интегрированной оперативно-розыскной информации, созданного Приказом МВД России «Об утверждении устава Федерального казенного учреждения Главный информационно-аналитический центр МВД РФ» от 31 декабря 2010 г. № 910. Банк данных включает в себя информационные массивы оперативно-справочной, розыскной и криминалистической информации, информацию о лицах, объявленных в международный розыск⁸.

МВД России осуществляет сотрудничество с ФСБ России по всему комплексу вопросов, связанных с выявлением, предупреждением и пресечением деятельности преступных организаций, включая проведение совместных оперативно-розыскных, оперативно-технических мероприятий и следственных действий. Подразделения органов безопасности взаимодействуют с подразделениями МВД России, в частности со службой участковых уполномоченных полиции, в связи с тем, что по роду своей деятельности они вступают в контакт с большим количеством граждан, в результате чего могут получать различную информацию о членах организованных преступных групп, проживающих на участках их оперативного обеспечения.

В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством, основной организационной формой взаимодействия является следственно-оперативная группа, создаваемая в целях всестороннего расследования сложных, многоэпизодных преступлений, под которые попадают преступления, совершаемые организованными преступными группами. При формировании следственно-оперативной группы издаётся совместный приказ руководителей заинтересованных

правоохранительных органов, в котором определяются основные задачи группы, её состав с конкретными исполнителями, а также условия работы.

Анализ законодательных и межведомственных нормативных правовых актов, составляющих основу взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с организованной преступностью, позволяет выделить формы сотрудничества, реализуемого по различным направлениям. К основным процессуальным формам взаимодействия относятся: межведомственный информационный обмен оперативно-розыскной, справочной и иной информацией; формирование и ведение специализированного банка данных; разработка согласованных планов и программ совместных действий; осуществление совместных операций; создание следственно-оперативной группы для последующего сотрудничества в её составе; комплекс оперативно-розыскных и профилактических мероприятий по выявлению и пресечению организованных преступных групп.

Вместе с тем анализ межведомственных актов выявил ряд существующих пробелов, связанных с отсутствием сроков проведения профилактических мероприятий и ожидаемых результатов взаимодействующих субъектов, с неверным определением форм, методов, системы и критериев оценки эффективности деятельности борьбы с организованной преступностью. Не учитывается законодателем и ранее накопленный опыт в сфере борьбы с организованной преступностью. Например, формы и методы борьбы с организованной преступностью, предусмотренные межведомственным приказом о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью⁹, почти не применялись.

На наш взгляд, во-первых, указанный нами перечень возможных форм взаимодействия не является исчерпывающим. Продолжающийся процесс совершенствования законодательства в сфере противодействия организованной преступности требует от всех заинтересованных участников интенсивного поиска и внедрения в

практику новых подходов к организации данного взаимодействия. Во-вторых, жизненно важно привести существующие ведомственные и межведомственные акты в соответствие с реальными условиями, что не только позволит избежать закрепления декларативных «не работающих» норм, но и действительно эффективно взаимодействовать в сфере борьбы с преступностью.

Ковех Елена Владимировна, студентка 4 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Судебная, правоохранительная и адвокатская деятельность», научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ См.: Богданов С.В. Из истории борьбы с организованной преступностью в экономической сфере СССР в 1930-50-х годах // Современное право. 2011. № 1. С. 163-168; Дондоков Ц.С. Особенности борьбы с организованной преступностью в Дальневосточной республике в 20-е годы // История государства и права. 2008. № 11. С. 22-24; Пашин В.П., Богданов С.В., Кондакова С.В. Организованная преступность в экономической сфере СССР: особенности воспроизводства, масштабы, формы проявления // Современное общество и право. 2011. № 1 (2). С. 99-106; Рагунштейн А.Г. Борьба с пиратством у берегов Китая в 1840-1856 гг. // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. № 17. С. 135-152.

² См., например: Прокопчук А.В. Взаимодействие в борьбе с организованной преступностью, которая не знает границ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. Т. 5. № 16 (49). С. 71-74; Токалов Т. Взаимодействие оперативных аппаратов ОВД в борьбе с организованной преступностью в рамках международного сотрудничества // Закон и право. 2007. № 2. С. 69-72.

³ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

⁴ См.: Куликов А.С. Глобализация и новые вызовы безопасности в виде преступности и терроризма // Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом: сб. док. и мат.-ов. М.: Издательство Государственной Думы, 2003. С. 27-33.

⁵ Приказ МВД России «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» от 17 января 2006 г. № 19 (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Приказ МВД России «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 31 декабря 2013 г. № 1040 (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».

⁷ Приказ МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» от 6 октября 2006 г. (с изменениями и дополнениями; зарегистрирован в Минюсте России 3 ноября 2006 г. № 8437) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 20.11.2006. № 47.

⁸ Приказ МВД России «Об утверждении устава Федерального казенного учреждения Главный информационно-аналитический центр МВД РФ» от 31 декабря 2010 г. № 910 // Официальный сайт МВД России. URL: <https://clck.ru/Gyу6z> (дата обращения: 24.04.2019).

⁹ Приказ Генпрокурора России № 192, МВД России № 420, ФСБ России № 279, СК РФ № 15, ФСКН России № 229, ФТС России № 1071, ФСИН России № 293 «Об

утверждении Положения об организации межведомственного взаимодействия по противодействию преступлениям, совершаемым организованными преступными группами и преступными сообществами (преступными организациями)» от 14 мая 2013 г. // СПС «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/456009926> (дата обращения: 24.04.2019).

М.Ю. Лукина

ПРИНЦИПЫ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ

Аннотация: Статья посвящена анализу основных принципов проведения антикоррупционной экспертизы нормативно правовых актов и их проектов. Выявлены отдельные проблемы, связанные с неточным или неполным соблюдением требований основных начал проведения антикоррупционной экспертизы.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the basic principles of anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects. Identified some problems associated with inaccurate or incomplete compliance with the requirements of the basic principles of anti-corruption expertise.

В действующем Федеральном законе Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ закреплены пять основных принципов¹, на которых базируется организация проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов на федеральном, региональном и муниципальном уровне, анализ которых представляет научный и практический интерес.

Полагаем что термин «принцип» предпочтительнее рассматривать как философскую категорию, означающую первоначальную, основную, главенствующую идею, правило, установку, обязательную для соблюдения. Принцип — это центральное понятие, основание системы, которое представляет собой распространение конкретного положения на все явления определённой области, сферы деятельности, из которой он (принцип) абстрагирован². Под принципами организации антикоррупционной экспертизы следует понимать те базовые, основные положения и нормы российского антикоррупционного законодательства во всей его совокупности, с помощью которых определяют общие направления правового регулирования

организации и проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов разных уровней, а также их проектов, и возможность использования результатов проведенных экспертиз в правотворческом процессе. Данные принципы выступают в роли своеобразной несущей конструкции, на основе которой выстраивается и реализуется институт антикоррупционной экспертизы. Предлагаемые к рассмотрению принципы содержатся в ст. 2 указанного выше Федерального закона Российской Федерации и включают в себя пять основных положений.

Первым законодательно закреплённым принципом проведения антикоррупционной экспертизы является принцип её обязательности. На наш взгляд, под этим принципом следует понимать закреплённое в нормативном правовом акте требование к органам государственной власти, к органам местного самоуправления о необходимости проведения антикоррупционной экспертизы на предмет выявления коррупциогенных факторов в текстах нормативных правовых актов и их проектов на этапе их подготовки и разработки, то есть до момента их официального принятия и опубликования. Данное требование связано с целями борьбы с коррупцией, пре-

кращения распространения данной тенденции и искоренения её из общественных отношений в той степени, в которой это возможно. Стоит отметить, что проведение обязательной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов следует разбить на две основные составляющие. Во-первых, это обязательность самого проведения государственной, муниципальной или независимой антикоррупционной экспертизы. Во-вторых, обязательность применения данных, полученных в ходе названных экспертиз, и использования рекомендаций экспертных заключений при составлении иных заключений проверки и исследования нормативных правовых актов. Последний тезис особенно важен в понимании принципа обязательности. Никакая работа не будет приносить пользы, если её результат не будет востребован. Так и в случае проведения антикоррупционных экспертиз. Даже при самом высоком профессиональном уровне специалиста, занимающегося проведением проверок нормативных правовых актов на предмет наличия коррупциогенных факторов, полученные данные будут бесполезны, если выводы, сделанные при написании заключения, не будут использованы законодателем для улучшения и усовершенствования текстов нормативных правовых актов. Однако необходимо обратить особое внимание, что обязательность использования выводов антикоррупционных экспертиз в процессе законотворчества, не закреплена законодательно, что приводит к образованию существенного пробела в праве, поскольку такое упущение может служить причиной принятия нормативных правовых актов, не соответствующих целям борьбы с коррупцией.

Помимо этого, мы согласны с исследователями, что необходимо не только в обязательном порядке проверять проекты нормативных правовых актов, применять результаты данных проверок, но и прodelывать такую работу с ранее принятыми нормативными правовыми актами и заниматься устранением выявленных нарушений³.

Принцип оценки нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами заключается в обязанности эксперта при проведении экспертизы конкретного правового документа рассматривать его в совокупности с другими нормативными правовыми актами, действие которых направлено на урегулирование однородных правоотношений. Данное положение может быть обусловлено тем, что нормативные правовые акты, относящиеся к одной сфере деятельности, могут дополнять друг друга и вызывать некие противоречия, которые после способны перерасти в коррупциогенный фактор и увеличить риск появления коррупциогенных факторов и проявления коррупции. Недостаточное внимание рассматриваемому принципу может привести к пробельности в праве, что повышает уровень коррупционных рисков.

Для понимания сути принципа обоснованности, объективности и проверяемости результатов антикоррупционной экспертизы, необходимо разделить его на несколько составляющих. Обоснованность вытекает из такого положения вещей, когда все имеющие значение факты должны быть законодательно подтверждены существенными доводами. Объективность значит не что иное, как беспристрастное и независимое участие в изучении предмета исследования. Проверимость результатов соответственно должна гарантировать открытость результатов проделанной работы и доступность этих результатов широкому кругу лиц. Кроме того, проверяемость достигается единообразным аргументированием наличия коррупциогенных факторов.

Одним из наиболее значимых принципов проведения антикоррупционной экспертизы по праву можно считать профессиональную компетентность лиц, ею занимающихся. Этот принцип свидетельствует, что антикоррупционную экспертизу должны проводить специалисты, имеющие богатый опыт и обладающие специальными познаниями в сфере реализации законодательного акта, подлежащего экспертизе, чтобы, основываясь на общетео-

ретических и специальных познаниях, оценить реальную возможность изучения коррупциогенных факторов и степень возможности использования особенностей материально-правовых действий в целях коррупции. В данном принципе важнейшим аспектом является уровень компетентности эксперта, необходимый для проведения экспертизы.

Принципиальным положением исследуемого федерального закона считаем сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и/или их проектов, который заключается в предоставлении институту гражданского общества и аккредитованному на проведение экспертизы гражданам дать возможность принять участие в правотворческом процессе и проводить антикоррупционную экспертизу на различных уровнях: от федерального до местного, и обращаться в соответствующие органы с готовым экспертным заключением и конкретными рекомендациями, связанными с устранением выявленных коррупциогенных факторов и совершенствованием законодательства. Убедительным примером такого сотрудничества является функционирование Центра правовой экспертизы (ЦПЭ) обра-

зованного в Курском государственной университете⁴.

В заключении необходимо сказать, что при проведении антикоррупционных экспертиз без должного сотрудничества экспертов и законодателя, исследование нормативных правовых актов и их проектов потеряет всякий смысл. Только объединив силы общественности и государственной власти, можно будет ближе подобраться к достижению поставленных задач. Для того чтобы эта система заработала, необходимо тщательно и детально продумывать алгоритм взаимно направленных действий законодателей и экспертов, чтобы информация не останавливалась на месте, не оставалась только текстом экспертного заключения, а работала на благо государства и общества.

Лукина Мария Юрьевна, студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

² Фисенко Д.Ю. Понятие специальных принципов уголовного права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 3 (58). С. 14.

³ См.: Агеев В.Н. Принципы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 5-11.

⁴ См.: Центр правовой экспертизы // Курский государственный университет. URL: <https://expert.kursksu.ru/> (дата обращения: 07.03.2019).

А.А. Мальцева

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация: В статье приводится понятие антикоррупционной экспертизы, анализируются отдельные вопросы её проведения. Особое внимание уделено органам, проводящим антикоррупционную экспертизу, а также коррупциогенным факторам. Описываются отдельные недостатки современного состояния правового регулирования проведения антикоррупционной экспертизы. Автор приходит к выводу, что по своей природе методика проведения антикоррупционной экспертизы является перечнем коррупциогенных факторов и не может считаться руководством по проведению экспертизы. Автор указывает на недостаточно высокий уровень профессионализма как служащих, составля-

ющих нормативные правовые акты на уровне субъектов Российской Федерации, так и независимых экспертов.

Abstract: The article provides the concept of anticorruption expertise, analyzes individual issues of its implementation. Particular attention is paid to bodies conducting anticorruption expertise and corruption factors. Some shortcomings of the current state of legal regulation of anticorruption expertise are described. The author comes to the conclusion that the methodology for conducting anticorruption expertise is a list of corruption-related factors and cannot be considered a guide to the examination. In addition, the author points out to the insufficiently high level of professionalism of both the employees who make up the regulatory legal acts at the level of the subjects of the Russian Federation and independent experts.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов является перспективным направлением юридических исследований. В последнее время учёные стали обращать особое внимание на связь экспертной деятельности с правоохранительной¹, правотворческой² и другими видами юридической деятельности, что актуализирует разработку частных вопросов в данном направлении. В нашей стране проблеме коррупции уделяется большое внимание. К сожалению, её масштабы и характер негативных последствий позволяет многим учёным и политикам относить коррупцию к угрозам национальной безопасности. Так, ещё в 2015 г. Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию отмечал, что «коррупция — препятствие для развития России»³. В 2018 г. он вновь обращал внимание на проблему коррупции: «следует убрать всё, что позволяет нечистооплотным, коррумпированным представителям власти и правоохранительных органов оказывать давление»⁴; «цифровизация всей системы государственного управления, повышение её прозрачности — это... мощный фактор противодействия коррупции»⁵. Примечательно, что, по мнению зарубежных исследователей, коррупция также признаётся ключевой проблемой России⁶. Действительно, коррупция является одним из главных факторов, порождающих преступность. Абсолютно любой коррупционный акт, под которым понимается незаконный обмен должностных, административных или политических услуг на материальные или иные выгоды, разрушает легитимность государственной власти⁷. Представляется справедливым, что снижение уровня кор-

рупции будет одинаково благоприятным для государства и для его населения.

При повсеместной распространённости коррупция нарушает нормальное формирование высокоразвитого правосознания, выступает одной из причин криминализации общества и разрушения государственного аппарата, чем наносит неизмеримый вред общественным интересам и сигнализирует о неэффективности государственной системы. Осложняет борьбу с данным явлением высокая латентность коррупционных преступлений. По мнению В.В. Качалова, официальная статистика, свидетельствующая об относительной стабильности коррупционных преступлений в нашей стране, отражает лишь «вершину айсберга»⁸. Некачественность законодательства, в том числе высокая коррупциогенность нормативных правовых актов, как справедливо подчёркивает А.В. Кудашкин, является одним из факторов, способствующих массовому проявлению коррупции⁹. Анализ деятельности правоохранительных органов и правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что действующее российское законодательство содержит большое количество норм, позволяющих недобросовестным должностным лицам злоупотребить властными полномочиями, то есть совершить коррупционное преступление. В связи с этим одной из важнейших мер по снижению уровня коррупции в стране является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, поскольку позволяет совершенствовать качество правового регулирования посредством устранения коррупциогенных норм и обеспечения режима законности в государстве.

Особенно важной, на наш взгляд, такая экспертиза становится в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд как одной из приоритетных сфер в жизнедеятельности государства, обеспечивающей первичные потребности для нормального функционирования государственных и муниципальных органов. Несмотря на свою принципиальную важность для общества, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд проводится по общим правилам, предусмотренным для экспертизы всех нормативных правовых актов, издаваемых на территории России.

Непосредственное определение понятия «антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов» в российском законодательстве не закреплено, поэтому в правовой доктрине существует множество подходов к его толкованию. Наиболее удачным считаем определение, предложенное П.А. Кабановым. Он понимал под антикоррупционной экспертизой нормативных правовых актов деятельность компетентных и уполномоченных физических и юридических лиц, состоящую из проведения исследования нормативного правового акта и иных правовых документов, в целях выявления в них коррупциогенных факторов, а также дачу этими лицами заключения или иного документа по вопросам, для разрешения которых необходимы специальные знания, умения и навыки в области правового регулирования противодействия коррупции и практики реализации антикоррупционного законодательства и антикоррупционных подзаконных нормативных правовых актов¹⁰.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ, коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов и (или) проектов нормативных правовых актов, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения

или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределённые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции¹¹. Объектом антикоррупционной экспертизы являются нормативные правовые акты и их проекты, целью — выявление и устранение коррупциогенных факторов. Помимо объекта и цели антикоррупционная экспертиза обладает собственными принципами: принципом обязательности; принципом оценки нормативного правового акта или его проекта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами; принципом обоснованности, объективности и проверяемости результатов антикоррупционной экспертизы; принципом проведения экспертизы только компетентными лицами; принципом сотрудничества государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении экспертизы. Субъектами, уполномоченными проводить антикоррупционную экспертизу в Российской Федерации, являются¹²: Прокуратура Российской Федерации; федеральный орган исполнительной власти в области юстиции; органы, организации, их должностные лица. Систему органов, осуществляющих антикоррупционную экспертизу в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, можно представить следующим образом.

1. Министерство финансов Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации.

Министерство финансов Российской Федерации является центральным федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов Министерства финансов Российской

Федерации проводится его правовым департаментом. Аналогичные полномочия и функции предоставлены министерствам финансов субъектов Российской Федерации в отношении нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

На Минюст России возложена обязанность по проведению антикоррупционной экспертизы всех нормативно-правовых актов, в том числе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Экспертизе подлежат только те акты, которые носят нормативный характер. По результатам проведения экспертизы, проводимой в течение 30 дней, составляется заключение. В отношении нормативных актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований полномочия по проведению экспертизы предоставлены территориальным органам министерства.

2. Федеральная антимонопольная служба (далее — ФАС России).

ФАС России в силу требований российского законодательства и в рамках своей компетенции принимает активное участие в деятельности, направленной на противодействие коррупции, выявление, последующее устранение причин и условий её проявления и восстановление конкурентных условий. Правовое управление ФАС России проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов ФАС России и осуществляет мониторинг применения принятых нормативных правовых актов ФАС России.

3. Независимые эксперты, аккредитованные Минюстом России на проведение экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов на коррупциогенность.

В настоящее время порядок аккредитации независимых экспертов определен приказом Минюста России¹³. Такая экспертиза может проводиться только после опубликования нормативного акта на официальном сайте правотворческого органа. Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы, содержащее указание на коррупциогенные факто-

ры и способы их устранения, носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению в течение 30 дней. Даже при обнаружении независимым экспертом недостатков в нормативном правовом акте, орган, принявший этот акт, вправе его не изменять.

Вышеперечисленные субъекты при проведении экспертизы обязаны руководствоваться методикой, определённой Правительством России¹⁴. Методика содержит полный перечень коррупциогенных факторов, а также их определение и характеристику. К коррупциогенным факторам, устанавливающим для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил относятся: широта дискреционных полномочий; определение компетенции по формуле «вправе»; выборочное изменение объёма прав; чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества; принятие нормативного правового акта за пределами компетенции; заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий; отсутствие или неполнота административных процедур; отказ от конкурсных (аукционных) процедур; нормативные коллизии. Коррупциогенными факторами, содержащим неопределённые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования являются: наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права; злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями, их должностными лицами; юридико-лингвистическая неопределённость.

Методика также характеризует особенности, порядок и сроки проведения антикоррупционной экспертизы, в том числе независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Проведение антикоррупционной экспертизы регулируется, помимо указанных актов, Постановлением Правительства

Российской Федерации «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» от 26 августа 2013 г. № 728¹⁵, Приказом Федеральной антимонопольной службы «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной антимонопольной службы» от 16 октября 2015 г. № 976/15¹⁶. Несмотря на обилие актов, регулирующих проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов в сфере закупок, данная процедура не лишена определённых проблем. Одной из главных проблем является то, что действующая методика проведения антикоррупционной экспертизы не содержит инструктивных элементов, а представляет собой лишь перечень коррупциогенных факторов, раскрывающих юридико-технические недостатки нормативных правовых актов и их проектов¹⁷. Методика является лишь временной помощью эксперта, частично помогающей в проведении антикоррупционной экспертизы. Она не является совокупностью конкретных методов обучения чему-либо, практического выполнения чего-либо¹⁸, то есть не является руководством для экспертов. Существующая в настоящее время методика не может расцениваться как инструмент экспертной деятельности, поскольку не отвечает предъявляемым к таким инструментам критериям и требованиям. В настоящее время существует объективная необходимость разработки новой методики проведения антикоррупционной экспертизы как комплекса обязательных действий эксперта, осуществляемых в ходе её проведения. Помимо уже существующих определений коррупциогенных факторов, данная методика должна содержать алгоритм действий, совокупность методов и приёмов экспертов.

Ещё одной проблемой, тесно связанной с предыдущей, является низкий каче-

ственный уровень деятельности экспертов и правотворческих органов. Количество издаваемых муниципальных нормативных правовых актов в современной России неуклонно растёт из-за делегирования муниципалитетам большого объёма федеральных и региональных полномочий, поэтому приобретает особое значение антикоррупционная экспертиза правовых актов. Уровень профессиональных знаний муниципальных служащих в области нормотворчества и проведения антикоррупционной экспертизы отличается от уровня компетенции федеральных служащих, осуществляющих аналогичную деятельность. Кроме того, большинство служащих в муниципалитетах, составляющих нормативные правовые акты, и лиц, проводящих их экспертизу, не имеют специального образования в области закупок и противодействия коррупции, следовательно, они не обладают навыками применения антикоррупционных технологий. Поэтому актуальным становится вопрос обеспечения качественного развития нормотворческой деятельности на местах, формирования дополнительного нового уровня профессиональных компетенций муниципальных служащих. Думается, что данная проблема требует разработки и реализации специальных образовательных программ, сочетающих теоретические и практические занятия по отработке навыков и умений разработки нормативных правовых актов. Такие программы компенсируют отсутствие в профессиональных образовательных программах высшего образования специальных дисциплин или курсов по формированию компетенции будущих юристов как специалистов в области нормотворчества, что позволит издавать нормативные правовые акты, не содержащие коррупциогенных факторов, и устранил одно из основных условий существования коррупции.

Мальцева Анна Александровна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Теория и история государства и права», научный руководитель – к.и.н., доцент, доцент кафедры теории и истории

государства и права КГУ Токарева Светлана Николаевна.

¹ См., например: Головин А.Ю. Антискоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе правоохранительной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 2-2. С. 3-11; Головин А.Ю. Понятие и классификации антискоррупционных экспертиз нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), проводимых субъектами правоохранительной и правозащитной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 42-54.

² См.: Попов В.В. Правовая экспертиза как средство совершенствования нормативно-правового регулирования в субъекте Российской Федерации // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Право. 2014. № 12 (3). С. 163-175; Попов В.В., Шелганова Я.С. К вопросу о правовой экспертизе нормативных правовых актов и их проектов как средстве оценки эффективности законодательства // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Право. 2017. № 16 (3). С. 17-22; Попов В.В., Шелганова Я.С. Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как средство повышения эффективности законодательства // Борьба с религиозным экстремизмом и коррупцией: Сб. мат-ов / Отв. ред. А.М. Борисов. КГУ. Курск: Курский государственный университет, 2016. С. 108-111; и др.

³ Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России. URL: <https://clck.ru/GyutY> (дата обращения: 07.03.2019).

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России. URL: <https://clck.ru/GzSnб> (дата обращения: 07.03.2019).

⁵ Там же.

⁶ См.: Larsson T. Reform, corruption, and growth: Why corruption is more devastating in Russia than in China // Communist and Post-Communist Studies. 2006. Vol. 39. Pp. 265-281; Suhara M. Corruption in Russia: A Historical Perspective // Democracy and Market Economics in Central and Eastern Europe: Are New Institutions Being Consolidated? / Edited by Tadayuki Hayashi. Sapporo: The Slavic Research Center of Hokkaido University, 2004. Pp. 383-403. URL: <https://clck.ru/GyywJ> (дата обращения: 07.03.2019 г.); Schulze G.G., Zakharov N. Corruption in Russia — Historic Legacy and Systemic Nature // CESifo Working Paper № 6864. 2018. URL: <https://clck.ru/Gyuzd> (дата обращения: 07.03.2019).

⁷ Казымбетова Д.К. Коррупция как политико-правовой феномен // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 145.

⁸ Качалов В.В. Антискоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как одна из мер профилактики коррупции на муниципальном уровне // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 1. С. 26. URL: <https://clck.ru/GzT8J> (дата обращения: 07.03.2019).

⁹ Кудашкин А.В. Антискоррупционная экспертиза: теория и практика: научно-практическое пособие. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 368 с. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Кабанов П.А. Антискоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 173.

¹¹ Федеральный закон «Об антискоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

¹² Галушко К.А. Проблемы организации проведения антискоррупционной экспертизы регионального законодательства на примере Курской области // История, теория, практика российского права. 2018. № 11. С. 15.

¹³ Приказ Минюста России «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антискоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» от 27 июля 2012 г. № 146 (с изменениями и дополнениями; зарегистрировано в Минюсте России 2 августа 2012 г. № 25085) // Российская газета. 29.08.2012. № 197.

¹⁴ Постановление Правительства России «Об антискоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антискоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антискоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») от 26 февраля 2010 г. № 96 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 05.03.2010. № 46.

¹⁵ Постановление Правительства России «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» от 26 августа 2013 г. № 728 (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://clck.ru/GzVhf> (дата обращения: 07.03.2019).

¹⁶ Приказ ФАС России «Об утверждении Порядка проведения антискоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральной антимонопольной службы» от 16 октября 2015 г. № 976/15 (зарегистрирован в Минюсте России 26 ноября 2015 г. № 39857) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 2.

¹⁷ Мелекаев Р.К. Антискоррупционная экспертиза законодательства органами прокуратуры как средство повышения законности и правопорядка в современной России // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. №3. С. 159.

¹⁸ Мусеилов А.Г. Понятие и значение методики предупреждения преступлений // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 7. С. 44.

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу и констатации отдельных проблем на этапе выявления коррупциогенных факторов при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также предложению некоторых путей решения обозначенных проблем.

Abstract: The article is devoted to the analysis and ascertainment of certain problems at the stage of identifying corruption-causing factors during the anti-corruption examination of normative legal acts and their projects, as well as the proposal of some ways to solve these problems.

Законодательство требует однозначного понимания и чёткого толкования в целях наиболее эффективного использования потенциала правовых норм, закрепляемых нормативными актами в тех целях, для которых они были приняты. Методикой проведения антикоррупционной экспертизы определяется, как обнаружить «правовые» предпосылки коррупции в нормативно-правовых актах и их проектах, то есть такие положения, которые допускают ситуации «легальной» свободы применения права на усмотрение государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц). Подобные нормы вполне могут сформировать почву для проявления коррупции. По итогам экспертизы такие нормы должны корректироваться или удаляться. Поэтому вполне справедливы жёсткие требования к структуре и содержанию любого нормативного правового акта федерального либо регионального значения.

Антикоррупционная экспертиза проводится по требованиям, установленным постановлением Правительства России «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹, которое утвердило единую методику и правила проведения антикоррупционной экспертизы как для самих нормативных правовых актов, так и для их проектов. Это положение легло в основу как образец для аналогичных нормативных правовых актов, регламентирующих особенности проведения антикоррупционной экспертизы в субъек-

тах Российской Федерации. Перечень коррупциогенных факторов, закреплённый в обозначенном постановлении является скорее памяткой и ориентиром для экспертов, но никак не универсальным правилом, и тем более не является исчерпывающим.

Часто бывает недостаточно одной экспертной оценки с формальным соблюдением всех требований. Недостатки могут быть скрыты, но не устранены. Нормативные правовые акты проходят оценочную проверку не в единственном соответствующем учреждении, может получиться, что одна ведомственная структура не обнаружит некоторые коррупциогенные факторы либо эксперт может скрыть определённые недостатки, в то время как их выявит прокуратура. Например, Закон Курской области «Об организации деятельности приемных семей для граждан пожилого возраста и инвалидов в Курской области» от 1 февраля 2012 г. № 2-ЗКО (в редакции от 26 октября 2017 г. № 75-ЗКО ещё на этапе проекта) проходил экспертную оценку в соответствующей структуре администрации Курской области. Однако повторная экспертная оценка, проведенная Центром правовой экспертизы (КГУ) совместно с Прокуратурой Курской области позволила выявить и устранить коррупциогенные факторы².

Одним из условий коррупции является наличие коррупциогенных факторов, возникших вследствие нарушения правил юридической техники. К сожалению, значительная часть правил юридической техники не получила своего формального закрепления. Исследователи отмечают, что к

числу таковых относятся правила юридической логики, содержательные правила и др.³ Отсутствие формализации значительной части общих правил юридической техники приводит к тому, что лица, проводящие антикоррупционную экспертизу, имеют свои (субъективные) представления о содержании и смысле того или иного правила юридической техники. Это может быть одной из причин низкого качества экспертной оценки проектов документов.

Важным элементом грамотно составленного нормативного акта является единство юридической терминологии, что подразумевает под собой чёткость и однозначность используемых терминов. Обозначение одного и того же понятия различными терминами является формой проявления избыточности юридической информации, с которой необходимо энергично и последовательно бороться. Неоднозначное использование юридически важных терминов может ввести эксперта в заблуждение, привести к расхождению между смыслом, который вкладывал автор документа в норму и смыслом, который вложил в эту же норму эксперт.

Полагаем, что антикоррупционной экспертизе всегда должна предшествовать правовая. Под правовой экспертизой следует понимать последовательность действий по проверке соответствия документов действующему законодательству и целям, для которых они создавались⁴.

В отдельных частях документа могут быть положения, противоречащие действующему законодательству, или круг регулируемых отношений в нормативном акте слишком широк и выходит за должные пределы его регулирования либо наоборот этот круг недостаточен. Примером может послужить антикоррупционная экспертиза Постановления Правительства г. Москвы «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 8 апреля 2008 г. № 260-ПП» от 30 мая 2017 г. № 323-ПП⁵, которое наделяло Департамент торговли и услуг г. Москвы полномочиями установить порядок изменения срока кладбищенского периода по кон-

кретным местам погребения, что выходило за рамки компетенции Департамента торговли и услуг г. Москвы, который не уполномочен издавать правовые акты нормативного содержания. При выявлении даже таких простых недостатков станет понятно, что документ нуждается в основательной доработке, и на таком этапе нет необходимости тратить время и силы на проведение преждевременной антикоррупционной экспертной оценки.

Перед экспертами стоит задача не только выявить коррупциогенные факторы, но и предложить варианты формулировок, которые бы исключили коррупциогенный характер норм. Составление формулировок часто вызывает проблемы, потому как изначально норма сформулирована таким образом, который обуславливает произвольное толкование и применение норм нормативного акта. Это могут быть неконкретные нормы, регулирующие общие вопросы юридической ответственности, нормы, в которых не указаны условия правомочного принятия определённых решений. Также это могут быть нормы, содержащие отсылку к мнимым регламентам (например, «в случае необходимости», «при наличии достаточных оснований», «согласно установленному порядку», хотя он отсутствует и т.п.)⁶.

К числу проблем можно отнести и то, что «эксперты в праве» порой пренебрегают обращением к специальной литературе или специалистам при анализе так называемых «специальных» проектов правовых актов, принадлежащих к очень узкой сфере регулирования общественных отношений, требующих специальных знаний. Примером может послужить Административный регламент департамента ветеринарии Самарской области по предоставлению государственной услуги по исследованию на стерильность, получению и трансплантации эмбрионов и проведению иных мероприятий, связанных с воспроизводством и размножением животных, птиц, рыб, пчёл (в ред. от 28 апреля 2016 г. № 146-П)⁷.

Следует сказать, что перед экспертом стоит также задача провести лингвистиче-

скую экспертизу текста нормативного акта: он должен оценить качество и правильность изложения норм в своей совокупности, для достижения целей которых создавался нормативный акт, устранив при этом возможность коррупциогенных проявлений.

Существуют примеры, когда коррупциогенные факторы можно увидеть через включение в нормативный правовой акт возлагаемых на граждан и организации юридических обязанностей, запретов, ограничений, которые по своему характеру или объёму: значительно усложняют их доступ к материальным и нематериальным благам и ценностям, препятствуют нормальной реализации субъективных прав и законных интересов. Завышение требований чаще всего носит завуалированный характер и нередко связано с характеристикой оснований для отказа заинтересованному лицу в реализации его субъективного права (например, приведён «открытый» перечень таких оснований, основанием для отказа выступает «представление сведений», не соответствующих действительности», то есть без указания, в чём именно это выражается, или «представление сведений не в полном объёме», то есть без конкретизации сведений, отсутствие которых исключает положительное решение вопроса)⁸.

Поветкина Ангелина Александровна, студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ Постановление Правительства России «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 05.03.2010. № 46.

² Антикоррупционная экспертиза // Курский государственный университет. URL: https://expert.kursksu.ru/?page_id=139 (дата обращения: 07.03.2019).

³ См.: Кашанина Т.В. Юридическая техника. М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. С. 21, 112.

⁴ См.: Приказ Минюста России «Об утверждении Методических рекомендаций по порядку проведения государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 1 июля 2002 г. № 184 (с изменениями и дополнениями; утратил силу) // Бюллетень Минюста России. 2002. № 11.

⁵ Антикоррупционная экспертиза // Курский государственный университет. URL: https://expert.kursksu.ru/?page_id=139 (дата обращения: 07.03.2019).

⁶ См.: Алекаева К.И. Выявление коррупциогенных факторов в процессе антикоррупционной экспертизы // Инновационная наука. 2016. № 12-2. С. 140.

⁷ См.: Приказ Департамента ветеринарии Самарской области «Об утверждении Административного регламента департамента ветеринарии Самарской области по предоставлению государственной услуги по исследованию на стельность, получению и трансплантации эмбрионов и проведению иных мероприятий, связанных с воспроизводством и размножением животных, птиц, рыб, пчёл» от 9 июля 2012 г. № 351-П (с изменениями и дополнениями) // Волжская коммуна. 17.07.2012. № 250.

⁸ См.: Алекаева К.И. Указ. соч. С. 139.

Н.А. Попрядухина

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с совершенствованием института независимой антикоррупционной экспертизы.

Abstract: The article deals with the issues related to the improvement of the Institute of independent anti-corruption expertise.

Институт правовой и антикоррупционной экспертизы имеет большое значение для организации деятельности в сфере функционирования органов публичной власти Российской Федерации. На это есть несколько причин. Во-первых, в реалиях

масштаба России и её достаточно объёмного законодательного массива, правотворческим органам государственной власти и местного самоуправления не всегда удастся избежать ошибок в проектах и законах нормативных правовых актов. Во-

вторых, экспертиза нормативных правовых актов иногда выполняется не в сроки и надлежащим образом уполномоченными на то субъектами. Считаем, что названные имеют субъективную природу и образуются соответственно только из-за постоянного развития власти и гражданского общества в России и вытекающими из этого последствиями.

В юридической литературе справедливо отмечается, что экспертиза законодательства, экспертная оценка — это процесс, призванный гарантировать учёт законодателем требований юридической техники, социальной действительности и социальной адекватности законодательной деятельности¹. Ситуация, которая вызывает сомнение, может складываться в связи с недостаточной проработанностью процедур подготовки ведомственных правовых актов и иных правовых документов, не проходящих юридическую экспертизу законодательных органов. При этом не учитывается, что риски влияния коррупции на детализирующий уровень правового регулирования традиционно высоки.

Говоря о совершенствовании института правовой и антикоррупционной экспертизы, можно отметить, что круг субъектов, проводящих антикоррупционную экспертизу довольно широкий. Согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»², такая экспертиза проводится: прокуратурой России; федеральным органом исполнительной власти в области юстиции; органами, организациями, их должностными лицами. Помимо этого в ст. 5 указанного закона содержится норма о том, что институты гражданского общества и граждане Российской Федерации могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счёт собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, их проектов. Проведение экспертизы, относительно субъектов, указанных в ст. 3 закона, является обязательным и за-

креплено в ряде других нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность. Производство же независимых антикоррупционных экспертиз обязательным не является, оно осуществляется по инициативе независимого аккредитованного эксперта.

Институт независимой антикоррупционной экспертизы образуют нормы федеральных законов «О противодействии коррупции» (ст. 6)³ и «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ст. 5), а также ряд норм постановлений Правительства России, актов федеральных органов исполнительной власти, законов и подзаконных актов субъектов Федерации. Важным актом в экспертной деятельности является постановление Правительства «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁴, содержащее правила и методику проведения экспертизы. В постановлении сформулирован порядок проведения антикоррупционной экспертизы и возможные коррупциогенные факторы.

В настоящее время порядок аккредитации независимых экспертов определён Административным регламентом Министерства юстиции России по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее — Административный регламент)⁵. Можно отметить, что в сфере аккредитации независимых экспертов и предъявляемых к ним требований произошли изменения. Нетрудно усмотреть значительное внимание Минюста к требованиям, предъявляемым к независимым экспертам (п. 2 Административного регламента). Появляются исключения в отношении россиян, имеющих высшее образование и стаж по специ-

альности. Так, при наличии неснятой или непогашенной судимости они не могут стать независимыми экспертами. Быть аккредитованными в качестве независимого эксперта не могут и международные и иностранные организации. Принятие нового Административного регламента свидетельствует о начале постепенных изменений института независимой антикоррупционной экспертизы. Несмотря на это, можно отметить, что к эксперту не предъявляются высокие профессиональные требования. Нам представляется, что эксперт должен обладать особыми знаниями в проведении экспертизы, в зависимости от изучаемого нормативного правового акта и сферы его действия. Для ответов на возникающие вопросы недостаточно найти нужный нормативный акт и изучить его. Во многих случаях необходимо провести исследование, основанное на специальных знаниях, а именно воспользоваться подходами, разработанными в общей теории экспертизы, владеть технологиями экспертного исследования, обладать специфической экспертной подготовкой. Отнюдь не каждый человек может быть экспертом и успешно осуществлять исследовательскую деятельность данной направленности.

При наличии у эксперта только экологического или педагогического образования довольно непросто представить себе успешное проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов без наличия теоретических и практических знаний и опыта в области права. Следует отметить, что антикоррупционная экспертиза должна проводиться экспертами, компетентными в области юриспруденции и других сферах деятельности, с применением широкого спектра новых методов. К таким методам следует отнести: метод социального моделирования, метод социально-логической конструкции и др. Например, метод социального моделирования предполагает формулирование модели поведения участников правоотношений с учётом законов природы, закономерностей общественного раз-

вития. Метод социально-логической конструкции позволяет провести комплексную экспертизу нормативных правовых актов их проектов⁶. Независимому эксперту следует обладать специальными знаниями в определённой отрасли в зависимости от исследуемого нормативного правового акта и уметь оценить его на соответствие действительности. Полагаем, что необходимость повышения профессиональной компетенции должна быть закреплена в законодательстве. Обладание экспертами специальными знаниями в областях применения будет улучшать их экспертные заключения, следовательно, будут устранены ошибки, пробелы в законодательстве. Данное положение подчёркивает значимость принципа эффективности и результативности антикоррупционной экспертизы. Однако требования, которые предъявляются Минюстом России к кандидатам при аккредитации в качестве независимых экспертов, по нашему мнению, занижены.

Можно сказать, что институт независимой антикоррупционной экспертизы постепенно модернизируется. Однако отдельные моменты компетенции экспертов требуют особого внимания законодателя, чтобы данное совершенствование показало свою максимальную эффективность и значительно повлияло на усовершенствование законодательства на территории всей Российской Федерации и в её субъектах.

Попрядухина Наталья Андреевна, студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 12.

² Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

³ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁴ Постановление Правительства России «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Прави-

лами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») от 26 февраля 2010 г. № 96 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 05.03.2010. № 46.

⁵ Приказ Минюста России «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккреди-

тацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» от 4 апреля 2019 г. № 57 (зарегистрирован в Минюсте России 9 ноября 2011 г. № 54279) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://clck.ru/Jmfts> (дата обращения: 20.05.2019).

⁶ См.: Попов В.В. Метод социально-логической конструкции в оценке регулирующего свойства нормативных правовых актов органов местного самоуправления // Муниципальная служба. 2014. № 4. С. 13-16.

И.И. Савостина

ПРИРОДА КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ПРАВИЛ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ (НА ПРИМЕРЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ)

Аннотация: Статья посвящена проблеме, связанной с нарушением содержательных правил в нормативных правовых актах органов местного самоуправления г. Курска. На примере нормативных правовых актов органов местного самоуправления г. Курска автор раскрывает значение содержательных правил юридической техники при проведении правовой и антикоррупционной экспертиз.

Abstract: The article is devoted to the problem of violation of substantive rules in the normative legal acts of local governments of the city of Kursk. On the example of normative legal acts of local self-government bodies of the city of Kursk, the author reveals the meaning of the substantive rules of legal technique during the legal and anticorruption expertise.

Коррупция как антисоциальная проблема представляет собой следствие совокупности её причин и условий, среди которых особое место занимают коррупциогенные факторы в различных нормативных правовых актах. На связь между коррупциогенными факторами и правилами юридической техники указывали многие учёные. Они ставили в зависимость появление коррупциогенных факторов от нарушений правил юридической техники¹. Полагаем, что наличие коррупциогенных факторов в текстах различных нормативных правовых актов во многом обусловлено нарушением правил юридической техники.

В теории права представлены различные точки зрения, касающиеся характеристики и классификации правил юридической техники. Так, Т.В. Кашанина среди иных видов юридической техники выделяла содержательные правила². На наш взгляд, данная группа правил является наиболее сложной по своему значению, по

сравнению с другими группами правил юридической техники. О природе содержательных правил юридической техники рассуждал Г.И. Денисов. К числу основополагающих правил юридической техники он относил³: доступность, краткость и компактность изложения, логическую последовательность изложения, отсутствие пробелов и противоречий в нормативных правовых актах, полное выражение воли законодателя, своевременное обнародование и вступление в силу законов, необходимость сведения к минимуму законодательство, регулирующее однородные вопросы. Н.В. Мамитова к основным правилам юридической техники предложила добавить совокупность правил по оформлению нормативных правовых актов и иных документов, правила по организации их содержания, юридико-технический инструментарий, связанный с систематизацией и учётом⁴.

Исследователи единодушны в том, что среди групп правил юридической техники особое место занимают содержательные правила. Анализ содержательных правил юридической техники, рассматриваемых в научной юридической литературе, позволяет классифицировать их на следующие виды: правило определения сферы правового регулирования; правило соответствия наименования нормативного правового акта и его содержания либо наименования отдельных частей нормативного правового акта и их содержания; правило определения отраслевой принадлежности; правило однородности правового регулирования; правило определения формы нормативных правовых актов.

Полагаем, что несоблюдение данной группы правил юридической техники приводит к значительному количеству недостатков, выявляемых в процессе проведения правовой и антикоррупционной экспертиз нормативных правовых актов и проектов. В пользу этого утверждения свидетельствуют многочисленные нарушения содержательных правил юридической техники, выявленные в процессе проведения правовой и антикоррупционной экспертиз. Так, в п. 2.4. Административного Регламента «Предоставление в аренду лесных участков, находящихся на территории муниципального образования «Город Курск»»⁵ (далее — Регламент) закреплена норма следующего содержания: «сроки прохождения административных процедур установлены в разделе «Административные процедуры»»⁶. Однако раздел, регулирующий данные сроки, имеет другое название: «Состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур, требования к порядку их выполнения»⁷. Как видим, налицо несогласованность разных частей одного и того же текста. Аналогичное нарушение содержательного правила юридической техники усматривается в п. 2.6, в наименовании которого говорится о перечне документов, необходимых для осуществления административных процедур, а из содержания самого пункта усматривается, что в нём закрепле-

ны требования к оформлению соответствующих документов. Распространённой ошибкой в нормативных правовых актах органов местного самоуправления являются повторы нормативных предписаний. Например, такой повтор усматривается в п. 3.6 и пп. 3.4.4 рассматриваемого Регламента.

Анализ показывает, что подобные нарушения могут детерминировать появление коррупциогенных факторов в текстах нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Так, в п. 3.3. Регламента под названием «Формирование лесного участка»⁸ законодатель закрепляет, что при «формировании лесных участков осуществляется подготовка документации о местоположении, границах, площади и об иных количественных и качественных характеристиках лесных участков»⁹. Однако что подразумевается под «иными характеристиками», нам неясно. В данном нормативном предписании имеет место коррупциогенный фактор, который, в соответствии с абз. «а» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее — Методика)¹⁰, квалифицируется как широта дискреционных полномочий. Нарушение абз. «в» п. 4 Методики усматривается в пп. 3.4.3 Регламента. Об этом свидетельствует формулировка «может быть запрошена дополнительная информация и разъяснения»¹¹, что говорит о неопределённости её содержания. Явные недостатки, связанные с правилами определения сферы правового регулирования, отмечаются в п. 2.5 Регламента, в котором закреплён перечень нормативных правовых актов, регулирующих правовые отношения в сфере аренды лесных участков. Особое внимание следует обратить на тот факт, что в этом перечне нет ссылки на основной закон государства — Конституцию Российской Федерации¹². В перечне отсутствуют следующие законы: Закон Российской Федерации «О недрах»¹³, «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате»¹⁴, Федеральный закон «Об

электронной подписи»¹⁵, Федеральный закон «Об организованных торгах»¹⁶, Федеральный закон «О персональных данных»¹⁷, Федеральный закон «О животном мире»¹⁸, Федеральный закон «Об охране окружающей среды»¹⁹. В указанном перечне упоминается утративший юридическую силу Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «Об утверждении порядка подготовки и заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и формы примерного договора аренды лесного участка»²⁰.

Указанные недостатки характерны не только для правовых актов, принимаемых в г. Курске. Например, в Административном регламенте исполнения государственной функции управления лесами Белгородской области «Предоставление в пределах земель лесного фонда лесных участков в постоянное (бессрочное) пользование и в аренду»²¹ имеют место схожее нарушение содержательных правил юридической техники. Так, в п. 1.3 указаны регулирующие исполнение государственной функции нормативные правовые акты, которые утратили юридическую силу. К ним относится Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается»²².

Анализ показывает, что известная доля коррупциогенных факторов, выявляемых в нормативных правовых актах органов местного самоуправления, связана с нарушениями содержательных правил юридической техники. Основным способом выявления коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах является правовая и антикоррупционная экспертиза. Порядок её проведения и организации закреплён Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»²³, Методикой, приказом Минюста России²⁴.

О значении антикоррупционной экспертизы писали многие исследователи. Так, М.С. Дадаева предлагала рассматривать правовую и антикоррупционную экспертизу в контексте множества институциональных аспектов юридически значимой деятельности: как государственную функцию, услугу, как обеспечивающий элемент мониторинга правоприменения, как основную часть правовой экспертизы. В совокупности данные аспекты рассматриваются в качестве полноценной меры предупреждения коррупционных проявлений, которую следует оценивать при законодательном и организационном обеспечении²⁵. Только при законодательном обеспечении можно достичь эффективности антикоррупционной экспертизы.

Таким образом, институт правовой и антикоррупционной экспертиз направлен на устранение и предотвращение ошибок, которые может допустить законодатель при составлении нормативных правовых актов. Нарушение содержательных правил юридической техники влечёт за собой совершение ошибок, которые влияют на содержание и смысл текста нормативного правового акта.

Савостина Ирина Игоревна, студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ См. подробнее: Будатаров С.М. Коррупциогенные факторы: понятие, виды, проблемы их практического применения // Мониторинг правоприменения. 2013. № 2. С. 19-26; Каменская Е.В., Рождествина А.А. Коррупциогенные факторы как следствие нарушения правил юридической техники // Правовая культура. 2011. № 1 (10). С. 50-57; Попов В.В. Природа коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах // Научные основы разработки и применения мер противодействия коррупции: Сб. научных трудов / Под ред. В.А. Липатова и др. Курское региональное отделение РоСМУ. Курск: Курское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российский союз молодых учёных», 2017. С. 84-88; Соколова Н.Г. Трансформация правил законодательной техники в антикоррупционную экспертизу // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 78-87.

² Кашанина Т.В. Юридическая техника. М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. С. 112.

³ Цит. по: Власов И.С. Правовые акты: антикоррупционный анализ / Отв. ред. В.Н. Найдено, Ю.А. Тихомиров,

Г.Я. Хабриева. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. С. 97.

⁴ Мамитова Н.В. Юридическая природа правил юридической техники // Юристы-Правоведь. 2014. № 3 (66). С. 21.

⁵ Постановление Администрации г. Курска «Об утверждении административного регламента земельного комитета города Курска по предоставлению муниципальной услуги «Предоставление в аренду лесных участков, находящихся на территории муниципального образования «Город Курск»» от 14 июня 2016 г. № 1961 // Городские известия. № 76. 25.06.2016.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Постановление Правительства России «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») от 26 февраля 2010 г. № 96 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 05.03.2010. № 46.

¹¹ Постановление Администрации г. Курска «Об утверждении административного регламента земельного комитета города Курска по предоставлению муниципальной услуги «Предоставление в аренду лесных участков, находящихся на территории муниципального образования «Город Курск»» от 14 июня 2016 г. № 1961 // Городские известия. № 76. 25.06.2016.

¹² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

¹³ Закон Российской Федерации «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.03.1995. № 10. Ст. 823.

¹⁴ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (с изменениями и дополнениями) // Ведомости СНД и ВС РФ. 11.03.1993. № 10. Ст. 357.

¹⁵ Федеральный закон «Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Парламентская газета. 08-14.04.2011. № 17.

¹⁶ Федеральный закон «Об организованных торгах» от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-портал правовой информации.

URL: <https://clck.ru/H75a7> (дата обращения: 07.03.2019).

¹⁷ Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 29.07.2006. № 165.

¹⁸ Федеральный закон «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.04.1995. № 17. Ст. 1462.

¹⁹ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 12.01.2002. № 6.

²⁰ Приказ Минсельхоза России «Об утверждении Порядка подготовки и заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и формы примерного договора аренды лесного участка» от 12 февраля 2010 г. № 48 (зарегистрирован в Минюсте России 31 марта 2010 г. № 16769; утратил силу) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 26.04.2010. № 17.

²¹ Административный регламент исполнения государственной функции управления лесами Белгородской области «Предоставление в пределах земель лесного фонда лесных участков в постоянное (бессрочное) пользование и в аренду» // Официальный сайт Управления лесами Белгородской области. URL: <https://clck.ru/Gzcggt> (дата обращения: 07.03.2019).

²² Постановление Правительства России «Об утверждении перечня видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается» от 15 марта 2007 г. № 162 (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.03.2007. № 13. Ст. 1580.

²³ Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

²⁴ Приказ Минюста России «Об утверждении Порядка организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов структурными подразделениями Министерства юстиции Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями; зарегистрирован в Минюсте России 11 октября 2013 г. № 30156) от 4 октября 2013 г. № 187 // Российская газета. 18.10.2013. № 235.

²⁵ Дадаева М.С. Антикоррупционная экспертиза как вид юридически значимой деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 154.

ЗНАЧЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРАВИЛ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ПРИНИМАЕМЫХ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена технико-юридической характеристике текстов нормативных правовых актов с точки зрения соблюдения правил юридической лингвистики.

Abstract: The article is devoted to the technical and legal characteristics of the texts of legal acts in terms of compliance with the rules of legal linguistics.

В настоящее время представителями российской юридической науки и практики уделяется значительное внимание вопросам создания и построения внутренне систематизированной и согласованной системы законодательства, которая во многом зависит, в том числе от правильного использования в ней правил лингвистики¹.

Правовая природа юридического текста требует точности, ясности, правильного изложения и в последующем восприятия правовых предписаний, а также не допускает многозначности, противоречивости и широты понимания его норм². Составление юридического текста неразрывно связано с организацией лексико-юридического материала и с соблюдением синтаксических, пунктуационных и других правил русского языка, поэтому необходимо совершенствование современных юридических текстов. Данная проблема носит актуальный характер, поскольку правила лингвистики способствуют правильному и обоснованному восприятию текстов нормативных правовых актов, что в конечном итоге положительно скажется и на эффективности всей системы российского законодательства в целом.

Определённую роль в оценке совершенства юридических текстов играет экспертная оценка. В данный момент существует система, в которую входят несколько видов экспертиз, например, правовая, антикоррупционная, финансовая, которые проводятся как в отношении нормативных правовых актов, так и их проектов. Наряду с ними одним из способов эффективного улучшения юридических текстов является проведение лингвистической экспертизы

нормативных правовых актов³. Так, в ч. 7 ст. 121 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации дано определение лингвистической экспертизы нормативного правового акта, в соответствии с которым «лингвистическая экспертиза законопроекта заключается в оценке соответствия представленного текста нормам современного русского литературного языка с учетом особенностей языка нормативных правовых актов и даче рекомендаций по устранению грамматических, синтаксических, стилистических, логических, редакционно-технических ошибок и ошибок в использовании терминов»⁴.

В ряде субъектов Российской Федерации разработаны положения на предмет проведения проверки нормативных правовых актов на соответствие правилам русского языка с определением специфики языка нормативных правовых актов и дачей указаний по их устранению, которые связаны с грамматическими, синтаксическими, стилистическими, логическими и другими лингвистическими правилами. Например, Постановлением губернатора Еврейской автономной области от 25.01.2019 г. № 9 утверждён порядок проведения лингвистической экспертизы проектов правовых актов и иных документов правительства и губернатора Еврейской автономной области⁵, Постановлением Воронежской областной Думы от 18.03.1999 г. № 780-П ОД утверждено положение о лингвистической экспертизе проектов законов Воронежской области и иных правовых актов областной Думы⁶ и т.д.

Важный элемент деятельности по созданию нормативного правового акта со-

ставляет работа, связанная с правильным использованием языковых требований к юридическим текстам, не только на стадии его обсуждения и принятия, но и подготовки и написания. Особенности юридических текстов с точки зрения языковых правил касаются преимущественно конкретных областей юридической лингвистики. Безусловно, данные правила являются одним из направлений при написании текста нормативного правового акта, поэтому данным областям юридической лингвистики должно уделяться значительное внимание со стороны законодателя.

В законодательстве Курской области тоже обнаруживаются определённые недостатки с точки зрения соблюдения лингвистических правил русского языка. Например, в нём встречается нагромождение слов с абстрактным значением, что затрудняет восприятие смыслового содержания юридического текста: «Результаты рассмотрения возражений используются органом муниципального контроля для целей организации и проведения мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований совершенствования применения риск-ориентированного подхода при организации муниципального контроля и иных целях, не связанных с ограничением прав и свобод юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁷.

В нормативных правовых актах органов местного самоуправления обращает на себя внимание вопрос о способе изложения дефиниций. В частности, в абз. 1 пп. 2.1.2, п. 2.1 и пп. 2.1.3, 2.1.6 административного регламента г. Курска употребляются термины «заявитель» и «заинтересованные лица»⁸, обозначающие близкие по смыслу понятия, но имеющие различные способы конструкции определений. Однако в соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ, «заявитель — физическое или юридическое лицо обратившиеся в орган, предоставляющий государственные услуги, или в орган,

предоставляющий муниципальные услуги»⁹. Данный административный регламент г. Курска регулирует отношения, связанные с исполнением муниципальной функции по осуществлению муниципального контроля за обеспечением сохранности автомобильных дорог местного значения муниципального образования «Город Курск». Следовательно, использование в его нормах термина «заявитель» не представляется возможным.

Уровень совершенства, чёткости, ясности, транспарентности правового акта в значительной степени зависит от уровня развития языковых норм. Анализ нормативных правовых актов органов местного самоуправления г. Курска позволяет выделить следующие характерные моменты состояния языковых норм. Значительная часть ошибок и недочётов в юридических текстах связана с технической неграмотностью, в частности:

1) ошибки в написании реквизитов нормативного правового акта (дата принятия, название);

2) несоответствие перечня нормативных правовых актов, указанных в административных регламентах, действующему законодательству;

3) нарушение правил единообразия в использовании сокращений (например, сокращения одного и того же наименования в административных регламентах либо использование сокращений, которые во многом затрудняют понимание смысла правовой нормы);

4) использование фраз, которые имеют расплывчатый, бланкетный характер (например, применение конструкций «в соответствии с действующим законодательством», «в соответствии с законодательством Российской Федерации», «в соответствии с федеральным законодательством»).

Нарушения лингвистических правил характерны для многих административных регламентов г. Курска, которые в соответствии со своим предназначением должны регулировать общественные отношения, возникающие в различных сферах дея-

тельности человека. Исследователи отмечают, что «наличие подобных ошибок и недостатков объясняется как большой спешкой при подготовке юридических документов, так и отсутствием возможностей для их грамотной редакционной правки»¹⁰.

На наш взгляд, существует необходимость выработки качественной тактики при использовании правил употребления языковых средств для написания юридических документов, которые будут строго соответствовать нормам современного русского литературного языка и способствовать соблюдению определённых требований к языку и тексту нормативных правовых актов. К ним следует относить такие условия, как «единообразие, точность, ясность, последовательность в изложении правового материала»¹¹.

Лингвистическая оценка юридических текстов тесно связана не только с правовой, но и с антикоррупционной экспертизой нормативных правовых актов, которая проводится в соответствии с методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов¹². К числу коррупциогенных факторов, которые следует выявлять в процессе осуществления антикоррупционной экспертизы, законодатель относит так называемую «лингвистическую неопределённость» нормативных правовых актов и их проектов. В данном случае исследуемое понятие включает в себя употребление «неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера». «Таковыми словосочетаниями могут быть: «в случае необходимости», «не надлежащим образом», «при наличии достаточных оснований», без пояснения достаточности таких оснований, «согласно установленному порядку (или регламенту)», ... в «исключительных случаях» при отсутствии их перечня и раскрытия содержания»¹³. В связи с этим прослеживается взаимосвязь разных видов экспертиз, благодаря взаимному совершенствованию которых будут происходить значительные изменения в сфере конотворчества.

Таким образом, анализ ошибок юридико-лингвистического характера в текстах регионального законодательства, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, выявленные ошибки носят не единственный характер и встречаются на всём протяжении нормативных правовых актов данного вида. Во-вторых, данные противоречия не позволяют в полной мере оценить результативность принятых правовых предписаний, что, несомненно, сказывается на восприятии законодательства как единой урегулированной системы, которая позволяла бы видеть эффективность работы данных норм. На наш взгляд, необходимо разработать нормативный правовой акт на региональном уровне, который позволит значительно повысить качество нормативных правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления Курской области.

Шматова Елена Олеговна, студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ См., например: Бажайкин А.Л. Влияние конституционных основ на систематизацию норм-принципов экологического законодательства // Экологическое право. 2013. № 6. С. 3-8; Путятин В.С., Серова Д.О. К вопросу о систематизации нормативных правовых актов в сфере реализации семейной политики // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2018. № 2. С. 107-110; Сенякин И.Н., Барсукова В.Н. Влияние информационных технологий на систематизацию современного гражданского процессуального законодательства // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 1. С. 60-79.

² См. подробнее: Лазарева Н.А., Салеев В.А. Технико-юридические аспекты правотворчества // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 3 (4). С. 76-83.

³ Труфанова П.И. Антикоррупционные экспертизы нормативно-правовых актов как фактор совершенствования российского законодательства // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. № 4 (8). С. 303.

⁴ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 16.02.1998. № 7. Ст. 801.

⁵ Постановление губернатора Еврейской автономной области «Об утверждении Порядка проведения лингвистической экспертизы проектов правовых актов правительства и губернатора Еврейской автономной области и

иных документов» от 25 января 2019 г. № 9 // Сборник правовых актов Еврейской автономной области и иной официальной информации. URL: <https://clck.ru/JJ5oN> (дата обращения: 28.04.2019).

⁶ Постановление Воронежской областной Думы «Об утверждении положения о лингвистической экспертизе проектов законов Воронежской области и иных правовых актов областной Думы» от 18 марта 1999 г. № 780-П-ОД // СПС «Гарант».

⁷ Постановление Администрации г. Курска «Об утверждении административного регламента исполнения управлением муниципального контроля города Курска муниципальной функции по осуществлению муниципального контроля за обеспечением сохранности автомобильных дорог местного значения муниципального образования «Город Курск»» от 30 июня 2016 г. № 2192 (с изменениями и дополнениями) // Городские известия. 09.07.2016. № 82.

⁸ Там же.

⁹ Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 30.07.2010. № 168.

¹⁰ Артамонов А.Н. Лингвистическая экспертиза регионального законодательства // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 175.

¹¹ Там же. С. 175.

¹² Постановление Правительства России «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») от 26 февраля 2010 г. № 96 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 05.03.2010. № 46.

¹³ Артамонов А.Н. Указ. соч. С. 176.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА И СЛУЖЕБНЫЙ ЭТИКЕТ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА

Д.А. Букарева

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Аннотация: Работа посвящена этической стороне деятельности государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации. В работе анализируются наиболее важные нравственные качества современного государственного служащего Следственного комитета Российской Федерации.

Abstract: The work is devoted to the ethical side of the activity of the public servants of the Investigative Committee of the Russian Federation. The most important moral states of the modern public servant of the Investigative Committee of the Russian Federation are analyzed.

* Конкурсная работа подготовлена в рамках участия автора в ежегодном конкурсе научных работ «Профессиональная этика юриста» среди обучающихся по направлению подготовки 40.00.00 Юриспруденция, проводимого кафедрой теории и истории государства и права Курского государственного университета в 2018 г. Работа заняла 2 место.

Известный дореволюционный политик, историк права и государствовед Иван Ефимович Андреевский считал, что отбор кандидатов на государственную службу всегда должен быть сопряжён с оценкой высокой нравственности лица и наличием стойкого убеждения об отсутствии любых данных, показывающих его безнравственность¹. Эти мудрые слова не потеряли своей актуальности и в настоящее время. На наш взгляд, в современном мире каждому государственному служащему Следственного комитета Российской Федерации должен быть присущ определённый набор нравственных качеств, сформированных ещё до поступления на государственную службу и впоследствии сопровождающих всю его профессиональную деятельность вплоть до увольнения со службы. Однако зачастую про эти качества забывают, а то и вовсе не подозревают об их существовании ввиду различных причин. Что же это за качества? Терпимость, уважение, добропорядочность, независимость — вот таким набором нравственных качеств должен обладать современный государственный служащий Следственного комитета Российской Федерации. Проанализируем каждое из них в отдельности.

В науке принято рассматривать терпимость в качестве социально-культурного и религиозного термина, используемого для обозначения понятия линии человеческого поведения, заключающейся в преследовании людей, образ мыслей и действий которых расходится с общераспространёнными установками и вызывает неодобрение².

Государственный служащий Следственного комитета, по нашему мнению, должен обязательно воспитывать в себе такое нравственное качество как терпимость, потому что в современном обществе не принято скрывать плюрализм взглядов на различные явления и процессы окружающей действительности. Действия и высказывания определённых лиц при взаимодействии с правоохранительными структурами, как правило, могут нести экспрессивную и провокационную окраску, и в таких ситуациях государственные служащие Следственного комитета Российской Федерации должны с пониманием и рассудительностью относиться к поведению таких лиц.

Законодатель признаёт основополагающий характер данной нравственной категории, в частности, в пп. «а» п. 22 «Ко-

декса этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации» закреплено положение, что в своём поведении государственный служащий должен воздерживаться от всех вербальных и невербальных проявлений, демонстрирующих дискриминацию «по признакам пола, возраста, расы, национальности, языка, гражданства, социального, имущественного или семейного положения, политических и религиозных предпочтений»³.

Воспитанию терпимости у государственных служащих Следственного комитета, на наш взгляд, может служить: взаимодействие студентов юридических факультетов и курсантов профильных вузов и ссузов в процессе обучения с иностранными студентами; проведение культурно-массовых мероприятий, в которых не существовало бы указанных выше ограничений применительно к их участникам (по признаку гражданства, возраста и т.д.); организация службы наставничества старших и опытных специалистов-практиков над молодыми сотрудниками.

Перечисленные меры должны носить не разовый, а систематический характер, а само воспитание терпимости следует начинать как можно раньше, ещё с момента поступления потенциальных кадров в высшее и (или) среднее специальное учебное заведение.

Другое нравственное качество, которому следует уделить внимание, это уважение. Данный термин обозначает внешне выраженное (например, в деяниях, мотивах) отношение людей к людям, которое подразумевает признание достоинства личности в качестве высшей ценности⁴.

Уважение как философское понятие включает в себя равенство прав всех людей, справедливость в поступках, чуткость, вежливость, деликатность, скромность, доминирование общесоциальных, а не частных интересов людей, предоставление им свободы выбора⁵.

В законодательстве категория уважения опосредованно выражена, помимо

преамбулы, в ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации, в которой указано, что гарантией соблюдения достоинства каждой личности является его охрана со стороны государства⁶. В отраслевом законодательстве мы также находим отражение категории уважения. Например, ст. 9 Федерального закона «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», озаглавленная как «Уважение чести и достоинства личности», содержит норму-предписание, что в ходе уголовного судопроизводства в отношении участников уголовного судопроизводства запрещены действия, решения и обращение, унижающие их честь, человеческое достоинство или создающее опасность для их жизни и здоровья⁷.

Подчиняясь закону, государственные служащие Следственного комитета как представители государственной власти обязаны осуществлять свою деятельность на основе уважения других людей. Прививать качества уважения и самоуважения можно, в первую очередь на основе собственного примера. Человек, который оценивает себя по достоинству, становится более успешным, чем неуверенные в себе люди, он не заикливается на неудачах, а стремится реализовать собственный потенциал, достигая в процессе этого общесоциальных целей. Следовательно важно постоянно работать над собой, развиваться, и тогда он или она действительно начнёт уважать себя и будет иметь уважение в рабочем коллективе.

Добропорядочность характеризует личность с позиции соответствия её своему правовому статусу⁸. Обладающий таким качеством человек никогда не причинит вреда другому, не совершит бесчестного поступка. Добропорядочный государственный служащий Следственного комитета — это тот человек, которого нельзя скомпрометировать совершёнными в прошлом аморальными поступками, так как их нет; он почтительно относится к исполнению законов и чтит нормы профессиональной этики и служебного этикета. Это качество закреплено в п. 23 «Кодекса эти-

ки и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации»: «в своём поведении государственный служащий должен в любой ситуации сохранять личное достоинство; быть образцом поведения, добропорядочности и честности во всех сферах общественной жизни»⁹. Добропорядочность должна представлять собой образ жизни государственного служащего Следственного комитета, её нельзя обрести без самодисциплины и самоограничения.

Наиболее важные, по нашему мнению, нравственные принципы, реализуемые в повседневной жизни государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, можно найти в Указе Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885¹⁰, такие как: гуманизм, независимость, неподкупность, объективность, политическая нейтральность, профессионализм, справедливость, тактичность, толерантность. В современном мире они должны составлять нравственный базис всей деятельности государственного служащего Следственного комитета и действовать в комплексе.

Следует констатировать, что не все государственные служащие Следственного комитета придерживаются перечисленных качеств, поэтому что на службу в Следственный комитет часто претендуют люди, совсем не заинтересованные в служении обществу и закону и преследующие частнособственнические интересы, реализуемые за счёт государственного бюджета или участвующих в деле лиц, стремящиеся построить криминальные связи и «войти в долю» при распределении полученных незаконным путём материальных благ, лиц, пренебрегающих своим служебным положением и воспринимающих свои действия как нормальную линию поведения. У них отсутствуют маломальские нравственные установки и это, в свою очередь, характеризует их совсем не с положительной стороны как членов нашего общества и как государственных служащих Следственного комитета. Именно из-за таких людей

распространён стереотип о коррупционном и аморальном поведении служащих Фемиды. С другой стороны, даже при наличии незначительного числа неблагонадёжных лиц, порочащих облик юридической профессии, в Следственном комитете всё же больше людей, которые вступили в ряды государственных служащих Следственного комитета, преследуя высокие цели общесоциального значения, стремясь искоренить преступность и достигнуть торжества принципа справедливости в обществе, и мы надеемся, что так будет и впредь.

Государственная служба в Следственном комитете России является лишь средством реализации правоохранительной функции государства. В самом пессимистичном прогнозе сложно представить, как в нашей стране на службу в Следственный комитет станут поступать только безнравственные люди, которые не обладают минимальным базисом нравственных качеств и которые готовы совершить подлость ради своей выгоды, тем самым не охраняя, а разрушая правопорядок. Если уровень развития моральных качеств среднестатистического государственного служащего Следственного комитета будет и дальше находиться на низком уровне, то данный пробел просто не позволит ему в полной мере реализовать возложенную на него государством и обществом правоохранительную функцию в целях охраны правопорядка. В последнее время в СМИ чаще появляются новости о ненадлежащем выполнении своих обязанностей сотрудниками правоохранительных органов, в том числе и государственными служащими Следственного комитета¹¹. Подобная негативная тенденция обусловлена, помимо прочих условий, отсутствием у них морально-нравственных качеств, а в некоторых случаях и личной нравственной культуры.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что нравственные принципы как важнейшие достижения человеческой культуры, выступают в качестве катализаторов в работе государствен-

ного служащего Следственного комитета, они непосредственно влияют на внутренние мотивы его личности. Данная нормативная основа образует идеальную модель поведения государственных служащих Следственного комитета при выполнении ими служебных и внеслужебных социальных ролей. Укрепление нравственного базиса государственной службы в Следственном комитете Российской Федерации, на наш взгляд, приведёт к укреплению правопорядка в стране.

Букарева Дарья Алексеевна, студентка 1 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – ассистент кафедры теории и истории государства и права КГУ Кирикова Александра Александровна.

¹ См.: Андреевский И. Русское государственное право: Введение и часть 1. О правительстве. Т. 1. СПб.; М.: М.О. Вольф, 1866. С. 471.

² Бужуткин Г.Н., Ярыгина Я.Н. Основы правил профессиональной этики и служебного поведения государственных гражданских (муниципальных) служащих Самарской области. Самара: б/и, 2012. С. 12. URL: <https://clck.ru/FpVjt> (дата обращения: 20.11.2018 г.); Минаев В.О., Воронова О.П. Взаимопроникновение культур в интернациональной среде города // Успехи современного естествознания. 2013. № 8. С. 83.

³ «Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации» от 11 апреля 2011 г. // СПС «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/456079607> (дата обращения: 20.11.2018).

⁴ Логика достоинства и свободы личности: посвящ. 85-летию Ин-та филос. НАН Беларуси / Сост. и научн. ред. Л.Ф. Евменов. Минск: «Беларуская навука», 2016. С. 107.

⁵ Лопухова Ю.В. Толерантность как понятие этики, как понятие морали и как личностная форма морального сознания // Интеграция образования. 2011. № 3. С. 72.

⁶ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

⁷ Федеральный закон «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

⁸ Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна и др. М.: Гардарики, 2001. С. 118.

⁹ «Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации» от 11 апреля 2011 г. // СПС «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/456079607> (дата обращения: 20.11.2018).

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» от 12 августа 2002 г. № 885 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 15.08.2002. № 152.

¹¹ Стельмах В.Ю. Несоблюдение процессуальной формы следственных действий: виды и последствия // Уголовное право. 2015. № 6. URL: <http://отрасли-права.рф/article/17131> (дата обращения: 20.11.2018).

Л.А. Дородных

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА*

Аннотация: Конкурсная работа посвящена изучению нравственных основ профессиональной деятельности адвоката через призму этической науки, Кодекса профессиональной этики адвоката и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Abstract: The competition work is devoted to the study of the moral foundations of professional activity of an attorney through the prism of ethical science, the code of professional ethics for attorneys and the Federal Law «On attorney's practice and the bar in the Russian Federation».

* Конкурсная работа подготовлена в рамках участия автора в ежегодном конкурсе научных работ «Профессиональная этика юриста» среди обучающихся по направлению подготовки 40.00.00 Юриспруденция, проводимого кафедрой теории и истории государства и права Курского государственного университета в 2018 г. Работа заняла 1 место.

*«Требования нравственности шире ра-
мок закона».*

*Заслуженный юрист РСФСР
Семён Львович Ария¹.*

Несмотря на то, что тематика нравственности неоднократно обсуждалась выдающимися представителями данной про-

фессии (А.Ф. Кони², Е.В. Васьковским³, В.Ф. Домбровским⁴ и др.), она остаётся актуальной и на сегодняшний день.

Профессиональная этика адвоката — область этической науки, основным предметом регулирования которой являются профессиональные отношения адвоката с

доверителями, органами государственной власти и местного самоуправления, коллегами и т.д.⁵. Этика адвоката включает в себя свод моральных и нравственных норм и принципов⁶, подразумевающих, на наш взгляд, наиболее оптимальный тип отношений адвоката к своим профессиональным обязанностям, выраженных в виде внешне формально определённых правил, регулирующих профессиональную деятельность и деловое общение, а также общих правил поведения адвокатов во вне-рабочее время.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности должен придерживаться не только этических, но и нравственных принципов. Данное правило в целом касается представителей тех профессий, работа которых связана с людьми, потому что в процессе их деятельности нормы морали и нравственности играют немаловажную роль. Не следует отождествлять понятия «нравственное сознание» и «нравственность», поскольку нравственное сознание — это то, что существует лишь в сознании человека, его представления о добре и зле, о хорошем и плохом поведении и т.д.⁷. Нравственность представляет собой непосредственно действующие нормы и принципы, регулирующие поведение людей, их отношение друг к другу, в том числе и в сфере профессиональной деятельности⁸.

Принято считать, что адвокат должен применять любые законные средства для защиты интересов своего клиента, однако на этом не исчерпываются требования, предъявляемые к адвокату, их спектр в разы шире рамок законодательства. Ю.В. Иванченков считает, что «адвокатская деятельность является наукой нравственной, а не правовой»⁹. Поэтому полагаем, что способы защиты интересов доверителя должны быть совершенны с точки зрения закона и нравственности.

Осуществляя профессиональную деятельность, адвокат обязан придерживаться основополагающих этических категорий. В первую очередь это касается категорий чести и достоинства, так как они состав-

ляют базис безупречной деловой репутации адвоката и юристов в целом. Ведь репутация главным образом состоит из представлений о нравственном облике человека¹⁰. Также адвокат должен придерживаться категорий, имеющих морально-нравственное содержание, таких как: добро и зло, совесть, справедливость.

Кодекс профессиональной этики адвоката ставит закон и нравственность выше воли доверителя. Никакие просьбы, уговоры, пожелания и «заманчивые» предложения не должны побудить адвоката переступить через принципы закона и нравственности (статья 10 «Кодекса профессиональной деятельности адвоката»)¹¹. Однако нередко адвокаты, руководствуясь жадной получить наибольшую прибыль, из корыстных побуждений переступают если не через нормы права, то через нормы нравственности. Совершение адвокатом безнравственного поступка (или наоборот бездействие в ответственный момент) влечёт за собой не только осуждение со стороны общества, но и дисциплинарную ответственность, а порой и наступление санкции в виде лишения статуса адвоката. Несмотря на этот факт, в сфере дисциплинарной практики адвокатских палат в 2018 г. наблюдается положительная динамика: уменьшилось количество дисциплинарных проступков и поводов для прекращения статуса адвоката, чаще используются не радикальные меры по отношению к адвокату, а предупреждения со стороны вышестоящего начальства¹².

Гуманное отношение к людям — основополагающее условие, определяющее подход адвоката к общению с людьми. Такое условие подразумевает, что одной высокой квалификации недостаточно для успешной самореализации в профессиональной деятельности. Огромное значение имеет заботливое, человеческое отношение адвоката к каждой личности, с которой он имеет дело при выполнении профессиональных обязанностей¹³. Люди, которым в силу обстоятельств приходится прибегать к услугам адвоката, ожидают не только оказания квалифицированной юридиче-

ской помощи, но и простого человеческого отношения, уважения к собственной персоне.

По отношению юриста к каждому конкретному человеку можно судить об уровне его нравственности. Уважительное отношение юриста к личности и к её интересам в каждом конкретном случае позволяет организовать доверительную обстановку¹⁴, способствующую успешному завершению любого дела. Взаимоотношения адвоката и доверителя должны строиться на доверии. Доверитель должен быть уверен, что сведения, ставшие известными адвокату, не будут разглашены кому бы то ни было, исключая всякое психологическое давление¹⁵. В данном случае особое значение имеет адвокатская тайна. Она является основополагающим условием реализации права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. В соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями), адвокат обязан хранить адвокатскую тайну¹⁶. По этой проблеме историк российской адвокатуры, профессор Ю.И. Стецовский, писал следующее: «Законодательство, охраняющее профессиональную тайну, наполнено большим нравственным смыслом. Нарушение доверия, вероломство всегда вызывали чувство негодования. И если недопустимо разглашение тайны, вверенной «под честное слово», то тем более это недопустимо для лица, доверие к которому обусловлено его профессией»¹⁷. Нравственные основы адвокатской деятельности нашли отражение не только в национальных, но и в международных правовых актах. Например, в «Генеральных принципах этики адвокатов Международной ассоциации юристов», одобренных Правлением Международной ассоциации юристов в 1995 г., закреплены следующие нравственные требования к адвокату: «адвокаты должны относиться к интересам своих клиентов как к самому важному делу при условии выполнения обязанностей перед судом; уважать любое

обязательство, данное при выполнении профессиональных обязанностей; не принимать поручение, если интересы клиентов находятся в противоречии с интересами самих адвокатов; соблюдать конфиденциальность в отношении бывших и настоящих клиентов; всегда относиться к своим клиентам в духе уважения, сотрудничества и справедливости и мн. др.»¹⁸.

В процессе профессиональной деятельности адвокат не должен допускать в чей-либо адрес высказываний, оскорблений, умаляющих честь и достоинство. Об этом свидетельствует ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в которой подчёркивается, что любые возражения адвоката в процессе судопроизводства должны быть выражены в корректных формулировках¹⁹.

Высокий уровень знания законодательства, выдающиеся ораторские способности²⁰, развитый интеллект²¹ и т.п. — неисчерпывающий перечень качеств, которыми должен обладать успешный адвокат. Кроме этого важным критерием в определении профессионально-психологической пригодности адвоката является уровень его нравственности. С.В. Корнеев выделяет следующие нравственные качества, которые должен иметь каждый адвокат: честность и порядочность, добросовестность, этичность, компетентность, скромность и самокритичность, принципиальность и настойчивость, умеренность в назначении гонорара, уважение к суду, независимость адвоката²².

Часто случается так, что в профессиональной деятельности адвокат хочет выделиться, преуспеть, построить успешную карьеру, и это нормальное явление. Зачастую ему трудно найти баланс между защитой интересов доверителя и желанием самоутвердиться, выиграв дело, поэтому он принимает решение переступить через свои нравственные и этические принципы. Впоследствии он жалеет об этом, обманывает самого себя, что ничего ужасного не произошло. С течением времени уровень его нравственности падает, что, несомненно, сказывается на его профессиональной

деятельности. Нравственные принципы выступают для адвоката в роли ориентира, которым он руководствуется в процессе осуществления профессиональной деятельности.

Нравственные качества не являются врождёнными. Во многом приверженность к нравственным нормам определяется уровнем социализации²³, поскольку приобщение к данным социальным нормам происходит ещё задолго до того, как лицо приобретает статус и профессию адвоката (путём первичной социализации, при этом в качестве первичных агентов социализации, как правило, выступают семья и близкое окружение²⁴). Социализация, в том числе и духовно-нравственное обогащение личности, происходит на протяжении всей её жизни²⁵. Но на мёртвой земле и цветы не вырастут, поэтому претенденты должны с малых лет воспитывать в себе высокие нравственные качества.

Профессия адвоката — профессия публичная, поэтому даже во внерабочее время поведение адвоката не должно пятнать его репутацию. Он обязан везде вести себя достойно, в том числе с точки зрения нравственности. Человек с высоким уровнем нравственности будет вести себя соответствующе в любой ситуации, где бы он ни находился.

Список вышеперечисленных нравственных требований, предъявляемых к профессиональной деятельности адвоката, не является исчерпывающим, поскольку в нормативные правовые акты, регулирующие поведение адвоката, периодически вносятся нововведения. Профессиональная этика юриста тоже не стоит на месте, с появлением новых сфер взаимодействия адвокатов с клиентами посредством информационных технологий открываются особые перспективы для разработки этических норм в этом направлении.

Таким образом, необходимость в нравственном поведении появляется там, где заходит речь о взаимодействии с людьми. В любой сфере деятельности, которая подразумевает общение с людьми, необходимо придерживаться принципов

нравственности, морали, гуманности. Адвокат, как представитель интересов доверителя, по определению должен любить людей, с уважением относиться к их законным интересам, следовать моральным и нравственным принципам. Ведь, даже защищая человека, подозреваемого в совершении преступления, адвокат защищает не содеянное преступление, не «порок», а самого человека, выступает в защиту законно установленных прав и интересов конкретной личности.

Дородных Лилия Александровна, студентка 1 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – ассистент кафедры теории и истории государства и права КГУ Кирикова Александра Александровна.

¹ Ария С.Л. Жизнь адвоката / Под ред. А.Л. Алферова и др. М.: Американская ассоциация юристов, 2010. С. 23.

² См.: Кони А.Ф. Судебные речи, 1868-1888: Обвинительные речи. Руководящие напутствия присяжным. Кассационные заключения. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1888. IV, 745, II с.

³ См.: Васковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч. 1-2. СПб.: Юр. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1893. 621 с. разд. паг. Ч. 1: Очерк всеобщей истории адвокатуры. Ч. 2: Исслед. принципов организации адвокатуры. Ч. 2: тип. М.М. Стасюлевича.

⁴ См.: Домбровский В.Ф. Присяжный поверенный. Вопросы адвокатской этики. Вильна: Типография О. Завадского, 1891. 54 с.

⁵ Ларина Н.Ю. Этические нормы поведения адвоката с коллегами, клиентами в ходе участия в судебном процессе // Минюст России. URL: <https://clck.ru/Fodkr> (дата обращения: 20.11.2018).

⁶ Корнеев С.В. Этика — кредо профессиональной деятельности адвоката // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 5. С. 263.

⁷ Овчарова Р.В., Гизатуллина Э.Р. Психологическая структура нравственной сферы личности // Вестник Курганского государственного университета. 2012. № 1 (4). С. 75.

⁸ Ньюшенкова М.Л. Нравственное сознание и поведение студенческой молодежи // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 1 (33). С. 163.

⁹ Цит. по: Филиппов С.А., Щербакова Л.Г. Профессиональная культура и этические принципы деятельности адвоката // Правовая культура. 2016. № 2 (25). С. 83.

¹⁰ Кобликов А.С. Юридическая этика. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа Норма-ИНФРА-М), 2000. С. 27.

¹¹ «Кодекс профессиональной деятельности адвоката» от 31 января 2003 г. (с изменениями и дополнениями) // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. № 2. 2003.

¹² Рогоцкая С. Нарушения не глобальны // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/narusheniya-ne-globalny/> (дата обращения: 27.11.2018).

¹³ Скабелина Л.А. Психологические аспекты адвокатской деятельности. М.: Федеральная палата адвокатов, 2012. С. 179.

¹⁴ Там же. С. 105.

¹⁵ Там же. С. 169.

¹⁶ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 05.06.2002. № 100.

¹⁷ Стецовский Ю.И. Советская адвокатура. М.: «Высшая школа», 1989. С. 188.

¹⁸ «Генеральные принципы этики адвокатов Международной ассоциации юристов», одобренные в 10.06.1995 г. Правлением МАЮ в г. Эдинбурге (Шотландия) // Российская юстиция. № 2. 1996.

¹⁹ «Кодекс профессиональной деятельности адвоката» от 31 января 2003 г. (с изменениями и дополнениями) // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. № 2. 2003.

²⁰ Скабелина Л.А. Указ. соч. С. 22.

²¹ Там же. С. 23.

²² Корнеев С.В. Указ. соч. С. 265.

²³ См. о нравственной социализации, напр.: Биисова Г.И. Представления о нравственной социализации личности в российской педагогической науке // Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке». 2018. № 5 (20). С. 5-10. DOI: <http://dx.doi.org/10.26787/nydha-2226-7417-2018-20-5-5-10>.

²⁴ Захаркин Р.А. Вторичная социализация как один из базисных социальных процессов в современном обществе // Теория и практика общественного развития. 2018. № 1 (119). С. 11. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.1.1>.

²⁵ Цинченко Г.М. Семейная социализация и воспитание // Управленческое консультирование. 2014. № 5 (65). С. 88.

РЕЦЕПЦИЯ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА)

Аннотация: Автор раскрывает проблему рецепции норм права в процессе становления и развития института возбуждения уголовного дела в современной России. Обосновывается тезис о рецептированной природе норм советского права, нашедших своё отражение в современном законодательстве. В заключении исследования делается вывод о необходимости учёта опыта советского законодательства в процессе современной правотворческой деятельности в сфере уголовно-правового регулирования.

Abstract: The author reveals the problem of reception of legal norms in the process of formation and development of the institution of criminal proceedings in modern Russia. The thesis about the prescription nature of the norms of the Soviet law reflected in the modern legislation is substantiated. It concludes that necessity of the account of the experience of Soviet legislation in the process of modern law-making activities in the sphere of legal regulation of criminal process.

Рецепция как форма совершенствования и развития законодательства получила детальное изучение на теоретическом уровне¹. Под рецепцией права чаще всего подразумевают заимствование во внутринациональную систему норм римского права или преемственность национальной системой норм зарубежного права. «Рецепция права, — пишет А.И. Косарев, — это восстановление действия... того нормативного идейно-теоретического содержания римского права, которое оказалось пригодным для регулирования новых отношений более высокой ступени общественного развития»². Существует и широкий подход в определении содержания данного понятия. По мнению А.Н. Головицкой и Ю.А. Дмитриева, предметом рецепции является заимствование «некоторых правовых форм из правовых систем других стран или из их прошлого опыта»³ (то есть заимствование опыта зарубежных государств). В научной литературе высказывалась точка зрения о предметности рецепции как заимствования норм римского права или зарубежных государств и преемственности норм отечественного государства, исходя из его предыдущего опыта⁴. Данная точка зрения была характерной для советской правовой науки. На данном этапе развития теоретических исследований преобладает мнение, согласно которому

принятие норм отечественного законодательства предыдущих этапов развития государства является преемственностью права, но не процессом рецептирования. Традиционным определением преемственности права является определение Е.И. Чубаевой: «Преемственность — это связь между различными этапами развития права, опирающаяся на положительный опыт, направленная на обеспечение непрерывного развития»⁵. Из его анализа можно увидеть две определяющие характеристики данного процесса: связующие элементы различных этапов развития права; непрерывность развития национальной правовой системы. Российская Федерация, провозгласив правовую, культурную и экономическую связь с советским государством, вместе с тем пошла по пути либерализации и демократизации российского общества и поставила качественно иные задачи⁶: формирование цивилизованных рыночных отношений (вместо функционирования плановой экономики); создание гражданского общества (вместо развитого социалистического общества); построение демократического правового государства (вместо общенародного государства). Такие характеристики преемственности, как непрерывность развития национальной системы и взаимосвязь, не являются характерными для процесса принятия современным рос-

сийским государством советского опыта. Нормы права и правовые институты советского периода являются инородными элементами для национальной системы современной России. В связи с этим, говоря о процессе заимствования норм советского государства, необходимо исходить из их рецепированной правовой природы, определяемой не только существованием данных правовых систем в рамках различных общественно-экономических формаций, но и их разной идеологической направленностью, наличием взаимоисключающих принципов построения права. В качестве примера сошлемся на опыт современных государств, рецепирующих нормы римского права. Предметом рецепции выступают нормы гражданского, а не публичного права. Рецепция норм римского публичного права, успешно функционировавшего в рабовладельческой формации, исключает их применение в капиталистической формации, исходя из различий объектов правовой охраны, а также целей, преследуемых государством той или иной формации.

Рецепция государством своего прошлого права в литературе не нашла последовательного изучения, что, как представляется, связано с возрастающим вниманием к процессу вестернизации российского законодательства. Целесообразность изучения преемственности правовых категорий государства, исходящих из их собственного опыта, обуславливается последовательностью развития национального права и минимизацией риска внедрения элементов, чуждых национальной правовой системе. Рецепирование современной Россией зарубежных правовых элементов и последующее их внедрение в российскую правовую систему является повседневной действительностью. Как показывает практика, многие институты, успешно функционирующие в других странах, оказываются беспомощными перед задачами по осуществлению эффективного правового регулирования в нашей стране.

Предметом настоящего исследования выступает опыт советского права, развивавшегося в условиях совершенно иной

общественно-экономической формации, установившей специфические цели и задачи перед правовым регулированием по сравнению с современной Россией. Советскую и современную Россию можно определить как биполярные системы, исключющие преемственность правовых и культурных моделей. Для подтверждения (отрицания) данного тезиса проследим развитие такого уникального российского правового института уголовного процесса, как стадия возбуждения уголовного дела, и определим степень рецепирования советского права современной Россией.

«Зачатки» стадии уголовного дела получили закрепление ещё в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее — УУС)⁷. Он явился результатом титанических трудов законодателя, предложившего России юридически грамотный, логически структурированный документ. Изучение положений УУС даёт основания полагать, что он не выделял стадию возбуждения уголовного дела как самостоятельную часть уголовного процесса. Ст. 297 УУС в качестве поводов к «начатию предварительного следствия» называла жалобы частных лиц, сообщения полиции, явку с повинной и возбуждение уголовного дела прокурором и судебным следователем. Поводом для «начатия предварительного следствия» признавались показания и очевидца преступления (ст. 298 УУС), и лица, не бывшего свидетелем преступления, но предоставившего доказательств (ст. 299 УУС). На основании ст. 312 УУС прокурор и его товарищи «не должны требовать начатия следствия без достаточных к тому оснований». Обратим внимание на отсутствие норм, касающихся порядка проведения доследственной проверки. УУС не знал стадии возбуждения уголовного дела, а регламентировал поводы к «начатию предварительного следствия» и порядок проведения следствия.

Дальнейшее развитие стадия доследственной проверки получила уже в послеволюционный период. Советская власть, поставив перед собой цель создания качественно нового государства, отрицала воз-

возможность преемственности законодательства свергнутых правительств⁸.

В условиях установления диктатуры пролетариата с вытекающими из неё положениями о примате общих интересов, подавлением индивидуализма, установлением обязательной марксистско-ленинской идеологии, преемственность институтов дореволюционного права была невозможна. Однако анализ главы 7 УПК РСФСР 1922 г. «Возбуждение производства по уголовному делу» доказывает, что ряд положений УУС нашли отражение в первом кодифицированном источнике уголовного процесса советской власти. Они применялись, в частности, к заявлениям граждан, которые на основании ст. 97 УПК РСФСР могли быть поданы в письменной и устной формах⁹. В УПК РСФСР 1923 г. стадия возбуждения уголовного дела получила дальнейшее развитие. Так, в кодексе в главе VII «Возбуждение производства по уголовному делу», вместо «поводов к началу следствия», предусмотренного УУС, появились «поводы к возбуждению уголовного дела»¹⁰. Перечень поводов был расширен по сравнению с УУС. Ст. 96 УПК РСФСР 1923 г. в качестве поводов называет сообщения «правительственных учреждений и должностных лиц» и предложение прокурора.

Наличие стадии возбуждения уголовного дела не является типичным для уголовно-процессуального законодательства зарубежных государств различных правовых семей. Например, в ФРГ законодатель не предусмотрел вынесение особого процессуального документа, свидетельствующего о возбуждении уголовного дела, вместо него принимается акт о возбуждении публичного обвинения, имеющего место на более поздних этапах предварительного расследования. Возбуждение уголовного дела, в противовес российскому праву, имеет место только после производства предварительного расследования. Производство первоначальных следственных действий и означает начало производства по делу¹¹. В США институт возбуждения уголовного дела в интерпретации россий-

ского законодателя также отсутствует. Предварительное расследование включает в себя полицейское дознание, возбуждение уголовного преследования и предварительное судебное следствие. Полицейское дознание подразумевает проверку полицейской информации о совершённом (готовящемся) преступлении. Началом производства по уголовному делу следует считать момент получения полицией информации о преступлении¹².

В силу общего исторического прошлого доследственная проверка в настоящее время существует в странах постсоветского пространства, для которых правовая система России является источником рецепции права. Доследственная проверка как часть уголовного процесса указывает на самобытность российского права, обусловленного социально-экономическими, политическими, демографическими факторами. Возникновение данной стадии связано с обширной территорией и с большим количеством населения России.

Осуществляемой на данной стадии деятельности свойственен меньший формализм и отсутствие возможности применения процессуального принуждения к гражданам, чем на последующих этапах судопроизводства. Деятельность должностных лиц на последующих стадиях должна отвечать более высоким требованиям уголовно-процессуального законодательства, что являлось бы нецелесообразным с учётом территориальности России и количества поступающих заявлений о преступлениях. Стадия возбуждения уголовного дела получила закрепление также в УПК РФ¹³.

На данный момент стадия, несмотря на постоянную критику её существования в научной литературе, получила развитие. Процессы вестернизации и интеграции в международное сообщество не оказали влияния на её функционирование. Страны постсоветского пространства в процессе вестернизации постепенно отказываются от стадии возбуждения уголовного дела как от самостоятельной стадии уголовного процесса. Например, латвийский законода-

тель отказался от проведения доследственной проверки. Поводом для возбуждения уголовного дела на основании ст. 369 УПК Латвии являются представление следствию, прокуратуре либо суду сведений, указывающих на совершение преступления. Аналогичные положения содержатся в законодательстве Молдовы, Украины¹⁴. В УПК РФ по аналогии с УПК РСФСР 1960 г. эта стадия является самостоятельной частью уголовного процесса, которой присущи свои цели, задачи, временные рамки и круг субъектов¹⁵.

Таким образом, процесс рецепции государством отечественного права, исходя из его предыдущего опыта, является важным аспектом правотворческой деятельности законодателя. Приоритетность данного вида рецепции определяется минимизацией риска внедрения в правовую систему «чуждых» для национального законодательства элементов. Процессы бездумной вестернизации показывают свою несостоятельность, так как их негативной «заслугой» является неэффективность правового регулирования. Аксиоматично, что правовое регулирование — это механизм, чутко реагирующий не только на правовые, но и политические, культурные, природные и иные факторы. Стадия возбуждения уголовного дела как специфический институт российской правовой системы показала свою эффективность и состоятельность, независимость от стоящих перед государством целей, задач и от идеологической направленности общества. Причины успешного функционирования стадии усматриваются в её разработанности и приспособленности к условиям жизни нашей страны ещё советским законодателем. Советское право трудно назвать той национальной системой, которая бы реализовывала основное назначение законодательства — обеспечение и защиту прав личности. Однако советским законодателем была выработана во многом эффективная система правового регулирования, опыт которой необходимо учитывать в процессе осуществления современного правотворчества.

Лазарева Татьяна Викторовна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, профиль «Теория и история государства и права», научный руководитель – к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права КГУ Харсеева Олеся Владимировна.

¹ См.: Сайбулаева С.А. Рецепция и её формы в конституционном праве: некоторые теоретические вопросы // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 5. С. 55-59; Ткаченко С.В. Экспликация соотношения понятий «рецепция» и «конвергенция» в современном дискурсе теории права // История государства и права. 2018. № 8. С. 20-26; Фатеев С.С. Партийно-идеологический компонент рецепции в советском гражданском праве второй половины XX века // Auditorium. 2014. № 2 (2). С. 139-142; Фатеев С.С. Рецепция или преемственность: некоторые аспекты развития советского права // Право и общество. 2014. № 3 (11). С. 116-118.

² Цит. по: Рыбаков В.А. Рецепция права: общетеоретический аспект // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 4 (13). С. 6.

³ Цит. по: Рыбаков В.А. Рецепция права: общетеоретические вопросы. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. С. 9.

⁴ Там же. С. 10. См., например: Липунова Л.В. Рецепция норм древнерусского уголовного права // Экономика и социум. 2016. № 11-1 (30). С. 836-837.

⁵ Чубаева Е.И. Понятие и сущность преемственности в праве. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20. С. 212.

⁶ См.: Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.07.1995. № 29. Ст. 2757; «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 25.12.1993. № 237; «Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик» от 7 октября 1977 г. (утратила силу) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

⁷ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений на коих они основаны. Часть первая. СПб.: Государственная канцелярия, 1866 // СПС «Гарант».

⁸ Декрет СНК РСФСР «О суде» от 24 ноября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

⁹ Постановление ВЦИК «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») от 25 мая 1922 г. (утратило силу) // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

¹⁰ Постановление ВЦИК «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») от 15 февраля 1923 г. (утратило силу) // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

¹¹ Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств / Под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало-М, 2001. С. 309.

¹² Ларичев В.В. Предварительное расследование преступлений в США и Германии: дис. ... к.ю.н. / Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. М., 2004. С. 112.

¹³ Федеральный закон «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ

(с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

¹⁴ См.: Хитрова О.В. Новый уголовно-процессуальный закон Латвии // Эволюция судопроизводства на постсоветском пространстве: Сб. мат-ов: в 3-х книгах. Книга 1. Киев: КРОК, 2006. С. 47-60.

¹⁵ Указ Президиума ВС РСФСР «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

К.В. Печерская

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «РЕЦЕПЦИЯ»

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные подходы к понятию рецепции, освящены мнения различных учёных, установлена сфера применения данного понятия и особенности рецепции в правовой сфере.

Abstract: The article describes the main approaches to the concept of «reception», sanctified the different opinions of scientists, the scope of this concept and the features of the reception in the legal sphere.

Понятие рецепция является достаточно широким. Оно применяется в различных сферах: культурной, философской, правовой и иных. Этим обусловлено наличие множества определений данного термина и сложность его понимания. Слово «рецепция» в переводе с латинского обозначает «принятие», «усвоение»¹. В толковом словаре Д.Н. Ушакова рецепция обозначается как «усвоение и приспособление данным обществом социологических и культурных форм, возникших в другой общественной среде»². Теория рецепции широко применяется в естественных и гуманитарных науках. В зависимости от сферы применения различается значение термина «рецепция». Например, в сфере литературы рецепция понимается как индивидуальное восприятие читателем литературного текста: читатель перенимает мысль автора, но толкует её по-своему, исходя из индивидуальных психологических особенностей³. Философ Н.А. Бердяев употреблял понятие рецепции идей демократии в России⁴, а Ю.В. Назарова привела пример рецепции парламентской культуры⁵. Эти исследователи приводят примеры рецепции в политической сфере в качестве заимствований каких-либо политических идей у других государств. Понятие рецепции используется и в социологии. А.Б. Гофман утверждал, что рецепция зарубежных социальных теорий составляла неотъемлемую черту всей российской социальной мысли в XIX в.⁶. Он приводил

пример рецепции идей дюркгеймовской социологии⁷.

Наибольший интерес вызывает рецепция в праве. Однако нет единой точки зрения в понимании феномена рецепции. В общем смысле она определяется как заимствование правовой системы и принципов другого государства как основы национального права⁸. Среди учёных ведутся дискуссии, что именно может быть заимствовано, какое государство может быть реципиентом, а какое донором, в каких временных промежутках может осуществляться рецепция, является ли это явление добровольным. На эти вопросы на данный момент нет однозначного ответа.

Термин «рецепция» иногда приравнивается к термину «преемственность». Эти понятия схожи, но обозначают разные явления. Об их соотношении рассуждала в своей работе Ю.Н. Фольгерова. Она утверждала, что и рецепция, и преемственность являются «связующими явлениями»⁹. Преемственность связывает прошлое с настоящим в пределах одной правовой системы, то есть имеет место вертикальная связь. В этом случае происходит заимствование правовых явлений, существовавших ранее в этом же государстве, источником заимствования является собственный правовой опыт. Рецепция осуществляет внешнюю связь между различными государствами, которая может быть как вертикальной, при заимствовании правовых явлений, существовавших в других

государствах в прошлом, так и горизонтальной, при заимствовании у государств, современных реципиенту¹⁰. На наш взгляд, понятия преемственности и рецепции не являются синонимами, их различие состоит в субъекте заимствования.

Сходным по смыслу с понятием рецепции является понятие аккультурации. Правовая аккультурация подразумевает длительный контакт различных правовых культур, следствием которого является трансформация их первоначальных структур. По мнению В.В. Мантурова, главное различие данных понятий «состоит в разной степени волевого характера принимаемого решения»¹¹. Он утверждает, что рецепция осуществляется исключительно по воле законодателя, а процесс аккультурации может происходить произвольно. Но и рецепция, и аккультурация ведут к сближению правовых культур. В.В. Мантуров делает вывод, что рецепция является частью аккультурации, но в отличие от неё носит исключительно волевой характер¹².

Сущность рецепции в праве остаётся спорным вопросом. Мнения о её содержании также неоднозначны. В узком смысле рецепция является простым переносом правовых норм из одной правовой системы в другую. В широком же смысле в процесс рецепции входит также внедрение данных норм и их адаптация к правовой системе реципиента¹³. В.А. Рыбаков отмечал, что некоторыми авторами выделяются четыре элемента рецепции¹⁴: отбор, заимствование, переработка и усвоение заимствованного правового материала. Как видим, одни исследователи определяют рецепцию как сложный и многоступенчатый процесс, а другие — как отдельное явление.

Предмет рецепции также рассматривался учёными по-разному. З.М. Черниловский утверждал, что заимствоваться могут только правовые нормы¹⁵. Некоторые авторы допускали заимствование отдельных элементов правовой культуры или аспектов идейно-теоретического содержания права¹⁶. Все исследователи сходятся во мнении, что не подлежат заимствованию правосознание и правовые обычаи, так как

они по своей сути сугубо национальные, складываются в течение длительного времени под воздействием индивидуальных факторов, менталитета и национальных особенностей, поэтому и не могут быть перенесены в новую среду, не будут там восприняты. Не является рецепцией заимствование норм международного права¹⁷.

В зависимости от объёма рецепция может быть полной или частичной. Полная рецепция предполагает заимствование всей системы права государства донора, а частичная — отдельных её элементов. Этими элементами могут быть нормы права и отдельные институты или отрасли¹⁸.

Нет однозначного ответа на вопрос, является ли процесс рецепции добровольным. Большинство учёных считает добровольность неотъемлемым признаком рецепции. Так, Л.В. Сокольская утверждает, что «решение о реципировании правовых норм, идей и принципов может приниматься властью спонтанно или преднамеренно, оно может быть обусловлено экономическим, политическим давлением, но это будет именно властное решение, за которое придётся нести политическую ответственность»¹⁹. Согласно В.А. Рыбакову, процесс рецепции «сугубо добровольный, не терпящий никаких форм давления, а тем более принуждения и насилия»²⁰. С.В. Ткаченко придерживается противоположной точки зрения. По его мнению, «говорить только о «добровольном» характере рецепции — значит умалять её действительное содержание, причины этого явления»²¹.

Различается и отношение к значимости рецепции. Одними она отрицается, а другими признается благом и средством развития права. В XIX в. появились течения западничества и славянофильства. Западники приветствовали преобразования государства на западный лад, чему способствовало перенимание западного права. Они приветствовали рецепцию, считая западную правовую и государственную систему более развитой и стремясь перенести её достижения на Россию. Славянофилы считали, что Россия должна развиваться по

собственному пути, поэтому рецепция западного права и преобразование государства на западный манер приведёт, по их теории, к утрате русской самобытности. Также рецепция права отрицалась в советский период истории нашего государства. Государственные лидеры обосновывали это тем, что в советском государстве не было места буржуазному праву, что социалистическое государство и право должны развиваться по собственному пути для построения коммунизма. Однако существовало и позитивное отношение к рецепции права. В 1990-х гг. рецепция широко применялась для формировавшегося российского законодательства. В.А. Рыбаков приводит в пример слова К. Поппера, который «прямо советовал российским законодателям: «Мне кажется очевидным, что в данном случае кратчайший (хотя, конечно, не вполне совершенный) путь — это заимствование Россией одной из утвердившихся на Западе правовых систем»²².

Проблемным аспектом рецепции является взаимоотношение рецепируемого правового материала с национальными особенностями страны-реципиента. В.А. Рыбаков обращал внимание на нецелесообразность механического копирования правовых норм других государств²³. Для того чтобы рецепируемый материал прижился, его необходимо адаптировать к реалиям государства-реципиента. Д.С. Митюрева утверждала, что «рецепция не является подражанием, в ходе рецепции любых культурных феноменов возникает не копия, а оригинальный интеллектуальный продукт, что обусловлено и традициями, и институциональными особенностями каждой культуры»²⁴.

Можно сделать вывод, что понятие рецепции имеет широкую сферу применения. В правовой сфере рецепция является эффективным инструментом правотворчества, но только при условии правильного её применения и согласования рецепируемого материала с национальными и культурными особенностями.

Печерская Карина Владимировна, студентка 1 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права КГУ Харсеева Олеся Владимировна.

¹ Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / Сост. М. Попов. М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911. С. 338.

² Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. Т. 3. П-Ряшка. С. 1352.

³ Левакин Н.Н. Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 308.

⁴ Бердяев Н.А. Судьба России: Опыт по психологии войны и национальности. М.: Издание Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1918. С. 228.

⁵ Назарова Ю.В. Становление концепта парламентской культуры // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 23 (166). Вып. 26. С. 272.

⁶ Гофман А.Б. Эмиль Дюркгейм в России. Рецепция дюркгеймовской социологии в российской социальной мысли. М.: ГУ-ВШЭ, 1999. С. 8.

⁷ Там же. С. 8.

⁸ Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 597.

⁹ Фольгерова Ю.Н. Преемственность в праве и рецепция: к вопросу о соотношении // Общество и право. 2007. № 1 (15). С. 91.

¹⁰ Там же. С. 91.

¹¹ Мантуров В.В. Соотношение рецепции и иных форм правовых заимствований // Сибирский юридический вестник. 2012. № 4. С. 106.

¹² Там же. С. 106.

¹³ Там же. С. 109.

¹⁴ Рыбаков В.А. Рецепция права: общетеоретический аспект // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 4 (13). С. 7.

¹⁵ Цит. по: Там же. С. 8.

¹⁶ Там же. С. 8.

¹⁷ Там же. С. 9.

¹⁸ Там же. С. 9.

¹⁹ Сокольская Л.В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1584.

²⁰ Рыбаков В.А. Рецепция и правотворчество // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 21.

²¹ Ткаченко С.В. Идеологический компонент рецепции права // Юридические записки. 2014. № 2. С. 25.

²² Рыбаков В.А. Рецепция и правотворчество // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 20.

²³ Рыбаков В.А. Рецепция права: общетеоретический аспект // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 4 (13). С. 11.

²⁴ Митюрева Д.С. Теория рецепции и её применение в области интеллектуальной истории // История и историческая память. 2016. № 13/14. С. 27.

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ «ПЕРВОБЫТНОСТЬ —
ПРОТОГОСУДАРСТВО — ГОСУДАРСТВО»**

(ЗАСЕДАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА «GLOSSA» КАФЕДРЫ ТЕОРИИ
И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КГУ)

Аннотация: В публикуемых материалах научной дискуссии освещаются актуальные правовые проблемы, связанные с изложением основ теории государства: понятия и признаков государства, понятия и признаков протогосударства.

Abstract: In the published materials of the scientific discussion are thrown limelight on current legal issues, which relate to the fundamentals of the theory of the state: the concept and features of the state, the concept and features of the proto-state.

В рамках заседания студенческого научного кружка «Glossa» 11 декабря 2018 г. состоялась научная дискуссия на тему «Первобытность — Протогосударство — Государство». Руководили заседанием доценты кафедры теории и истории государства и права к.ю.н. О.В. Харсеева и к.и.н. И.В. Сахневич.

В дискуссии приняли участие студенты первого курса юридического факультета, которые подготовили выступления, включавшие в себя как теоретический, так и конкретно-исторический материал.

Первая часть заседания была посвящена изложению основ теории государства: понятию и признакам государства, понятию и признакам протогосударства.

Вторая часть ориентировала слушателей на конкретные примеры, или иллюстрировавшие на основе исторических фактов отсутствие или наличие признаков сложившегося государства в странах, которые традиционно характеризуются российской историко-правовой наукой как государства, или доказывавшие незавершённость в них процесса политогенеза и нахождение их на стадии протогосударств.

Выступающими были привлечены в качестве источников как классические, так и современные доктрины российских и зарубежных учёных-государствоведов¹.

Материалы подготовила Сахневич Инна Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета.

**В.А. Кулабина,
Ю.О. Кошманова**

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В работе анализируются признаки государства, отличающие его от первобытно-общинной формации.

Abstract: The authors analyze the features of the state that distinguish it from the primitive communal formation.

Наиболее волнующей проблемой для государствоведов является определение понятия и признаков государства¹. Актуальность этой проблемы не утрачивается в настоящее время.

Ответить на вопрос, что такое государство, невозможно без анализа его признаков. Признаки государства позволяют показать его уникальность, самостоятель-

ность и качественную определённость. Поскольку государство является сложной многоуровневой системой, каждая из его сторон характеризуется отдельной группой признаков. В зависимости от того, какая сторона государства и сфера его бытия отражается признаками, их можно подразделить на экономические, социальные, кратологические и идеологические. Экономиче-

ческие признаки государства характеризуют его экономическую сферу, социальные признаки показывают свойства его социальной сферы, кратологические признаки демонстрируют организацию социальной власти в государстве, идеологические признаки государства отражают качества его духовной сферы².

Среди признаков государства, отличающих его от первобытного общества, наиболее часто упоминается наличие профессионального аппарата управления (государственного аппарата). Государственный аппарат состоит из организационно обособленных подразделений, обладающих властными полномочиями для осуществления функций государства. Он необходим государству по ряду причин:

1) сложность управленческих задач, требующая не только специальных познаний и навыков, но и полного сосредоточения людей на их решении;

2) отсутствие технической возможности оперативного принятия властных решений всеми взрослыми членами социально неоднородного общества, которое отличается от первобытного социума не только в качественном, но и в количественном плане;

3) конкуренция между социальными группами постпервобытного общества, вызывающая потребность в обособленном от них, автономном, самостоятельно властвующем подразделении, которое может «подняться» над групповыми интересами, если этого требуют общие интересы.

Относительная обособленность государственного аппарата имеет и негативную сторону. Входящие в его состав государственные служащие образуют автономную социальную группу, которая, как и любая другая, обладает собственными интересами, способными противостоять потребностям государства. Поэтому деятельность государственного аппарата нуждается в постоянном контроле со стороны иных политических институтов, создаваемых разными группами населения³.

Следующий признак государства — территориальный принцип организации

населения и органов государственной власти. «Принадлежность человека к государству основана не на близких личных связях с проживающими в нём людьми, а на его связи с государством как территориальным их объединением... Государство, будучи именно территориальной организацией, охватывает достаточно большие по численности коллективы, родство между членами которых может отсутствовать. Независимо от этого на них в полной мере распространяется его юрисдикция на всей занимаемой им территории»⁴. Также территория государства, в отличие от численности и состава его населения, которое может изменяться, «относительно стабильна и всегда уникальна. Поэтому она является важнейшим показателем для его идентификации среди других социальных образований... Территориальный принцип организации государства определяет и границы полномочий территориальных органов государственной власти, а также круг лиц, которым адресованы их решения... Территориальный принцип организации населения и органов государственного аппарата... иногда ошибочно отождествляется с наличием у государства собственной территории, границы которой очерчивают пределы осуществления государственной власти в территориальной неприкосновенности страны»⁵. «Указанная ошибка, вероятно, обусловлена тем, что территориальный принцип имеет две стороны: внешнюю и внутреннюю. Первая отражает деление мирового пространства, занимаемого земным обществом в целом, на отдельные части... Вторая — территориальную организацию населения внутри обособленных обществ»⁶.

Ещё одним значимым признаком государства является взимание с населения налогов. Он «состоит в систематическом изъятии у индивидов и организаций определённых денежных сумм или другого имущества. Налоги представляют собой часть избыточного продукта, которая направляется на удовлетворение потребности в профессиональном управлении общими делами, и образуют экономическую

основу»⁷ для государственной деятельности. «Взимание налогов в форме денежных сумм и иного имущества является особенностью налоговых систем, как правило, лишь в развитых государствах»⁸. В отдалённые от сегодняшнего дня периоды истории «налоги, в современном их понимании, нередко сосуществовали с иными источниками бюджетных поступлений: военной добычей (насильственно захваченными в результате войны материальными ценностями, изъятие которых было разовым) и данью (периодической податью с побеждённого народа)»⁹. Налоги «являются диалектическим развитием системы обобществления и перераспределения материальных благ в интересах социума... Качественное отличие налогов от механизма обобществления материальных благ в условиях первобытности заключается в том, что они... взимаются в обязательном порядке вне зависимости от желания людей...; ...взимаются только с определённой части избыточного продукта, создаваемого людьми»¹⁰.

Ещё одним существенным признаком государства, отличающим его от первобытного общества, является государственный суверенитет, представляющий собой политико-правовое свойство государственной власти, которое выражает её независимость во внешней и внутренней политике¹¹. «Из всех организаций общества только государство обладает государственным суверенитетом»¹². Различают суверенитет внешний и внутренний. «Внутренний суверенитет — это верховенство государственной власти внутри страны, ее независимость от всякой иной власти внутри страны (власти политических партий, общественных организаций и т. д.). Внутренняя сторона суверенитета выражается в следующих свойствах государственной власти: универсальность (власть в государстве распространяется на всё население); прерогатива (государство обладает правом издавать законы и тем самым определять масштаб свободы всех субъектов права); наличие особых средств для передачи своих велений (право, зако-

нодательство); ...право... официально представлять всё общество, а не отдельные его части; наличие особых средств воздействия на население (правосудие, армия). Внешний суверенитет — это независимость государственной власти от всякой иной власти за пределами страны. Внешняя сторона суверенитета выражается в следующих характеристиках: государственная власть способна самостоятельно проводить в жизнь внешнюю политику, строить взаимоотношения с другими государствами; никто не вправе вмешиваться во внутренние дела государства; государство вправе по своему усмотрению создавать межгосударственные объединения, вступать в уже существующие объединения...; государство обеспечивает собственную территориальную целостность и неприкосновенность»¹³.

Немаловажным признаком государства является то, что только государство наделено правом законотворчества, то есть возможностью самостоятельно разрабатывать общеобязательные правила поведения — правовые нормы. Как особый регулятор человеческого поведения правовые нормы представляют собой систему общеобязательных, формально определённых правил поведения (норм), установленных государством¹⁴ «(органами государственного аппарата, народом на референдумах, иными уполномоченными на то субъектами) для обеспечения цивилизованного, справедливого порядка в условиях социально неоднородного общества... Среди норм древнего права ещё не было норм юридических. Они появились позднее, одновременно с образованием государства»¹⁵. Ведь «без права государство существовать не может. Право юридически оформляет государство и государственную власть..., делает их легитимными — законными»¹⁶. «Право — ...продукт не чьей-либо жизнедеятельности, а именно государства»¹⁷, а «законность есть точное, непреложное соблюдение исходящих от государства норма права, но не чьих-то субъективных прав и свобод»¹⁸. Следует отметить, что «нормативный характер права, возведённый в

Абсолют, ...не может быть положен в основу истинного понимания права»¹⁹.

«Юридическое право охраняется и гарантируется всей системой институтов государства, в том числе органами государственной власти, использующими меры принуждения»²⁰.

Поэтому можно выделить ещё один важный признак государства — это монополия на легальное применение силы, физического принуждения («возможность лишить граждан высших ценностей, какими являются жизнь и свобода, определяет особую действенность государственной власти»²¹). «Только государство располагает вооружёнными силами и органами безопасности, обеспечивающими его оборону, суверенитет, территориальную целостность и безопасность»²². «Они необходимы любому государству, поскольку власть правителей осуществляется на основании норм права. Строгая обязательность их выполнения может быть достигнута только с помощью мер государственного принуждения»²³. Если властные требования не соблюдаются, то применяются санкции, предусмотренные правовой системой. «Характер и объём принуждения зависят от многих причин. Насилие является последним аргументом, к которому прибегает политическая элита, когда ослабевает её идеологическая основа и возникает возможность свержения»²⁴.

Помимо основных, можно указать и на ряд дополнительных признаков, присущих государству (единый государственный язык, армия, единая денежная единица, единое экономическое пространство, единая информационная система). Иногда к признакам государства относят также наличие официальной государственной символики (герба, гимна, флага и т. д.)²⁵. Однако официальная символика появляется не одновременно с государством и не является существенным его признаком. «Её полное или частичное отсутствие не подрывает устойчивости государства и не влечёт за собой негативных последствий для его нормального существования»²⁶.

Рассмотренные нами признаки характеризуют государство «как универсальную форму организации общества, пришедшую на смену первобытной форме»²⁷. Именно «государственная форма обеспечивает выживание и положительную динамику социума в условиях социальной неоднородности»²⁸.

Таким образом, основными признаками, дополняющими друг друга, и только в совокупности способными дать правильное научное представление о государстве²⁹, являются: территория, наличие публичной власти и права на законодательную деятельность, государственный суверенитет, право на взимание налогов, монополия на легальное применение силы, физического принуждения.

Кулабина Валерия Андреевна, Кошманова Юлия Олеговна, студентки 1 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ См., например: Куксин И.Н. Налог как неотъемлемый признак государства: историко-теоретический анализ // Евразийский юридический журнал. 2012. № 5 (48). С. 57-60; Мусатов Ф. Признаки государства как субъекта права // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 1 (31). С. 160-164; Павлов С.Ю. Состав признаков государства: анализ подходов понятийного характера // Правовое государство: теория и практика. 2007. № 10. С. 57-60; Хажипов Р.Х. О соотношении принципов и признаков правового государства // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 2 (20). С. 24-27.

² Иванов Р.Л. Признаки государства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3 (44). С. 6.

³ Там же. С. 8.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Там же. С. 9.

⁶ Там же. С. 10.

⁷ Там же. С. 10.

⁸ Там же. С. 10.

⁹ Там же. С. 10.

¹⁰ Там же. С. 11.

¹¹ Каламанова С.В. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия // Социология власти. 2010. № 1. С. 162.

¹² Отличие государства от других политических организаций общества // Студенческая библиотека онлайн. URL: <https://clck.ru/JmxrR> (дата обращения: 27.11.2018).

¹³ Там же.

¹⁴ Селютина Е.Н., Холодов В.А. Теория государства и права. Орел: Издательство ОФ РАНХиГС, 2014. С. 99.

¹⁵ Иванов Р.Л. Указ. соч. С. 12.

¹⁶ Шевчук Д. Теория государства и права. М.: Эксмо, 2009. С. 77. URL: <https://clck.ru/JmyHZ> (дата обращения: 27.11.2018).

¹⁷ Дорофеев Б.Ю. Права человека и функции российского права: дис. ... канд. юрид. наук / Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург, 1998. URL: <https://clck.ru/JmyMB> (дата обращения: 27.11.2018).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Иванов Р.Л. Указ. соч. С. 12.

²¹ Огородников В.П., Сидоров Н.М. Политология. СПб.: Питер. С. 94.

²² Байтин М.И. О понятии государства // Правоведение. 2002. № 3 (242). URL: <https://clck.ru/JmyT5> (дата обращения: 27.11.2018).

²³ Понятие и признаки государства // vikedalka.ru. URL: <https://vikedalka.ru/3-3452.html> (дата обращения: 27.11.2018).

²⁴ Понятия и основные признаки государства // Vuzlit — архив студенческих работ. URL: <https://clck.ru/JmyVc> (дата обращения: 27.11.2018).

²⁵ Понятие и признаки государства // Isfic.Info. URL: <https://isfic.info/aprav/uris01.htm> (дата обращения: 27.11.2018).

²⁶ Иванов Р.Л. Указ. соч. С. 15.

²⁷ Там же. С. 19.

²⁸ Там же. С. 19.

²⁹ Там же. С. 20.

Л.А. Дородных

КОНЦЕПЦИЯ ПРОТОГОСУДАРСТВА (ВОЖДЕСТВА) В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЁНЫХ

Аннотация: Работа посвящена изучению сущности концепции протогосударства (вождества) в трудах российских и зарубежных учёных.

Abstract: The work is devoted to the study of the essence of the concept of proto-state (chiefdom) in the works of Russian and foreign scientists.

«Большинство исследователей, опираясь на данные исторической науки, этнографии и археологии, на анализ содержания мифов и древнейших памятников письменности, считает, что формированию государства предшествовали предгосударственные властные структуры. Некоторые авторы (прежде всего Л.С. Васильев) ввели в научный оборот понятие протогосударства — чифдом (от англ. ...вождь), которое охватывает период формирования государства»¹. Концепция вождества в советских академических кругах «не получала до 1970-1980 гг. какого-либо научного признания»². Хотя к этому времени у специалистов сложилось понимание того, что «модель военной демократии не являлась непосредственным предшественником государственности. Один из первых отечественных исследователей, кто показал движение военной демократии к более структурированному предгосударственному формам, в которых большинство населения уже было отстранено от управления обществом, но ещё отсутствовали признаки государства, был А.М. Хазанов. Именно он предложил использовать термин «вождество»... Занимаясь историей кочевни-

ков-скотоводов, Хазанов первым применил данную концепцию»³.

Известный отечественный учёный Н.Н. Крадин, справедливо считает, что «теория вождества является наиболее фундаментальным достижением западной политической антропологии»⁴. «Вождество... — по мнению ведущих специалистов в этой области, — занимает промежуточную ступень между акефальными обществами (не имеющими централизованного руководства) и бюрократическими государственными структурами»⁵.

«Элман Сервис в своей работе «Первобытная социальная организация» (1962) предложил эволюционную последовательность четырёх социально-политических форм, которая включала вождество в качестве третьей формы и государство — последней. Вождество представляло собой социополитическую организацию с централизованным управлением и наследственной клановой иерархией вождей теократического характера и знати. В таком обществе существует социальное и имущественное неравенство, однако отсутствует формальный, легальный аппарат репрессий и принуждений»⁶.

Другой исследователь, «Р. Карнейро большое внимание уделял типологии вождества по степени структурной сложности. Распространённое деление вождеств на простые и сложные американский... [учёный] дополняет третьей формой — консолидированным вождеством, при этом вторая форма получает название «компаундного» (процесс соединения). Компаундные вождества акцентируют внимание на завоевании и инкорпорации более мелких и слабых вождеств в крупные вождества, в которых, в свою очередь, может успешно осуществляться интеграция новых административных единиц. В рамках... модели Карнейро предполагается, что самые ранние суверенные надобщинные уровни политической интеграции обычно формируются в результате завоевания одной общиной нескольких других, и нужно ожидать, что для того, чтобы устойчиво подчинить себе другую общину, община-завоеватель должна иметь достаточно сложную структуру. Поэтому на ранних стадиях политической эволюции рост надобщинных структур происходит одновременно с ростом сложности внутриобщинных структур. Когда надобщинные структуры достигают определённого уровня сложности, они начинают изымать у внутриобщинных структур многие важные функции. Соответствующие функциональные subsystemы в общинной структуре атрофируются и исчезают. В последние два десятилетия XX в. эта и другие идеи наиболее обстоятельно были развиты в работах Л.С. Васильева, который привнёс в данную схему ряд положений, разработанных в неозволюционистской антропологии. Васильев полагает, что генеральной линией социальной эволюции является процесс постепенной трансформации автономных общинных образований в вождества, а из них — в ранние и затем — в зрелые государства. Этот процесс происходил на основе монополизации доступа к управлению и контролю над производством и перераспределением. Для Васильева вождество представляет собой первичное протогосударство, ...простое протогосударство. Это...

группа общинных поселений, административно подчинённых центральному посёлку городского типа, где находится резиденция вождя и его окружения. В функцию вождя входит создание эффективной системы администрации с целью добиться оптимальной организации производства и максимума избыточного продукта. Сложное или составное протогосударство есть укрупнённая система мелких первичных протогосударств. Для них характерна иерархическая внутренняя структура с определённым количеством администраторов, воинов, жрецов и персонал, обслуживающий верхи. Администрация — это общинная выборная верхушка, ибо иных форм её замещения общество ещё не имело. Но, добившись власти, лидер пытался закрепить эту власть за собой пожизненно. Главным средством для достижения этой цели служил институт сакрализации власти — придания вождю божественного права на власть. Действительно, в постепенной сакрализации власти вождя племенная знать видела важный фактор укрепления и своих позиций, поскольку они охранялись авторитетом этой власти.

Следует отметить, что учёные XIX-начала XX вв. в большинстве своём переоценивали «патерналистские» элементы в общинной жизни. В действительности принцип старшинства в роду и родословная служили лишь дополнительным обоснованием претензий племенной верхушки на укрепление своих экономических и социальных позиций в период, когда её попытки узурпировать власть наталкивались на сопротивление рядовых общинников. В этих же целях использовались жреческие функции. О разнообразии средств, использовавшихся родовой знатью для упрочения своей власти, свидетельствуют исследования этнографов: это и внесение за молодых общинников выкупа за жён, и так называемые престижные пиры, и проведение расчистки общинных земель за свой счёт и т.д. Но за всем этим скрывалось присвоение совокупного прибавочного продукта общины и использование труда общинников в самых различных формах: подноше-

ния с урожая или удачной охоты; право первого доступа к военной добыче; «добровольной» работы общинников на землях старейшин. К числу упомянутых средств относились и союзы знати (мужские союзы). Таким образом, происходила институционализация и деперсонализация власти вождя, со временем ставшей наследственной в его семье. Из вчерашнего выборного вождя вырастает субъект сакрализованной власти. Васильев даёт следующую обобщенную дефиницию данной надобщинной структуры: «Протогосударство (чифдом, вождество, племенное протогосударство) — это политическая структура, основанная на нормах генеалогического родства, знаковая с социальным и имущественным неравенством, разделением труда и обменом деятельностью, возглавляемая сакрализованным правителем с наследственной властью»⁷.

Следует «отметить внимание ученого к функциям исследуемой политической структуры. Главной функцией этой структуры является административно-экономическая, отражающая объективные потребности усложняющегося общества. Другие важные социальные функции — военная, медиативная (судебно-посредническая), интегрирующая. Васильев достаточно скептически относится к теориям, придающим большое значение войнам, определяющим генезис государств. По его мнению, войны и завоевания — не причина, а следствие возникновения надобщинных протогосударственных образований, и не военная функция является главной. Поэтому военная демократия как организация воинственной общности была «не столько правилом, сколько исключением». Не случайно, Н.Н. Крадин — сторонник Васильевской концепции — само появление вождества обозначает как управленческую революцию, сопоставимую с такими важными скачками в человеческой истории, как неолитическая, городская и индустриальная революции. Крадин объясняет этот феномен тем, что горизонтально организованная неиерархическая надлокальная социальная

система может расти только до известного предела. С увеличением нагрузки система резко сужает эффективность имеющегося механизма принятия решений. Возрастает необходимость введения организационной иерархии, т.е. формирования соответствующей надобщинной структуры управления — вождества. Исследователь предпринял интересную попытку раскрыть сущность вождества через сведение воедино различных точек зрения, предложенных разными авторами в разное время:

1. Вождество — это один из уровней социокультурной интеграции, который характеризуется наличием надлокальной централизации.

2. В вождестве существует иерархическая система принятия решения и институты контроля, но отсутствует узаконенная власть, имеющая монополию на применение силы.

3. В вождестве существует чёткая социальная стратификация, ограниченный доступ к ключевым ресурсам, имеется тенденция к отделению эндогамной элиты от простых масс и превращение её в замкнутое сословие.

4. Важную роль в экономике играет редистрибуция — перераспределение прибавочного продукта по вертикали.

5. Чифдом как этнокультурная целостность характеризуется общей идеологической системой и/или общими культурами и ритуалами.

6. Правитель вождества имеет ограниченные полномочия, а чифдом в целом является структурой, не способной противостоять распаду.

7. Верховная власть в вождестве имеет сакрализованный теократический характер.

Из этих черт вытекает характеристика вождества как социополитической организации позднепервобытного общества, имеющая тенденцию к интеграции посредством политической централизации.

Специалисты отмечают черту вождества, отличающую его от государства. Вождь обладал лишь «консенсуальной властью», т.е. властью, реализуемой по-

средством авторитета. В государстве же санкции осуществляют через легитимное насилие. О внеправовом характере власти при вождестве рассуждает И.М. Дьяконов в работе «Пути истории». Учёный помещает чифдом во вторую фазу (первобытнообщинную) в своей периодизации непосредственно перед фазой ранней древности (с аппаратом принуждения и государством), выделяя соответственно две различные, последовательные фазы исторического процесса, сцепляемые фазовым переходом. Чифдом имеет много черт, объединяющих его с обществом ранней древности. Но, в отличие от последнего, вожди, обладающие привилегиями, и социальные группы, окружающие вождя, «складываются не как правовые, а как неформальные структуры»... Для простых вождеств характерен один уровень иерархического режима. К примеру, по Карнейро, простое вождество состояло примерно из 12 деревень, сложное или составное включало несколько простых и насчитывало уже десятки тысяч человек. В сложном вождестве управленческая элита уже исключалась из производственной деятельности. Наряду с понятиями «статус» и «роли», используемыми социальными антропологами при анализе социальной структуры вождества, начинает использоваться понятие «должность». Оно обозначает функцию, выполняющуюся от имени общества или по причине «мандата общества». Причём такая функция отличается от лица, которое ее временно исполняет, поэтому между должностью и её обладателем формируются непростые отношения. Должность является не столько технической, сколько политико-ритуальной функцией, то есть средством, придающим принудительную силу моральным обязанностям⁸.

Таким образом, «вождество как... предгосударственная форма является исторической предпосылкой государства.

Оно определяется как форма политики, которая расположена в промежутке между маленькими автономными общинами и сложными государствами. В вождестве как социально-политической организации уже есть устойчивая властная элита, иерархический режим, стратифицированное в разной степени сложное общество, предполагающее рост специализации труда (в том числе управленческого), но ещё нет бюрократии, правового и формального аппарата принуждения. Вождество охватывало широкий интервал политического развития»⁹.

Дородных Лилия Александровна, студентка 1 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права. М.: РИОР, 2014. URL: <https://clck.ru/Jmyur> (дата обращения: 27.11.2018); см. также: Васильев Л.С. История востока в 2 т. Т. 1 в 2 кн. Книга 1. М.: Издательство Юрайт, 2019. 360 с.; Васильев Л.С. История востока в 2 т. Т. 1 в 2 кн. Книга 2. М.: Издательство Юрайт, 2018. 369 с.; Васильев Л.С. История востока в 2 т. Том 2 в 2 кн. Книга 1. М.: Издательство Юрайт, 2019. 380 с.; Васильев Л.С. История востока в 2 т. Том 2 в 2 кн. Книга 2. М.: Издательство Юрайт, 2019. 410 с.

² Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. URL: <https://clck.ru/JmyzA> (дата обращения: 27.11.2018).

³ Там же; см. также: Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. С. 280. URL: <https://clck.ru/Jmz25> (дата обращения: 27.11.2018).

⁴ Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Указ. соч. URL: <https://clck.ru/JmyzA> (дата обращения: 27.11.2018).

⁵ Там же; см. также: Крадин Н.Н. Кочевники Евразии. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 416 с. URL: <https://clck.ru/Jmz4K> (дата обращения: 27.11.2018).

⁶ Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Указ. соч. URL: <https://clck.ru/JmyzA> (дата обращения: 27.11.2018); см. также: Service E.R. Primitive social organization: an evolutionary perspective. New York: Random House, 1962. 211 p.

⁷ Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Указ. соч. URL: <https://clck.ru/JmyzA> (дата обращения: 27.11.2018).

⁸ Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Указ. соч. URL: <https://clck.ru/JmyzA> (дата обращения: 27.11.2018); см. также: Дьяконов И.М. Пути истории: От древнейшего человека до наших дней. М.: КомКнига, 2007. 384 с.

⁹ Любашиц В.Я., Разуваев Н.В. Указ. соч. URL: <https://clck.ru/JmyzA> (дата обращения: 27.11.2018).

*Е.В. Бабурнич,
А.А. Ворожцова*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЙ АФИН В ЭПОХУ СОЛОНА И ФРАНКСКОГО КОРОЛЕВСТВА ЭПОХИ МЕРОВИНГОВ

Аннотация: В работе сравнивается политическая организация Афин в эпоху Солон и Франкского королевства эпохи Меровингов.

Abstract: The authors compare the political organization of Athens in the era of Solon and the Frankish Kingdom of the Merovingian era.

Политическая организация Афин становилась предметом исследования различных учёных. Одних интересовали вопросы превращения полиса в империю в византийский период Афин¹. Другие сравнивали греческие полисы с другими политическими организациями (например, с персидскими сатрапиями Малой Азии²). Третьи анализировали формы межплеменных объединений Древней Греции³.

Особый интерес представляет сравнительный анализ политической организации Афин в эпоху Солон и Франкского королевства эпохи Меровингов для выявления отличительных признаков данных политических образований. В исторической и историко-правовой науке сложилось представление об Афинском полисе времён Солон (применительно к эпохе Древнего мира) и Франкском государстве (применительно к эпохе Средневековья) как сложившимся государственным образованиям. Целью данного исследования является анализ политической организации заявленных образований для выяснения степени их «огосударствления».

Обратимся к периоду правления Солон и выясним, является ли данная организация государством или же это догосударственное образование. Необходимо рассмотреть, какие именно факты свидетельствуют о том, что базовые признаки государства уже сформировались к этому времени, или доказать, что в силу их отсутствия, Афинский полис этого периода всё же являлся протогосударством.

Афины как будущий образец рабочей демократии начали форми-

роваться во многом благодаря политическим реформам Солон. «Местоположение древнегреческого города-государства Афины — Аттика. Согласно археологическим находкам, данный регион относится к южной и восточной частям Центральной Греции»⁴. «На территории Аттики... находилось ещё несколько небольших городков..., а также множество демов — сельских поселений... Когда в начале VII в. до н. э. в состав полиса вошёл находившийся на границе... Элевсин, важный религиозный центр с прославленным святилищем богини Деметры, объединение областей Аттики вокруг Афин завершилось»⁵. Другими словами, можно сказать, что в то время уже существовала определённая территория Афинского полиса.

Исследуя наличие публичной власти в Афинах, можно проследить попытку Солон удовлетворить интересы как разрядов, обладающих высоким уровнем дохода (пентакосиомедимны, всадники и зевгиты), так и неимущего класса. В интересах первых он создал Совет четырёхсот, который осуществлял контроль над другими органами и выполнял политические и административные функции, а в интересах вторых создал народный суд (гэлиэя), который стал верховной судебной инстанцией по уголовным и гражданским делам. В то же время порядок организации и деятельности государственных органов не был строго регламентирован нормативными актами. Аристотель пишет о реформах Солон так: «Законы не были написаны просто и ясно, ...неизбежно возникало много споров и, решать все дела... приходилось суду»⁶.

Также Аристотель упоминает, что «написав... законы на кирбах [деревянные вращающиеся призмы, выполняющие функцию афишных тумб], афиняне поставили их в «царском портике», и... поклялись их соблюдать. Девять же архонтов, принося присягу у камня, давали обет посвятить золотую статую, если преступят какой-нибудь из законов»⁷. Это напоминает скорее сакральный ритуал, чем легитимное принуждение. Реформы Солона не имели строгой, официально-закреплённой формы. В то же время Солон привлекал к ответственности виновных, «имея власть налагать взыскания и кары, причём штрафы вносил в... «город» [афинскую казну]»⁸. Но при этом, стоит заметить, что основания наложения штрафа не были обозначены. Также, видя, что в полисе происходили смуты, Солон «судил тех, кто составлял заговор для низвержения демократии, ...[для этого он] издал законы о внесении... чрезвычайного заявления [исангелии]»⁹, которое разбиралось немедленно.

С одной стороны, верховная власть в Афинах принадлежала экклесии (народному собранию). «В собрании председательствовал первый архонт... [принимать участие] в собрании мог каждый гражданин, не лишённый политических прав по судебному приговору... Первая очередь принадлежала предложениям, которые вносил в собрание правительственный совет»¹⁰. С другой стороны, Солон издал особый закон¹¹: «кто во время смуты в государстве не станет с оружием в руках ни за тех, ни за других, тот предаётся бесчестию и лишается гражданских прав». Последнее свидетельствует об ограничении свободы действий населения.

Важным аспектом в рассмотрении данного вопроса является роль религии в жизни афинян. Они имели свой пантеон богов, и многие правовые акты были составлены с учётом религиозных верований (например, законы Дракона (Драконта)). «Многие институты афинского права несли отпечаток прежнего коллективистского и религиозного мировоззрения. Достаточно вспомнить о том, что архонты,

вступая в должность, были вынуждены объявлять о сохранении за гражданами принадлежащего им имущества, само право частной собственности обременялось литургиями и триерархией»¹², поэтому возможно, вера в богов была источником власти и правовых актов.

Рассматривая афинскую армию как дополнительный признак государства, можно отметить, что «каждая фила должна была выставить один таксис пехоты и одну филу всадников... снаряжала за свой счёт 5 военных судов с экипажем и начальником»¹³. Военно-морской флот был основой военной силы. Афиняне достигли высокого совершенства в технике морских боевых действий. «Второй составной частью афинских вооружённых сил была сухопутная армия, главную силу которой составляли гоплиты... Воины должны были за свой счёт приобретать оружие и содержать себя... Воинская дисциплина у афинян поддерживалась чувством гражданского долга»¹⁴. Афинские стратеги пользовались лишь ограниченными правами, без применения телесных наказаний. «По возвращении из похода они могли подавать на провинившихся жалобы в народное собрание, которое и выносило тот или иной приговор»¹⁵. Соответственно, армия в большей степени не контролировалась властью, так как воины сами себя снаряжали, не было прописано чётких требований для воинов, формирование армии не исходило от органов власти.

Вышеперечисленные признаки помогают дать следующую оценку: Афины нельзя назвать государством, потому как многие его признаки либо существовали в неполной мере, либо вовсе отсутствовали, но при этом нельзя утверждать о неразвитости Афин, так как, безусловно, зарождались черты государства, поэтому считаем, что Афины в эпоху Солона — это переходной этап к государству.

Франкское королевство тоже представляет собой протогосударство, не достигшее государственной стадии в своём политогенезе. Территория Франкского государства была подвижной, так как

франки постоянно меняли своё место пребывания. Например, «с IV в. салические франки населяли низовья Рейна, а в V в. расширили свои владения до р. Соммы. Во второй половине IV в. франки стали селиться на территории римской провинции Галлии в качестве «федератов» Римской империи»¹⁶. Можно утверждать, что общество франков до установления политической гегемонии в Северной Галлии носило характер сложного разноплеменного вождества военного типа. Франки под предводительством своих выборных вождей совершали грабительские набеги на территорию Римской империи. По сути, Франкское королевство «состояло из группы общинных поселений, подчинённых центральному, наиболее крупному, в котором проживал... вождь»¹⁷. Он, «опираясь на зачаточные органы власти, организует экономическую, распределительную, судебную и религиозную деятельность общества»¹⁸.

В 481 г. род Меровингов, представители которого управляли франкскими племенами, возглавил Хлодвиг. Он вершил судопроизводство, собирал налоги, формировал армию, его распоряжения распространялись на всех жителей¹⁹.

Стоит также заметить, что уже проявлялись социальные различия. «Салическая правда» делит галло-римское население на три категории: «королевских сотрапезников», в которых можно видеть привилегированную группу галло-римлян, приближённых к королю, по-видимому, крупных землевладельцев; «поссесоров» — землевладельцев мелкопоместного и крестьянского типа; тяглых людей («трибутариев»), обязанных нести повинности. По-видимому, это были люди, пользующиеся чужой землей на определённых условиях»²⁰.

Особому вниманию подлежит тот факт, что в VII в. всё отчетливее стала проявляться идея местного сепаратизма, приведшая к установлению власти региональных элит в различных частях государства. Этот период ещё называют «территориальной сегментацией франкского госу-

дарства». Это говорит, прежде всего, о том, что не существовало государственного единства власти, что мешало развитию государственного суверенитета. Области «были слабо связаны между собой экономически..., что препятствовало их объединению в одном государстве. Короли из дома Меровингов, возглавлявшие эти области после раздробления Франкского государства, вели между собой борьбу за верховенство, которая осложнялась непрерывными столкновениями между королями и крупными землевладельцами внутри каждой из областей»²¹. «Сохранялось самоуправление во франкской деревенской общине, которая на сельских сходах избирала своих должностных лиц, творила суд по мелким правонарушениям и следила за тем, чтобы соблюдались обычаи марки»²².

В VI-VII вв. проявилось перерождение структур племенной демократии франков. Главным органом управления являлся королевский двор, который состоял из многочисленного штата личных слуг короля, ведающими различными службами. Среди них были майордом, выполнявший функции первого министра. Ему подчинялись все должностные лица двора. «Король выступал... как «охранитель мира» и исполнитель судебных решений... Графы и сацебароны выполняли... полицейские и [судебные] функции»²³.

«Земли, заселённые франками, стали делиться на паги (округа), состоявшие из более мелких единиц — сотен. Управление населением, проживавшим в пагах и сотнях, поручалось особым доверенным лицам короля. В южных районах Галлии, где по численности многократно преобладали галло-римляне, на первых порах сохраняется римское административно-территориальное деление. Но и здесь назначение должностных лиц зависело от короля»²⁴.

Король — «это, прежде всего, военный предводитель, военачальник... С ограниченностью королевских функций было связано... отсутствие эффективно действующих органов центральной адми-

нистрации, казначейства, самостоятельных королевских судов»²⁵. и т.п.

Аппарат власти отличается также крайней аморфностью. Главный органом управления, по сути, являлся королевский двор²⁶. Стоит также подметить, что у королей не было постоянной столицы и резиденции.

«Вопреки утверждениям ряда... историков о том, что у франков в V-VI вв. господствовала полная частная собственность на землю, ряд глав «Салической правды» определённо свидетельствует о наличии у франков общины. Так, глава XLV «О переселенцах» гласит: «Если кто захочет переселиться в виллу (в данном контексте «вилла» означает деревню...) к другому и если один или несколько из жителей виллы захотят принять его, но найдётся хоть один, который воспротивится переселению, он не будет иметь права там поселиться». Если пришелец всё же поселится в деревне, то протестующий может возбудить против него судебное преследование и изгнать его через суд. «Соседи» здесь выступают... как члены общины, регулирующие все поземельные отношения в своей деревне. Община, являвшаяся по «Салической правде» основой хозяйственной и социальной организации франкского общества, представляла собой в V-VI вв. переходный этап от земледельческой общины (где сохранялась коллективная собственность на всю землю, включая и пахотные надельные большие семьи) к соседской общине-марке, в которой уже господствует собственность индивидуальных малых семей на надельную пахотную землю при сохранении общинной собственности на основной фонд лесов, лугов, пустошей, пастбищ и пр.»²⁷.

«На ранних этапах развития... [Франкского] государства армия не отделялась от народа. Это было народное ополчение, принимавшее активное участие в политической жизни. В конце V — начале VI вв. она ещё строилась на племенной основе. Устранение вооружённого народа от дел управления было прямым следствием крушения племенной основы франк-

ской армии, пополняемой в VII в. галло-римлянами, свободными прекарристами. На военную организацию франков оказали влияние римские учреждения. Так, были введены гарнизонная служба, подчинение военных отрядов местным должностным лицам, назначение королём командировавшихся тысячников, сотников. По мере становления феодальных отношений не только должностные лица короля предводительствовали в ополчении, но и крупные землевладельцы-сеньоры»²⁸.

Таким образом, политическое устройство «в правление Меровингов (VI-VII вв.) было сравнительно примитивным. Суд на местах оставался народным, войско состояло из ополчения всех свободных франков и королевской дружины. Чёткого разделения функций управления не существовало. Администрация, фиск[альная и] полицейская служба, высшая судебная власть осуществлялись одними и теми же органами и лицами. Королевская власть была уже довольно сильна. Престол наследовался. Население приносило королю присягу. Всеми делами управления ведал королевский двор. Законодательство осуществлялось королём с согласия магнатов. Два раза в году — весной и осенью — происходили собрания знати, на которых оглашались изданные законодательные акты и обсуждались новые законы. Общие собрания всех воинов превратились в военные смотры (Мартовские поля). Основными законами и судебниками служили варварские правды»²⁹.

Бабурнич Екатерина Васильевна, Ворожцова Анна Алексеевна, студентки 1 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ См.: Макаров Д.А. Истоки византийской государственности, превращение полиса в империю // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). С. 98-109; и др.

² См., например: Алёхин В.П. Греческие полисы и малоазийские сатрапии: типичные черты политической организации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. № 1 (96). С. 10-19.

³ См., например: Щекин Ю.В. Межполисные и межплеменные союзы Древней Греции VIII-IV веков до н.э. // Теория и практика правознавства. 2016. № 2 (10). С. 14.

- ⁴ «Древние Афины» доклад // kratkoe.com. URL: <https://kratkoe.com/drevnie-afinyi-doklad/> (дата обращения: 27.11.2018).
- ⁵ Ляпустин Б.С., Суриков И.Е. Древняя Греция. М.: Дрофа, 2007. URL: <http://indbooks.in/mirror1.ru/?p=781817> (дата обращения: 27.11.2018).
- ⁶ Аристотель. Афинская политика. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. С. 19. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1443001009> (дата обращения: 27.11.2018).
- ⁷ Там же. С. 16. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1443001007> (дата обращения: 27.11.2018).
- ⁸ Там же. С. 18. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1443001008> (дата обращения: 27.11.2018).
- ⁹ Там же. С. 18. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1443001008> (дата обращения: 27.11.2018).
- ¹⁰ Реформы Солон // Русская историческая библиотека. URL: <https://clck.ru/JnEuK> (дата обращения: 27.11.2018).
- ¹¹ Аристотель. Указ. соч. С. 18. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1443001008> (дата обращения: 27.11.2018).
- ¹² Губайдуллин А.Р. Религиозный фактор в истории античного права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 4 (22). С. 242.
- ¹³ Разин Е.А. История военного искусства, в 3-х т.: Т. 1. История военного искусства XXXI в. до н.э. — VI в. н.э. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999. URL: http://militera.lib.ru/science/razin_ea/1/02.html (дата обращения: 27.11.2018).
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Чибиряев С.А., Евтушенко С.Г., Сафронова Е.В., Бельчук О.А. История государства и права зарубежных стран / Под ред. С.А. Чибиряева. М.: Былина, 2002. URL: <https://clck.ru/JnFNа> (дата обращения: 15.08.2019).
- ¹⁷ Срек К.Н. Образ власти в варварских королевствах на основе раннесредневековых источников: ВКР ... 46.03.01 История / НИУ ТГУ. Томск, 2019. С. 19. URL: <https://clck.ru/JnFY4> (дата обращения: 15.08.2019).
- ¹⁸ Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: Тема «Происхождение государства и права» // Сибирский Юридический Вестник. 2001. № 1. URL: <https://clck.ru/JnFba> (дата обращения: 15.08.2019).
- ¹⁹ Франкская империя (Франкское государство). Династии Меровингов и Каролингов // Всё о Франции. URL: <https://mirfrance.ru/frankskoe-gosudarstvo/> (дата обращения: 15.08.2019).
- ²⁰ История средних веков. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. С.Д. Сказкина. М.: Высшая школа, 1977. URL: <https://history.wikireading.ru/76938> (дата обращения: 15.08.2019).
- ²¹ Там же. URL: <https://history.wikireading.ru/76940> (дата обращения: 15.08.2019).
- ²² Там же. URL: <https://history.wikireading.ru/76936> (дата обращения: 15.08.2019).
- ²³ Крашенинникова Н.А., Жидков О.А., Савельев В.А., Чиркин С.В., Струнников В.Н. История государства и права зарубежных стран. М.: Норма, Инфра-М, 1997. URL: <https://history.wikireading.ru/193043> (дата обращения: 15.08.2019).
- ²⁴ Галда М.В. История государства и права зарубежных стран. Лекция по теме № 4: Государство и право салических франков / Ставропольский филиал Краснодарского университета. Ставрополь, 2014. С. 7. URL: <https://clck.ru/JnFwP> (дата обращения: 15.08.2019).
- ²⁵ Крашенинникова Н.А., Жидков О.А., Савельев В.А., Чиркин С.В., Струнников В.Н. Указ. соч. URL: <https://history.wikireading.ru/193043> (дата обращения: 15.08.2019).
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ История средних веков. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. С.Д. Сказкина. М.: Высшая школа, 1977. URL: <https://history.wikireading.ru/76938> (дата обращения: 15.08.2019).
- ²⁸ Крашенинникова Н.А., Жидков О.А., Савельев В.А., Чиркин С.В., Струнников В.Н. Указ. соч. URL: <https://history.wikireading.ru/193043> (дата обращения: 15.08.2019).
- ²⁹ Глава 2. Франкское государство // История России и мировая история. URL: <https://clck.ru/JnGNx> (дата обращения: 15.08.2019).

*А.К. Кузнецова,
М.Ю. Пахомова*

ДРЕВНЯЯ РУСЬ КАК ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЭТАПЫ ПОЛИТОГЕНЕЗА

Аннотация: В работе изучается политогенез древнерусского государства.

Abstract: The authors study the political genesis of the Old Russian state.

Политогенез — это процесс становления и зарождения государства. В истории существуют две точки зрения на политогенез и зарождение государственности у восточных славян.

Согласно первой, начало создания государственности было положено до VIII

в., когда племена начали объединяться в союзы или суперсоюз племён, в VIII-IX вв. чётко прослеживается государственный строй, выраженный в наличии фискальной функции в виде дани, наличии аппарата управления и аппарата принуждения (правитель и его дружина), а в период X-XI вв.

имеется обширное устойчивое образование, именуемое Древнерусским государством¹. Вторая же точка зрения гласит, что древнерусская государственность зарождается в конце XI в. и первая её форма это волости, то есть княжеские владения, которые можно характеризовать как города-государства. Они подчинялись одному правителю и обладали относительной самостоятельностью, так как комплекс волостей подчинялся какому-либо «столу» (Киевскому, Черниговскому) и князья волостей подчинялись правителю с большим объёмом власти. Такое же образование, как Древнерусское государство отрицается, а вместо него имеет место объединение суперсоюзов².

Чтобы выяснить, какая позиция верна, рассмотрим предпосылки и причины образования государства у восточных славян.

Предпосылками становления государства у восточных славян являлись:

1) «общественное разделение труда. Большую роль в жизни народа стала играть военная добыча, [вследствие чего изменились] ...и источники средств существования. Со временем стали появляться профессиональные ремесленники, воины. Частые переселения народов, возникновение и распад межродовых и межплеменных союзов, привели к тому, что приходилось то и дело отступать от традиций, основанных на обычае. Сама обстановка способствовала изменению уклада жизни»³;

2) следствием общественного разделения труда стало «появление постоянного прибавочного продукта у восточных славян и их соседей [, так как] ...регулярное отчуждение прибавочного продукта позволяло создавать систему «внутренней» и «внешней» эксплуатации на уровне племён и племенных союзов»⁴, а также дало толчок развитию торговых отношений;

3) «активная внешняя торговля с народами, достигшими уже стадии государственности»⁵, давала славянам действующий пример государства. «Купцов из Европы также привлекала продукция ви-

зантийских ремёсел. Во время военных походов на Византию славяне узнавали об образе жизни чужестранцев, их занятиях и продуктах византийского ремесла. Это создавало основу для обмена и торговли с Византией»⁶, тем самым «славянская знать получала представление о системе управления в этих странах и стремилась её копировать; обладание иноземными товарами повышало статус человека и тем самым способствовало социальному расслоению»⁷.

В качестве причин можно выделить следующие факторы:

1) «объединение славянских племён для противостояния более могущественным соседям. В начале IX века славянские племена были окружены более сильными государствами. На юге раскинулось большое средневековое государство — Хазарский каганат — дань которому были вынуждены платить северяне, поляне и вятичи. На севере выносливые и воинственные норманны требовали откупа от кривичей, ильменских словен, чудь и меря. Только объединение племён могло изменить»⁸ это;

2) «усложнение общественной жизни вследствие расширения территории, входящей в единую сферу властвования [, так как] ...без изменения системы управления было уже невозможно поддерживать общественный порядок, организовывать дозорную службу и систему оповещения, вести совместные боевые действия, руководить строительством крепостей и мостов, следить за безопасностью торговых путей и т.д.»⁹;

3) «разрушение родового строя и родовых связей. Военные походы, освоение новых земель и торговля привели к тому, что в родовых общинах, основанных на имущественном равенстве и ведении хозяйства сообща, появляются более сильные и богатые семьи — родовая знать»¹⁰;

4) естественное стремление политиков к увеличению власти, выраженное в попытках концентрации власти у одного правителя — правителя «победившего» племени или у правителя суперсоюза племён¹¹;

5) «общественное расслоение. Разрушение родового и общинного строя у славян привело к появлению новых слоёв населения. Так образовался слой родовой знати и дружинников. К первым относились потомки старейшин, которые сумели нажить больше богатства. Ко вторым, дружинникам — молодые воины, которые после военных походов не возвращались к земледелию, а становились профессиональными воинами, защищавшими правителей и общину. Слой простых общинников в знак благодарности за защиту воинам и князьям преподносили дары, которые в дальнейшем превратились в обязательную дань. Кроме того, выделился и слой ремесленников, которые отошли от земледелия и обменивали свои «плоды» труда на продукты. Появились и люди, живущие исключительно за счёт торговли — слой купцов»¹².

Наличие предпосылок и причин образования государства привело к его возникновению у восточных славян. «Политогенез на Руси прошёл три этапа:

1) VIII в. — появление первых государственных образований;

2) IX в. (до 882 г.) — этап концентрации племенных союзов;

3) 882–992 гг. — образование Древнерусского государства»¹³.

На первом этапе, согласно «Повести Временных лет», существовало 14 крупных устойчивых племён. Своеобразие данной стадии заключалось в том, что подать аппарату управления не рассматривалась народом как принуждение, и князь со своими дружинниками не рассматривался народом как нечто чуждое. Психологический барьер был только между правителями победившего племени и людьми побеждённого, для покорённых племён понятие «государство» включало в себя всех воинов главного племени.

На втором этапе обозначилось два суперсоюза на севере и на юге, с центрами на Ладоге и в Киеве. Во главе этих союзов стояли варяги. На Ладоге обосновался Рюрик, в Киеве сидели Аскольд и Дир. На данном этапе оформилась особая иерархия

князей¹⁴: великий князь русский на севере и хакан на юге; «светлые» («великие») князья — вероятно, предводители племенных союзов; «простые» (племенные) князья. Также «усложняется система внутреннего обложения: подчинённое население племенных союзов отныне обязано данью ещё и лидеру суперсоюза (т.е. главному племенному союзу), но такой же данью обладаются»¹⁵ и народ победителей внутри каждого союза в пользу своего вождя. Кроме прочего, обостряется борьба за власть — как внутри отдельных племён, так и внутри племенных союзов (между правителями главного и подчинённых племён), «поэтому для достижения социального мира и с целью компромисса призываются правители со стороны»¹⁶, то есть варяги в лице Рюрика и его дружины. Так как варяги-правители являются иноземцами, и иноземцы же «составляют значительную часть дружины верховного правителя, то центральный государственный аппарат начинают воспринимать как нечто, противостоящее рядовому населению»¹⁷, отделённое от него. Такое восприятие складывается у всех, не только у представителей подчинённых племён внутри суперсоюза, но и у членов главного племенного союза.

Третьим этапом является объединение Олегом в 882 г. двух суперсоюзов в единый политический организм с центральной властью в Киеве. Происходит оформление единой власти и единого аппарата управления на всей территории, которую мы привыкли называть Древнерусским государством. Данный этап характеризуется упразднением должности светлого князя и введением должности князя служилого (иноземные держатели городов, на условии несения службы в пользу великого князя). Сама же «структура центрального государственного аппарата оказывается «размытой», она выглядит то шире, то уже в зависимости от того, с позиций какого слоя смотреть: с точки зрения общинников, приобщённых к системе полюдья, носители высшей власти — это лишь профессиональные управленцы (киевский

князь, его дружина, киевские «старцы градские», местные князья с их дружинами); с точки же зрения всего остального населения, носителями высшей власти являются и «вои» с территорий, расположенных рядом с Киевом, в этом смысле «государство» представляет собой корпорацию воинов, составляющих постоянную опору великого князя»¹⁸.

Другими словами, Древнерусское государство, будучи «варварским», образовывало переход от первобытнообщинного строя к феодальному и по своему типу управления являлось архаической монархией — власть князя считалась абсолютной, но на самом деле ограничивалась традициями и обычаями, не закреплёнными нормативно¹⁹.

Далее продемонстрируем наличие признаков, характеризующих Русь как государство.

В широком смысле раннее государство понимается как общество, имеющее особую политическую форму. На Руси особая политическая форма заключалась в том, что, несмотря на длительное правление династии Рюриковичей, отсутствовала прочная связь правителя и территории. Дело в том, что в Киевском государстве руководствовались родовым принципом наследования. Сыновья князя размещались в качестве наместников в главных городах и платили отцу дань, и только со смертью отца земли разделялись между сыновьями. Освободившийся престол передавался не старшему сыну, а старшему в роде, то есть следующему брату отца, а если его не имелось — старшему племяннику. Сын мог рассчитывать на наследство только после смерти более старших родственников. При этом новый великий князь переселялся в Киев из прежнего своего княжества вместе с дружиной и боярами, а другие князья перемещались по старшинству в княжества, ближайšie к Киеву.

Ещё одним признаком государства является наличие атрибутов государственности, в том числе и регулярные налоги. Князь Олег, утвердившись в Киеве, занялся установлением дани с подвластных

племён. Как сообщает историк С.М. Соловьев, «некоторые платили мехами с дыма, или обитаемого жилища, некоторые по шлягу от рала»²⁰. Под шлягом, видимо, следует понимать иноземные, главным образом арабские, металлические монеты, обращавшиеся тогда на Руси. «От рала» — то есть с плуга или сохи. Князь Олег установил дани ильменским славянам, кривичам и мери. В 883 г. он покорил древлян и наложил дань: по чёрной кунице с жилья. В следующем году, победив днепровских северян, потребовал с них дань лёгкую. Лёгкость обложения преследовала далеко идущие политические цели. Северяне, ранее платившие дань хазарам, не оказали сильного сопротивления дружине Олега. Это обложение оказалось для них легче, чем во времена зависимости от хазар. Об этом узнали радимичи, жившие на берегах реки Сожи, и без сопротивления стали уплачивать дань киевскому князю, защитившему их от хазар. Последним они платили по два шляга от рала, а теперь стали платить по одному шлягу. Население Новгорода было обязано ежегодно платить князю 300 гривен. Это был целевой сбор на содержание наёмной дружины для обороны северных границ. Гривной назывался слиток серебра различной формы, обычно продолговатой, служивший самым крупным меновым знаком на Руси вплоть до XIV в. Дань взималась двумя способами: повозом, когда она привозилась в Киев, и полюдьем, когда князья или княжеские дружины сами ездили за нею. Одна из таких поездок к древлянам печально закончилась для преемника Олега князя Игоря²¹. Известно, что в Древней Руси было и косвенное налогообложение, существовавшее в форме торговых и судебных пошлин. Пошлина «мыт» взималась за провоз товаров через горные заставы, пошлина «перевоз» — за перевоз через реку, «гостиная» пошлина — за право иметь склады, «торговая» пошлина — за право устраивать рынки. Пошлины «вес» и «мера» устанавливались соответственно за взвешивание и измерение товаров, что было в те годы довольно сложным делом. Судебная пошли-

на «вира» взималась за убийство, «продажа» — штраф за прочие преступления. В 945 г. Ольга провела налоговую реформу, по которой были учреждены уроки и погосты. В результате проведения этой реформы удалось упорядочить систему налогообложения, укрепить центральную власть, создать административное деление государства. Это был важный действенный шаг к созданию Российской государственности.

Следующий признак государства — наличие государственной территории. Основная территория Киевской Руси складывалась в течение X-XI вв. Первоначально существовало три оторванных, но связанных между собой группы русов: северная (с центром в Ладогe, а затем Новгороде); центральная (с центром в Киеве); и южная (с центром в Тмутаракани и Корчеве). Киевские князья стремились объединить их в единое пространство. К сер. X в. в состав Руси вошли земли древлян и псковских кривичей, территории по Мсте и Луге. К началу XI в. Русская земля охватывала земли хорватов, волынян, южных дреговичей, радимичей, северян, полочан. К сер. XI в. Территория Руси в основном сложилась. Слились северный анклав русов и центральный, присоединены земли Волго-Окского междуречья, Червенские города, земли до Онежского озера. К сер. XII в. в состав Руси вошли практически все восточнославянские земли.

Единая система управления как признак государства тоже прослеживается в Древней Руси. Для управления делами своего города вече выбирало старейшин. В их среде одним из самых заметных был тысяцкий. Он начальствовал над городским ополчением, носившим название тысячи. Ему были подчинены «сотские» и «десятские». Позже племенные союзы соединяются в одно государство. Племенные князья полностью признали над собой власть киевских князей. Специальной задачей их являлось охрана всей территории и всего населения от неприятеля. Появляются населенные военными людьми города-крепости и множество пограничных во-

енных сторожевых укреплений. По свидетельству современников, славяне управляли демократически, обсуждая и решая дела в народных собраниях, хотя народ призывался «на совет» только по важнейшим государственным делам. Постоянными органами власти были князья, бояре, старейшины, старосты. Гражданская власть не была отделена от власти военной. Власть избранного князя опиралась на народное доверие, а постоянной его деятельностью было правосудие на основе обычаев. Деятельность князя направлялась советом, состоявшим из наиболее влиятельных дружины, народного ополчения и наёмников, как правило, из варягов. Князь не расставался с дружиной в военное или в мирное время. Верхушка дружины получила название «бояре» как заслуженные члены дружины, получившие особую самостоятельность. К X в. племенные земли русских славян объединяются над властью киевских князей в Русскую Землю.

Постоянная армия — это ещё один признак государственности. Защитой государства была древнерусская армия, которая представляла собой формирование славянского государства. Основная задача войска состояла в борьбе с внешними врагами земли русской. Основное место в армии занимало княжеское войско — дружина. В неё входили самые опытные и подготовленные воины. Только с воеводами, руководителями дружины, в сложных ситуациях советовался князь. Княжеская дружина насчитывала несколько сотен воинов. При необходимости князь собирали ополчение, а ополченцев называли воями. Ополчение состояло обычно из крестьян или горожан, но можно было встретить и иностранцев, представителей племён Скандинавии или кочевых народов, где треть составляли профессионалы. Чаще всего это были наёмники: печенеги, немцы, венгры и варяги. Остальную часть составляли вои. В ополчении могло быть больше десяти тысяч воинов. Все они были без оружия. Вооружение получали от князя. Решение князь выполнялось беспрекословно всем войском.

Следует отметить и такой признак древнерусского государства, как наличие юридического права. Становление государственного управления в Древней Руси было длительным процессом. Его истоки восходят к документу, называемому «Правды восточных славян», который регулировал государственные и юридические отношения в каждом племени или союзе племён. Ко второй половине IX в. в Среднем Поднепровье произошла унификация множества правд в единый Закон Русский. Этим Законом пользовались великие киевские князья, княжеские и местные общинные суды. Нормы Закона Русского учитывались великими киевскими князьями при заключении договоров с Византией в 911 и 944 гг. Закон Русский является примером русского устного судебного кодекса. В отличие от Закона Русского «Русская Правда» была первым русским писанным сводом законов. До нас дошли две редакции этого памятника: Краткая и Пространная. В основу «Правды» были положены обычаи славянских племён, приспособленные к условиям феодальных отношений. Пространная редакция — это изменённая и дополненная последующими князьями «Правда Ярославичей». Обе эти редакции носят общее название «Суд Ярослава Владимировича». Последняя редакция «Пространной Правды» приходится на великое княжение Владимира Мономаха (1113-1125 гг.) и его сына Мстислава Великого (1125-1132 гг.).

Кузнецова Анна Константиновна, Пахомова Мария Юрьевна, студентки 1 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ См.: Котышев Д.М. Из истории становления государственности в Восточной Европе: «русская земля» В Среднем Поднепровье в IX-X веках // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2011. № 3. С. 16-25; Котышев Д.М. «Полянский союз племён»: истоки и судьбы концепции Б.А. Рыбакова // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 23. (161). История. Вып. 23. С. 160-165; Пашин В.П. Курс лекций по истории государства и права России. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2017. 314 с.

² См.: Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992-1993 гг. М.: Издательство «Наука», 1995. С. 33-49.

³ Воеводина Н.А., Дусенбаев А.А. Экономическая история России. Саратов: Научная книга, 2019. URL: <http://www.iprbookshop.ru/81091.html> (дата обращения: 15.08.2019).

⁴ Усенко О.Г. Политогенез на Руси в социально-психологическом аспекте // Дискуссионные вопросы российской истории: Сб. мат-ов / Арзамас: АГПИ, 1998. С. 51.

⁵ Там же. С. 51.

⁶ Глава I. Торговля на Руси с древних времён до XIII в. // Студопедия.Орг. URL: <https://studopedia.org/1-62091.html> (дата обращения: 15.08.2019).

⁷ Усенко О.Г. Указ. соч. С. 51.

⁸ Причины образования древнерусского государства // poisk-ru.ru. URL: <https://poisk-ru.ru/s35319t11.html> (дата обращения: 15.08.2019).

⁹ Усенко О.Г. Указ. соч. С. 51.

¹⁰ Причины образования древнерусского государства // poisk-ru.ru. URL: <https://poisk-ru.ru/s35319t11.html> (дата обращения: 15.08.2019).

¹¹ Усенко О.Г. Указ. соч. С. 51.

¹² Причины образования древнерусского государства // poisk-ru.ru. URL: <https://poisk-ru.ru/s35319t11.html> (дата обращения: 15.08.2019).

¹³ Усенко О.Г. Указ. соч. С. 51.

¹⁴ Там же. С. 52.

¹⁵ Там же. С. 52.

¹⁶ Там же. С. 52.

¹⁷ Лекции. Политогенез у славян Восточной Европы // webkursovnik.ru — эффективная помощь студенту. URL: <https://www.webkursovnik.ru/kartgotrab.asp?id=-138127> (дата обращения: 15.08.2019).

¹⁸ Усенко О.Г. Указ. соч. С. 53.

¹⁹ Там же. С. 53.

²⁰ Свешникова А.Е. Зарождение налогов // Форум молодых учёных. № 5 (9). URL: <https://clck.ru/JnJBn> (дата обращения: 15.08.2019).

²¹ Налоги и налоговое администрирование в организациях // НиНАвО. URL: <https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=28609> (дата обращения: 15.08.2019).

**ДРЕВНЯЯ РУСЬ — ГИГАНТСКИЙ СУПЕРСОЮЗ ПЛЕМЁН
(КОНЦЕПЦИЯ И.Я. ФРОЯНОВА)**

(ответ на выступление Кузнецовой А.К. и Пахомовой М.Ю.)

Аннотация: В работе изучается политогенез древнерусского государства.

Abstract: The authors study the political genesis of the Old Russian state.

В сер. XX в. в СССР возникла новая концепция, касающаяся образования государства восточных славян, суть которой заключалась в том, что на рубеже IX-XII вв. государство у славян отсутствовало, а существовал гигантский суперсоюз племён, основной задачей которого было отражение внешних угроз. Данную концепцию выдвинул советский учёный-историк Игорь Яковлевич Фроянов. Свою теорию И.Я. Фроянов построил на утверждении, что период Древней Руси относится не к феодальному этапу, а к дофеодальному, то есть доклассовому обществу, которое не обладало всеми признаками государства¹.

Если мы обратимся к изучению социально-экономической структуры древнерусского общества, то увидим, что феодальные элементы не играли ведущей роли в системе социальных связей, а в системе эксплуатации преобладали рабские и производные от них формы. Всё население древнерусских земель делилось на свободное и зависимое. Крупное землевладение возникло значительно позднее: княжеское — не ранее X в., а боярское и церковное — не ранее XI в. посредством заимки пустых (свободных) неосвоенных земель и купли. И.Я. Фроянов пишет: «отсутствие феодализма привело к образованию общинной организации власти на Древнерусских землях, которая не выделялась над общей властью народа». Свободное население в Древней Руси не было равно между собой по имущественному и социальному положению, но так как в протогосударстве отсутствовал формальный, легальный аппарат репрессий и принуждения, всё свободное население древнерусских земель непосредственно участвовало в управлении

государственными делами на вечевых собраниях. Территориальная община решала вопрос о власти, призывала и изгоняла князей. И ни один человек из свободного населения не мог поступать в ущерб интересов других свободных. А значит, о таком признаке государства, как публичная власть, отделённая от общества не может идти и речи в период Древней Руси.

Отсутствие такого признака государства, как наличие публичной власти, влечёт за собой и отсутствие сбора налогов на её содержание, что также является одним из признаков государства. Княжеская власть существовала не за счёт платежей, взимаемых с населения, а за счёт военной добычи и дани, которую князь получал в результате своих военных походов.

Древняя Русь — это гигантский суперсоюз племён, главной задачей которого была защита от внешних врагов, следует сказать, что на Древнерусских землях не было такого признака государства, как военное единство, не было регулярной профессиональной армии. Из истории мы знаем, что часто князья в русских землях не оказывали друг другу военную помощь. А если бы Древняя Русь являлась государством, то не было бы разногласий при отражении внешних угроз. Каждый князь был бы обязан предоставить свое войско для борьбы с внешними врагами. Другими словами, это был всего лишь союз племён, который не обладал ни централизованной властью, ни регулярной армией. Впервые военное единство начинает складываться к концу XIV в., это была битва на Куликовом поле в 1380 г.

Кроме отсутствия военного единства в гигантском суперсоюзе племён мы мо-

жем наблюдать политическую и экономическую обособленность каждого княжества. Каждый князь был независим в принятии экономических решений и мог не согласовывать своё решение с другими князьями. В экономической составляющей каждый князь мог чеканить свою монету.

Согласно теории И.Я. Фроянова, в Древней Руси не было основных признаков государства. Отсутствовала публичная власть, отделённая от общества. Не было законно установленных налогов и сборов на содержание государственного аппарата в связи с его отсутствием. Отсутствовала регулярная профессиональная армия.

Помимо отсутствия у Руси ранее упомянутых признаков государства, мы видим наличие других, характеризующих её как догосударственную форму организации общества. К числу признаков можно отнести отсутствие определённой территории и границ Древнерусских земель. Ни в одном документе того времени не указаны территории, на которые распространяется власть киевского князя.

Специалисты отмечают черту вождества, отличающую его от государства. Вождь обладал лишь «консенсуальной властью», то есть властью, реализуемой посредством авторитета. В государстве же санкции осуществляют через легитимное насилие. О внеправовом характере власти при вождестве рассуждает И.М. Дьяконов в работе «Пути истории»². Применяя данный признак к Руси, можно сказать, что только сильный представитель мог завоёвывать новые территории и быть гарантом безопасности союзных племён. Таким мы видим и Олега Вещего, взявшего под кон-

троль ряд славянских племён, объединившего северную и южную часть Руси, а также Святослава Храброго, правящего с 945 г. по 972 г., разорившего хазарский каганат и удержавшего племена славян в целостности, защищая их от печенегов. И не видим таковым Игоря Старого, убитого древлянами во время сбора дани. Возможно, причиной этого стал и его упавший после неудачного похода на Византию 941 г. авторитет, да и весьма преклонный для того времени возраст, около 68 лет.

Не стоит забывать и об отношениях в объединении, на Руси они были семейные, родовые, клановые, но никак не гражданские, свойственные государству.

Таким образом, можно сделать вывод, что во времена древней Руси государство только формировалось, имела место предгосударственная форма объединения. Ряд учёных-историков считает, что данное объединение было суперсоюзом племён восточных славян, а успешное прохождение данного этапа и стало причиной появления государства.

Доренский Сергей Николаевич, Сазонов Василий Владимирович, студенты 1 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ См.: Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. 269 с.; Фроянов И.Я. Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. 372 с.

² См.: Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М.: КомКнига, 2007. 384 с.

Деятельность научных обществ кафедры

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ КАФЕДРЫ

План работы

Научно-практического общества правовой экспертизы (НПОПЭ) на 2019–2020 уч. г.

№ п/п	Содержание мероприятия	Исполнители	Срок исполнения
1.	Образование временных творческих коллективов (ВТК) из числа студентов юридического факультета КГУ	Профессор кафедры В.В. Попов, председатель НПОПЭ С.В. Мулюкин, секретарь НПОПЭ А.А. Афанасьева	Сентябрь 2019 г.
2.	Проведение правовых и антикоррупционных экспертиз законов и подзаконных нормативных правовых актов Курской области в сфере реализации национальных проектов по 12 направлениям стратегического развития, установленным Указом Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204	Профессор кафедры В.В. Попов, студенты юридического факультета КГУ	Сентябрь 2019 г. – май 2020 г.
3.	Проведение конкурса письменных работ (экспертных заключений)	Профессор кафедры В.В. Попов, председатель НПОПЭ С.В. Мулюкин, секретарь НПОПЭ А.А. Афанасьева	Март 2019 г.
4.	Подготовка и участие в межрегиональной научно-практической конференции: «Институционализация правовой и антикоррупционной экспертизы»	Оргкомитет по подготовке межрегиональной научно-практической конференции	Май 2020 г.

*План работы
Студенческого научного кружка «Glossa» на 2019–2020 уч. г.*

№ п/п	Наименование мероприятия	Сроки проведения	Организатор
1.	Установочная конференция участников заседания научного кружка. Учебно-методический семинар на тему «Как написать курсовую работу»	сентябрь 2019 г.	И.В. Сахневич, С.Н. Токарева
2.	Учебно-методический семинар на тему «Как написать научную работу по юриспруденции»	октябрь 2019 г.	И.В. Сахневич
3.	Научная дискуссия на тему «Соотношение правовых, моральных и религиозных норм как регуляторов поведения»	ноябрь 2019 г.	И.В. Сахневич
4.	Подготовка к Олимпиаде студентов неюридических факультетов по дисциплине «Основы права»	декабрь 2019 г.	И.В. Сахневич, А.А. Кирикова
5.	Выступление приглашённого эксперта	март 2020 г.	И.В. Сахневич
6.	Круглый стол на тему «Трансформация государственно-правовых институтов в России»	апрель 2020 г.	И.В. Сахневич
7.	Подготовка научных статей участников работы научного кружка к публикации в сборнике студенческих научных работ «Glossa»	апрель-май 2020 г.	И.В. Сахневич, А.А. Кирикова
8.	Заключительная игра по вопросам теории и истории государства и права	июнь 2020 г.	И.В. Сахневич

Деятельность научных обществ кафедры

План работы Студенческого клуба «ОТРАЖЕНИЕ: право в искусстве» на 2019–2020 уч. г.

2019 г.	
Сентябрь	Проведение организационного собрания. Проведение лекции «Право и живопись».
Октябрь	Посещение Музея истории курской полиции УМВД России по Курской области.
Ноябрь	Изучение и обсуждение романа Рея Бретбери «451 градус по Фаренгейту» (1953 г.).
Декабрь	Проведение лекции «Право и живопись». Подготовка и помощь в организации олимпиады «Основы права».
2020 г.	
Февраль	Проведение лекции «Право и живопись».
Март	Посещение театра.
Апрель	Изучение и обсуждение рассказа А.П. Чехова «Шведская спичка» (1884 г.).
Май	Подготовка и помощь в организации конференции «Полиция России: история и современность». Посещение филармонии.

АВТОРАМ

Требования к оформлению рукописей в сборник студенческих работ «Glossa: Вестник студенческой науки»

- Шрифт и размер для основного текста: Times New Roman, 14 кегль. Межстрочный интервал для основного текста: 1,5 пт. Выравнивание текста статьи: по ширине. Абзацный отступ (красная строка) должен быть одинаковым и равен по всему тексту 1,25 см. Объём статьи — от 7 до 10 страниц. Поля рукописи — все по 2 см. Вертикальный формат листа А4. Использование цветных рисунков, графиков, текстов не допускается.

- Сноски и примечания оформляются в автоматическом режиме в конце статьи (концевые), шрифт сносок Times New Roman, 10 кегль, межстрочный интервал 1,0 пт., выравнивание по ширине.

- Сведения об авторе (авторах) и научном руководителе печатаются в правом верхнем углу страницы над названием статьи, выделяются курсивом. Указать: имя, отчество (при необходимости), фамилию. От данных об авторе сделать автоматическую сноску и указать фамилию, имя, отчество (при необходимости), уровень образования (студент бакалавриата, магистратуры или специалитета; курсант, адъюнкт и т.п.), курс, место учёбы (без сокращений); фамилию, имя, отчество (при необходимости), учёную степень, учёное звание, должность и место работы научного руководителя.

- Название статьи: заглавными буквами по центру, полужирным шрифтом Times New Roman, 14 кегль.

- Наличие краткой аннотации и ключевых слов на русском и английском языках. Шрифт текста аннотации и ключевых слов Times New Roman, 12 кегль, межстрочный интервал 1,0 пт., выравнивание по ширине.

Материалы принимаются *от научных руководителей студентов* в электронном виде в формате WORD по e-mail: iusta_causa@mail.ru.

Редакционный портфель заполняется в течение всего года. Срок предоставления рукописей в очередной номер журнала – до 1 августа текущего года.

Сборник зарегистрирован в РИНЦ.

Публикация осуществляется на безвозмездной основе. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов. Гонорар авторам за публикацию не выплачивается.

Пример оформления статьи

*И.О. Фамилия**

ФОРМЫ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ НАСЕЛЕНИЯ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: Статья посвящена проблеме алкоголизации населения Российской империи и методам борьбы с ней. На основании анализа широкого круга источников автор раскрывает методы борьбы с пьянством на территории одного из типичных регионов Центрально-Черноземной России — Курской губернии — силами общественности. В частности, раскрывается содержание работы попечительств о народной трезвости и обществ трезвости.

Ключевые слова: алкоголизм, борьба с пьянством, Курская губерния, Центрально-Черноземная Россия, попечительства о народной трезвости, общества трезвости.

Abstract: The article is devoted to the problem of alcoholization of the population of the Russian Empire and the methods of combating it. Based on an analysis of a wide range of sources, the author reveals methods of combating drunkenness on the territory of one of the typical regions of Central Black Earth Russia — Kursk Province — by the public. In particular, it reveals the content of the work of trusteeship on national sobriety and sobriety societies.

Key words: alcoholism, the fight against drunkenness, Kursk Province, Central Black Earth Russia, guardianship of national sobriety, sobriety society.

**Фамилия Имя Отчество, студент 1 курса магистратуры Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Петров Иван Иванович.*

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Ответственный редактор О.В. Харсеева
Электронная верстка И.В. Сахневич, А.А. Кирикова
Технический редактор А.А. Кирикова
Дизайн обложки М.С. Григорян

Glossa: Вестник студенческой науки.
Издание кафедры теории и истории государства и права
Курского государственного университета

Выпуск 3

Лицензия на издательскую деятельность ИД № 06248 от 12.11.2001 г.

Подписано в печать «__» ноября 2019 г.

Формат 60X84/16. Тираж 100 экз. Заказ № _____

Издательство Курского государственного университета
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33